

63.3(2-2015)

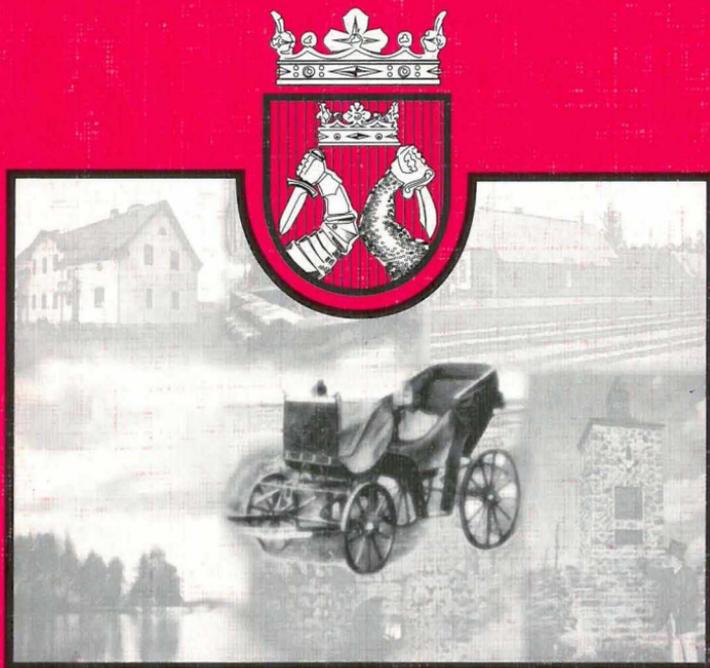
К 22

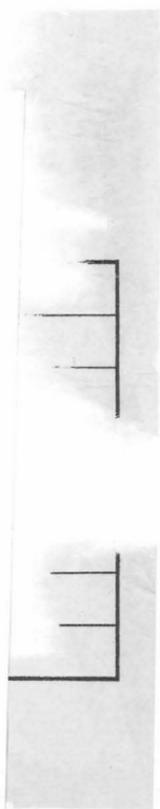
КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК

ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ

Часть 9
Центральный сектор

Валкъярви
[Мичуринское]

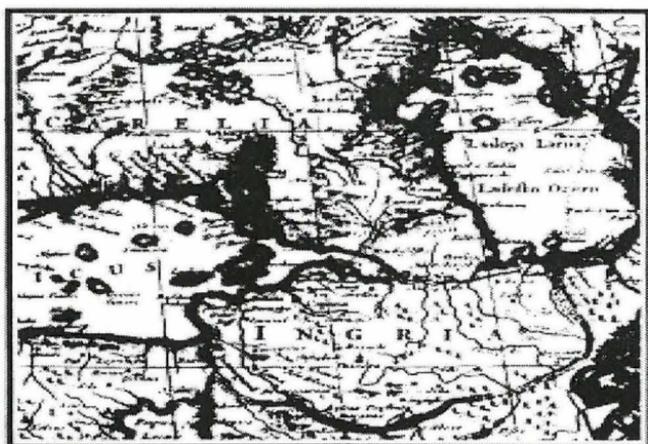
63.3 (2-2СП8)
К 22

Читальный зал
107

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ

Часть 9
Центральный сектор:

Валкъярви
[Мичуринское]

177995 / 1

ГБУХ «ЦБС Курортного района»
Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург
2007

БИБЛИОТЕКА-филиал № 1
ГБУХ «ЦБС Курортного района»
Санкт-Петербурга
197700, г. Зеленогорск,
пр-т Ленина, д. 25, тел.: 433-37-67

ГБУХ «ЦБС Курортного района»
Санкт-Петербурга
197720, г. Зеленогорск,
ул. Ленина, 25, тел.: 433-37-67

Серия основана в 1996 г.

Автор Балашов Евгений Александрович

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК – ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ. Часть 9. Центральный сектор: Валкъярви [Мичуринское]. – СПб.: ИПК «Нива», 2007 — 248 с., 162 илл.
Второе издание, исправленное и переработанное.

Историко-краеведческие очерки охватывают современные Мичуринскую, Борисовскую, Ромашкинскую, Петровскую волости Приозерского района и отчасти смежный сегмент Красносельской волости Выборгского района Ленинградской области.

Книга предназначена для широкого круга читателей и краеведов.

Ваши мнения, предложения и замечания по книге рекомендуем направлять по электронной почте e-mail: balasov@mail.admiral.ru

Дополнительные сведения о населенных пунктах смотрите на сайте www.kannas.nm.ru

В книге использованы фотоматериалы из некоторых финских изданий (см. библиографию).

На первой странице обложки на фоне фотографии изображен герб финляндской Карелии. Азиатская сабля и европейский меч символизируют Карелию как многовековое поле битвы между Востоком и Западом.

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Ни одна часть этой книги, как и все произведение в целом не могут быть воспроизведены фотомеханическим, электронным или любым другим способом без письменного разрешения автора.

ISBN 5-86456-098-7

5-86456-098-7

ИПК «Нива», 2007 г.

© ИКО «Карелия», 2007 г.

© Балашов Е. А. 2007 г.

© Балашов Е. А. Карты-схемы, верстка и оформление, 2007 г.

Оглавление

От автора	5
От Валкъярви до Мичуринского	6
Краткое геологическое описание	9
Доисторическое время	10
Возникновение поселений и их структура	11
Военное лихолетье	12
Этнический состав населения волости	14
Дворянские поместья в шведский период	16
В оковах крепостного права	17
Крестьянские бунты	26
Поместье Вейккола	30
Кустарное производство	35
Жилище и крестьянский быт	38
Национальный костюм	44
Выкуп донационных земель	47
Генеральное межевание	52
Церковный приход Валкъярви	53
Первая церковь	55
Вторая церковь	56
Третья церковь	57
«Церковь Куре»	58
Четвертая церковь	59
Пятая церковь	63
События гражданской войны	68
Гарнизон Валкъярви	105
Железная дорога Выборг - Валкъярви	107
Валкъярви в огне Зимней войны	108
Первый период советского освоения	113
Возвращение Валкъярви	114
Оборона и восстановление	116
Последняя эвакуация в Валкъярви	126
ДЕРЕВНИ ВОЛОСТИ ВАЛКЪЯРВИ.....	132
Группа деревень Валкъярви (Valkjärvi) – <i>Мичуринское</i>	133
Вуннуккала (Vunukkala)	133
Яухола (Jauhola)	144
Хампаала (Hampaala)	150
Куоппа Хампаала (Kuoppa Hampaala) – <i>Петриченко</i>	153
Ноусиала (Nousiala)	153
Валкеаматка (Valkeamatka) – <i>Светлое</i>	156
Ланкила (Lankila) – <i>Светлое</i>	158
Салокюля или Сало-Валкеаматка (Salokylä)	158
Нурмиярви (Nurmijärvi) – <i>Борисово</i>	160
Группа деревень Хиисселькя (Hiisselkä) – <i>Коробищино</i>	165
Алискала (Aliskala), Саккалила (Sakkalila)	166
Сакастила (Sakastila)	167
Пентсиля (Pentsilä), Пяйвила (Päivilä)	168
Илмола (Ilmola)	170

Кууппола (Kuuppola) – Лебедевка	171
Саавола (Saavola)	172
Группа деревень Суонтака (Suontaka) – Васильево	173
Кюллястиля (Kyllästilä)	174
Россила (Rossila), Камааяхола (Kamajauhola), Каркеала (Karkeala)	175
Пуйккола (Puikkola), Утула (Utula), Виалпула (Viilppula)	177
Наумала (Naumala), Хармаала (Harmaala)	179
Айриккала (Airikkala), Тарпила (Tarpila)	180
Саркола (Sarkola)	182
Ютиккала (Jutikkala)	186
Лахденпохья (Lahdenpohja) – Четверяково	188
Костеала (Kosteala)	189
Сало-Костеала (Salo Kosteala)	190
Койвула (Koivula)	191
Нирккола (Nirkkola)	192
Каххаала (Kahkaala)	195
Группа деревень Ярвенпя (Järvenpää) – Бережок	196
Лемметтюля (Lemmettylä)	196
Лийкола (Liikola)	197
Теппола (Terppola)	198
Сипарила (Siparila)	198
Рампала (Rampala)	200
Вейккола (Veikkola) – Кучерово	201
Группа деревень Вуоксенранта (Vuoksenranta) – Колокольцево	206
Уосуккала (Uosukkala)	206
Пёппёля (Pöppölä)	211
Турулила (Turulila), Маннисниemi (Mannisniemi)	212
Лаавола (Laavola)	213
Ораваниemi (Oravaniemi)	214
Пасури (Pasuri)	217
Пииккиля (Piikkilä)	218
Ваалимо (Vaalimo) – Ягодное	219
ДЕРЕВНИ ВАЛКЪЯРВИ В СОСТАВЕ ВОЛОСТИ ВУОКСЕЛА.....	221
О волости Вуоксела.....	221
Уусикиюля (Uusikylä) – Новая Деревня	225
Пяивякиви (Päiväkivi)	228
Хирвисаари (Hirvisaari) – Дружное	230
Алхола (Alhola)	231
Вирккиля (Virkkilä)	232
Приложения	235
Основная литература и архивные материалы	245

От автора

*Посвящается Г.В. Веселову,
воспоминания которого
пробудили во мне интерес
к истории родного края.*

На страницах этой книги читатель познакомится с историей волостей Валкъярви и Вуксела. В настоящее время их территории входят в состав Мичуринской, Борисовской, Петровской, Ромашкинской волостей Приозерского района и отчасти Красносельской волости Выборгского района. Сам я впервые побывал в этих местах в конце 1960-х гг. Многое изменилось с тех пор, но лик культуры, созданной исчезнувшим народом, все еще проступает сквозь эклектичные черты современной застройки. Далеко не все из ныне живущих в этом уникальном межозерье представляют себе какая сложная череда исторических событий пронеслась здесь даже на протяжении ушедшего столетия.

В книге читатель встретит множество названий финского происхождения, которые уже давно утрачены и вышли из употребления. Некоторые из них даже не имели аналогов советского переименования. Тем не менее, они приводятся не случайно. С ними связана история местности, а тот, кто всерьез решил изучать свой край, обязан знать и прежнюю топонимику местности. Ведь в каждой науке имеются свои термины, свой понятийный аппарат, без знания которого нет изучения предмета. А в краеведении огромная роль принадлежит топонимам. И если учесть, что многовековая история привуоксинских территорий связана с обитанием финского этноса, то не стоит удивляться существованию этих названий. В гораздо большей мере читателя должна удивлять их утрата. Переводные названия (кальки) приведены в тексте в круглых скобках. В квадратных скобках даны существующие ныне названия населенных пунктов, появившиеся после 1948 года.

В основу книги легли переводные материалы из финских источников, однако период советского освоения составлен по материалам архивов, по отечественной литературе и рассказам старожилов. Я выражаю благодарность Григорию Васильевичу Веселову и Валентину Григорьевичу Яковлеву за предоставленные устные воспоминания, Дмитрию Ивановичу Орехову и Дмитрию Игоревичу Шитову за совместную работу над переводами, Татьяне и Евгению Репиным за редакторские правки текста, а также всем членам ИКО «Карелия», предоставившим свои фотографии для публикации.

От Валкъярви до Мичуринского

Перед тем, как приступить к описанию территории, которая до 1948 года именовалась Валкъярви, хотелось бы обратить внимание читателя на то обстоятельство, что прежние границы волости Валкъярви и современные административные границы Мичуринской волости не совпадают. По площади современная уступает прежней почти в 10 раз. Поэтому говорить о соотношении Валкъярви и современной Мичуринской волости можно лишь с большой натяжкой, несмотря на то, что их центры находятся действительно в пределах одного населенного пункта.

Валкъярви как церковно-административная единица возникает в 1648 г. вследствие образования внутри церковного прихода Муолаа нового капелланства. Окончательное отделение прихода Валкъярви от Муолаа произошло в 1738 г. Следующее изменение произошло в 1912 г., в связи с выделением самостоятельного прихода Вуоксела, в который вошли деревни Пяйвякиви, Уусикюля, Вирккиля, Алхола и Хирви-саари. При этом территория волости Валкъярви сократилась.

В 1940 году происходит тотальный передел всех административных границ. Указом Президиума ВС РСФСР от 16 мая 1940 г. на территории, отошедшей к Советскому Союзу после окончания войны с Финляндией, был образован Раутовский район Ленинградской области. 1 августа 1940 г. учреждены Валкъярвский, Пяйвильский и Нурмиярвский сельские советы Раутовского района Ленинградской области, в состав которых вошла большая часть деревень бывшей волости Валкъярви*. Деятельность этих сельсоветов продолжалась лишь до середины июля 1941 г., так как в условиях начавшейся войны советские переселенцы стали покидать места своего нового проживания и отходить к Ленинграду. Значительная часть беженцев сконцентрировалась в окрестностях Токсово — Кавголово, откуда постепенно эвакуировалась из кольца блокады. В период с 22 января по 15 апреля по Дороге Жизни было вывезено всего 27 274 колхозника-переселенца. Какую долю в этом числе составляли колхозники из Валкъярви остается неизвестным. Неизвестно и число беженцев, погибших от голода в первую блокадную зиму. Прах их, очевидно, покоится в братских захоронениях Токсовского кладбища.

* ЛОГАВ, Ф. Р-1335, Р-1337, Р-1339, Р-1342.

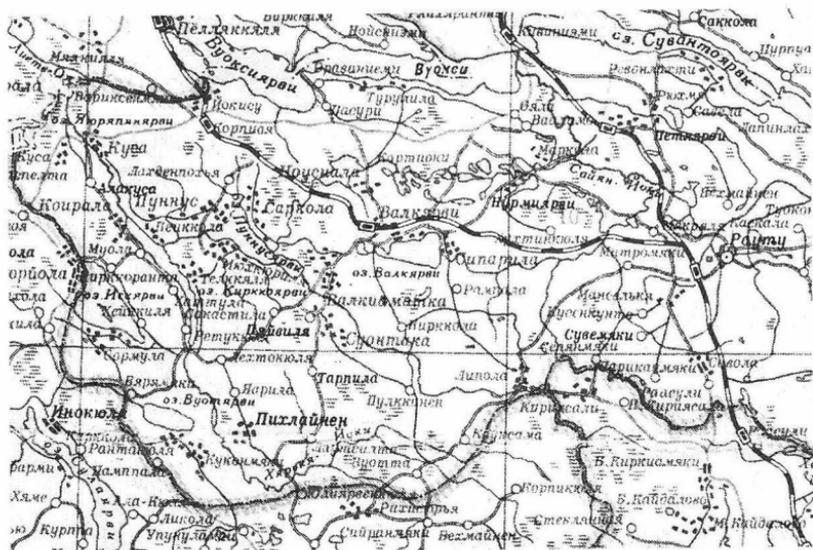
С августа 1941 по июнь 1944 г. территория волости Валкъярви снова в составе Финляндии. Возвратившееся население восстановило прежнюю инфраструктуру в границах волости. Первое время люди жили в землянках, так как многие деревни были уничтожены в ходе боевых действий 1939 — 40 гг., но за два года крестьяне с помощью солдат сумели отстроить новые дома. В июне 1944 г. наступление Красной Армии на Выборгском направлении вынудило финскую армию отойти за Вуоксу, и волость Валкъярви вновь оказалась захваченной. С этого момента начинается второй период советского освоения волости Валкъярви.

В октябре 1944 г. возобновили свою деятельность Нурмиярвский, а 23 декабря 1944 г. и Валкъярвский сельсоветы. Деятельность администрации на первых порах была условной, так как в деревнях еще никто не проживал. Первые советские переселенцы стали прибывать только в начале 1945 г. 1 октября 1948 г. ознаменовалось административным переименованием населенных пунктов, и сельсоветы получили новые названия: Валкъярвский стал Мичуринским, а Нурмиярвский — Борисовским. Примерно в это же время началась кампания по укрупнению хозяйств. Правильнее ее было бы назвать кампанией по уничтожению деревень, так как именно эту цель она и преследовала. Разбросанность финских деревень претила советскому колхозному укладу, который предусматривал расселение большого количества людей в пределах одного крупного поселения. Тем самым обеспечивался и более жесткий контроль над ними. Но в первые послевоенные годы значительная часть переселенцев не пожелала переезжать на подготовленные для них центральные усадьбы. 20 января 1951 г. на заседании Исполкома Леноблсовета докладчик тов. Петров выразился предельно откровенно: — *Нужно колхозников заставить, чтобы они разрушили свои дома по крайней мере в июне, тогда в сентябре они поедут, с самого начала нужно показать колхозникам целесообразность переезда на центральную усадьбу, тогда они найдут средства, силы и возможности*.

Помогать колхозникам разрушать дома прислали студентов ленинградских ВУЗов. Ломать — не строить, фактически за одно лето сотни деревень были стерты с лица земли. Две тяжелые войны не в состоянии были сделать того, что свершилось в начале 1950-х годов. Это время в

* ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 1400.

** ЦГА СПб. Ф. 7172, оп. 33, д. 1032, л. 31.

1. Карта Ленинградской области 1946 г. Раутовский район.

советской историографии лицемерно названо периодом «восстановления сельского хозяйства».

Далее начались многочисленные административные переипетии. Согласно решения Леноблисполкома от 22 июня 1954 г. во исполнение Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.06.1954 Мичуринский, Краснодонский и Коробицинский сельсоветы были объединены в один Мичуринский сельсовет с центром в пос. Мичуринское. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 декабря 1960 г. Сосновский район упразднили, Борисовский сельсовет передали в состав Приозерского района, а Мичуринский сельсовет — в состав Рощинского района. Затем по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. Приозерский и Рощинский районы упразднили, Мичуринский сельсовет и Борисовский сельсовет передали в состав Выборгского сельского района. Указом Президиума ВС РСФСР от 12 января 1965 г. Приозерский район был вновь восстановлен и Борисовский сельсовет был перечислен в его состав. По решению Леноблисполкома от 31 декабря 1968 г. Мичуринский сельсовет был перечислен в Приозерский район.

Несколько деревень бывшей волости Валкъярви попали в состав Правдинского сельского совета, образованного в ноябре 1960 г. в результате объединения Климовского, Крас-

2. Сравнительная карта волостных территорий.

носельского и Красноозерного сельсоветов Сосновского района Ленинградской области. В 1967 г. Правдинский сельсовет был переименован в Красносельский сельсовет.

Современное административное деление рассматриваемых территорий представлено на илл. 2.

Краткое геологическое описание

Территория, которую некогда занимала волость Валкъярви, имеет свои геологические особенности. Ледниковый период оставил свой след в ландшафте, о чем свидетельствуют многочисленные моренные образования, сформировавшие сильно пересеченный рельеф в центральной части Карельского перешейка. Местным жителям приходилось рыть очень глубокие колодцы, порою до 26 метров, чтобы достичь водоносных горизонтов, залегающих под толщей моренных отложений. Типичным признаком ледникового ландшафта являются разбросанные повсеместно валуны, представленные различными сортами гранита, в том числе и рапакиви, и гнейсами.

На территории Валкъярви отчетливо прослеживается линия берегового уступа древнего Иольдиевого моря, 70-ти метровый склон которого, начинаясь в районе бывшей деревни Пентсиля, следует на северо-восток. Изгибы этой линии возвышаются в районе бывших деревень Валкеаматка, Ланкила, Яухола, Хампаала и Хуухти.

На расстоянии нескольких сот метров от Вуоксы хорошо читается и береговая линия древнего Литоринового моря. Возле бывшей деревни Ваалимо [ныне Ягодное] этот уступ имеет высоту 22 метра. Его можно заметить и в районе озера Пуннусъярви [ныне оз. Красное]. Образовавшиеся в литориновый период пласты глины встречаются в окрестностях бывших деревень Ваалимо, Саавола, Ютиккала и Саркола.

По территории волости разбросано много торфяных болот. Прежде озеро Валкъярви было гораздо полноводнее и занимало большую площадь, чем сейчас. Обмеление озера привело к образованию значительных заболоченных территорий в его окрестностях.

С 1857 г., после падения уровня воды в Вуоксе, на ее берегах стали образовываться дюны. Их можно встретить как на южном, так и на северном побережье (Ваалимо, Ораваниеми, Лаутганиеми, Пяйвякиви).

Доисторическое время

Археологические данные говорят о том, что уже в каменном веке на западном и северо-западном побережье Ладоги отмечается довольно плотная заселенность. В последующие периоды — эпоху бронзы, ранний и поздний железный век человек осваивал центральные районы перешейка, расселяясь вдоль Вуоксинской системы. Об этом свидетельствуют каменные орудия труда, найденные на южном и северном берегу Вуоксы в пределах волости Валкъярви. В деревне Уосуккала было найдено место погребения путем трупосожжения, датированное 8 веком до новой эры. Бронзовый век чрезвычайно скудно представлен в археологических находках, один предмет обнаружили ученые на месте старого Вуоксинского русла, а другой — в Валкъярви.

Местная финская топонимика сохранила в себе и память о языческих временах. Так за названием холма Хииденмяки, расположенного вблизи озера Пуннусъярви, кроется лесной дух Хииси.

Возникновение и структура поселений

Первые деревни в этих местах появились на берегах Вуоксы, крупных озер и на возвышенностях. В последнем случае в топонимике фиксировалось это положение словом «холм», по-фински — «мяки» (mäki). Небольшие поселения с типичными названиями Валтунмяки, Тиканмяки, Оямьяки, Ховинмяки, Пекинмяки постепенно объединялись в группы, которые получали общие названия, например — Валкеаматка. Поселение на холме обеспечивало большую безопасность в неспокойное время.

Первые сведения о поселениях на Карельском перешейке восходят к концу XVI века. Именно тогда шведские власти ввели фискальную систему на всей территории Финляндии. В основе налогообложения лежал надел земли «мантал» (шв. *mantal* — количество мужчин). Сведения о налогоплательщиках и их местонахождении вносились в мантальные списки. Сами поселения существовали задолго до их письменной фиксации, но количество жителей в них остается неясным. Численность населения в приграничной Карелии резко менялась в период войн, которые сменялись кратковременным миром. Возможно, постоянные разорения местности не давали возможности шведам осуществлять сбор податей, так как у народа просто нечего было брать. Так, в конце XVII века на территории Валкъярви насчитывалась 71 пустошь.

По своей структуре финская деревня в Юго-Восточной Финляндии значительно отличалась от традиционной русской. Главной чертой ее является разбросанность крестьянских хозяйств, что создает впечатление хуторской системы. Объясняется это тем обстоятельством, что в Финляндии не существовало общинного землевладения. В силу географических условий пахотные участки были небольшими, так что условий для компактного размещения деревни в несколько десятков дворов попросту не имелось. Однако в районах старого пашенного земледелия (Западная Финляндия), где издавна укоренилась чересполосная система, деревни отличались более плотной застройкой и дома стояли в линию по обе стороны дороги.

Другая особенность финской деревни состояла в том, что территориально она не ограничивалась лишь зоной жилой застройки, а включала в себя все окрестные леса,

луга и водные объекты. Отдельные части одной и той же деревни могли располагаться на значительном удалении друг от друга, не имея даже общей границы.

Военное лихолетье

На протяжении шести веков Карельский перешеек находился в центре военных конфликтов двух могучих держав, России и Швеции. Это обстоятельство формировало определенные умонастроения в среде местного населения, проживавшего по обеим сторонам границы. В стародавние времена в войнах в первую очередь страдало местное население. Не успевших покинуть свои дома жителей убивали или угоняли в плен. Поэтому при приближении вражеских войск крестьяне прятались по лесам в специально приготовленных для этого укрытиях, где размещался и домашний скот. Возвратившиеся назад на месте своих деревень заставляли лишь пепелища.

Земли Валкъярви изначально входили в состав древнего уезда Эуряпя (Äugärä), который по Ореховецкому миру 1323 г. отходил к Швеции. Государственная граница установилась по реке Сая (Сайян-йоки). Возникшее в XVII веке капелланство Валкъярви ограничивалось с востока той же рекой. Но к тому времени граница с Россией была уже перенесена далеко на юг, и Валкъярви в начале своего становления не являлась пограничной волостью. Однако местное население имело уже трехвековой опыт беспокойной приграничной жизни. Знаменитый шведский военачальник Понтус де ла Гарди в одном из своих писем, датированных 1583 годом, отмечал, что жители уезда Эуряпя были в наивысшей степени разорены и разграблены.

О военных событиях свидетельствуют некоторые археологические находки — сабли, мечи, копья, а также местная топонимика и легенды. За деревней Сипарила возвышался пологий холм Мухумяки. На нем произошла кровавая схватка (*muhu* — схватка, бой), и в ближнем лесочке были найдены сабли и штыки. От деревни Саркола к северу находились места, получившие названия «Метелимяки» (холм Рокота войны), «Калмойнкорпи» (Могильный лес), «Верюянсуо» (болото Кровавого ручья), а в самой Саркола при рытье колодцев нередко доставали из песка человеческие кости, в лесах находили оружие. На заболоченных местах встречались так называемые «мосты Понтуса», гатированные тол-

3. Озеро Саариярви [ныне оз. Морозовское].

стыми бревнами дороги, по которым шведские войска тайком пробирались к русской границе. В рутовом поместье* деревни Валкеаматка когда-то дислоцировались шведские подразделения. Была Крепостная горка (Линнамяки), на озере Саариярви один из островов назывался Куолионсаари (Остров Смерти), куда, согласно легенде, бежали жители деревни Риихиранта и никто из них не смог уже выйти оттуда живым.

Многие крестьяне вербовались на службу в военные гарнизоны при крепостях Шведо-Финляндии**, несли службу по охране границы, сражались на поле брани, за что получали награды. Важнейшей наградой считалось освобождение от налогов, тяжелого бремени шведского времени. В 1605 г. на территории Валкъярви насчитывалось 15 таких крестьян. Особенно отличился в боях род Теппойнена. XVII век стал наиболее спокойным временем для населения Выборгского лена.

А XVIII век начался с новых испытаний и страданий для местного населения. Знаменитая Северная война (или как ее называют в Финляндии — Великая Злоба) неумолимо превратила край в безжизненное пространство. Тактика выжженной земли, которую повсеместно использовали петровские рати, массовый геноцид, относит ее в разряд самых жестоких войн нового времени. Датский посланник Юст Юль, оказавшийся в Выборге 13.6.1710 в самый момент сдачи города, описывал, что русские офицеры и солдаты хватали всех жен-

* Объединение крестьянских хозяйств, из которых набирались рекруты в шведскую армию (здесь и далее прим. автора).

** Термин «Шведо-Финляндия» широко употребляется в финской историографии. Этим подчеркивается особое положение восточной провинции Швеции, утвердившееся после 1581 года, когда Финляндия получила титул Великого княжества.

щин и детей, попадавшихся им на улицах, и убивали их. Далее он писал: «Возвратившись в Санкт-Петербург я обнаружил, что там повсеместно можно было купить, особенно у казаков, наложниц и детей сколь угодно много, как того гуша желала, и по очень дешевой цене».

Конечно, и раньше подобное имело место, например в 1348 г., в конце XV века и в 1555 г., когда русские войска сжигали дома в деревнях Нурмиярви и Валкъярви, забирали зерно, уводили скот на свою территорию, а людей продавали в рабство. Не меньшей жестокостью отличались тогда и шведские войска. Но принципы гуманизма, ставшие отличительной чертой Нового времени, вносили свои ограничения и в военную тактику европейских держав. Очевидно, эту реформу в России Петр Великий так и не смог осуществить.

1709 год можно считать поворотным в судьбе Валкъярви, так как этим временем завершается шведский период и начинается русский. По шведским данным русские войска в этот год разорили полностью центральную часть Карельского перешейка, взяв в плен множество жителей, и в их числе уездного фогта Йохана Вэкрота. Последние упоминания от 1706 г. касаются крестьянских имений* Симона Путконена и Рейнольда фон Бругхаузена из деревни Валкеаматка, которые служили в кавалерийской роте Бакмана.

В 1728 году на территории волости Валкъярви осталось в живых 470 душ, из которых 122 человека являлись землевладельцами. Все они тогда влачили нищее существование, и знаменем тех времен стало образование новой фамилии Курьянен, производной от слова *kirjuus* — нищета, убожество. Недаром А.С. Пушкин отметил это обстоятельство в своих знаменитых строках про «приют убогого чухонца»...

Этнический состав населения волости

На протяжении веков население Валкъярви многократно менялось вследствие опустошительных войн, хотя этнически оставалось более или менее однородным. На смену одних родов приходили другие, и традиции не прерывались. В конце XVI века население Карельского перешейка разделилось на две ветви — эвремейзетов и саво-

* Поскольку финские крестьяне были свободными подданными Швеции, то их хозяйства вполне уместно называть именными, что в юридическом смысле обозначает недвижимости, поземельные участки.

котов. Эвремейзеты, то есть жители уезда Эуряпяа, являлись коренным населением Выборгских земель, а савокоты были выходцами из соседнего уезда Саволакс, переселившимися на брошенные земли шведского приграничья. После Северной войны соотношение между эвремейзетами и савокотами вновь меняется. На завоеванные Россией территории постепенно возвращаются беженцы и прибывают переселенцы из финляндских губерний Саво, Хяме, Уусимаа, а также из Ингерманландии.

В волостях Муолаа и Кивеннапа расселились выходцы из Хяме и Саво. Часть этих переселенцев попала и в Валкъярви. Их легко можно было узнать по одежде. Возвратившаяся часть коренного населения уезда Эуряпяа по-прежнему считала себя эвремейзетами.

Семейные легенды указывают на то, что после Северной войны в Валкъярви расселились главным образом выходцы из Саво и с южного побережья озера Сайма. Пришельцев из Хяме было намного меньше. Впрочем, в Валкъярви можно было найти представителей всех губерний Финляндии. Об этом свидетельствует пестрый спектр родовых имен. Но не все переселяющиеся на перешеек сохраняли свои прежние родовые имена. Некоторые меняли их на соответствующие местам исхода. Так, например, появились фамилии Саволайнен, Похьолайнен, Лаппалайнен и Карьялайнен.

Эвремейзеты и савокоты носили различные одежды, что порой создавало конфликтные ситуации, чужаков в деревнях не очень-то любили. Браки между савокотами и эвремейзетами были тогда исключительным явлением. Савокоты считались более просвещенными и умелыми в ремеслах, чем эвремейзеты. Со временем различия в культуре сгладились, и пришельцы полностью укоренились на новых местах. Только в языке сближения не произошло, так как местное население говорило на своем особом диалекте.

Последний приток мигрантов в Валкъярви отмечался в конце XIX века, когда из Хяме и Западной Финляндии приехало много крестьян-арендаторов (торпарей). Они расселились в деревнях Хииселькя, Валкеаматка, Нирккола, Нурмиярви и Ярвенпяа, получив наделы почти за бесценок.

По статистическим данным на 1880 г. население волости составляло 5648 человек, из них лишь 18 говорило на шведском и 8 на русском языках, для остальных родным языком являлся финский.

Дворянские поместья в шведский период

подавляющая часть земель в Швеции находилась в собственности крестьян. В стране, тем не менее, были свои сословия, свое дворянство и свои поместья. В средние века существовало два свободных от налогообложения сословия, или фрельза (шв. *fralse* — свободный). В 1279 г. появился духовный фрельз, когда принадлежащая церкви земля была освобождена от налогов в пользу короны. Светский фрельз образовался в 1281 г. в связи с освобождением от налогов тех лиц, которые несли конную службу королю. Светский фрельз вскоре приобрел наследственный характер, часть дворянства состояла из иностранных наемников, со временем к дворянскому сословию были причислены и некоторые финские крестьяне.

С 1604 г. в Швеции началась раздача государственных земель дворянскому сословию. Дворянин получал право сбора всех налогов на определенной территории и использования их на собственные нужды. Новый хозяин обычно возводил там свою центральную усадьбу, а крестьяне становились безземельными.

Швеция вела непрерывные войны, отличившихся военачальников приходилось вознаграждать присвоением дворянского титула и ленным наделом. В правление королевы Кристины (1632—1654) около 60% территории Финляндии было роздано дворянам. Это привело в дальнейшем к сокращению доходов короны, к ослаблению государственной власти. В 1655 и в 1680 гг. шведский риксдаг постановил вернуть часть розданных поместий казне. Начался процесс редукации. Рост дворянства прекратился, а безземельные крестьяне многих поместий вновь стали свободными землепашцами, уплачивающими налоги непосредственно государству.

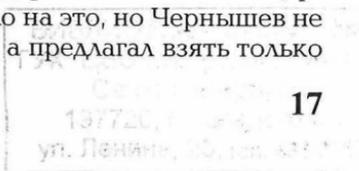
С 1680 г. в Швеции была введена поселенная система, по которой несколько крестьянских хозяйств образовывали руту (*rota*), содержавшую пехотинца или матроса и предоставлявшую ему жилище и немного земли. Он являлся профессиональным воином, жившим в мирное время в своем доме, а с началом войны вступавшим в действующую армию. Если он погибал, то рута брала на себя содержание нового солдата или матроса. Помимо рут существовали и рустгольты (*russthåll*) — имения, с которых содержались военнослужащие.

В оковах крепостного права

Завоеванные в ходе Северной войны восточные шведские земли после заключения Ништадтского мира вошли в состав Российского государства. Они получили статус Выборгской провинции Санкт-Петербургской губернии. Император, отмечая заслуги своих военачальников, награждал их не только орденами. В качестве дара он жаловал им обширные территории Карельского перешейка вместе с проживавшим там населением. Так возникали донатории, надзор за которыми поручался управляющим (фогтам), а сами помещики довольно редко навещали в свои новые владения. Хотя официально права бывших шведских подданных на территории России были защищены положениями мирного договора, однако механизм их судебно-правовой защиты практически не действовал. Порой такая ситуация способствовала разгулу самоуправства и правового беспредела. Следует признать, что положение российских крепостных было еще тяжелее, но это обстоятельство являлось слабым утешением для финского населения.

21 июля 1710 г. Петр Великий, в качестве вознаграждения за взятие Выборга, даровал в бессрочное пользование полковнику Григорию Петровичу Чернышеву 92 имения в волости Муолаа, куда входило и капелланство Валкъярви. Но 16 января 1720 г. Петр вернул в собственность государства те дворы, которые находились по левую сторону дороги, ведущей от Выборга в Кексгольм. Следовательно, Чернышев терял только часть территории, прилегавшей к Вуоксе. В 1728 г. по новому положению за ним оставалось 162 имения, относящихся к Валкъярви. В 1745 г. права наследования перешли к его старшему сыну, по смерти которого в 1773 г. вдова его стала полноправной хозяйкой на всей этой территории. Когда в 1780 г. она скончалась, помещичья усадьба Вейккола досталась члену Сената и гофмейстеру Ивану Чернышеву. В 1790 г. Чернышев начал передавать свои земли арендаторам-предпринимателям, которые стремились извлечь из всего максимальную выгоду, увеличивая ставки налогов и время поденной работы. Наконец Чернышев решил вообще продать все свои земли и с этим предложением вышел к крестьянам Валкъярви. Идею выкупа поддержал и настоятель церкви Стролман. Некоторые пошли было на это, но Чернышев не собирался продавать землю частями, а предлагал взять только

177995/1

4. Фрагмент карты Выборгской губернии по состоянию на начало XIX века.

всю сразу. Сделка не состоялась, и 5 марта 1802 года чернышевскую землю скупил немец по происхождению коммерции советник Йоган Бландов. Покупку оформили на имя младшего брата Михаила. К 1844 г. Михаил разорился, и поместье продали с молотка барону Борису Фредериксу.

Другие 24 имения, расположенные в северной части капелланства, 17 марта 1726 г. достались генерал-майору Ивану Шувалову. После его кончины в 1735 г. донаторию унаследовали его ближайшие родственники. 17 января 1796 г. графиня Екатерина Петровна Шувалова получила эти земли в пожизненную собственность. 28 мая 1803 г. ее наследники продали поместье коммерции советнику Ольхину. За его наследниками в дальнейшем закрепилось одно имение в Ораваниеми, 10 имений они продали жителям деревень Пасури, Уусикиюля и Пяйвякиви, а 13 имений и земли в деревне Уосуккала купил коллежский ассессор Костылев, дочь которого, Александра Рудакова, унаследовала отцовскую собственность. Так практически все Валкьярвенское капелланство перешло в руки русских помещиков.

В 1728 г. русская администрация провела ревизию в Выборгской провинции с целью выяснения в каком объеме

взимались налоги с местного населения во время правления шведов. В каждой волости была учреждена своя особая комиссия, в состав которой входило два придворных чиновника, настоятель церкви, нотариус и два крестьянина.

Налоги были высоки как для государственных крестьян, так и для помещичьих. Первые весь налог платили только в казну, вторые же треть выплачивали в казну, а две трети — помещику. Такой порядок сохранили и в дальнейшем. Величину налога не поднимали, крестьянин оставался собственником земли.

Согласно Указа, датированного маем 1783 г., налог с одного мантала составлял в общей сложности 6 бочек зерна (ржи и ячменя) и продовольствия на сумму 4 рубля 96 коп. Налог взимался деньгами или в натуральном выражении.

Самое раннее упоминание о судебных разбирательствах относится к 5 августа 1745 г. Тогда в помещичьей усадьбе Кюурёля состоялось заседание выборгского уездного суда, на котором работала комиссия по недоимкам и пустошам волостей Муолаа, Валкъярви и Кивеннапа. Земельный казначей Дихаеус опрашивал тогда живших в Муолаа и Валкъярви крестьян допускали ли нарушения закона управляющий Онисим Овсянников и коронный ленсман Арон Мутандер. Крестьяне ответили отрицательно. Они благосклонно относились к Овсянникову, поскольку тот знал финский язык и хорошо разбирался во внутренних проблемах. Они просили также, чтобы управляющий, ленсман и комиссия работали бы вместе для устранения всех противоречий.

По Указу императрицы Елизаветы от 1746 г. помещик не имел права взимать с крестьян налог в свою пользу, прежде чем они не выплатят налог в казну. При сборе налогов должен был присутствовать государственный чиновник.

В 1783 г. императрица Екатерина II постановила, что отныне управляющие, судьи и другие государственные чиновники будут получать жалованье из казны, а не из крестьянского кармана, как раньше.

В 1784 г. Выборгское губернское правление издало распоряжение, что крестьянки, проживающие на землях одного помещика, не имеют права вступать в брак с крестьянами, подчиненными другому помещику. На это требовалось личное разрешение помещика.

С 1797 по 1812 г. на местное население распространились и рекрутские наборы. Срок службы был определен в

25 лет, с 500 человек населения брали по жребию до 5 рекрутов в возрасте от 18 до 37 лет. Но перед оглашением списка молодые люди убегали в леса, и за ними устраивалась настоящая охота.

В конце XVIII века положение помещичьих крестьян стало ухудшаться. Когда новый владелец Бландов впервые прибыл из Петербурга в Валкъярви, то весь день звонили колокола и все вокруг выглядело празднично. Крестьян угощали, дарили подарки. Но к следующему лету все кардинально изменилось. Крестьян созвали в помещичью усадьбу, где объявили о введении новых налогов. Однако крестьяне не согласились с этим новшеством. Тогда Бландов разослал своих гонцов во все концы поместья Вейккола с приказом собраться в усадьбе для подписания договора. Одновременно было объявлено, что новые ставки налогов вводятся согласно Таубильскому контракту. Но никто не прореагировал на это приглашение.

В 1805 г. Бландов подал жалобу на крестьян губернатору. Но пока дело рассматривалось в высших инстанциях, Бландов приступил к насильственным действиям против жителей деревень Хампаала, Сипарила, Теппола, Вейккола и Вунуккала. Он приказал своим слугам скашивать крестьянские поля, грабить скирды, забивать мелкий скот, а если крестьянские лошади или коровы забредали на территорию его усадьбы, то к хозяевам они уже не возвращались.

Гражданский губернатор Выборга Иван Яковлевич Бухарин встал на сторону Бландова. В поместье Вейккола были стянуты воинские части, для усмирения крестьян был вызван эскадрон гродненских гусар. Крестьян опять пригласили собраться в усадьбе для подписания договора, но туда никто не явился, хотя зазывали и ласковыми словами, и грубой руганью. После этого на некоторое время все стихло. Только войска да помещичья прислуга рыскали по крестьянским полям с целью грабежа и воруя домашний скот. Все ограждения были снесены по воле помещика.

Затем Бландов заготовил длинные розги и оснастил в своей конторе пыточную камеру. От каждой деревни на аудиенцию к помещику приглашалось по два — три представителя. По прибытию им предлагалось подписать кабальный договор о новых налогах. Если следовал отказ, то всех приковывали железными наручниками к полу и секли розгами, приговаривая: «Так подпишешь же?». Таким образом, высекли всех представителей. И опять на какое-то время все стихло.

В конце концов фогты и солдаты вновь начали хватать людей и таскать к помещику, угрожая тюремным заключением тем, кто не подпишет договора. В итоге всех отказчиков отправили в Выборг. Но держава не желала долго содержать их в тюрьме за свой счет, заключение ограничивалось лишь временем следствия. Арестованных крестьян содержали то в Выборге, то в Кексгольме.

Уже на первом судебном заседании крестьян освободили. Следствием всего этого стали судебные тяжбы между обиженными крестьянами и помещиком. Благодаря изощренной хитрости и юридической подкованности Бландову удалось избежать серьезного наказания. Но все-таки двенадцатилетний судебный процесс завершился приговором Бландову к выплате определенной денежной компенсации малоимущим крестьянам. Однако для крестьян суд закончился штрафами, телесными наказаниями и ссылкой одной десятой части виновных в Сибирь.

Упомянув об интригах Бландова, нельзя не отметить случая, когда в декабре 1811 г. он направил жалобу, состоящую из 11 пунктов, епископу Алопеусу, который совершал поездку тогда по волости Валкъярви. В ней он заведомо ложно утверждал, что в 1808 г. роздал 100 килограммов муки крестьянам. Бландов гордился, что построил в 1802—03 гг. большую палату на мысу возле церкви, в которой содержал два с половиной года лекаря, а также аптеку, где больные получали бесплатные медикаменты. Еще он хвалился, что развивал промышленность и сельское хозяйство волости, встречая при этом противодействие настоятеля Стролмана.

Период господства Бландова губительно сказался на моральном духе крестьян. Всяческая инициатива и желание трудиться были подавлены. Постепенно недостатки помещичьего уклада на донационных землях выросли настолько, что не замечать их власть предержавшие уже не могли.

Разрешение проблемы донационного землевладения являлось одной из важнейших задач в связи с тем, что в декабре 1811 г. Александр I своим Указом воссоединил Выборгскую губернию с остальной Финляндией, чем было достигнуто единение прежде разрозненной страны и народа. Но даже этот акт не снял внутренних противоречий русского крепостничества на Карельском перешейке.

Финская сторона вообще склонялась к той позиции, что правительство не могло дарить ничего иного, кроме того,

чем владело само, и что только те донационные земли, которые прежде принадлежали короне или пустоши изъятые из обращения, должны считаться фрельзовыми имениями. На других землях крестьянам надлежало платить налоги и отрабатывать повинности помещикам также как раньше они выполняли свои обязанности перед государством.

Был учрежден так называемый «Устроительный комитет Выборгской губернии», которому надлежало детально разобраться в том, какое хозяйство к какому классу донационной структуры относится. Более точная инспекция, проходившая под руководством губернатора Валлена, привела к тому, что царским Указом от 1817 г. только 145 крестьянских имений переводилось во фрельзовую собственность, а с других (примерно 2400 имений) взыскивались налоги. Погрязший в склоках Бландов отправил губернатору Валлену 11 августа 1818 г. уведомление о земельных спорах в деревнях Ютиккала и Саркола и о незаконных распашках в районе Корпоя и Леппоя.

Под страхом высокого штрафа (40 рублей серебром) губернатор запретил крестьянам этих деревень без разрешения производить пожоги или валку леса, пока споры между ними не будут прекращены.

Уездный суд вынес постановление, что спорные земли по-прежнему должны оставаться в общей собственности; дело отложили, в то время как крестьяне из Ютиккала и, очевидно, из Саркола совершали пожоги, несмотря на запрет. Официально они испрашивали разрешения у губернатора, но, не дождавшись ответа, принимались действовать на свое усмотрение и незаконно жгли леса под новые поля. Народ жил в ожидании генерального межевания земель.

После Указа от 1817 г. русские помещики приложили все усилия для решения вопроса в свою пользу. В их числе были очень влиятельные лица: Воронцов, Фредерикс, Орлов, Брискорн и члены их семей. Свое обращение они направили прямо императору, и проблема чрезвычайно обострилась. Они даже подумывали над тем, чтобы та часть Выборгской губернии, где были расположены их владения, была бы передана в состав России. Но император Александр в 1824 г., а позднее и Николай I в 1827 г. безоговорочно отвергли эту идею.

Следует отметить в связи с этим, что даже госсекретарь Финляндского княжества Г.Р. Ребиндер в тот период, сомневаясь в возможности решить вопрос донационных земель иным путем, готов был пойти на передачу финских территорий России.

Но, поскольку таким образом вопрос разрешить не удалось, помещики пошли иным путем. В 1825 г. в Хельсинки был сформирован комитет, ставивший своей задачей расширение прав помещиков на пользование и владение донационными землями, которые не ущемляли бы интересов прочих собственников.

В этом комитете выгодам помещиков было отдано особое предпочтение, что выразилось впоследствии в известном постановлении от 25 ноября 1826 г. Оно провозглашало, что все собственники донационных земель сами их обрабатывающие автоматически обретают фрельзовое право, т.е. освобождаются от налогов. Срок исполнения этого законопроекта император Николай I определил в 10 лет. Так одним ударом права финских крестьян на испокон веков принадлежавшую им земельную собственность были экспропрированы.

Произвол и непредсказуемая логика членов этого комитета проявлялись во всей «красе» в связи с обустройством дел в Вейккольском поместье. Это поместье относилось к тем донациям, которые могли быть отменены когда угодно, а пожалованное имение Чернышева относилось к предоставленным временно. Все донации уравнивались и объявлялись фрельзовыми — с таким обоснованием выступил один из членов комитета.

Бландов не смог даже обратиться к заслугам своих предков или к долгосрочному владению, ведь угоды свои он приобрел недавно и к тому же сильно угнетал крестьян.

Постановление 1826 г. стало сюрпризом для крестьян волости Валкъярви, но перед этим надругательством над человеческими правами они не собирались сдаваться. В тот период как раз подошло время обжалования дел в судебных инстанциях. Два года было предоставлено крестьянам для сбора подтверждений права собственности. Если бы они смогли доказать, что их предки в шведское время являлись наследственными землевладельцами, то вышеуказанное постановление их бы не затронуло. Они полагали, что будет вполне достаточно освидетельствования себя в качестве государственных крестьян. В Санкт-Петербург поехали представители добывать документы и копии. Но управляющий, лейтенант в отставке, Йохан Улрик Сёдерйельм подстроил дело так, что все важные бумаги попали к нему в руки, и крестьянин Йохан Койранен из Нурмиярви ездил к нему от лица всех жителей волости. 10 ноября 1828 г. в ответ на запрос Койранена уездный суд вынес решение, что отныне Вал-

къярви объявляется государственной территорией. Надворный суд Турку, куда Койранен обратился с обжалованием решения уездного суда, 23 марта 1829 г. подтвердил окончательный вердикт.

В 1828 г. умер Иван (Йоган) Михайлович Бландов, который был управляющим имения своего брата, и тогда его место занял Сёдерйельм. В постановлении от 1826 г. крестьянам был дан десятилетний срок для определения своего дальнейшего статуса. Одновременно они могли договариваться с землевладельцем о соответствующих условиях. Но в те времена ни у кого не было права изменять ставку крестьянского налога в большую сторону. Акт от 1817 г. был еще в силе.

Сёдерйельм постановил, что все налоги, выплачиваемые раньше в натуральном виде, должны отныне выплачиваться деньгами. С мантала плата устанавливалась в 114 рублей, 24 дня конных работ и 48 трудодней. Он начал ретиво охранять лес и земли, установив непомерную плату за отвод лесных угодий под пожег.

Поскольку к наследственным правам Бландова доверие было подорвано, он выставил свою землю на продажу. Но местные не стали ничего покупать, так как надеялись получить статус государственных крестьян.

Тогда же крестьянину Юрьё Пасури из деревни Пуустинахти пришла в голову идея повернуть дело в свою пользу. По Указу от 1817 г. участки, расположенные справа от дороги, ведущей в Кексгольм, отходили к государственным землям. Сам же он жил на левой стороне. Юрьё начал договариваться о продаже непосредственно с барином. Сёдерйельм попытался его постращать, но Юрьё с компаньонами купил всю деревню по сходной цене, так как барин продавал участки только целыми деревнями.

В 1826—36 гг. общее экономическое положение остальных крестьян еще более ухудшилось. Сельским хозяйством почти не занимались, держались только за счет гужевых перевозок.

В 1836 г. губернатор объявил, что крестьянам надлежит составить контракт со своим помещиком. Никто этому не подчинился. На следующий год губернатор вновь объявил: «Поскольку к середине поста истекает 10-летний срок, в течение которого крестьяне были обязаны определить свои отношения с помещиками, то земля должна перейти в полную собственность последних. Кто не заключит контракта, будет подлежать выселению с надела. Если землевладелец

не требовал заключения контракта, то крестьяне обязаны платить оброк и обрабатывать барщину как прежде. Кто станет препятствовать выполнению постановлению от 1826 г. будет сурово наказан». Опять крестьян обязали явиться в усадьбу для составления контракта, но и на этот раз они проигнорировали требование помещика. Выселение с надела тогда еще не практиковалось в массовом порядке. Некоторые все-таки переселились со своими пожитками в другие места ближе к Кивеннапе. Слуги Сёдерйельма выдворили одного крестьянина из дома и жестоко высекали плетями. Назревало недовольство, грозящее перейти в восстание.

Единственный предатель, который решился пойти к барину подписывать контракт, был Йохан Лайханен из деревни Костеала. 9 июня 1837 г. из Выборгской губернской канцелярии пришло сообщение: «Как Ваше Императорское Величество изволили слышать, судебный заседатель Лайханен подал другим крестьянам отличный пример тем, что составил фрельзовый договор и подписал его своим именем, в то время как прочие крестьяне проявили упрямство. Поскольку Лайханен проявил себя как честный верноподданный и законопослушный человек, то государь Император отметил судебного заседателя особой милостью, наградил его медалью с изображением самодержца и приказал объявить об этом по всей Выборгской губернии. Губернатор Маннергейм рекомендовал и другим последовать примеру Лайханена, поскольку теперь видно, что новое фрельзовое положение исходит от воли императора, а контракт не втягивает в рабство, ведь рабство уничтожено навсегда с тех пор как Выборгская губерния воссоединена с Великим княжеством. Фрельзовые арендаторы в новой Финляндии столетиями пользовались теми же свободами, как и другие верноподданные, хотя ради собственной пользы всегда заключали контракты с землевладельцами».

Для удержания крестьян в повиновении управляющий Сёдерйельм вызвал в Вейккола 50 казаков и 200 солдат.

Когда Сёдерйельм убедился, что крестьяне не собираются заключать контрактов, то взял двух судебных заседателей, фогта, казаков и отправился вначале в деревню Нурмиярви, где учинил расправу над крестьянами Йоханом Койраненом и Йоханом Сиппоненом, выдворив их с наделов. Увидев это, деревенский народ стал уходить в лес. Возмущенный зять Сиппонена повысил голос и Сёдерйельм ударил его дубинкой так, что тот едва смог двинуться. В

доме Койранена опрокинули котел с едой на землю. Запертые двери в домах выбивали напрочь, добро выставляли на двор. Молочную посуду выкидывали на помойку. Печи ломали, взламывали полы. В деревне Лемметтюля поступили таким же образом.

Крестьянские бунты

Когда Сёдерйельм понял, что ни теми, ни другими мерами никого не удастся принудить к заключению контракта, он отправил своего фогта по деревням объявить о новых повинностях. Все, кто отказывался их выполнять, в недельный срок должны были убраться со своих наделов. Народ проявил полное безразличие к нововведениям, никто не сдвинулся с места и не подписал ни одного контракта. Крестьянские волнения начали постепенно успокаиваться, но не из-за уступок Сёдерйельму, просто ощущалось приближение великого бунта.

В августе 1838 г. Сёдерйельм выгнал с надела Пааво Харсиа из деревни Пуйккола, Туомаса Холттинена из деревни Тарпила, Йохана Кюллястинена из д. Нирккола и Матти Инна из д. Костеала. Лайханена, мостового фогта и казаков отправили собирать урожай с полей изгнанных крестьян, вначале в деревню Пуйккола. Но там их встретил Харсиа вместе с товарищами и дал отпор. В тот же день, 19 августа, компания двинулась грабить поля деревни Тарпила. Харсиа поспешил туда же. Из Пуйккола и Каркеала поднялся обеспокоенный народ и поспешил к своим наделам чтобы успеть сжать и собрать рожь.

Когда барские холоуи подошли к Тарпила, там на поле Туомаса Холттинена было уже много крестьян. Сёдерйельм и полсотни казаков выдвинулись вперед и потребовали немедленной доставки всего урожая в помещичью усадьбу. Тогда пришел конец народному терпению. Разъяренные люди схватили колья да серпы и начали теснить пришельцев прочь с поля. Казачий есаул бил наотмашь всех подряд, люди даже теряли сознание, многие получили увечья. Женщины были особенно возмущены. Многие из них срывали с себя сермяжные юбки и накидывали их на лошадиные морды.

Лайханен пытался сдерживать народный гнев и начал переписывать имена. Затем грабители не солоно хлебавши решили ретироваться.

Сёдерйельм во время схватки приказал солдатам примкнуть штыки, но они то ли устыдились использовать их, то ли заранее договорились о неподчинении.

Сразу поползли слухи, что стычку эту власти оценили как восстание. Крестьяне стали предельно осторожными и когда замечали, что господские люди начинали готовиться к сборам, то сразу же прятались по лесам.

Сёдерйельм написал о происшедшем губернатору и из Выборга в Валкъярви прислали 200 солдат. Не успели они еще прибыть на место, как Сёдерйельм вместе с судебным заседателем, фогтом и казаками отправился в деревню Нирккола с целью реквизировать имущество Йохана Кюллястинена. Крестьяне из Кахкаала занимались в это время полевыми работами. Тут началась настоящая бойня. Сёдерйельм сам скакал на коне. Казак копьём ранил Йохана Кюллястинена в бок, но крестьяне переломили копьё пополам и острием нанесли удар Сёдерйельму в голову. Грабители снова убралась восвосяи ни с чем.

Через пару недель высланное из Выборга войско прибыло на место. Тогда Сёдерйельм опять совершил очередной набег на деревни. В Пуйккола арестовали двоих мужчин, в Кюллястиля — троих, в Каркеала — четырех мужчин и трех женщин, в Тарпила — семерых мужчин и трех женщин. Их всех отправили в Выборгский замок. На следующей неделе Сёдерйельм с солдатами наведалься в Кахкаала, где арестовал 9 человек. Их отправили сначала в усадьбу, а потом в Выборг, где они провели полтора года.

Перед судебным процессом над бунтарями Сёдерйельм установил новые более высокие ставки налогов, хотя никаких контрактов подписано не было. 26 августа 1837 г. Сёдерйельм объявил: «Кто согласен на этих условиях остаться дома, приходите подписывать контракт на 10 лет. Кто придет подписывать, тот получит право на этот год бесплатно производить пожоги под пашни и заготавливать дрова для своих нужд». Через два дня это постановление было оглашено в церкви.

На осеннем заседании уездного суда разбиралось дело бунтовщиков. После чего осужденных отвели обратно в замок. Весной в Валкъярви прислали одного из членов уездного суда для проведения промежуточного заседания, которое длилось шесть недель. Дело передали затем в надворный суд.

Зачинщиками были признаны: старый крестьянин Пааво Харсиа и Антти Холттинен. Их приговорили к смертной

казни. Поскольку их помощниками было 18 мужчин и 11 женщин, то дело привели в соответствии со вторым параграфом шестой статьи Раздела о преступлениях, согласно которому каждого десятого осужденного казнили по жребью. Прочих приговорили к содержанию на воде и хлебе. Это был единственный раз, когда в Финляндии использовали такие меры.

В высшей судебной инстанции все-таки приняли во внимание разъяснение Галониуса, что подобное наказание не следовало бы распространять на женщин; поскольку потасовки происходили в двух разных местах, то решили бросить жребий. Вмешательство в дело князя Меншикова изменило исполнение наказаний в Петербурге, и главные зачинщики были отправлены на каторжные работы в Сибирь.

Один из заключенных, активный участник бунта Туомас Хянникяйнен до глубокой осени скрывался в лесу неподалеку от своего дома. В сумерках он не заметил, как господские слуги появились поблизости. Их увидела хозяйка и поспешила в ригу, где прятался беглец: «Туомас, казаки идут!» В соломе, босиком прямо по снегу и вброд по ледяной воде Мутайоки Хянникяйнен пробрался в деревню Валкеаматка. Там он помылся, переоделся и отправился в волость Вуоксела. Пробыв недолго у родственников, он с приятелем отправился на заработки в Ингерманландию. Но тоска по родине тянула его назад. Однажды на полевых работах он был застигнут врасплох неожиданно нагрянувшими казаками, арестован и отправлен в Выборгскую тюрьму. Он пробыл в заключении полтора года и освобожден по амнистии в день появления на свет наследника русского престола. Находясь в тюрьме, Туомас мастерил там ковшики да кадки, которые привез с собой домой по освобождении. Эти предметы были семейной реликвией и наверняка стали бы музейными экспонатами, если б не сгорели во время войны 1918 г.

Император подтвердил приговор суда, и таким образом бунтовщики-мужчины получили 28-дневный срок на воде и хлебе, а женщины только 18 дней. Харсиа и Холттинен получили наказание в 40 пар розог, церковный штраф (черную скамью) и 20 лет лишения свободы в крепости Виапори. По милостивой просьбе доктора Стролмана их перевели в крепость Свартхолм. Там они отбыли 6 лет, но затем их возвратили в Виапори. Пааво Харсиа умер в заключении. Холттинен попал под амнистию 24 января 1849 г., вернулся домой и умер там спустя два месяца.

Упрямство крестьян и их открытое сопротивление не осталось без последствий. В начале 1838 г. был издан императорский Указ, ужесточающий положение крестьян Выборгской губернии, которые по-прежнему платили налоги помещикам.

Тяжелую ситуацию описывают в своем прошении Императору крестьяне донационных земель, скрепленным подписями Юрьё Сялинен, Ристо Койранен и Матти Лемметю: *«Когда Бландов купил Валкъярвенские донационные земли как вечную, наследственную собственность, он начал увеличивать налоги и причинять всяческие тяготы, что вызвало жалобы подчиненных ему жителей. Затем вышел Указ Александра от 11 апреля 1811 г., на основании которого 9 мая был издан Указ Сената. Наконец 3 декабря 1825 г. Император постановил, что Валкъярви относится к донационным владениям на неопределенный срок. Исходя из этого никто не сомневался в установленном статусе, особенно Яниша (самый главный кредитор разорившегося Бландова — прим. ред.) должно было удовлетворить, что Правительство не продало Валкъярви с аукциона (так наверняка бы произошло, будь Бландов вечным собственником — прим. ред.), а передало Янишу некоторую часть доходов от усадьбы Вейккола, которая удовлетворила его интересы. Земельные налоги взимались также как государственные, но Бландов забирал себе все, как будто имел полное фреельзовое право, все доходы от усадьбы, от лесов, от барщины и прочего. Крестьяне, которым приходилось уплачивать при этом двойные налоги, в июне 1835 г. обратились с просьбой к генерал-губернатору Меншикову, чтобы он довел до сведения Императора, что Валкъярви не относится к тем землям, о которых шла речь в Указе от 25.11.1826, а по-прежнему является пожалованной в вечную собственность. Также просители требовали оградить их от произвола Бландова. В июне 1835 г. был получен ответ от генерал-губернатора, в котором указывалось, что дело решено и никаких других пояснений и заключений не требуется. Жалобы на Бландова предписывалось отсылать в официальные судебные инстанции. — Хотя мы всегда честно выплачивали налоги согласно ревизии 1728 г., в последнее время многие были выселены из своих домов, поскольку мы не согласились нести большие тяготы, чем раньше. В 1837 г. было выселено 19 семей, в 1834 г. — три семьи. Все поместье обнищало, хлеба не хватает, поскольку хозяйства ограблены и поля не возделываются. По совету генерал-*

губернатора мы обращались дважды к губернатору Выборга Маннергейму, но ответа не получили. Милостивый Государь, облегчи нашу судьбу, чтобы мы могли жить как прежде на наших землях, платя налоги согласно ревизии 1728 года!»

Напрасно крестьяне Валкъярви ждали помощи от царя, ничего они не получили на свою просьбу. Вскоре после этой жалобы Сёдерйельму пришлось уехать из волости, так как поместье Вейккола купил барон Владимир фон Фредерик. Он оказался несколько гуманнее Бландова, при нем не происходило таких жарких стычек как раньше, но положение крестьян оставалось по-прежнему удручающим.

Поместье Вейккола

После 1728 г. поместье Вейккола трижды делилось по ставкам налогообложения: в 1775, 1785 и 1786 гг. В XVIII веке границы между отдельными имениями в составе деревень отчетливо выделялись даже в лесной зоне. Но, начиная с 1826 года, когда донационные земли объявили собственностью помещиков, вся внутренняя структура деревень была полностью уничтожена. Вейккольский помещик пережевал все подчиненные ему земли по собственному усмотрению. Только в некоторых деревнях его поместья (в таких как Ютиккала, Саркола, Нирккола, Кахкаала, Ваалимо, Костеала и Нурмиярви) старая система межевания по-прежнему сохранялась.

Одновременно помещики ввели новую систему налогообложения, размежевав лучшие и худшие деревенские земли. В результате получилась неравноценная по своим характеристикам усредненная структура, когда большие деревни с маленькими и малопродуктивными полями (как, например, Валкеаматка) должны были платить одинаковые налоги наравне с такими же деревнями, имевшими большие и плодородные пашни (например, Саркола и Ютиккала).

Интересы малообеспеченных крестьян также не учитывались, бедным приходилось платить налоги по тем же ставкам, как и зажиточным. Из-за этого положение крестьянских хозяйств сильно разнилось в Вейккольском поместье, как, впрочем, и в Вуоксинском.

Границы усадьбы священника были установлены очень поздно, последний раз их уточняли в 1865 г. В прибрежной части Вуоксы, в свободных деревнях, межевание проходило, естественно, на более четкой основе, каждый хотел получить

точные границы своей собственности. На 1865 г. насчитывалось 12 полностью пустых усадеб, 806 неуменьшенных и 233 уменьшенных дымов, по старому манталу их было 89. Кроме того, имелось 22 участка, образованных церковными властями для распространения среди населения знаний по священной истории и для обучения людей грамоте.

В каждом поместье действовала своя система налогообложения, но самыми резкими контрастами по ставкам налогов отличалась Вейккола. Особенно тяжелое положение отмечалось там при управлении Сёдерйельма. Когда барон Фредерикс купил поместье, он пригласил землемеров и промерил лучшие деревенские наделы, в которых налоговые доли были небольшими, и некоторые малоплодородные наделы. Затем был произведен перерасчет налогообложения во всем поместье. При этом налоги ни в одной из деревень не начислялись по единому принципу и различия между деревнями лишь возрастали.

В Нирккола, которую тогда считали наибеднейшей деревней, платили, например, около 3 рублей с короба*, в Валкеаматка — 4 рубля 60 копейки с такого же надела. Помимо того надлежало совершать ездки в столицу, отрабатывать 10 трудодней и 5 дней конных работ. Барщину увеличивали вообще произвольно.

После оценки земельных наделов утвердили новые ставки налогообложения. Деревни Хампаала, Рампала, Лемметтюля, Теппола, Сипарила, Нурмиярви, Тарпила, Наумала, Хармала, Утила, Пуйккола, Саркола, Ютиккала, Костеала, Ваалимо и Сало-Валкеаматка были приравнены к лучшим и должны были выплачивать помещику по 8 серебряных рублей с отработкой на барщине по 16 дней. Деревни Алискала, Бентсиля, Пяйвиля, Илмола, Кууппола, Саавола, Кахкала, Ланкила и Валкеаматка выплачивали по 5 рублей и отрабатывали по 20 дней барщины, деревни Нирккола, Харпала и Вейккола выплачивали по 4 рубля и отрабатывали 12 дней. Один день конных работ зачитывали за два трудодня. Следовательно, только деревни Вейккола и Харпала остались на том уровне налогообложения, который установил для них еще Сёдерйельм.

Помимо поборов и работ в пользу помещика крестьяне должны были обеспечивать хозяйственные нужды и содержание духовенства, дорожно-строительные работы и прочее.

* Короб — мера объема, соответствовавшая примерно 2 гектолитрам. Короб делился на четыре четверти. Четверть равнялась примерно 50 литрам.

Обо всех без исключения, кому приходилось испытать на себе ярмо барщины, можно было сказать одно: никто из них никогда не старался добросовестно выполнять эту работу, хотя над головами и спинами часто свистели плети господских слуг. Все крестьяне являлись арендаторами, которым приходилось платить денежный оброк, работать на барщине и выполнять перевозки товаров в Петербург, куда помещик поставлял молоко и сливки и откуда закупал различные товары для себя.

В течение года эти обязанности распределялись соответственно: с одной двенадцатой части старого мантала надлежало отработать 8 дней на гужевом извозе и 12 трудодней, с одной шестой мантала полагалось то же самое плюс перевозка молока в Петербург. Безземельным надлежало отрабатывать барщину без уплаты денежного налога.

Рабочий день обычно начинался в 6 утра. Завтракали с 9 до 10, а обед устраивался с часу до двух. В 20.00 работа заканчивалась. Весь день проходил под строжайшим присмотром десятников. Весной проводили вспашку и посевную, осенью — жатву и уборку картофеля. Летом косили луга, заготавливали сено. Зерно просушивали в двух больших овинах, затем вручную обмолачивали и очищали на нехитрых приспособлениях. Затем зерно везли на мельницу в Кортйоки или, позднее, в Пяхкинямки.

В голодные годы среди крестьян увеличивалась смертность от недоедания. Тогда в пищу употребляли даже щенков. В этот период богатых не было, все враз становилось нищими. Так, например, в 1867 г. с января по июнь в поместье Вейккола 13 крестьянских хозяйств исчезло полностью. В деревне Кахкаала осталось только 3 дееспособных хозяйства, в других если и оставались люди, то не имевшие ни гроша. Голод заставлял крестьян бросать все и отправляться в неизвестность в поисках куска хлеба.

Донационный период негативно отразился на сельском хозяйстве. Производство зерновых стояло на столь низком уровне, что почти каждое хозяйство вынуждено было покупать привозную муку у русских производителей. У крестьян не было никакого стремления работать лучше, поскольку любой прирост продукции или увеличение посевных площадей неминуемо приводили к повышению налогов в пользу помещика. Таким образом, плохо работать даже на себя было выгоднее, чем иметь хорошее

продуктивное хозяйство. Объем барщинных работ также зависел от размера надела и эффективности его использования. Поэтому единственными источниками крестьянского заработка оставались гужевой извоз, мелкая торговля, и кустарное производство.

Состояние сельского хозяйства заметно ухудшилось после 1826 г., когда донационные земли Валкъярви были объявлены фрельзовыми владениями. Затем новый хозяин барон Фредерикс провел новое межевание по собственному усмотрению. Оно коснулось лишь деревень с самыми плохими и с самыми лучшими землями. С остальных взимался произвольный налог.

Деревенские поля делились тогда по старому обычаю на полосы. У одного хозяина на общем поле могло оказаться даже два десятка полос, расположенных вразброс друг от друга. Ширина полос была различной и по этому признаку существовала даже специальная классификация полос: узкая, длинная, стойловая, задняя, луговая и т.д. В использовании эта система была несовершенной. Часто приходилось пересекать соседние полосы, нанося ущерб пашне во время посевной, это вызывало конфликты и разногласия.

Орудия труда земледельцев были примитивными, но даже в них ощущался недостаток. При вспашке использовался простой деревянный плуг с железными лемехами и борона из толстых еловых сучьев. На каменистых полях и узких полосках этими инструментами можно было взрыхлить лишь верхний тонкий слой почвы. Лишь в конце XIX века на полях появилась сельскохозяйственная техника нового поколения. Она стоила довольно дорого, поэтому покупать ее могли только в складчину, для чего начали создавать сельскохозяйственные общества и артели. Когда в Нурмиярви привезли новый стальной плуг, то старики стали противиться нововведениям, сетуя на то, что, по их мнению, лошадь не сможет тащить за собой такую махину.

Прежде почвы почти не удобряли, так как удобрений было очень мало, ведь корма для животных не хватало, да и сам корм был примитивным. На засушливых участках к навозу добавляли ил и хвою. Искусственных удобрений не знали вообще. Удобряли только поля под паром. В июне выводили бычков на поля, а затем почву боронили суковаткой. Рожь сеяли вручную ранним туманным утром на Самойлов день. В засушливую погоду и после полудня не сеяли. Уборку зерновых производили исключительно сер-

5-6. Рыбак на льду озера (слева), углежог за работой (справа).

пами. Работали до полной темноты, даже существовала поговорка: «после заката надо жать пока видно брошенный вперед камень».

Обычно использовали такой порядок посева: поле под паром — рожь — овес. Рожь являлась основной зерновой культурой. Кроме того выращивали ячмень, гречу, горох, бобы, картофель, лен и кормовую репу. Правда картофеля в Валкъярви производили очень мало, только для собственного употребления. В начале XIX века эта культура была практически незнакома местным крестьянам. Урожая хватало до начала зимы, тогда не было возможности использовать картофель в качестве корма для животных, тем более для самогонарения. Даже в начале XX века картофель наравне с вареньем был деликатесом на деревенских столах. Позднее картофелеводство стало быстро развиваться. В усадьбе Вейккола картофель выращивали главным образом для перегонки на спирт, и этому примеру последовали многие крестьяне.

Из домашних животных предпочтение в Валкъярви уделялось лошадям. По количеству они занимали первое место. Лошади выполняли главную работу в хозяйстве. Это была основная тягловая сила. Коров держали меньше, корма им не доставало, поэтому и удои не отличались обилием и качеством.

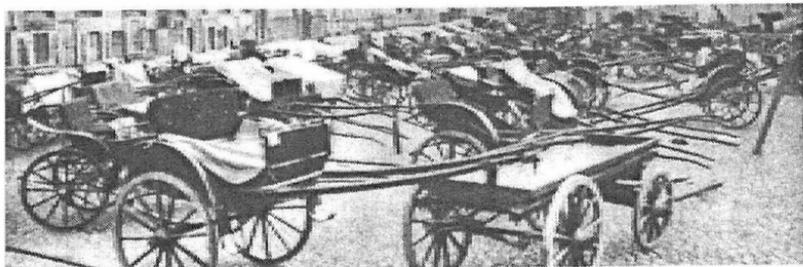
Помимо земледелия и животноводства крестьяне активно занимались рыболовством, выжигали древесный уголь, была широко распространена ремесленная деятельность.

Кустарное производство

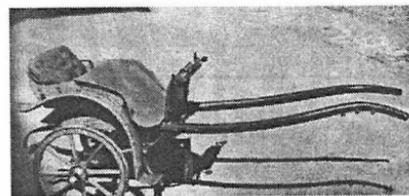
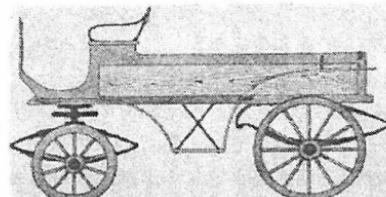
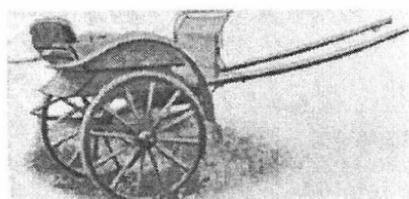
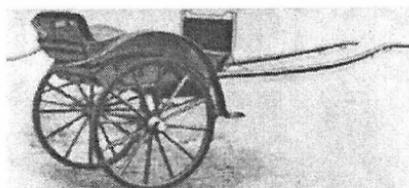
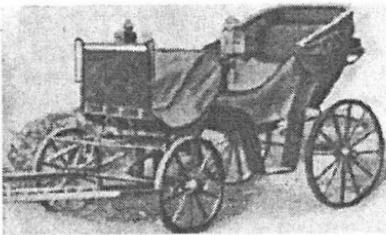
В Валкъярви бытовала легенда, согласно которой прославившиеся на всю Финляндию искусные мастера, изготавливавшие сани, пролетки, телеги и прочие гужевые транспортные средства, стали появляться в первой четверти XIX века. В те времена было начато строительство здания церкви взамен сгоревшего в 1812 году. Венцы сруба вытесывались плотниками при помощи топоров, как и вообще при строительстве домов. Работами по возведению сруба руководил Давид Рахикайнен, а внутренней отделкой — строительный мастер по фамилии Киплинг. Под его начало Рахикайнен направил наиболее опытных плотников, в основном из деревни Нурмиярви. Им очень повезло: они познакомились с рубанком — инструментом, который раньше никто из них даже не видел. Подивившись на гладкие оструганные поверхности, работники посетовали на то, что раньше у них таких инструментов не было. Прежде пользовались в основном крюкообразным полукруглым резаком, которым вырезали корыта для свиней, деревянную столовую посуду и другие предметы домашнего обихода. Вскоре плотники обзавелись каждый своим рубанком. Эти инструменты, равно как и многие другие, привозили в Валкъярви из Санкт-Петербурга. Освоив рубанок, мастера со временем стали делать и гужевые повозки, из которых многие экземпляры выставлялись для показа на сельскохозяйственных выставках и ярмарках, проводившихся, в частности, в Выборге. Эта история о возникновении данного промысла в Валкъярви записана со слов Микко Рюуппё, который до Зимней войны был в волости Валкъярви одним из таких умельцев.

В царские времена, когда Финляндия входила в состав Российской империи, сельскохозяйственную продукцию с Карельского перешейка везли главным образом в Санкт-Петербург. Доставив молоко, метлы, рыбу или другой груз в столицу на рынок, иной крестьянин продавал там еще и лошадь вместе с повозкой — многим покупателям очень нравились сани настолько легкие и удобные, что не грех было уговорить хозяина продать и их вместе с основным товаром.

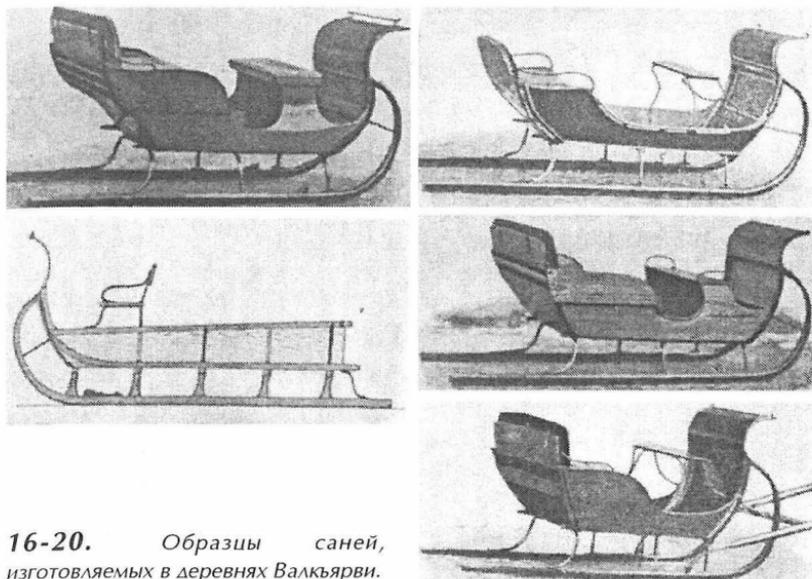
Профессиональное изготовление гужевых повозок начинается в 1850-х годах. Особой известностью в те годы пользовались двое мастеров из деревни Нурмиярви — столяры Марtti Рюуппё и Юхо Ратас, изготавливавшие мас-

7. Продажа валкьярвенских повозок на Выборгском рынке.

8-15. Образцы колясок, повозок и телег, изготовляемых в деревнях Валкьярви.

16-20. Образцы саней, изготовляемых в деревнях Валкъярви.

сивные двуколки для перемещения хозяйственных грузов, четырехколесные грузовые телеги (в том числе роспуски). Со временем повозки стали изготавливать и в других деревнях волости. Мастера ездили со своими товарами, конечно же, и в Санкт-Петербург, где они приобретали детали отслуживших свой срок повозок — рессоры, оси и т.п., которые у себя в деревне ставили на свои. Естественно, местные кузнецы при наличии металло сырья и сами могли изготавливать подобные детали. К 1870-м годам в Валкъярви уже многие повозки имели и металлические ободья на колесах, а с 1880 года здесь стали изготавливать свои рессоры с последующей их закалкой. Первыми мастерами по закаливанию металлических деталей были Антти Кестинен, выучившийся этому ремеслу в кузнечных мастерских в Хельсинки, и Вилппо Ноусиайнен. Среди местных жителей ходили разговоры о том, что вот, мол, в Петербурге есть мастерская Собакина по изготовлению рессор, а ведь этот предприниматель родом из Валкъярви, где он носил фамилию Койранен, которую он просто переименовал на русский манер и стал Собакиным (слово *koiga* в переводе с финского означает «собака»).

Основателем производства гужевых транспортных средств в Валкъярви считается Туомас Рюуппё (1782 — 1852) родом из Нурмиярви. Когда строили упоминавшуюся выше

приходскую церковь, он принимал участие в этих работах. Там обзавелся рубанком, и у него возник большой интерес к изготовлению собственных изделий. Считается также, что именно им были разработаны первые валкъярвенские модели саней и колесных повозок. Ему помогали в работе сыновья — Мартти (1823 — 1876) и Юхо (1839 — 1909), трудившиеся над изготовлением необходимых деталей под руководством отца с 10-летнего возраста. Став взрослыми, они продолжили его дело, изготавливаемые ими транспортные средства постепенно становились все более удобными и совершенными.

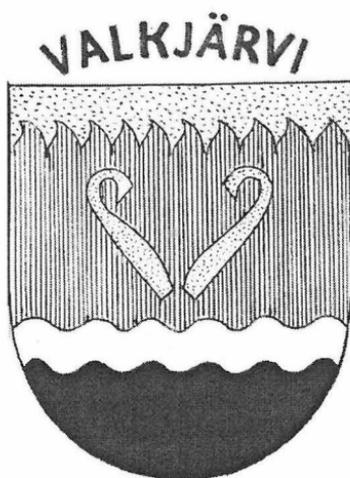
Сын Мартти, Микко Рюуппё (род. в 1870 г.), тоже стал продолжателем традиционного семейного промысла, занимаясь одновременно и возделыванием полученных по наследству от родителей земельных угодий. В работе ему помогали дочери. При проведении выставок изделий кустарной промышленности Микко, как образцовому хозяину и известному в округе мастеру по изготовлению саней и колесных повозок, неоднократно присуждались дипломы первой степени.

Из деревень, где изготавливались высококачественные деревянные сани, наиболее известными считались Уосуккала, Пииккиля, Лаавола, Кеккосенмяки, Ораваниеми, Пуустинлахти и Ютиккала.

Жилище и крестьянский быт

В тех местах, где царил неуверенность и нищета, жилища ставились поближе друг к другу, группируясь к центру селения, вид которого приобретал печать печали и скорби. Подобной застройкой отличались деревни, расположенные на донационных землях.

Стиль деревенских строений имел свои особенности, в котором повсеместно присутствовали одни и те же черты. Типичной композицией деревни являлась плотная застройка

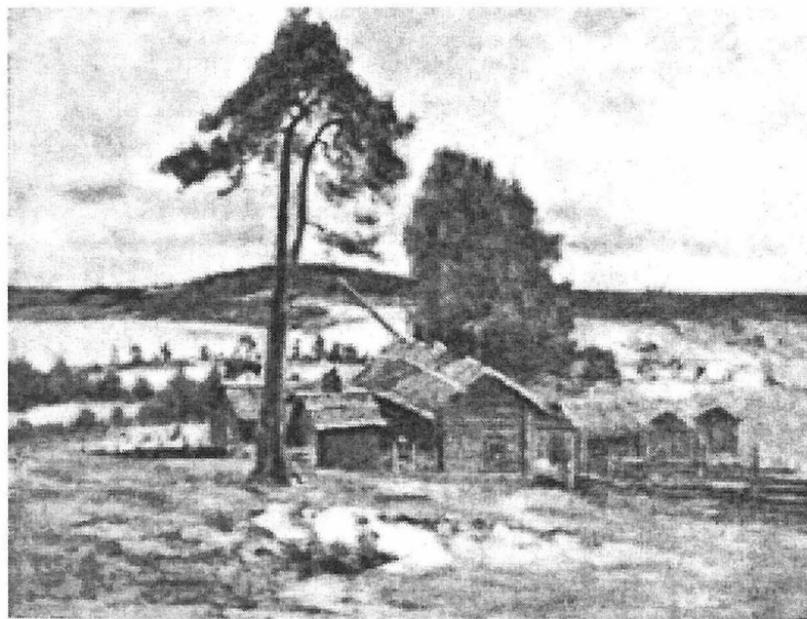

21. Герб Валкъярви с изображением санных полозьев.

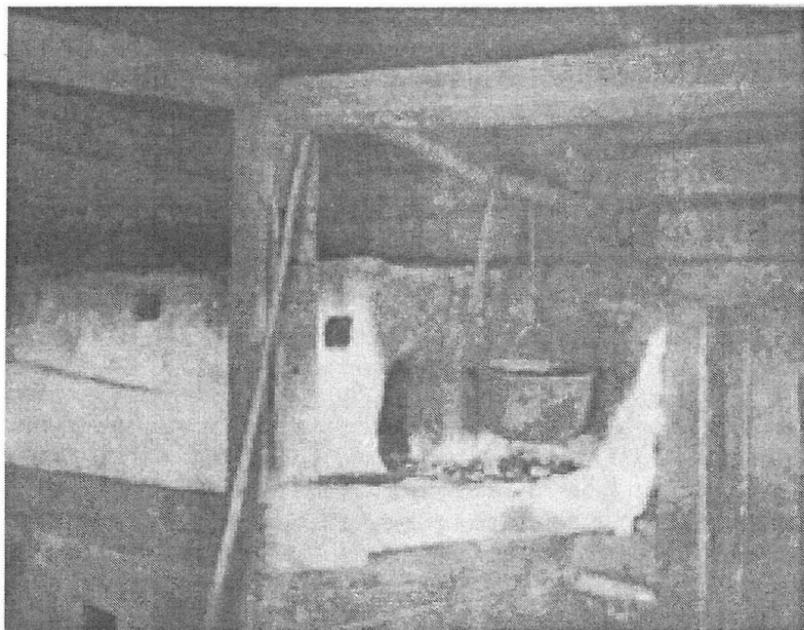
ка с беспорядочной структурой. Эта система наблюдалась даже в маленьких деревнях, состоящих порой из двух—трех хозяйств, сплотившихся на небольшом пятачке. Крохотные дворики включали в себя многочисленные сарайчики, овины, сауны и помещения для скота.

Прежде чем приступить к постройке дома, надо было получить у помещика разрешение. Вначале управляющие осматривали прежнее жилище с целью выяснения его непригодности к дальнейшему использованию, и только после этого выдавали разрешение. Позднее, когда государство выкупило донационные земли, требовалось только разрешение на порубку леса у лесничего.

У более зажиточных арендаторов дом состоял из двух помещений, расположенных напротив друг друга, между которыми находилась так называемая прихожая. Наружная дверь выходила на луг к помещичьим землям, а вторая дверь прихожей вела на внутренний скотный двор, замыкавшийся хозяйственными постройками. В домах победнее пола в прихожей не было вовсе, а у наружной двери пристраивались две ступени. Со стороны луга к хозяйству примыкало два

22. Типичный старинный крестьянский двор.

23. Традиционная печь.

амбара, между которыми устраивался узкий проход. Отхожих мест тогда не знали, и естественные нужды справляли по углам, где придется.

Жилищем помещичьих крестьян служила изба, топившаяся по-черному, свет в нее поступал обычно через два маленьких окошка. Когда изба становилась тесной для разросшейся семьи, то рядом пристраивалась вторая, объединявшаяся с прежней общей прихожей. Зажиточные крестьяне сооружали также жилые пристройки для новых членов семьи.

В горнице справа от двери обычно располагалась большая печь, которую из-за ее прочного покрытия прозвали «пивной кружкой». Печь ставилась на деревянном срубе, внутри которого иногда устраивался курятник.

Слева от двери находилась длинная полка, уставленная нехитрой посудой. Вдоль стен ставились сосновые скамьи, а в дальнем углу находился стол. Вся мебель изготовлялась из цельного дерева. На печи устраивалась лежанка из соломы, на которой маленькие дети спали в длинных мешках, прикрепленных одной стороной к стене. Возле дверей, бывало, устраивалось еще одно спальное место. На шестах под по-

24. Дом и хозяйственные постройки.

толком сушились санные полозья, дранка, досочки и различные заготовки. У стены хранились топоры и прочие плотницкие инструменты. В дальнем конце избы стояла прялка и ткацкий станок.

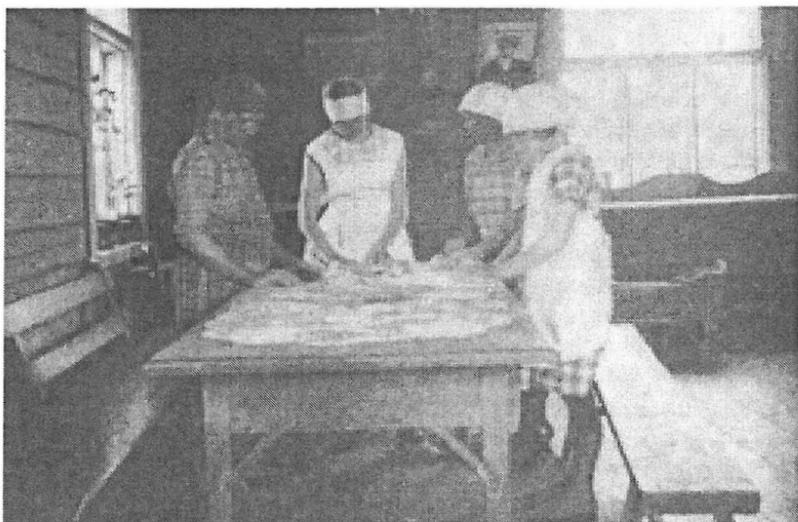
Почетное место в избе находилось у противоположной к двери стены. Входящий гость стоял в дверях, пока кто-нибудь из хозяев не приглашал его присесть и начинать беседу. По избе важно ходили куры, древняя старуха на скамье, мурлыкая псалмы, вертела веретено. Естественно, что соблюдать чистоту в таких бытовых условиях было затруднительно. Скучные денежные средства тратились в первую очередь на одежду и на пропитание, часть их откладывалась в сундук на «черный день». Средств на улучшение бытовых условий просто не оставалось.

Решающий перелом в крестьянском быте произошел лишь в 1870-х гг. Именно тогда получили распространение новые кирпичные печи, так называемые «голландки». Дымные избы стали уходить в прошлое. Последние из них просуществовали кое-где вплоть до 1918 г.

Среди образующих внутренний двор хозяйственных построек находился коровник, конюшня, сарай для кормов, между ними навесы для хранения повозки, саней и инструментов. В хозяйствах побогаче имелся отдельный свинарник и сарай для овец.

Амбары строили поодаль от основных построек, в дальнейшем в целях противопожарной безопасности на большем расстоянии от жилого дома стали размещать овины, сауны да кузни, по возможности ближе к воде.

В некоторых благополучных хозяйствах коровники и амбары возводили из природного камня, стены этих сооружений достигали полуметровой толщины. Иногда из круг-

25. Приготовление пирогов.

лых булжников строился лишь цоколь коровника, верхняя часть была деревянной.

До начала XX века в деревнях обычно пекли хлеб сами. Для приготовления теста использовали ржаную, пшеничную, реже ячменную и овсяную муку. Ржаной хлеб выпекали в виде лепешек, а пшеничная мука шла на приготовление пирожков и кренделей. Начинкой для пирожков служила картошка, рыба, ячмень, овес, рис, греча. Пироги пекли в основном по субботам или перед дальней дорогой в качестве припасов.

Супы варили из мослов домашних животных или рыбных костей и плавников, заправляя горохом, бобами, картофелем. Широко были распространены молочные супы, позднее по праздничным дням готовили фруктовые и ягодные супы, которые подавали и на десерт.

Каша готовили из всех зерновых культур, которые произрастали на полях. Часто использовали жидкую кашу из толокна, особенно в военное время XVI века оно было незаменимо, когда карельские егеря подолгу стояли в лесных лагерях. Варили похлебку из гороха, бобов, кусочков картофеля, ячменной и овсяной крупы, молочной сыворотки и масла.

Мясные блюда представляли собой главным образом смесь из кусочков говядины, свинины и баранины. Рыбные блюда отличались большим разнообразием. Холодные блюда состояли из соленой рыбы, копченой баранины и холод-

26-27. Домохозяйки за работой.

ца. На десерт готовили ягодные кисели, патоку, пирожки с начинкой из ягод. В качестве напитков использовали молоко, простоквашу, кислое молоко, квас, пиво из можжевельных ягод, чай и, позднее, кофе. Пиво из можжевельника готовили так: спелые, синие ягоды собирали, просеивали через решето и высушивали. Затем ягоды протирали. Напиток готовили в бочке с крышкой. После того, как бочка была омыта можжевельной водой, на дно клали крест накрест сухие стебли овса с очищенными от коры можжевельными палочками. Протертую ягодную гущу выливали на стебли. Затем кипятили воду и выливали ее в бочку, где солома очищала воду. Иногда добавляли дрожжи, сахар или кусочки хлеба. Затем накрывали крышкой, и через сутки напиток был пригоден к употреблению. Можжевельное пиво не содержало алкоголя, но действовало освежающе и бодряще.

В середине XIX века кофе был редким напитком в крестьянской среде, но в 1870-х гг. его варили уже в каждой избе. Поначалу, конечно, его пили лишь по праздникам, но когда научились этот напиток правильно готовить и смешивать с цикорием, то кофе вошел в повседневное употребление.

В стародавние времена завтракать начинали на утренней заре. Обедали, когда солнце склонялось к юго-западу. Во время трапезы хозяин восседал во главе стола, а рядом с ним сидела хозяйка. Остальные занимали боковые места.

Посуда и ложки делались преимущественно из дерева, на печи стояли керамические и чугунные горшки. Ножи мужчины и женщины втыкали в стены, где они и хранились таким образом. На стенах же были сделаны специальные скобы для хранения ложек. Позднее для ложек стали делать настольные корзиночки.

Национальный костюм

Еще в начале XX века по воскресеньям возле церкви Валкъярви можно было встретить женщин в эврейских нарядах с широкими красными юбками. Но традиционные пестрые красивые женские костюмы, своей цветностью и декоративным убранством настраивавшие на праздничный лад, начали уже с 1850-х гг. вырождаться в доморощенные образцы разностилья.

Отход от национального стиля ведет свой отсчет с тех пор, как крестьяне стали чаще ездить в Петербург. Поставляя по приказу помещика молочные продукты на столичные рынки, некоторые из них покупали различные подарки для своих жен, в том числе одежду, предметы туалета, дешевые украшения, пуговицы, ленты, обувь. В традиционную одежду стали постепенно просачиваться чужеродные элементы. Мужчины покупали в столице сапоги, женщины начали использовать для пошива различные ткани, в том числе сатин. Нательные рубашки по-прежнему шили из льняных тканей, а штаны из дерюги. Верхняя часть женских рубашек изготавливалась из тонкого полотна, а нижняя из дерюжки.

Эврейский женский костюм. Эврейская юбка ткалась целиком из шерстяных нитей, верх синий, подол — красный; пожилые женщины носили черные юбки с красным подолом. Верхняя часть пестрого передника выткана в полоску, нижняя украшалась красной суконной планкой, а самый низ оторочен кисточками. В верхней части рубашки нашивался четырехугольный нагрудничек, вышитый пестрыми нитками, в рисунке которого проявлялись художественные способности автора. Нагрудничек часто менялся. Узкий воротник рубашки расшивался красными нитками. С левой стороны он застегивался застежкой-фибулой, которая у незамужних женщин была медной, а у замужних — серебряной. Жакет из светлого сукна носили летом, зимой его заменяла короткая шубка. Подпоясывались кожаным ремешком

с пряжкой и кольцом, на котором подвешивали нож в ножнах. На ногах носили кожаные туфли или тапочки с красными чулками и гамашами. Но в повседневной жизни пользовались обычно лаптями. Невесты меняли лапти каждую субботу. Лапти плели из лыка, на летнем солнце они краснели. В холодное время носили большие белые перчатки и варежки.

Девочки и молодые девушки ходили с распущенными волосами, но после конфирмации они собирали волосы в пучок на затылке, скрепляя их красной лентой и оловянными булавками. Такие прически использовали по праздникам, а в обычные дни волосы придерживало кольцо, изготовленное из можжевельника, украшенное тканью со сборками.

Старые женщины были менее требовательны к своим нарядам, но некоторые очень следили за своим внешним видом. Рассказывают даже такой случай: одна старушка перед смертью изъявила желание быть похороненной с этим традиционным можжевеловым кольцом в волосах. Покойницу омыли и переодели, а про кольцо забыли. Ночью старушка поднялась и пошла к служанке узнать, почему та забыла заплести в волосы кольцо. Наутро служанка Мари в ужасе побежала надевать кольцо, но тело уже остыло и голова не поворачивалась. Тогда она положила кольцо покойнице на грудь и прочла молитву, чтобы старушка больше не беспокоила ее по ночам. Душа усопшей, по-видимому, вняла молитве, но служанка долго потом не могла простить себе такую забывчивость.

Традиционная одежда почти полностью была домотканой. Только некоторые элементы изготовляли из покупного материала. Краски использовали местного изготовления, за исключением синей.

28. Эврейский костюм.

Саволакский женский костюм. Традиционная одежда выходцев из губернии Саво значительно отличалась от эврейских костюмов. Головным убором у женщин служил чепчик или платок. В будние дни носили черные юбки, а по праздникам синие. Подолы юбок ткали из льна. Белые передники по краям обшивались узелками. Также отделялись и воротнички рубашек. Поверх надевали короткий белый жакет без отделки. На ногах женщины носили белые чулки, зимой кожаные туфли, а летом — лапти. Отличительной особенностью вышивки была так называемая «царская полоска», состоящая из перекрещивающихся стежков желтых нитей.

Мужской костюм. В мужской одежде разница между эврейзетами и саволаками (савокотами) была не столь значительна. Вырез воротника рубахи эврейзетов, как у мужчин, так и у женщин смещен на левую сторону. У савокотов вырез у рубахи приходился по центру, воротник был шире и не прострачивался. Они любили носить белые короткие куртки из грубого сукна, почти как у женщин, но без красной оторочки по краям ворота. Куртка от пояса до ворота застегивалась на оловянные или медные пуговицы. Зимой носили полушубки и суконные накидки настолько узкие, что иногда полы невозможно было застегнуть. На ноги мужчины надевали черные суконные штаны, доходившие до низа колен, где они закреплялись шнурком. Зимой носили пьексы или кожаные сапоги, на голове черные меховые шапки, отделанные черным сукном, либо более дорогие, отделанные кожей. Летом носили круглые войлочные шляпы, похожие на цилиндр с широкими полями, декорированные лентами с оловянными пластинами, покрытыми медью. Подпоясывались дорогим кожаным ремнем, хотя чаще обходились матерчатым ремнем подешевле.

После 1825 г. в традиционной одежде крестьян начали происходить значительные изменения, связанные с влиянием импортных товаров, завозимых из Санкт-Петербурга. Цвет одежды стал значительно темнее, стиль утратил единство, вышивки стали исчезать. В период 1850—1900 гг. наметился поворот к возрождению традиционных форм в одежде, импорт из русской столицы снизился, домотканое производство одежды возросло.

Детская одежда не отличалась разнообразием и была весьма примитивна. До 15-ти лет дети не имели обуви и ходили босиком круглый год. Но и после 15-ти лет они носили обувь только в зимнее время. Разумеется, в начале XX века ситуация изменилась к лучшему.

Спали в те времена на соломенных матрацах, под голову клали подушку, набитую ветошью. Постель покрывали простыней, сверху накрывались одеялом из овечьей шкуры. Зимой спали в избах, летом — в амбарах.

Выкуп донационных земель

Система донационного землевладения оказала такое губительное влияние на духовное и экономическое развитие населения Восточной Финляндии, что правительству страны пришлось в конце концов вмешаться в этот процесс. Окончательное решение проблемы донационных земель коснулось не только интересов жителей Восточной Финляндии, а оказало влияние на формирование общенационального единства всего финского народа. В этом вопросе проявился единственно возможный способ выкупа донационных земель при посредстве государства.

Приступить к делу смогли лишь после того, как в 1860-х гг. в экономике Финляндии наметились прогрессивные тенденции. Еще в январе правительство предложило специальной комиссии, чтобы все донационные земли выкупило государство, а затем их передали бы проживающим на них землепашцам. На заседании Сейма 1863 г. вопрос о донационных землях был поднят вновь, но представители сословий посчитали дело слишком проблематичным и не осмелились принять окончательное решение. Правительство все-таки запросило государственную ссуду для выкупа донационных земель.

В 1864 г. профессор Матиас Акиандер, который был сыном крестьянина из Яаски, издал свой труд «Donationerna I Wiborg län» (Донационные земли Выборгской губернии). Эта работа имела большое значение для прояснения сложных исторических обстоятельств в государственных отношениях.

Запрос на государственную ссуду был возобновлен на заседании Сейма 1867 г., и только тогда представители сословий приняли положительное решение.

Представители сословий согласились на погашаемый заем в 4 миллиона марок под их поручительство, и чтобы под их же гарантии продавцам донационных земель выдали облигации на общую сумму 8 миллионов марок с 5% доходом. Крестьяне смогли бы затем выкупать свои наделы в наследственную собственность у государства на протяжении 39 лет, выплачивая 6% ренты, из которой 1% был бы

погашаемым. Подсчитали, что для тогдашних поколений земледельцев взимаемые проценты не будут тяжелее тех налогов, которые им приходится платить, а следующее поколение будет уже ощущать значительное послабление.

Решение было принято и с 1871 года начался выкуп донационных владений и передача их крестьянам на указанных условиях. В 1885 г. процент снизили до 5,5%.

В целом финское государство затратило на выкуп донационных земель свыше 17 миллионов марок. На эту сумму было приобретено свыше 2 миллионов тунландов (один тунланд составлял примерно полгектара земли). Валкъярвские поместья, для сравнения, составляли 68 800 тунландов.

25 февраля 1875 г. в поместье Вейккола на специально организованное по этому случаю собрание прибыл губернатор Выборгской губернии. Он официально объявил крестьянам, что отныне их новый хозяин — Великое княжество Финляндское. Это означало, что они теперь снова, как и их предки, могут свободно обрабатывать землю и использовать лес для необходимых жизненных нужд по разрешению лесного ведомства. Налоги должны выплачиваться регулярно и барщину надлежит отрабатывать по-прежнему, пока государство не проведет новое генеральное межевание и не выдаст каждому землевладельцу поземельные книги. Срок переходного периода устанавливался от 3 до 5 лет.

Сообщение вызвало бурю радости у крестьян, бремени рабства пришел конец, хотя полностью из его лап они еще не вырвались. Наконец появилась возможность стать свободным человеком, самостоятельным землевладельцем. Губернатор сообщил ко всеобщей радости, что генеральное межевание будет начато в ближайшее время. В заключении губернатор пожелал крестьянам счастливого будущего. Собрание закончилось восторженными возгласами, в воздух летели шапки, ликованию не было предела. Такого веселья в их жизни никогда еще не было, ведь за годы крепостного права они привыкли лишь сносить тяготы и лишения.

Правда, один дедок по имени Темос все же крикнул в ответ губернатору, что на барщину больше не пойдет, но его возглас потерялся в общем шуме толпы.

Наивная радость крестьян была, однако, преждевременной. Они и не предполагали, что пройдет еще четверть века, прежде чем они станут наследственными собственниками. Они не могли догадываться тогда, как тяжело из рабского

ярма обрести право свободного человека. Время тянулось, а к генеральному межеванию так и не приступали. Проявлявшие нетерпение крестьяне даже послали в Хельсинки делегацию с целью посодействовать продвижению дел, но в столице удалось лишь выяснить, что межевание Валкъярвских земель поручено инженеру-землеустроителю А.Б. Линдбергу, который, к удивлению членов комитета, к работам еще и не приступил.

Наконец к 1883 г. карты были составлены, но самая трудная и большая работа по размежеванию наделов еще предстояла. Надо было провести множество собраний, определить границы участков, составить массу документации. В 1884 г. утвердили границы бывшей усадьбы Вейккола и примыкавшего к ней участка Пяхкинямки. Территория усадьбы была поделена на две почти равные части, и лучшие лесные угодья получили статус государственного лесного фонда. Позднее крестьянам предоставили право выкупа этих лесных угодий, но с соблюдением определенных условий, которых выполнить так никому и не удалось.

Когда вся территория волости была поделена на отдельные участки, инженер-землеустроитель Линдберг в свою очередь передал свои функции другим землемерам, за которыми закреплялись те или иные участки. Установка новых межевых знаков, передел полей, раскорчевка леса — все это требовало дополнительных усилий, да и бывшем господском поместье по-прежнему приходилось работать помимо всего. Такое перенапряжение приводило к уходу людей со своих участков и продаже их выходцам из Западной и Центральной Финляндии. Среди крестьян начало разгораться недоверие к государству, и они помышляли уже объявить забастовку против продолжавшейся барщины. Многие даже припоминали слова старика по имени Темос, брошенные губернатору на собрании, и теперь поговаривали, что ведь прав был старик.

Впрочем, в конце генерального межевания большая часть крестьян выступила за равномерное распределения лесных угодий, для чего требовалось провести таксацию* леса. На очередном собрании по всем донационным землям приняли соответствующее решение, и это вновь отсрочило выдачу поземельных книг. Только в 1894 г. уездный суд смог утвердить акты о передачи земель в наследственную собственность.

* *определение качественных показателей лесного участка.*

Лесное дело тянулось еще 5—6 лет, пока проводилось уравнивание лесных наделов, что уже не являлось препятствием для выдачи крестьянам документов на право собственности. В 1896—98 гг. систему налоговых исчислений изменили, перейдя к так называемому новому манталу, составлявшему чуть более четверти старого.

После всех ожиданий и тщательно проведенных мероприятий наступил счастливый миг получения наследственных прав на землю. Исчезала обязанность выполнять работы в господской усадьбе. Наконец, в одно из февральских воскресений 1902 г. священник после богослужения попросил паству задержаться в церкви, поскольку у него имеется важное сообщение для всех прихожан. В храме воцарилось настороженное ожидание. Священник начал читать текст:

«Камер-коллегия по хозяйственным делам Императорского Сената Финляндии объявляет, что наследственные книги бывшим арендаторам донационных земель Вейккола—Валкеаматка волости Валкъярви будут выданы в следующий вторник в здании уездного суда» (сообщение было датировано 30.11.1901).

Это известие, оглашенное священником, осуществило мечту многих поколений крестьян: земли вернулись к прежним хозяевам. Больше не страшны ни помещичьи дубинки, ни барщинные работы, ни тяготы дележки участков. Эпоха рабства осталась позади. Хотя висели над ними громадные долги, но деньги постепенно можно было выплатить и выкупить тем самым свою свободу навсегда.

Со временем крестьян ожидал еще один радостный сюрприз, когда выяснилось, что владельцы маленьких наделов должны выплатить за него лишь несколько сот марок, а те, кто продавал много леса, считавшегося будущей компенсацией по угодьям, получили доходы еще и от государства.

Когда 1 февраля 1875 г. государство выкупило у полковника, барона Владимира фон Фредерикса фрельзовую донационную собственность, поименованную Пюхьярви — Вейккола и Валкеаматка, то заплатило за нее 760 000 рублей, что по тогдашнему курсу составляло 2 698 000 финских марок. Из этого выходит, что все поместье Пюхьярви обошлось государству в 471 926 рублей 4 копейки, Валкъярвенский государственный лесной фонд стоил тогда 59 508 рублей 24 копейки, наделы Валкъярвенских арендаторов — 139 666 рублей 5 копеек, а территория бывшей усадьбы была оценена в 88 899 рублей 67 копеек.

В 1887 году генерал-майор Теодор Баум умышленно грабительски поднял ставки налогов вдвое, а также заранее предупредил, что все несогласные с этим будут выселяться со своих наделов. Без вмешательства государства положение арендаторов было бы безнадежным. 19 июля 1887 года государство выкупило поместье Уосуккала за 140 000 финских марок. По решению Сената в государственный лесной фонд отошло 1 000 гектаров лесных угодий стоимостью 20 000 марок, так что арендаторам досталось земли на 120 000 марок. После выкупа надлежало провести генеральное межевание наделов, но этот процесс тянулся годами. 9 июля 1903 года вышло постановление о выдаче в августе месяце арендаторам документов на право собственности. Таким образом, 16 лет крестьяне являлись арендаторами государственных земель и выплачивали налог в 100 марок. Это была большая сумма по тем временам, многим пришлось продать своих коров, чтобы ленсман или судебный исполнитель не конфисковал их.

Выплачивать крестьянам за землю надлежало 39 лет, но многие избежали этой необходимости. Некоторые брали деньги в долг и выкупали землю сразу, чтобы полностью освободиться. ии

На уменьшение окончательной стоимости наделов влияло много факторов: во-первых, покупная стоимость земли не была слишком высокой для государства, а во-вторых, государство оставило в своей собственности тысячи гектаров лучших лесных угодий, территорию усадьбы Вейккола и смежную с ней территорию Пяхкинямки. Туда же входил участок мельницы Кортая, окруженный великолепным лесом. Затем, в конце генерального межевания, государство продало много деловой древесины, высвободившейся после прореживания и уравнивания лесных наделов.

Значительную часть населения Валкъярви составляли безземельные крестьяне. В эту группу входили торпаряи, владельцы отдельных домов (мякитупалайсет), бобыли и все те, кто не был зарегистрирован среди землевладельцев. К ним же относились лица, передавшие свои права на аренду земли переселенцам. Торпарями назывались люди, имевшие собственный дом и арендовавшие маленький участок, который только частично мог прокормить их. Кормились торпаряи в основном за счет случайных заработков.

По вступлению в силу постановления о торпарях бывшее поместье Вейккола было разделено на небольшие уча-

стки, которые достались всем безземельным. Некоторые получили землю в рассрочку, другие выкупили сразу. До получения земли эти люди занимались ремеслами или работали прислугой. Среди них было много сапожников, портных, кузнецов, распиловщиков, изготовителей конной упряжи, но большую часть составляли разнорабочие. За свою работу они получали небольшое жалованье порядка 20–40 рублей в год, а также питание в доме хозяина.

Генеральное межевание

Выкуп донационных земель не смог мгновенно улучшить хозяйственную жизнь волости. Длительное время крестьяне продолжали оставаться на положении арендаторов, власти требовали исполнения поденных работ, как прежде у помещика. Довлели над ними и привитые в неволе малоэффективные методы хозяйствования. Окрыленные вначале надеждами на быстрое улучшение бытия крестьяне вскоре разочаровались в их исполнении. Хуже всего было то, что генеральное межевание затянулось на неопределенное время. Это тягостное ожидание негативно влияло на психологию крестьян, которые впали в глубочайшую депрессию. Те 17 лет ожидания от выкупа земель до их межевания значительно ослабили хозяйственную деятельность. Никто не мог заранее знать, останется ли в его собственности земельный надел, или перейдет к соседу, следствием чего было полное нежелание людей вкладывать свои силы и средства в улучшение еще не ставших своими земель. В этот период полного небрежения поля заросли сорняками, урожайность упала, увеличивалось количество деревенской бедноты.

Но как только земля перешла в руки собственников, так сразу же закипела работа на ней, и результаты не заставили себя долго ждать. Хотя генеральное межевание в Валкьярви и положило основу для улучшения сельского хозяйства, но окончательным актом освобождения, ознаменовавшим переход к безусловному прогрессу, стала выдача крестьянам документов на право собственности.

Генеральное межевание положило конец прежней переуплотненной застройке, крестьяне получили свои собственные наделы, на которых свободно строились их новые жилища. Чаще всего для этого выбирались лесные делянки или заросшие пустоши, поскольку свободных пахотных уго-

29. Старейшие жители волости на собрании. Фото 1930-х гг.

дий было недостаточно. Одновременно началась новая эра и в строительстве сельского жилья. От замкнутых дворов-хозяйств повсеместно стали переходить к открытой системе, когда все хозяйственные постройки располагались отдельно от жилого дома, порою на значительном расстоянии от него.

Тяжелым было для крестьян волости Валкъярви бремя экономического гнета второй половины XIX века. Глубокие раны, нанесенные экономике двумя веками рабства, требовали определенного времени для их заживления. К 1939 г. экономика волости Валкъярви поднялась на небывалую доселе высоту, на 90% удовлетворяя собственные потребности. Но главным завоеванием было укрепление народного духа и обороноспособности страны.

Церковный приход Валкъярви

Сведения, относящиеся к 1500 г., говорят о том, что Валкъярви уже было волостью или округом. В 1648 г. Валкъярви становится отдельным капелланством в составе волости Муолаа, и там появляется капелланский дом. В 1649 г. Валкъярви упоминается как центральная деревня. В 1692–1693 гг. наряду с волостью Муолаа в документах упоминается и капелланство Валкъярви.

Но как самостоятельный приход Валкъярви по одним сведениям упоминается в 1710 г., а по другим — в 1720-х гг.

В 1720 г. священник прихода Муолаа Каяндер и капеллан Валкъярви Таберман заключили договор, чтобы последний взял на себя функции настоятеля в Валкъярви и получал бы от паствы содержание. Это одобрили и граф Чернышев, получивший часть территорий Валкъярви, и пробст Выборгского кафедрального собора Мелартопеус. Данное решение утвердил и Святейший Синод.

В 1737 г. настоятель церкви Муолаа передал права на попечительство в Валкъярви и на получение доходов от прихожан капеллану Аллениусу. Выборгская консистория просила, чтобы Валкъярви объявили отдельным пасторатом и филиалом консистории, из доходов которого консистория оплачивала бы бумагу, почтовые расходы и содержание нотариуса. Прежде чиновники консистории оплачивали все это из собственного кармана. Одобрение юрисколлегии получили 3.3.1738 при условии, что в Валкъярви учредят должность помощника пастора.

Консистория выдала Аллениусу документ, по которому он мог заступить на должность настоятеля церкви Валкъярви и Аллениус обязался 10 июня 1738 года выплачивать ежегодно консистории 40 рублей и содержать помощника из средств фонда общины. Таким образом, Валкъярви являлась филиалом консистории до 1744 г.

Постоянного капеллана в Валкъярви в период 1738—47 гг. не было, но позднее община содержала двух священников, поскольку назначенный настоятелем Валкъярви Карл Стролман, потребовал себе помощника. Тогда же к Валкъярви причислили входившие в состав поместья Кууса деревни, принадлежавшие графине Шуваловой.

В архиве прихода Пюхяристи инвентарные списки Валкъярви датированы 1730 годом, но в архиве Валкъярви переписка с консисторией датируется 1738 г. В налоговых книгах Валкъярви упоминается как капелланство до 1738 г. Конфирмационные книги велись в Валкъярви с 1732 г., а Аллениуса называли уже с 1731 г. пастором. В 1754 г. в Валкъярви насчитывалось 2 373 жителя. Следовательно, капелланство Валкъярви возникло еще в шведское время, а самостоятельной общиной Валкъярви стало уже в русский период. 26.10.1811 перед объединением Финляндии император Александр I приказал М.И. Алопасу проинспектировать приходы Юго-Восточной Финляндии. Его отчет о поездке по Валкъярви поступил на кафедральный капитул в Порвоо 20.11.1811. Статус пастората третьего класса был присвоен Валкъярви в 1817 г.

В церковном отношении Валкъярви до 1554 г. относилась к епископату Турку, а в период 1554—1583 гг. — к епископату Выборга.

По спискам, составленным Микаэлом Агриколой, в епископате Выборга состояло 5 пробств и 23 прихода. Лаппвеси, Яскис, Эуряпя (Муолаа и Валкъярви), Кивеннапа, Уусикир-

кко и Выборг являлись одним пробством. (Уже в 1352 г. шведский король присвоил себе права патрона в десяти финских приходах, также и в Эуряпя). В 1583 – 1618 гг. Валкъярви перешло вновь в епископат Турку, а в 1618 – 1721 гг. вернулось в епископат Выборга.

Когда Юго-Восточная Финляндия в 1721 г. по Ништадтскому миру перешла в состав Российской империи, то Валкъярви попало в подчинение выборгского кафедрального капитула и кафедрального пробства.

В середине XVIII века праздники в Восточной Финляндии проводили в соответствии со шведскими традициями. Но в 1772 г. шведский король своим указом сократил количество праздничных дней в году. Правление Выборгского лена довело до сведения населения содержание новых шведских указов. В 1774 г. многие праздники были отменены или приурочены к ближайшим календарным воскресеньям.

Именины членов императорской семьи и другие знаменательные даты до 1812 г. отмечали на богослужении в церквях Выборгского лена. После проповеди надлежало читать молитвы за Императора и его родственников.

В 1812 г. население Валкъярви по церковным спискам насчитывало 1808 мужчин и 1957 женщин. Из этого числа к крестьянскому сословию относилось 1608 мужчин и 1676 женщин, 200 мужчин и 281 женщина были бобылями и торпарями.

С конца XVIII столетия и до 1870-х гг. в церковной службе не произошло существенных изменений, особенно пока в течение 60 лет церковными делами в Валкъярви управлял Йохан Стролман.

Первая церковь

Земли Валкъярви принадлежали изначально уезду Эуряпя (Äyräpä). Согласно Ореховецкому миру 1323 г. уезд Эуряпя отошел к Швеции, ведь государственная граница установилась по реке Саянйоки [ныне р. Волчья]. Когда в 1648 году капелланство Валкъярви отделилось от прихода Муолаа, возникла необходимость возведения нового храма. По преданию, вначале для нее выбрали высокий мыс на южном берегу озера Пуннусярви [ныне оз. Красное]. Но все то, что строители успевали возвести на этом месте за день, черти по ночам сбрасывали вниз в озеро и никакого не было с ними сладу. Черт сетовал: «Кости мои ломит, спина

моя ноет, как покатаю бревна в Пуннусъярви». Возвышенность прозвали за это Хииденселькя — т.е. «Чёртова гряда», а до того называлась она Вихиттюмяки или «Освященная горка». Освятили ее как раз перед постройкой церкви.

Поскольку из-за дьявольских козней дело не пошло, то крестьяне решили подобрать другое место для храма. Один смысленый человек предложил свой способ поиска лучшего расположения: надо привязать к упряжи большого быка бревно и пустить его по своей воле. Там, где бык остановится и следует закладывать новую церковь. Так и поступили. Бык с бревном повернул от нечистого места на северо-восток и остановился лишь на мысу озера Валкъярви, откуда его было не сдвинуть никакими силами. Здесь то и решили строить храм.

Самый старый колокол на звоннице был отлит в Стокгольме в 1650 г., из чего следует, что церковь к тому времени уже построили, да и самая старая запись в церковном архиве датируется 1651 годом*.

Название Валкъярви закрепилось за приходом именно потому, что так называлось и озеро, на берегу которого появилась первая церковь прихода. А озеро получило свое имя, очевидно, за очень чистую воду и светлый песок на его пляжах.

Вторая церковь

В 1738 г. настоятель Аллениус построил новую церковь, которая была освящена в честь Святого Йоханнеса. Храм возвышался на том же месте, где стояла первая церковь. О ней сохранилось немного сведений: алтарь был окрашен красным цветом, окантован серебряными полосами, изображение распятого Христа возвышалось над алтарем, на ступенях алтаря лежала медвежья шкура. Звонницу построили в 1760 г. и просмолили, также как и

* Тот старый валкъярвенский колокол во время жестокой и разорительной Северной войны был снят и спрятан в русле ручья, впадающего в озеро. Сама церковь сгорела дотла при захвате деревни русскими войсками. Позднее пастух Микко Рямё из деревни Тарпила нашел и вытащил колокол из укрытия, за что получил от церкви в награду книгу. За найденный колокол развернулась настоящая борьба между крестьянами из Муолаа и местными крестьянами, первые хотели присвоить находку себе. Но у них ничего не вышло, так как на металле колокола проявилась надпись на немецком языке, подтверждающая правопреемственность жителей Валкъярви.

само здание церкви. На куполе установили флюгер с датой 1772. Помимо самого старого колокола на звоннице висел и больший по размеру, отлитый в Стокгольме в 1731 г.

Третья церковь

В 1793 г. стало ясно, что здание церкви обветшало и стало слишком тесным для увеличившейся общины.

Когда приход и консистория договорились о строительстве новой церкви, денег в кассе оказалось недостаточно, немного дали и брачные сборы (по рублю с каждой семейной пары). Тогда настоятель Стролман на проповеди 8.11.1797 обратился с призывом к прихожанам собрать дополнительные средства. Те, кто жертвовал большие суммы, получали право на лучшие места при разделе скамей. В результате денег было собрано довольно много.

Новую церковь заложили 18 мая немного севернее того места, где стояла прежняя. Позднее там построили дом женской прислуги, а затем волостную избу. Строительным мастером был крестьянин из Савитайпале Йохан Салойнен, он и предложил возвести храм на холме Кивиккомьяки.

По окончании строительства в 1797–98 гг. здание церкви украсили вырезанными из дерева фигурами святых, а церковный художник Йонас Бергман из Турку расписал их. Алтарь и балкон покрыли позолотой, надписями и изображениями. Кафедру проповедника расписали сюжетами страданий Христа, стены, пол и скамьи покрыли масляными красками, а скамьи для господ обшили красной материей.

До того как церковь освятили, пробст Стролман написал императору Павлу прошение об именовании храма в честь Святого Павла. 17.4.1799 Император объявил о своем согласии письмом на немецком языке. Стролман освятил храм в день Святых Петра и Павла 29.6.1799.

Эта красивая церковь была воздвигнута на средства своих прихожан. Прихожане тогда проявляли большое участие в церковных делах, на что указывает и сбор пожертвований 1813 г. в пробстве Кякисалми, которому принадлежал тогда приход. Тогда в Валкъярви было собрано больше всего средств, несмотря на то, что приход был самым маленьким в пробстве.

После освящения храма пробст окропил святой водой всех присутствующих, как господ, так и крестьян.

Стролман отмечает, что церковь Валкъярви являлась первым лютеранским храмом в Российской империи, которая носила императорское имя. Шведо-немецкая церковь в Выборге была освящена одновременно в честь Святого Павла.

Но третьей церкви Валкъярви не суждено было долго простоять. В субботу 10 августа 1812 г. в 19.00 она сгорела от удара молнии. Пробст был в то время в Вуоксела, а капеллан пытался спасти, что было в его силах. Так удалось вынести из горящего здания алтарную доску, на которой было изображено Восшествие на небо, деревянные фигуры Моисея и Иоанна, а также большую картину с надписью на латыни в честь Императора Павла. Но в огне погибло многое, в том числе большая картина «Страшный Суд» и вещи, отмеченные императорской печатью.

«Церковь Куре»

Когда на следующий день крестьяне из окрестных деревень собрались на воскресное богослужение, то на месте церкви они увидели лишь дымящиеся руины. Богослужение проводили на ближайшем кладбище. Последующие богослужения перенесли в приходскую избу, но, начиная с осени 1812 г., многие годы службы велись на Куренахо в бывшем русском гарнизонном манеже. Куренахо располагалось напротив церковного мыса на другом берегу озера. Когда позднее жители Валкъярви оказывались в других районах Финляндии, то их спрашивали откуда они родом, на что последние отвечали: «Из церкви Куре». Хотя стены, разделяющие зал манежа и жилые помещения, были разобраны, эта временная церковь оказалась слишком маленькой и прихожане часто страдали от толчеи. В 1813 г. было решено снести ее полностью и расширить здание за счет закупленных у двух крестьян бревен. В новом храме не было предусмотрено потолка, а имелась лишь крыша, крытая дранкой, через которую в здание проникали вода и снег. Кафедры проповедника не было, перед алтарем находилось только возвышение. Скамьями служили доски, положенные на чурбаки. Ризницу устроили в отопляемом помещении, где прежде жил командир гарнизона.

В 1815 г. был куплен маленький колокол, который подвесили меж четырех столбов на Куренахо. Два колокола на уцелевшей после пожара звоннице, звонили воскресными вечерами, приглашая священников и прихожан на кладбищенское богослужение. Оттуда народ шел на Куренахо, ког-

да маленький колокол начинал звонить за заливом. Позднее и этот колокол был перемещен на звонницу.

Четвертая церковь

28 октября 1812 года кафедральный капитул известил правительство, что община Валкъярви собирается возводить новую деревянную церковь, и объявил сбор пожертвований по всей Финляндии. Царь ответил 6.7.1813, что вначале следует договориться о местоположении храма, прежде чем объявлять сбор пожертвований, а также решить из дерева или камня строить церковь. Пробст Стролман хотел вначале строить церковь на холме Кивиккомьяки, который находился ближе к усадьбе священника, но большинство прихожан склонялось к прежнему месту церкви на Кирккониemi. Этот вопрос обсуждался и на собрании общины 29 августа 1813 г., состоявшемся в усадьбе священника. Пробст Стролман выдвинул пять аргументов против строительства храма на Кирккониemi и шесть за строительство на Кивиккомьяки. Крестьяне упорно отстаивали свое мнение строить церковь на Кирккониemi. Когда Стролман пригласил их осмотреть оба места, то все бросились на Кирккониemi, лишь малая часть прихожан ненадолго задержалась на Кивиккомьяки. Пробст приказал всем вернуться обратно для голосования, но мало кто послушался его. В результате большинством голосов был выбран мыс Кирккониemi, однако пробст признал голосование недействительным из-за отсутствия кворума и вынес вопрос на решение уездного суда.

28.8.1815 Выборгская губернаторская канцелярия определила место строительства храма — Кивиккомьяки. 22.6.1816 царь одобрил решение о сборе пожертвований на строительство церкви в Валкъярви. Споры между тем продолжались. Крестьяне Юхана Койранен, Юрьё Рюуппё и Туомас Ноусиайнен обратились в Сенат. Царь отклонил их ходатайство и подтвердил решение губернаторской канцелярии. Генерал-губернатор Валлен заявил, что просители заслуживают сурового наказания, ибо они желали склонить царя изменить свое решение и выступали подстрекателями в спорах между помещиком и крестьянами. 23 апреля 1817 года Консистерия обратилась с просьбой о наказании виновных.

В 1818 г. были закуплены стройматериалы. От епископата Порвоо были получены собранные пожертвования в

размере 292 рублей. Однако 14 августа 1820 г. под влиянием особых обстоятельств император милостиво изменил свое решение и разрешил строить храм на прежнем месте. В конце 1822 г. пробст Стролман отправил генерал-губернатору протокол проверки одобренного царем места строительства церкви, к которому были приложены планы, чертежи и утвержденные сметы. В документе излагалась просьба построить крестообразную в плане, просторную, светлую и удобную церковь. В ноябре того же года чертежи и сметы губернатор возвратил с поправками, отличавшимися от предложений прихожан. Вновь состоялось собрание общины. Старейшины принялись обдумывать дело.

Хотя царь согласился с размещением храма на мысу, пробст все же пытался противиться этому решению, аргументируя тем, что неразложившиеся останки покойных следовало бы перенести на новое место.

Проект крестообразной церкви также не был принят, поскольку для ее строительства требовались семисаженные бревна, а полученные от Салонена в 1822 г. бревна не подходили по размеру. В итоге сошлись на том, что строить надлежит крестообразную 24-угольную церковь со сторонами в 4 и 5,5 сажений. Определили и ход строительных работ.

Следующей весной расчистили место, на котором стоял воздвигнутый в 1738 г. храм. Строителем вновь назначили Салойнена, но он скончался, а на его место взяли Давида Рахикайнена из Савитайпале. Проект храма был отвергнут осенью 1823 г. Поскольку привезенные бревна оставались гнить на стройплощадке и использовать их в дело не имело смысла, то все предприятие решили отложить и передать проект на доработку императорскому наместнику. Пробст хотел было уже забрать бревна на строительство своей усадьбы, но это ему не удалось.

В феврале 1825 г. Йохан Койранен отправил императору составленное на немецком языке послание с клеветой на пробста, но поскольку у Койранена не было прямых улик, то оно не было взято на рассмотрение ни в Сенате, ни в императорской канцелярии. Осенью того же года прошло собрание, на котором коронный фогт Каяндер объявил от лица генерал-губернатора, что церковь надо строить согласно проекту интендантской конторы, а затем отправить императору через генерал-губернатора новое прошение со всеми прилагающимися к нему документами. До получения им-

ператорского решения строительные работы следует прекратить, несмотря на то, что они были уже начаты с 1824 г.

Три человека из прихода составили новое прошение. В мае 1826 г. пришел ответ с указом, одобрявшим строительство храма согласно предложениям крестьян. Теперь надлежало срочно искать необходимые стройматериалы и незамедлительно приступить к строительству. Хотя бюрократия часто создавала помехи работе, она продолжалась в течение всего 1825 года: возвели стены, сделали потолок, колонны, полы хоров и часть крыши. В 1826 г. кровельные работы были завершены. После этого настелили полы, соорудили лестницы, вставили двери и окна. Под сводом храма начертали: «Да будет счастье и мир в Твоей обители», а над входом: «Эта церковь возведена Тааветти Рахикайненем в 1826 г». Первое богослужение в новом храме провели в первое воскресенье адвента того же года, хотя церковь еще не была освящена и скамей в здании не было, вместо них приспособили доски.

В 1829 г. проезжая через Валкъярви губернатор принял у Йохана Койранена прошение от прихожан, которое касалось скорейшего завершения строительства церкви, обшивки стен панелями и погашения долговых обязательств. Пробст чинил препятствия проведению отделочных работ в храме, стремясь в первую очередь обеспечить окончание строительства собственной усадьбы. Отделка стен панелями была оговорена еще осенью 1829 г., но пробсту удалось запутать дело арифметическими подсчетами собранных средств.

Некоторые прихожане жаловались наместнику и в уездный суд, что пробст старается расстроить начатое предприятие. Со своей стороны пробст жаловался на крестьян, вмешавшихся в его деятельность. Лагман (председатель уездного суда — прим. ред.) Мальм спрашивал на приходском собрании имеют ли прихожане претензии к Стролману? Все промолчали. Когда лагман приказал вывести из зала Койранена, между последним и Стролманом вспыхнула перепалка, в результате которой и Стролман покинул зал. Осенью 1829 г. как кафедральный капитул, так и губернатор вели долгую переписку о продолжении строительных работ.

На церковном собрании 6.12.1829 не присутствовали ни пробст, ни капеллан, а вел собрание приглашенный священник. Тогда же были избраны члены строительной комиссии. Пробст не захотел более в нее входить. В 1830 — 31 гг. прихожане, а также ленсман Сёдерйельм по-прежнему писа-

ли жалобы как губернатору, так и в кафедральный капитул. Хотя те долгие споры и омрачали все предприятие, но особое значение имело общее единение, которое проявляли крестьяне в этом деле. Церковь строилась как Иерусалимский храм; когда что-либо требовалось, каждый старался принести что только мог. Поскольку крестьяне не признавали никакие проекты, кроме своего собственного, то им приходилось быть в вечной оппозиции со священниками. Они желали, чтобы алтарь было видно с любого места в церкви, и чтобы храм был просторнее.

Осенью 1831 г. пробст из Антреа Страндман от лица капитула и судья Крускопф от лица губернатора инспектировали строительство храма, но Стролман отказался предъявлять судье документы. Тяжба продолжалась, пока не назначили новую комиссию. В мае 1832 г. новая инспекция завершила те долгие споры. Комиссию перевыбрали вновь и Стролмана назначили ее председателем. Прежний состав комиссии был отстранен кафедральным капитулом.

Строительство вновь стало медленно подвигаться. Только после того, как Стролман закончил деятельность на своем посту, возведение церкви полностью завершилось. На этом этапе здание частично начало подгнивать, так что для ремонта храма потребовались уже новые вложения.

В 1840 г. пробст Стренгелл, нанятый по контракту, освятил церковь. Стены ее были отделаны панелями только в 1843 г., а на следующий год здание покрасили. Одновременно отремонтировали и покрасили старую звонницу. На покраску внутренних помещений средств не осталось. Крышу церкви покрыли новой дранкой в 1847 г., а через 20 лет кровлю перекрыли заново. Окраску внутренних помещений произвели только при настоятеле Хяюрене. В 1865 г. Юхана Лиус из Сипарила подарил приобретенную в Петербурге картину с изображением распятия Христа. Интерьер храма также украшали несколько картин на библейские сцены, переданные еще в 1834 г. из церкви Выборгской сельской общины.

В 1862 г. Валкъярви посетил епископ, который был удивлен малым размером церковной земли. В конце 1865 г. губернатор Выборгской губернии объявил, что владелец донационных земель должен выделить участок общине для расширения кладбищенской территории. Тогда разгорелись двухлетние споры между помещиком и общиной за обладание участками на мысу. Дело решилось в пользу церкви.

Дополнительно получили вдоволь земли для выпаса церковных лошадей и расширения церковного сада. По новым границам кладбища возвели каменную ограду выше прежней. В те времена на кладбище возвышались разнообразные по форме деревянные кресты. Если на могиле стоял большой крест, а рядом находился крест поменьше, то это означало, что здесь похоронена мать с младенцем. Если устанавливалось два одинаковых малых креста, то было ясно, что тут похоронены два одновозрастных ребенка. Под тремя разновеликими крестами покоилась мать с двумя детьми.

В 1914 г. храм Валкъярви отремонтировали и покрасили как снаружи, так и изнутри. В здании установили систему отопления и 24-регистровый орган. Последнее предприятие было связано со многими трудностями. Орган стоил дорого и, в целях сбора средств, вход в церковь сделали платным. Это вызвало бурю возмущений среди прихожан. Страсти постепенно улеглись, но недоверие части крестьян к кантору не проходило. Наконец средства были собраны и заказ отправили на заводы в Лахти и Кангасала. В Лахти заказ обходился дешевле, однако, благодаря личным связям купца Суокаса, выбор пал на Кангасала. Осенью 1906 года орган был изготовлен мастером Б.А. Туле и доставлен в храм. Его освятили 4 ноября 1906 г.

Все надеялись, что церковь будет служить долго. Но дело обернулось иначе. В субботу 24 февраля 1918 г. в храме провели последнее богослужение. На следующий день красногвардейцы открыли по церкви артиллерийский огонь. Спустя неделю их пушки уже находились в километре от нее. Стены здания были изрешечены снарядами, но колокольня держалась по крайней мере до 31 марта, когда под звон колоколов белые проводили пасхальную службу. Утром 3 апреля со стороны Вейккола красные открыли артиллерийский огонь, полностью уничтоживший четвертую церковь Валкъярви.

Пятая церковь

Сразу после освобождения волости от красных войск община принялась обдумывать замысел строительства нового храма. 5 мая провели собрание и приняли постановление о строительстве церкви на прежнем месте. Был избран стройкомитет, в который вошли священники, настоятель В. Лиус и предприниматель Микко Сиппонен.

30. Четвертая церковь.

Разработку проекта храма поручили вначале двум архитекторам: Й. Стенбеку и И. Лаунису. Стенбек посетил Валкъярви и сделал заключение, что строить церковь из камня не имеет смысла поскольку каменоломни находились слишком далеко, а качество местного кирпича оставляло желать лучшего. Напротив, строить храм из дерева признали наиболее выгодным, так как запасов древесины в ближайших окрестностях было более чем достаточно. Из предложенных проектов стройкомитет выбрал вариант архитектора Илмари Лауниса, внося в него некоторые изменения. Решение было одобрено 15.12.1918.

Затем послали обращение к правительству о сборе пожертвований на строительство храма. В результате со всех лютеранских приходов Финляндии удалось собрать около 27 000 марок. На собрании постановили доставить строительные камни в зимнее время, используя санные пути. В период 1918—22 гг. для проведения церковных служб использовался дом молодежного общества и молитвенный дом.

Постоянный стройкомитет избрали 23.2.1919 в составе: купец Виктор Лиус (председатель), купец Туомас Койранен, владелец лесопильни Юхо Раутио, председатель муниципалитета Туомас Сиппонен, судья Антти Таликайнен, а также

капеллан Юрьё Пуоланне. 22.5.1919 община закупила по выгодным ценам строительный лес в Вейккольском коронном парке. 15.6.1919 проект храма был окончательно утвержден, и комитету были предоставлены полномочия. Стоимость строительства составляла тогда 270 000 марок. Настоятель был уполномочен взять долгосрочный заем в полмиллиона марок для строительства храма и восстановления уничтоженной во время войны усадьбы священника.

Осенью возникла необходимость внести в проект серьезные изменения, одобренные большинством голосов членов общинного совета. Верх одержала позиция сторонников уменьшения размеров храма. Годом позже утвердили обновленный проект и смету на 375 000 марок.

Валка леса и заготовка стройматериалов началась 17.1.1921. Работами руководил Тойво Паакки. К осени того же года здание подвели под кровлю. 31 декабря в церкви смонтировали отопительную систему. Окна и двери изготовило выборгское акционерное предприятие Матти Пиетинена.

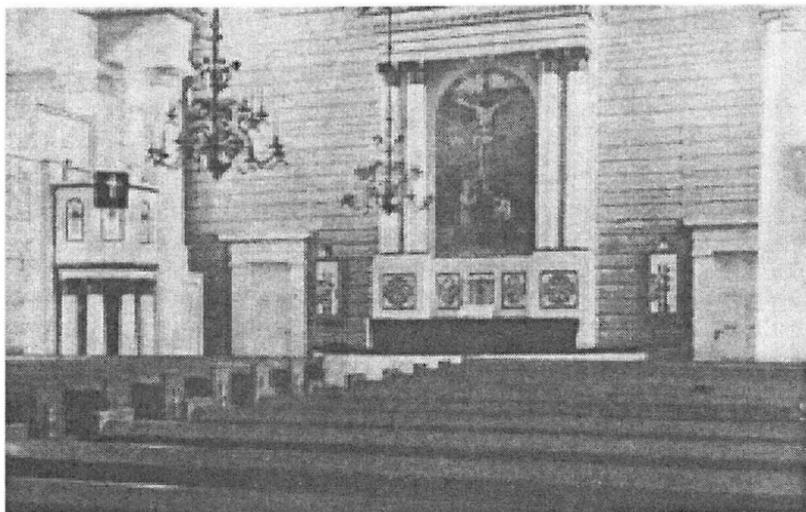
Строительство намеревались завершить к Юханнусу* 1922 г. Но весной многие рабочие отправились на заработки в другие места, поэтому сроки окончания работ пришлось перенести на 22 октября. Колокола весом в 460 и 260 кг заказали в Тампере на акционерном предприятии «Локомо».

Внутренние помещения церкви окрасили в серые и синие, а наружные стены — в желто-землистые тона. Кровлю покрыли жстью. Вместительные хоры опоясывали храм с трех сторон. Окончательная сумма на строительство церкви составила 600 000 марок.

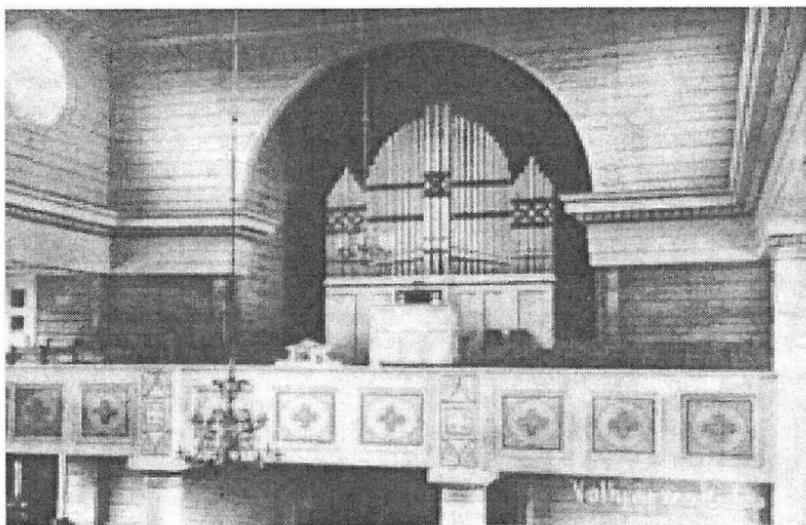
Алтарную роспись «Распятие» выполнил художник Тойво Тухканен из Хельсинки. Луч света по замыслу художника падал на распятие с неба, освещая подножие креста и людей, склонившихся у него. Прочее пребывало во мраке.

Орган заказали на заводе Марти Туленхеймо в Кангасала. 22 октября 1922 года пятую церковь Валкъярви освятил епископ из Савонлинна О.Й. Коллиандер в присутствии ассессора А.Ф. Пелтонена, пробста Й. Рейонена, капеллана Л. Лилиуса, Ю. Пуоланне, К.В. Кейтури, пастора С. Лескинена и настоятеля Л. Гуммеруса в качестве нотариуса. В числе приглашенных был и архитектор И. Лаунис. Большой хор под руководством пастора Й.А. Куусисто исполнил несколько духовных песнопений. Красивая церковь была заполнена до отказа

* Иванов день. Отмечается в Финляндии в конце третьей недели июня.

31. Алтарь церкви.

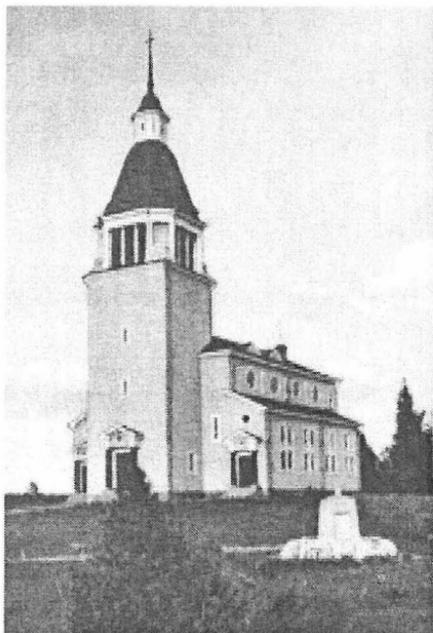
32. Орган.

с раннего утра, большая группа людей оставалась на церковном дворе, надеясь попасть внутрь. Освящая храм епископ произнес цитату из книги Моисея: *«И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его. И встал Иаков и пошел в землю сынов востока».*

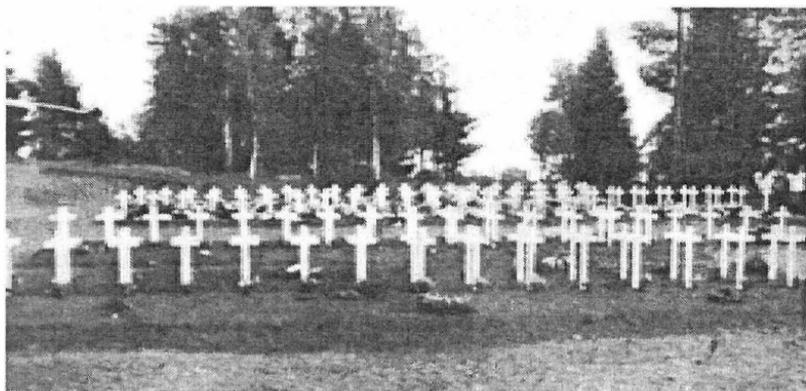
В народе бытовало мнение, что когда епископ Коллиандер освящал храм, то он сказал: «Теперь, прихожане, Господь воздвиг для вас храм!» Кто-то из толпы ответил на это: «Если бы Господь создал этот храм для нас, то он сделал бы его таким, чтобы все желающие могли в нем разместиться».

29 октября 1922 г. на церковном кладбище возле главного входа в храм был возведен памятник Жертвам Освободительной войны 1918 г. в образе коленопреклоненного солдата.

В 1930—31 гг. здание частично отремонтировали. Церковь чудом уцелела в двух прошедших войнах. Советские власти использовали храм согласно своим обычаям то в качестве кинотеатра, то в качестве клуба. В этот период крест с крыши церкви сбросили вниз, безвозвратно исчезли орган, алтарь с росписью и кафедра. Памятник Жертвам 1918 г. снесли по тем же политическим причинам.

33. Пятая церковь Валкъярви.

34. Воинское кладбище 1942-44 гг.

Когда в 1942 г. прежнее население возвратилось назад, то церковь привели в божеский вид и в ней проводили службы. На месте уничтоженного памятника установили большой белый крест, возле которого появились захоронения финских солдат, павших в последних войнах. Но в июне 1944 г. храм был вновь оставлен на милость завоевателей. В тот же год воинское кладбище сровняли с землей, а здание церкви простояло до середины 1960-х гг., пока пожар не сгубил его.

События гражданской войны

Беспорядки и произвол, царившие в революционной России, постепенно докатились и до Финляндии. В связи с этим с середины сентября 1917 г. в Валкъярви стали организовываться народные дружины, по-шведски их называли шюцкором, а по-фински — суелускунта. Возникновение шюцкоровских организаций в Валкъярви обеспокоило командира финских красногвардейцев Кальюнена, прибывшего в Рауту со своим отрядом осенью 1917 г. 19 ноября произошло первое столкновение красного отряда с шюцкоровцами волости Пюхьярви, которое дало основание опасаться, что Кальюнен может взять под контроль участок железной дороги Раасули — Хийтола, закрепившись в районе станции Кивиниеми. Когда известие о грабежах и бесчинствах, творимых Кальюненом, достигло Валкъярви, был объявлен сбор добровольцев для защиты от красной угрозы. Кроме топов и дробовиков у некоторых нашлись револьверы да пара винтовок. Небольшими группами отряд из 200 добровольцев разместился в деревне Ваалимо, где соединился с отрядом из соседней волости Саккола. К тому времени Кальюнен уже захватил Пюхьярви. Действия валкъярвского отряда оставались незамеченными, пока один сапожник не донес Кальюнену через представителей Рабочего Союза в Кивиниеми, что в Ваалимо концентрируются контрреволюционные силы. Вскоре через местных осведомителей в Кивиниеми стало известно, что Кальюнен собирается двинуться на Рауту. Это известие вызвало беспокойство в волости, и ряды добровольцев начали пополняться. 6 декабря 1917 г. Финляндия провозгласила независимость, и проблема безопасности вышла на первый план.

В этот период напряжение во внутривластительской жизни все более нарастало: то тут, то там вспыхивали воору-

женные столкновения, как, например, 19—20 января на деревообрабатывающем предприятии Пиетинена в Выборге. 21 января в Тааветти погиб первый финский егерь Лаури Пелконен. Карельский Национальный Союз провел в Выборге съезд, на котором решили собрать все шюцкоровские организации в единый кулак. Ночью 22 января был совершен марш на Веняянсаари, где отряды шюцкора объединились под началом егерь-лейтенанта В. Хэггунда, а 25 января шюцкор объявили правительственными войсками. 27 января Белая армия перешейка, прорвав фронт красных в районе станции Кямря, вошла в Антреа. Двумя днями ранее власть в Вуоксенниска перешла от русских гарнизонов к местным организациям. В процессе разоружения русских на территории Финляндии шюцкор получил тысячи винтовок и значительное количество артиллерии. Стихийное движение крестьян, направленное как против красных, так и против русских, набирало обороты. Прорыв от Выборга к Антреа дал белым стратегические возможности контролировать весь Вуоксинский плацдарм и переправы. Все мосты через Вуоксу охранялись шюцкоровскими отрядами. Естественная преграда превратилась в линию фронта, причем волость Валкъярви осталась на стороне красных. Почтовое сообщение прекратилось, гул канонады становился все отчетливее. Наиболее отчаянные парни переправлялись на лодках на противоположный берег, чтобы примкнуть в Антреа к Белой Армии Маннергейма. Другие концентрировались в Кивиниеми, где проводилось обучение военному делу. Прибывшим в Кивиниеми добровольцам из Валкъярви пришлось участвовать позднее в боях на различных участках фронта и в составе разных отрядов.

20 февраля шюцкоровский патруль повстречал Йозепа Торккели, уличенного в связях с красными из деревни Пуннус волости Муолаа. Его схватили и доставили на допрос в штаб. На следующий день Бломквист с двумя сопровождающими отправился в Тарпила проводить обыск в доме Торккели, где конфисковал протоколы Рабочего Союза, документы и запасы, собранные для передачи красногвардейцам. Денег, впрочем, не обнаружили, а нашли записку, в которой казначею разрешалось потратить средства на нужды красных. В Выборг ему, очевидно, переправить ничего не удалось.

На рассвете 22 февраля с задания вернулась партизанская группа Хямяляйнена, разрушившая в двух местах же-

лезнодорожное полотно главной магистрали, связывающей Выборг и Петроград. Пока группа отдыхала, арестованного Торккели решили выпустить на свободу. В здании суда собралось более 100 человек, отряд разделили на две группы, одну из которых направили в Кякисалми для военных занятий, надеясь обеспечить их там же и оружием. Другую группу из 58 человек отправили в Кивиниеми. Но в судьбе Валкъярви наступил в этот момент новый и неожиданный поворот.

Известие об аресте Торккели вскоре облетело всю деревню Тарпила, а его жена поспешила в Кивеннапу сообщать красным про свою беду. К 20 февраля в районе Рауту уже образовался красный фронт, и красногвардейцы намеревались нанести удар из Кивеннапы через Валкъярви в тыл белой группировке в районе Рауту. Главный удар красных должен был прийти на Вуннуккала, где, как считалось, нет крупных сил белых. Затем красные хотели переправиться в Ораваниеми через пролив для соединения с красными в Вуоксела и выйти с севера к Кивиниеми. Другая группа должна была выйти к Кивиниеми с юга через Ваалимо. Тем самым обеспечивалось полное окружение белых под Рауту. Красные располагали главными силами от 300 до 400 хорошо вооруженных человек, пулеметами и артиллерией. Второстепенный удар обеспечивала группа из 50 человек с одним орудием, которая внезапным ударом из Липола должна была через Рампала, Хиеккамяки и Нурмиярви выйти к Ваалимо. Все ждали только подходящего момента, чтобы начать операцию. Разведка у красных была поставлена хорошо, и как только они узнали, что отряды шюцкора покинули Валкъярви, то немедленно приступили к действиям.

Утром 22 февраля из Кивеннапы в сторону Валкъярви отправился большой отряд в составе 300 штыков под командованием крестьянина из Липола Антти Таркиайнена. Антти был профессиональным охотником и отлично знал местность. Отряд состоял из кивеннапских крестьян, которые прошли обучение и были отлично вооружены. Сотня кавалеристов через Ахиярви достигла северной оконечности деревни Тарпила, спешила и перерезала дорогу, ведущую в деревню. Йозеппи Торккели только что успел к этому времени вернуться домой и сразу же побежал известить красных, что желанный миг настал и нельзя терять времени. В селе ведь осталось лишь несколько белых, остальные отправились в Кякисалми и Кивиниеми. Красные собрались на

совещание. Одни хотели заночевать в деревне, так как Валкъярви все равно окажется в их руках, а другие настаивали немедленно идти туда и даже как можно дальше. В результате решили продвинуться еще на пару километров до деревни Суонтака, где и заночевать. Так и сделали.

Живший на краю Тарпила крестьянин Юхо Льютиikka заметил продвижение красных, схватил лыжи и побежал через лес в Салокюля, где в магазине Матти Сяллинена имелся телефон. Оттуда он позвонил в магазин Юхо Уосукайнена, находящийся в Суонтака, и сообщил, что красные уже в Тарпила. Прямой телефонной связи с Церковной деревней тогда не было, поэтому Юхо передал это сообщение туда сам.

В тот же день крестьянин Туомас Хяниккяйнен пришел в школу деревни Суонтака с вопросом: не пора ли собрать к вечеру народ в школе для обсуждения организации охранного отряда. Учительница Алма Вигрен попросила его адресовать свою просьбу членам школьной комиссии. Они сошлись во мнениях и на вечер предоставили школьное помещение для проведения организационного собрания. Перед окончанием занятий Алма попросила учеников сообщить своим родителям, что вечером в школе будет проходить важное собрание.

К вечеру в школе собралось много народа, прибывшего из окрестных деревень. В тот же момент посланный Юхо подросток ворвался в школу и громко крикнул: «Красные на подходе!» и бросился наутек. Некоторые побежали за ним выяснить в чем дело. В школу вошла Алма Вигрен и спросила: «Есть ли здесь кто из Тарпила?» Оказалось, что нет. Глянув в окно, она вскрикнула: «Пожар в деревне!» Все, кто оставался в классе, бросились на улицу.

Выбежавшие из школы люди сразу же попали в окружение. Только минута оставалась у них, чтобы рассеяться во мгле.

Первая повозка из колонны красного отряда въехала во двор магазина Уосукайнена, чтобы ликвидировать телефонную связь. Как раз в тот момент, когда Юхо передавал по телефону сведения о количестве красных, двое из них ворвались в комнату и сорвали телефон со стены. На выручку Юхо подоспел его брат Микко, и им обоим удалось бежать от преследователей, благо лошади были уже запряжены. Вдогонку беглецам начали стрелять, но пули просвистели мимо. Все деревенские дороги были немедленно перекрыты,

жителям запретили выходить из домов, красные стали размещаться на ночлег.

Крестьянин Йозеппи Холттинен из Терийоки заглянул по пути в Кивиниеми к своему родственнику, жившему в Суонтака. 22 февраля он отправился на лошади в Алискала вместе с родственником Антти Папуненом в гости к другому своему родственнику. На обратном пути они встретились с красными, направлявшимися в Суонтака. Среди красных были и земляки Йозеппи, которые узнали его. Обоих арестовали, но Антти после допроса отпустили, отняв только кошелек.

Сильная тревога охватила жителей села Валкъярви от полученного из Суонтака известия. Было даже не ясно каким количеством сил располагают красные. Вилхо Мюккянен решил тогда отправиться на разведку. Вначале он провел смотр своего личного состава и выяснил, что в строю имеется только 14 человек с оружием. После небольшого совещания эта группа отправилась лесом на нескольких лошадях в сторону Суонтака.

Вскоре отряд Вилхо поднялся на возвышенность возле дома Микко Сяллинена, с которой просматривался дом Хейкки Сяллинена. В доме горел свет и доносились голоса. Посланный на разведку Тойво Мартикайнен доложил, что дом полон красных, часть из которых, ругаясь, разгружает свои повозки во дворе. Мюккянен приказал своим бойцам спрятаться за оградой и за углами хозяйственных строений и по команде начать обстрел соседнего дома. Бой длился около 20 минут. Каждый успел сделать по 15–20 выстрелов. Для красных это было полной неожиданностью. Из дома доносились крики: «Не стреляйте в своих!», «Здесь отделение из Терийоки!» Вскоре красные поняли, что имеют дело с сильным противником, и открыли ответный огонь. Слышны были команды: «Райволовское отделение сюда!», «Первое отделение Кивеннапы!», «Терийокское отделение — огонь!»

Когда один из сыновей Мюккянена получил ранение, и красные начали подходить к высотке с флангов, Вилхо отдал приказ об отходе.

Возвратившиеся к своим лошадям шюцкоровцы не застали их на месте, так как конюхи, заслышав выстрелы, отвели их на другую сторону лощины. Оттуда они сбежали в село, решив, что выступив такими малыми силами отряд обрек себя на верную гибель. Красные в отместку трижды выстрелили в сторону села из орудия. Один снаряд разорвался на поле, дру-

гие в лесу. Шюцкоровцы отошли от села на пару километров, опасаясь окружения, и закрепились в Хампаала.

Первое боевое крещение стало настоящим уроком мужества для пятнадцати бойцов, выступивших против превосходящего по численности противника. Теперь они вводили оборонительные позиции и несли караульную вахту, опасаясь ответного удара красных. Но они не торопились, видимо, не верили показаниям Торккели, что в селе почти никого не осталось.

Когда известие о событиях в Суонтака достигло Кивиниеми, оттуда немедленно отправили отряд для оказания помощи шюцкору Валкъярви. При подходе к селу темпы продвижения заметно снизились, так как неясно было, в чьих руках оно находится. К ночи белые вошли в село и собрались возле бывшего дома суда. Около полуночи в доме Лиуса в Сипарила зазвонил телефон. Ляхениеми сообщил из Кивиниеми, что в село направился новый отряд. Такая поддержка способствовала остановке дальнейшего продвижения красных, но сил для контрудара было еще недостаточно.

Часть белых бойцов к тому времени уже прибыла из Кивиниеми, другая была на подходе. На смотре выяснилось, что вооружения хватало на 25 человек. Помимо этого в Валкъярви прибыло 30 бойцов Зеленой гвардии, среди которых оказалась даже одна дама из Энсо [ныне Светогорск] по имени Шееле. Она носила короткие волосы и мужскую одежду. Сюда же в качестве помощи прибыл полный пулеметный расчет. Зеленые входили в состав добровольческого кавалерийского подразделения, которым командовал бывший офицер русской армии майор Юрьё (Георгий) Эльвенгрен. Среди них были ингерманландские финны и бежавшие из Красного Питера служащие, главным образом, финского происхождения. Поскольку лошадей не хватало, а сам Эльвенгрен находился в это время в Ставке Белой Армии в г. Вааса, то его заместитель Аарне Сихво решил отправить свой отряд на боевую выучку в Валкъярви. Они получили приказ «...22 февраля срочно направиться в Валкъярви, чтобы очистить окрестные деревни от красных...» в Антреа, где никто ничего не знал о ситуации в волости. Зеленых разделили на два отряда, одним командовал Оскар Векман, другим — некто Энквист. Им и пришлось бы как раз принять на себя ожидаемый удар красных. Но в Валкъярви не подчинились поступившему из Кивиниеми приказу о предотвращении про-

35. Георгий Эльвенгрэн (в центре) на боевых позициях. 1918 г.

движения красных. Посовещавшись, руководство решило провести на рассвете контрудар в районе деревни Суонтака. Перед операцией бойцам предоставили несколько часов отдыха. За это время Вилхо Мюккянен и Юхо Харсиа успели провести разведку вражеских позиций.

Субботним морозным утром 23 февраля разведчики доложили, что все красные размещаются в деревне Суонтака, главным образом в школе и в нескольких крестьянских домах. Группа в 55 человек приготовилась атаковать красных с трех сторон. Под прикрытием утреннего тумана в 6.00 отряд направился конным маршем от церкви в сторону деревни Валкеаматка. При подходе к Суонтака бойцы спешили, на лыжах перешли долину реки и поднялись к деревне. Отряд Векмана занял центральную позицию напротив школы, установив пулемет на склоне горы. На левом фланге находился отряд Маевского, а на правом закрепился другой отряд из 15 бойцов.

Красные ожидали возможного нападения с этого направления предыдущим вечером и на скорую руку соорудили позиции на своей половине деревни. Но когда атака на-

чалась еще и с тыла, их планы совершенно смешались. С обеих сторон строчили пулеметы, время от времени ухали пушки, бой длился несколько часов. К полудню выяснилось, что усталость ночного перехода и сильный мороз не позволят бойцам подавить сопротивление красных, и им был дан приказ об отходе. Только отряд А. Маевского еще два часа продолжал сражаться на правом фланге, так как связь с ним была потеряна. Обе стороны прекратили огонь и стали отходить на прежние позиции.

Свой отход красные решили отметить кровавыми зверствами: они расстреляли плененного Холттинена и труп прибили гвоздями к стене мужского общежития. Все дома, где побывали красные, были ограблены. Не взяли только то, что не в силах были вывезти.

После этого боя дух сражавшихся укрепился вдвойне, кроме одного легкораненого у белых не было никаких потерь. На месте боя осталась лежать 6–7 трупов красногвардейцев. Раненых было куда больше, но эти сведения остались у противника.

На следующий день жители окрестных деревень, в том числе и Суонтака, пришли в церковь на воскресное богослужение. Среди них было необычно много мужчин. Первая победа, результатом которой стало вытеснение врага за пределы волости, вселила в души людей радость, хотя и ненадолго.

В понедельник 25 февраля белые попытались арестовать Торккели, которого считали зачинщиком всех бед. Около двух часов дня группа в составе пяти местных шюцкоровцев, трех крестьян и зеленогвардейца Маевского отправилась на двух повозках в Тарпила арестовывать Торккели. Его схватили и привели в крайний дом деревни для допроса. Но в это время в деревню снова ворвались красные и началась ожесточенная перестрелка. Улучив удобный момент, Торккели спрятался под навес, а затем прыгнул на коня и был таков. С ним удрал и один из группы белых. Оба беглеца вернулись в Суонтака, где Торккели решил не испытывать более судьбу и подался к красным, благо они снова заняли эту деревню. Сил у красных на этот раз было побольше: около 400 человек конных и пеших, среди которых немало русских, отличавшихся своими шинелями. Они тщательно обыскали дом Холттинена, допрашивали домашних, угрожая расстрелом. Затем около 30 красных разместились там на ночлег. Остальные рассредоточились по деревне.

36. Дислокация красных и белых сил по линии Рауту-Муолаа зимой 1918 г.

В воскресенье вечером красными совершили из Липола набег на деревню Рампала. Они грабили хозяйства, отбирая все продовольствие и домашнюю утварь. Вооруженного сопротивления никто из деревенских оказать не мог, поэтому пользуясь полной безнаказанностью, красные расстреляли двух крестьян — Германа Сиппонена и Йозеппи Мартикайнена. Затем приказали брату расстрелянного Микко Мартикайнену погрузить все добро на телегу и отвезти в Липола. Когда он доставил груз, его отпустили домой пешком, но обратной дороги отмерено Микко было лишь пару сотен метров, так как у леса его настигли пули в спину. А насытившиеся разбоем красные вернулись в Липола.

Белые спланировали провести атаку на расположение красных в Тарпила, хотя точных сведений о количестве противника у них не было. К концу дня в Валкьярви прибыло пополнение из Кивиниеми в количестве 50 крестьян из волости Илмее. Теперь белые могли выставить для атаки 70 бойцов. Вечером в понедельник при свете луны группа перебазировалась в Суонтака, чтобы ранним утром ударить по

Тарпила. В предрассветных сумерках цепи наступающих приблизились к Тарпила. Когда белые подошли к первым домам деревни, красные открыли огонь. Векман, несмотря на невыгодную позицию, дал команду наступать по открытому полю. У красных было численное превосходство, надежные укрытия, они оборонялись умело и стреляли метко. Руководили боем исключительно русские, так как все команды отдавались на русском языке. Цепи белых начали редеть. Видя безнадежность положения, Векман дал приказ к отступлению. Восемь человек из его группы получили ранения. Шестеро убитых остались лежать на поле, вынести их не было никакой возможности. Трупы были немедленно ограблены и раздеты, в таком виде тела лежали еще два дня, пока Таркиайнен не приказал закопать их в придорожной канаве. Уже после войны останки павших были перенесены на сельское кладбище в могилу героев.

Дом Топпи Холттинена начисто ограбили, также поступили и с домом Юхо Люутиккя, очевидно за то, что хозяин первым успел сообщить белым о приближении красных. Его самого уже приготовились расстреливать, но он рванул на груди рубаху и крикнул: «Стреляйте!», эта отчаянность остановила врагов, и его решили отпустить.

На следующий день 27 февраля красные вышли из Тарпила и заняли деревню Суонтака. В 6.30 прибывший из Суонтака командир отделения Валкъярви Мюккянен, объявил, что главные силы красных в количестве 130 пеших и 20 конных бойцов полностью оккупировали деревню. В действительности красных было в три раза больше, но Мюккянен не мог этого знать тогда. К белым прибыло подкрепление из Кивиниеми, так что всего у них имелось около 150 бойцов. Из находившихся в Валкъярви бойцов была сформирована 4-я рота Карельского Армейского корпуса. Но в селе пришлось оставить взвод охранения, состоящий из добровольцев города Йоенсуу. Второй взвод, состоящий из полусотни человек, получил задачу закрепиться в Валкеаматка, и пулеметным огнем пресекать все попытки выхода красных к долине реки. Третий взвод, поменьше, должен был перерезать зимник ведущий в Суонтака у горки Мякиенмяки. Четвертый взвод закрепился в Ютиккала, чтобы препятствовать возможному выходу красных в тыл через озеро Пуннусъярви. На склонах, обращенных к Суонтака, белые начали оборудовать полевые позиции, рыть окопы, оборудовать пулеметные гнезда.

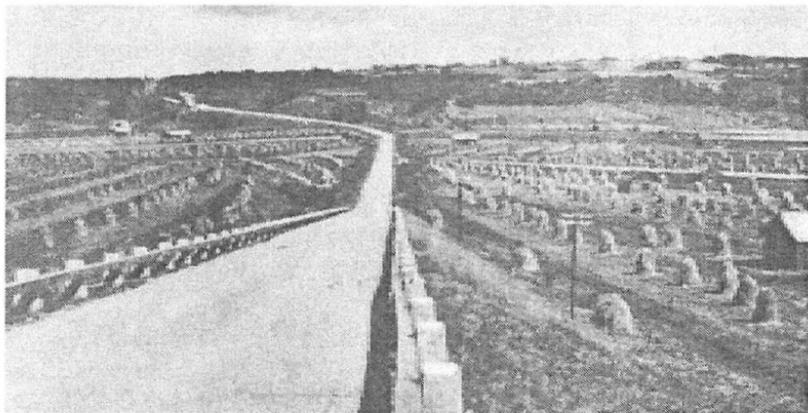
Как только красные заметили, что белые начали окапываться на противоположной стороне долины, то немедленно открыли по ним орудийный и ружейно-пулеметный огонь из-за холма. Белые успели попрятаться в окопы, избежав потерь. А в 9.30 начался настоящий ад. Красные били из трех орудий и трех пулеметов, их пехота плотной толпой рванулась по дороге к деревне Валкеаматка. Но пулеметное гнездо белых занимало более выгодную позицию.

По приказу командующего Карельским фронтом его адъютант Кусти Куусела (Пухакка) и другой офицер штаба Калле Купаринен (Кехвола) 27 февраля прибыли из штаба Кивиниеми в Валкъярви для организации штабной деятельности. Купаринен вскоре вернулся назад в Кивиниеми. Настоящего командующего фронтом на этом участке не было. Векман, Энквист, Мюккянен и Уосуккайнен вместе образовывали военный совет, хотя авторитетом в военных вопросах был несомненно Куусела, к его советам прислушивались все.

Уже 22–23 февраля магистр Россандер из Раутъярви прибыл в Валкъярви для организации штаба и назначил командующим фронтом Вяйнё Уосуккайнена. Должность начальника штаба исполняли два человека: торговец Туомас Койранен и учитель Аугуст Орпана, оба из Нурмиярви. Но они все же не умели вести ежедневную штабную работу. Куусела хотел назначить начальником штаба Энквиста, но тот не желал ничего знать помимо фронтовой работы. Среди членов штаба было еще семь человек сугубо гражданских профессий, однако никто из них не мог занимать столь важный пост.

Центральный штаб в Кякисалми издал три распоряжения (26.02, 28.02 и 2.03) отвести все гражданское население за Вуоксу и переправить туда же все продовольственные запасы и скот, но командующие фронтами не довели эти инструкции до сведения своих подчиненных, опасаясь возникновения паники. Они были уверены, что красные не смогут преодолеть долину реки Мутайоки, а эвакуация населения затруднит поставку продовольствия в войска. Мизерные интендантские поставки продуктов из Кивиниеми не обеспечивали потребностей гарнизона. С другой стороны в то время местное население очень помогало войскам различными посылками, как продуктовыми, так и вещевыми.

27 февраля был объявлен новый призыв добровольцев, и центральному штабу в Кякисалми надлежало довести его

37. Дорога в Валкеаматка через долину р. Мутайоки (Суонтаанйоки).

до сведения населения. Однако в Валкъярви эта задача была практически невыполнима, поскольку часть волости захватили красные, а в остальных деревнях и так уже отобилированы все силы. Поэтому призывы были направлены в соседнюю Вуокселу, где населения оставалось немного, ибо напуганные обстановкой крестьяне частью подались на север. Почта тогда работала плохо, сообщения часто приходили не вовремя. Значительную помощь в деле организации оповещения оказали специально созданные комиссии в местных муниципальных органах, работавшие в тесной связи со штабами.

Бой по обе стороны долины р. Мутайоки [ныне р. Странница] начал превращаться в позиционную войну. Белые занимали менее выгодную позицию, их окопы представляли собой снежные ямы, в которых приходилось отсиживаться с раннего утра до позднего вечера без перерыва на обед. Они довольствовались тем, что их сил хватает для сдерживания потенциальных атак красных. По дорогам, ведущим в деревни Сало-Костеала и Салокюля через Кахкаала и Нирккола, выставили дозоры из местных крестьян. Следовало бы оставить дозор и в Салокюля, но на это не хватило людей, поэтому ограничились периодическими разведывательными рейдами. По данным ночной разведки 1 марта 1918 г. на окраине деревни Салокюля побывала группа красных в составе 5 человек. Они взломали склад магазина Сяллинена, забрали оттуда весь ценный товар, продовольствие и одежду. Из Суонтака красные никого не выпускали, очевидно, им нужны были заложники. Всего там находилось 100 —

200 красных, но дополнительные силы их стояли в Тарпила и в деревнях Вуотта и Кауксамо волости Кивеннапа. Двое белых лазутчиков провели глубокую разведку через Пентсиля, зайдя в тыл красных, размещавшихся в Суонтака, и сделали вывод, что атаковать противника предпочтительнее со стороны Муолаа.

Вскоре белые получили подкрепление. Лейтенант Сивен (Суситайвал) прибыл в Валкъярви из Купарсаари с полусотней отчаянных бойцов и пулеметом. Из Кивиниеми прислали группу резервистов. Постепенно сюда стягивались силы, чтобы выбить красных из Валкъярви. У белых на тот момент, кроме двух пулеметных расчетов, имелось немногим более 150 бойцов, готовых ринуться в бой, и малочисленный гарнизон боевого охранения. В Валкеаматка провели совещание, в котором приняли участие Куусела, Векман, Энквист, Уосукайнен и Сивен.

Атаку решили провести 2 марта в 5 утра внезапным ударом с трех направлений, обойдя ночью Суонтака с двух флангов. Открыть стрельбу планировали из пулемета центрального направления, чтобы отвлечь внимание красных от флангов. Егерь Анти Хайконен должен был вести в наступление с правого фланга сотню своих бойцов через долину Мутайоки на противоположный берег к лесу и оттуда ударить по позициям красных, а другая группа под командованием Маевского вышла бы в тыл красным через Пентсиля. На левом фланге 50 бойцов с пулеметом под командованием лейтенанта Сивена должны были перейти долину Мутайоки и подняться к деревне Суонтака с юга. Для отступления красным оставили дорогу на Тарпила, где были подготовлены засады для полного уничтожения противника. Обсудив все детали, командиры отправились отдыхать на несколько часов перед боем. Большие надежды возлагались на субботнюю атаку, но им не суждено было сбыться.

2 марта боевое охранение, размещавшееся в деревне Хампаала, сообщило, что красным в Липола прибыло подкрепление. Поздним вечером из штаба в Антреа поступил приказ лейтенанту Сивену отправиться с тремя группами в Мьялкёля и доставить оттуда пулеметный расчет в Валкъярви. Наутро они ушли. Куусела решил проверить все позиции, где он ожидал контратаки красных. Для этой задачи

38. Боевая обстановка в долине реки Мутайоки.

отрядили группу, направившуюся по маршруту Суокас (часть дер. Ютиккала) — Мякиенмяки — Кахкаала — Нирккола — Рампала. Им надлежало двигаться с особой бдительностью. Члены штаба из местных крестьян отметили, что наиболее выгодными для атаки красных являются дороги, ведущие через долину Мутайоки к Мякиенмяки, Кахкаала и Нирккола, так как нападающие быстро окажутся под защитой леса. Со стороны Ютиккала нападения ждали менее всего, так как открытый лед озера Пуннусярви простреливался до противоположного берега. Захват Валкеаматка лобовым ударом из Суонтака считался невозможным. Но никаких мер для охраны позиций не приняли. При размещении боевого охранения в дер. Кахкаала допустили серьезную ошибку, которая вскоре проявилась, когда начали сбываться предположения Куусела. Но перед этим красные совершили неожиданную атаку на селения Ярвенпя.

3 марта в 9.30 в штаб прибыл гонец с сообщением, что красные начали марш в направлении деревни Рампала и просьбой выслать отряд для защиты деревни, но никаких данных о численности красных не было. На кладбище возле

церкви в это время хоронили погибших, и что примечательно — ими были красные. Похоронная процессия прибыла из деревни Пентсиля, перейдя озеро Пуннусярви. Ближайшие родственники погибших были пропущены боевым охранением дер. Ютиккала, несмотря на то, что среди них могли быть и красные шпионы. Богослужение было запрещено из-за опасений по отношению к пришельцам. Впрочем, прибывшие после похорон не повернули обратно, а стали собираться у церкви, где находилось довольно много местных крестьян.

Главной целью красных на этот раз была не Рампала, которую почти начисто ограбили ранее. Они двинулись дальше к селениям Ярвенпяа. Авангард атакующих занял хозяйство Хиеккамяки и развернул во дворе орудие. Часть красных побежала грабить ближние дома, другая часть расположилась цепью в северной части селения. Боевое охранение белых посчитало, что своими малыми силами они не смогут сдержать натиск красных, которых насчитывалось около 60 человек. В 10.45 через дер. Сипарила подоспел отряд в 50 бойцов под командованием Хенттинена. Одновременно начался артобстрел со двора в Хиеккамяки, снаряды рвались возле церкви и на кладбище.

К вечеру от капитана А. Сихво пришла телеграмма, адресованная адъютанту Куусела, чтобы тот немедленно отправлялся в штаб в Антреа с докладом об обстановке в Валкъярви. Обсудив положение дел с командирами отрядов Куусела решил пока оставаться в Валкъярви, чтобы посмотреть как будут развиваться дальнейшие события. Начиная с этого дня, Куусела больше не давал советы, как прежде, а лишь приказывал как командующий.

Гражданское население усомнилось в способности белых устоять против красных атак. Особенно беспокойно было в Валкеаматка. По приказу пастора Пуоланне церковное серебро зарыли на кладбище в тайнике. Артобстрел красных по селу не прекращался ни на минуту, снаряды рвались с раннего утра до позднего вечера. В наиболее плотно застроенной части деревни несколько зданий получили прямые попадания. Человеческих жертв еще не было, но осколками убило пару коров. Тогда жители начали самостоятельно уводить скот из деревни к Вуоксе и переправлять его на северный берег. Штаб не препятствовал этому стихийному отходу. По мнению командующего фронтом, ситуация начала принимать опасный характер. Белые иногда открывали пулеметный

огонь в направлении Суонтака, с целью лишь показать, что не дремлют и готовы отразить любые удары.

4 марта в 7 утра красные открыли необычайно сильный артиллерийский огонь. Одновременно полторы сотни красных под командованием Таркиайнена на лыжах и конным порядком устремились к деревне Салокюля. В 8.40 разведка из Сипарила донесла, что красные собираются атаковать Ярвенпяя. Отражать новое нападение прислали егеря Лампела с отрядом.

Достигнув Тиканмяки, Таркиайнен разделил свой отряд на две группы, одну из которых в 10.00 отправил вперед. Вскоре красные вышли к дороге, ведущей от Кахкаала к долине Мутайоки. Боевое охранение белых вместо того, чтобы препятствовать обходному маневру красных, отошло к центру деревни, откуда невозможно было даже наблюдать за действиями красных.

Теперь Таркиайнен беспрепятственно занял все выгодные позиции в долине Мутайоки и вплотную подошел к Кахкаала и Нирккола. В последний момент крестьянин Йоханнес Ряйккёнен попытался известить белых о подстерегающей их опасности, но было уже поздно. На перекрестке между Нирккола и Кахкаала дежурили всего два бойца, Йоханнес передал им сообщение и скрылся. Один из охранников побежал доставлять известие в Нирккола, другой — в Кахкаала, а перекресток остался без надзора. Когда конный разъезд белых прибыл из Нирккола к перекрестку, намереваясь успеть задержать продвижение красных по долине, то к ним приблизился какой-то пеший, но, разглядев получше, бросился прочь. Добежав до канавы, он залег и открыл огонь. Когда белые открыли ответный огонь, то с двух сторон по ним начали палить цепи красных. Одна лошадь с испугу понеслась вперед, другая упала замертво, третья бросилась назад. Белым чудом удалось выбраться из-под обстрела и добраться до села.

Таркиайнен отправил своих лыжников через лес параллельно дороге Кахкаала — Нирккола, а сам возглавил санную колонну, идущую на Кахкаала. Увидев приближающихся красных, боевое охранение открыло по ним огонь, но силы были настолько неравными, что белым пришлось отступить.

Получив сведения об обстановке, штаб направил отряд под командованием Маевского навстречу красным с целью остановить их дальнейшее продвижение. Дорогу взялся по-

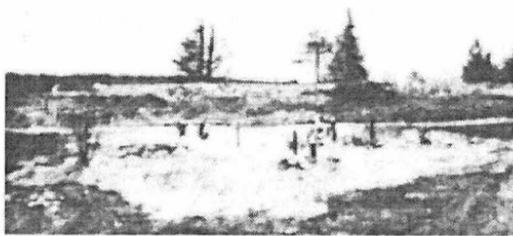
казывать один местный из Нирккола, который по сведениям одного из уцелевших завел отряд прямо в окружение красных. Бой был очень тяжелым. Маевский с пистолетом в руках вырвал свой отряд из окружения. Несколько бойцов осталось лежать на поле боя.

Егерь Лампела, отряд которого отвели из Рампала в Сипарила уже в начале вышеописанных событий, был послан с 50-ю бойцами на помощь Маевскому.

Захватив Кахкаала, красные сразу стали оборудовать в каменных коровниках оборонительные позиции. Из вооружения у них имелось три пулемета. Если бы бой не прекратился из-за наступившей темноты, то дело могло принять иной оборот, поскольку у красных кончились патроны. Одна их телега с боеприпасами попала в руки белых. После 22.00 Маевский с отрядом, от которого осталось только 10 человек, прибыл в село Валкъярви. Лампела со своими людьми отошел к Сипарила. О потерях красных сведений не было.

В Кахкаала у красных появилась артиллерия, одну пушку они привезли еще во время боя, хотя и не успели пострелять, а другую с боеприпасами доставили ночью.

Точных данных о количестве бойцов у белых в эти дни нет, поскольку списки составлялись лишь вечерами, когда бои стихали, в основном со слов командиров. На основании этих данных можно предположить, что в Валкеаматка находилось около 35 человек из Йоенсуу, в усадьбе Вейккола было 50 местных бойцов под командованием егерского ефрейтора Мяттё, в Сипарила размещалось 65 человек местных под командованием егерского ефрейтора Лампела, в Ютиккала было 15 человек из Илмее, в Церковной деревне в здании бывшего суда собралось полсотни местных защитников, в доме собраний было 30 человек из Илмее, в школе расположилось 56 человек из Саво. Всего у белых набралось около 300 бойцов. Треть из них несла боевое охранение на передовой. Среди общего числа было много неспособных к боевой деятельнос-

39. Первые воинские захоронения 1918 г.

ти людей, которые выполняли лишь вспомогательные задачи. Таким образом, настоящих бойцов насчитывалось менее 200 человек. Большая часть их приняла участие в боях, длившихся не более двух недель, остальное время они несли боевую вахту с утра до ночи в тяжелых условиях практически бессменно. Вид у всех был крайне изможденный.

Ночью 6 марта Векман отпустил цепь боевого охранения в Валкеаматка по домам на отдых. На дежурстве осталось только 10 человек. Утром прибыло еще пополнение из Йоенсуу. В 8.30 Векман позвонил в Антреа и попросил усилить гарнизон в Валкеаматка.

Лыжные группы Таркиайнена совершили ночной переход по лесу от Кахкаала к Валкеаматка и заняли позиции на восточных подступах в тылу у белых. Одновременно и красная артиллерия в Суонтака перенесла огонь на тыловые позиции белых. Атака началась.

Имея численное превосходство и выгодные позиции, красные обрушились с тыла на малочисленный белый гарнизон и вскоре подавили его сопротивление. Многие оборонявшиеся были застрелены в своих ячейках.

Сообщив в село, что красные захватывают деревню Валкеаматка, Векман возглавил группу бойцов, вышедших из окружения. В 9.10 какая-то женщина, работавшая в солдатской столовой, позвонила в штаб и рассказала, что белых, державших оборону на этом направлении, обстреливают со всех сторон. Куусела приказал ей дежурить у телефона, постоянно информируя его об обстановке. Известие женщины, правда, оказалось несколько преувеличенным, так как командир пулеметного расчета Сундрём позвонил в 9.35 в штаб и доложил, что деревня еще контролируется белыми. Он полагал, что белые смогут удержать свои позиции, но ошибся. В 11.00 Сундрём со своим расчетом прибыл в село с печальным известием.

Как только цепь боевого охранения белых на склоне Лиесмяки была уничтожена, а пулеметные гнезда подавлены, со стороны Суонтака с криками «Ура!» ринулась лавина красных прямо по шоссе в деревню Валкеаматка. Вскоре все главные силы красных сконцентрировались в захваченной ими деревне. Далее красные цепи устремились вдоль главной дороги к селу, но у крайних домов деревни Валкеаматка их остановили отступающие отряды белых, поддер-

жанные прибывшим свежим подкреплением. Однако вся юго-западная часть селения оказалась в руках красных, продолжавших захватывать дом за домом. Отступающий головной отряд белых чуть было не попал в окружение, Векману пришлось несколько раз использовать свой пистолет. Прячась за разбросанными по полям каменными постройками, красные оказывались в лучшем положении. Но и они не избежали потерь, масштабы которых неизвестны. Дом, в котором находился штаб белых, был сожжен, как только красные заняли соседнее хозяйство. В 11.35 та же женщина сообщила в штаб по телефону, что красные захватили уже всю деревню. Оставшиеся в живых белые продолжали отходить в сторону села Валкъярви. Покончив с преследованием, красные начали грабить дома, тогда и арестовали четырех женщин, одна из которых сообщала сведения в штаб. Трем из них позднее удалось бежать из плена. Их имена — Ида и Айна Суокас (из Вейккола), Анни Бистер (из Салокюля) и Алма Кауранен (из Сипарила).

Разрозненные группы белых, вырвавшиеся из окружения, собрались на переформирование. Все способные держать оружие мужчины из гарнизона Валкъярви готовились к решительному ответному удару. Со всех направлений к селу стягивались силы, но красные уже успели к тому времени захватить Валкеаматка и укрепиться там, разместив пулеметы в мощных каменных коровниках. Несмотря на это, контратака белых позволила освободить половину деревни, но наступление по открытому полю против защищенных позиций потребовало больших жертв. В вечерних сумерках атаки белых стихли, и они отошли к селу.

Поскольку телефонная связь не была нарушена, Таркайнен звонил пару раз в штаб белых, хвастаясь своей победой, и угрожал ввести в действие свою липольскую группировку. К счастью эта угроза не осуществилась, иначе бы положение белых в Валкъярви ухудшилось до крайности.

Из Ютиккала белым тоже пришлось отойти. К 18.30 они прибыли в село через Ноусиала.

Сведений о погибших в Валкеаматка со стороны белых не имеется, так как список личного состава бойцов из Йоенсуу находился только в кармане их командира, погибшего в бою. Даже его имени никто не запомнил.

Несколько недель спустя красные разрешили местным крестьянам похоронить 19 трупов погибших в том бою. Сре-

ди них был и семинарист И. Пимия из Кивеннапы, взятый красными в плен и расстрелянный. В мае 1918 г. останки павших перезахоронили на церковном кладбище, неопознанные трупы отправили на кладбище в Якисалми.

После такого поражения белые впали в подавленное состояние, хотя Куусела пытался успокоить их тем, что из Мьялкеля послана на помощь рота Ланкинена. Но, поскольку о подходе роты никаких сведений не поступило, вечером того же дня командир взвода Вилле Сихво отправился в Ютиккала и в свою родную Саркола разведать, прибыл ли Ланкинен туда. К тому же следовало провести подкрепление в обход опасных участков через Ноусиала. Куусела многократно обсуждал тяжелую обстановку в Валкъярви с членами штаба в Кивиниеми и получил наконец разрешение в случае создания критического положения отвести свои войска к Кивиниеми. Вечер сменился ночью, но ни о Сихво, ни о Ланкинене не было слышно ничего. Тогда начали готовить обозы. Часть гарнизона уже погрузилась на сани, другие вставали на лыжи. Было примерно полпервого ночи, когда перед зданием суда собрались готовые к отправке люди. Приказа к отступлению еще не было и народ начал нервничать. Тогда Куусела разрешил начать отступление к Кивиниеми. Отход проходил организованно, первым в колонне шел санный обоз, за ним кавалерия, замыкали колонну лыжники.

Село Валкъярви опустело. Впрочем, побывавшая в селе в четверг жена одного из бойцов рассказала, что в доме суда горела оставленная керосиновая лампа, во дворе дома капеллана дежурили часовые, не знавшие ничего об отходе белых из села. Расставленные между Хиеккамьяки, Вейккола и Рампала кордоны тоже пока оставались на своих местах, хотя из Сипарила был послан связной для их оповещения.

Спрятав пакет с донесением за голенище сапога, Вилле выбрал легкую повозку и скомандовал возчику гнать лошадей во весь опор в Саркола через Раакколанъярви, поскольку главная дорога была перерезана красными, засевшими в Валкеаматка. На место Сихво прибыл около 10 вечера. Он обошел несколько домов и выяснил у обеспокоенных жителей, что никаких крупных отрядов шюцкора они не видели в

окрестностях селения. Проведя в Саркола пару часов, Сихво недоумевал, куда же делась рота Ланкинена. Ожидая ее появления со стороны Муолаа, он вслушивался, всматриваясь в ночную мглу. Наконец от деревни Пуннус за озером отчетливо донесся шум и скрип саней. По дороге шла большая колонна. Но ожидание Сихво слишком затянулось, поскольку колонна двинулась не напрямик по льду озера, а по берегу в обход. Наконец первые сани въехали в Саркола, и Сихво вышел на дорогу, где и встретил командира отряда егеря Ланкинена. Осветив спичкой донесение, Сихво вручил пакет егерю. Ланкинен отдал приказ размещаться в деревне на ночлег. Затем командир пригласил Сихво в дом и начал расспрашивать о положении в селе. Он не писал никаких донесений, а лишь устно просил передать в штаб Корхонену и Куусела, что его рота на рассвете атакует деревню Валкематка с северо-западного направления. Соответственно Куусела должен одновременно атаковать со стороны села. Эти сведения и должен был доставить Сихво в село. Однако своего извозчика он не смог найти, поэтому прошло некоторое время, прежде чем ему нашли другого. До деревни Ноусила он добрался на повозке, оттуда на лыжах к утру пришел в село, но никого там уже не встретил. Тогда Сихво направился на лыжах напрямик через озеро в Сипарила, надеясь найти там повозку и извозчика. Ему повезло, и через Нурмиярви его доставили в Ваалимо. Там он вскочил на коня и поскакал в Кивиниеми, где встретился с начальником штаба Купариненом и рассказал ему о случившемся. Немедленно из штаба был послан гонец к Ланкинену с пакетом. Ланкинен в это время согласно своему обещанию подготовился к атаке на Валкеаматка и ожидал донесения из села о времени начала операции. Он было уже открыл огонь, когда прибыл гонец из Кивиниеми с приказом об отводе роты в тыл. Он отвел сначала свою роту в Пасури, а затем двинулся оттуда через Ноусила на юг и вечером 8 марта успел занять село, в которое уже готовились войти красные.

Этот поспешный отход белых 6 марта из Валкъярви в Кивиниеми мог решить судьбу всего левого фланга Карельского фронта, если бы красные оказались порасторопнее и не мешкая заняли оставленное белыми село. В этом случае они могли бы беспрепятственно выйти к Вуоксе, и, форсировав ее, ударить в тыл Кивиниемской группировке, а затем соединиться с красными в Рауту. Главной причиной этой

поспешности было то обстоятельство, что в тот момент в селе не было ни одного командира, выходца из этих мест. Мюккянен был ранен несколькими днями раньше, а Уосукайнена ранили в тот же день. Опасения попасть к красным в окружение, которыми оправдывались командиры, были напрасны. В тот день, когда красные захватили Валкеаматка, была организована новая линия обороны на подступах к селу, хорошо защищенная естественными препятствиями. Сдерживать наступление красных белые еще имели возможности. А с подходом роты Ланкинена у самих красных появилась угроза окружения в этом районе.

Местное население, видя неудачи белых, подверглось паническим настроениям. В сторону Кивиниеми и Вуоксенранта потянулись колонны беженцев. Жители южного берега Вуоксы снова оставили свои дома для прибывающих беженцев и сами отправились на северный берег в Вуоксела, Саккола и Пюхярви, а кто-то еще и дальше. Белые дозоры контролировали только дорогу, проходящую параллельно южному берегу Вуоксы.

В четверг белые начали движение с двух направлений. Отряд из Кивиниеми занял перекресток дорог у деревни Ваалимо, а отряд из Мякряля занял деревню Нурмиярви. Установили связь с группой капитана Ланкинена, находящейся в Пасури. Отошедший в Кивиниеми гарнизон Валкъярви получил день отдыха и затем был отправлен на переформирование в Антреа. Новое подразделение возглавил отважный полевой командир бывший фельдфебель русской армии Александр Лемпинен. По просьбе бойцов, узнавших, что в Валкъярви снова начались бои, отряд Лемпинена вернули в Кивиниеми для соединения с частями, готовящимися к атаке. Некоторые из прибывших попали в формируемый разведотряд, состоящий из 24 бойцов. Командиром его был назначен студент Микко Сиппонен родом из Хиеккамяки. В четверг вечером отряд получил первое свое задание: разведать где разместились красные после захвата деревни Валкеаматка. Разведчики не встретили ни одного красного ни в селе, ни в его окрестностях.

Только на следующий день, утром в пятницу 8 марта красные отправились на разведку в село с целью заодно и пограбить хозяйства. В тот же день в шесть часов утра белые, размещавшиеся в Кивиниеми, получили приказ овладеть селом Валкъярви.

Когда белые к вечеру подошли к селу, то часть из них направилась прямо в Вейккола, на подходе к которой и были обстреляны красными. Одновременно в Вейккола, Костеала и Яухола ворвались красные отряды. Бой за село шел уже в сумерках и закончился в полной темноте. 4-я рота Корхонена в составе 150 бойцов, днем ранее сформированная в Кивиниеми из карел губернии Саво, очистила от красных деревню Яухола и окрестности усадьбы священника. Рота под командованием Лемпинена и Куусела, состоящая целиком из местных крестьян, сражалась в центре села и вытеснила красных вплоть до Хиетоя. Продвинуться восточнее мешал установленный там красными пулемет.

Дом капеллана, находившийся между Хиетоя и Костеала, был еще в руках красных, но ночью они отошли в Костеала, и дом остался на нейтральной полосе. Бойцы Ланкинена сражались в северо-западной части поселка. Получив ранение, Ланкинен передал командование взводу Эмилю Вахрену, крестьянину из Тохмаярви. Его отряд полтора месяца занимал оборону в Ноусиала и образовывал прочный правый фланг с оборонявшейся позиции в Яухола ротой Корхонена. Левый фланг вначале размещался в Сипарила под командованием Лампела, но у Лампела через несколько дней остался только взвод, поскольку Лампинен назначил командиром роты окончившего военную школу Хаппонена.

...

Красные заняли очень выгодные позиции в Вейккола напротив села. Южный берег озера в районе Вейккола был значительно выше и с него открывался прекрасный вид на всю округу. На вершине холма за спинами красных возвышался густой лес, а перед ними вдоль дороги проходила длинная каменная стена. В Вейккола красные разместили свой правый фланг, поэтому значение липольской группировки сошло на нет. Центр красного фронта теперь дислоцировался в деревне Костеала, а левый фланг — в Валкеаматка. Небольшие охранные отряды красных еще оставались в Суонтака и Тарпила. Несколько орудий красные передвинули на более выгодные позиции: на командную высоту в Вейккола и на высоты деревни Костеала. Расположения белых в селе Валкъярви красные могли обстреливать с трех сторон, а с наблюдательного пункта в Вейккола у них появилась возможность корректировать огонь. Таким образом, ут-

рата позиций в Вейккола и в Костеала означала для белых потерю и самого села Валкъярви, что со временем и вышло.

Передвижной госпиталь белых находился в Пюльккяа, то есть в трех километрах к востоку от центра села. Штаб располагался в Хампаала. Согласно списку роты Вахрена у белых под ружьем на 8—9 марта находилось около 500 человек. В последующие дни их количество возросло еще на пару сотен. Бойцы Вахрена размещались в деревне Ноусиала, бойцы Корхонена — в деревне Яухола, в центре села боевое охранение несли бойцы Мюккянена и Мяттё. В пятницу вечером из Кивиниеми доставили маленькую горную трехдюймовую пушку с запасом снарядов на несколько выстрелов. Вначале ее поставили в Хампаала возле шоссе, но позднее перебазировали поближе к церкви. При пушке находился первый и единственный артиллерист в волости студент П. Арппе, к сожалению его вместе с пушкой вскоре перебросили под Рауту.

9 марта произошла окончательная стабилизация на левом фланге фронта белых. Победа белых была достигнута благодаря действиям артиллериста Арппе. Липольской группировке красных еще до полного взятия деревни Валкеаматка было поручено захватить Хиеккамьяки и образовать там правый фланг красных. В указанный день они овладели Хиеккамьяки и, установив там орудие, начали обстрел села, а также деревень Хампаала и Сипарила. Часть отряда отправилась заниматься грабежами, другие оставались на позициях. Лампела получил приказ выбить красных из Хиеккамьяки. Когда пушечка из Хампаала открыла по красным прицельный огонь, настолько точный, что те снялись со своих позиций и ретировались, бросив даже свое орудие. Бойцам Лампела оставалось только собирать трофеи. В результате левый фланг фронта белых передвинулся в деревню Ярвенпяя, а боевое охранение было выставлено в деревнях Рампаала и Койвула.

В воскресенье 10 марта лейтенант Экман из Кивиниеми провел инспекцию линии фронта в Валкъярви. Артиллерийская перестрелка, точечные атаки с обеих сторон стали ежедневным явлением. Красные наносили удары главным образом по центру села, белые же старались бить красных по

флангам, то в Вейккола, то в Валкеаматка. Красные продолжали подтягивать артиллерию, теперь у них было уже 9 орудий, огонь которых концентрировался на местности, прилегающей к церкви.

14 марта в 10 утра прямым попаданием снаряда был уничтожен магазин М. Сиппонена, немногим позднее рвануло и загорелось главное здание усадьбы М.П. Сибакова, затем почти одновременно снаряды попали в дом Таликайнена, Акционерный магазин, гостиницу и аптечный склад. Никакой речи о тушении пожаров быть не могло, поскольку красные переносили весь свой ружейно-пулеметный огонь туда, где возникал пожар. Красные пытались поджечь и церковь, но, несмотря на многократные попадания снарядов в здание, оно не загорелось.

Утром 15 марта Лемпинен предпринял общее наступление на позиции красных. Белые хотели неожиданным ударом с нескольких направлений выбить красных из Вейккола. На рассвете один отряд, вышедший из Хиеккамяки, через Койвула ударил во фланг красным, в то время как головной отряд в составе 20 бойцов во главе с Лемпиненом вышел с открытого льда озера в центр Вейккола почти до самой ограды бывшей помещицъей усадьбы. Там Лемпинен получил тяжелое ранение в живот. Находясь еще в сознании, он успел дать приказ к отходу. Его вытащили из-под огня на лед озера и оставили на время там, пока кто-то не привел лошадь. В Кивиниеми ему сделали операцию, но, несмотря на это, он скончался там на следующий день.

Когда егерь Мяттё в 7.00 сообщил в штаб, что раненый Лемпинен отправлен в Кивиниеми, его назначили временно исполняющим обязанности командующего группировкой Валкъярви. Он поспешил к церкви, чтобы прояснить обстановку в районе Яухола.

От Хиеккамяки белый отряд отправился в сторону Вейккола еще в 3 часа ночи, двигаясь по лесу очень тихо и осторожно, чтобы не быть замеченными красными дозорами. Таким образом, они

40. Пулеметный расчет белых на льду Валкъярви.

обошли их незаметно, а когда начался бой, эти дозоры открыли пальбу в спину белым. Командир пулеметного расчета Холмстрём подумал тогда в спешке, что красные их окружили и ринулся в штаб в Хампаала просить подмоги. Повстречав Мяттё у церкви, он получил приказ отходить на правый фланг.

Правый фланг белых, роты Вахрена и Корхонена, под прикрытием утренних сумерек пошли в атаку. Им удалось овладеть участком дороги в районе Хаавиккомьяки и перерезать телефонную линию между Вейккола и Валкеаматка. После этого часть бойцов осталась оборонять захваченные позиции, а прочие цепью спустились к дому Раутио, благо что на этом направлении дозоров у красных не было выставлено. Караульные спохватились лишь когда белые почти вплотную приблизились к ограде. Началась перестрелка. Красные спресонок выпрыгивали из дома прямо под перекрестный огонь. На снегу громоздилась куча убитых и раненых, среди которых был и один русский офицер.

Первый взвод роты Вахрена под командованием Х. Дамстена атаковал деревню Валкеаматка с севера и вскоре окружил один из домов. Каждый кто пытался выбраться из дома, падал на крыльце или рядом с ним, подкошенный пулей. При попытке бегства был вначале ранен, а затем и убит красный командир Антти Таркиайнен. Правый фланг роты Вахрена освободил северо-западную часть деревни Валкеаматка, именуемую Ланкила.

...

На правом фланге белые наконец заняли наилучшие позиции. Но в это время прибыл Мяттё и сообщил, что, согласно донесению Холмстрёма, левый фланг белых попал в окружение и требуется помощь. Поскольку резервов у белых не было, то пришлось отводить войска с правого фланга и оставить красным завоеванные позиции. Но помощь левому флангу не потребовалась, поскольку сообщение Холстрема было беспочвенным, и никакой угрозы белым в районе Вейккола не существовало. Красный дозор, открывший стрельбу, уже отошел в усадьбу Вейккола. Левый фланг белых тоже отступил на исходные позиции, поскольку после ранения Лемпинена был объявлен приказ об общем отходе.

Хотя белым и не удалось выбить красных с их позиций, тем не менее бой не был напрасным. Он причинил серьезный урон живой силе красных и лишил их главнокомандующего. Вскоре после этого боя на позиции красных прибыл

сам Кальюнен. Он назначил нового командира, провел реформирование и отдал приказ о новой атаке, чтобы отомстить белым за их дерзкую вылазку.

20 марта раздосадованные красные спалили еще пару домов деревни Вейккола, поскольку уже не верили в свои силы защититься в них от нападения белых.

В то время в руководстве белыми войсками произошли значительные изменения. Новый командир полка Юрьё Элвенгрен приступил к формированию своего войска. Из гарнизонов, обороняющих Валкъярви, был образован II батальон I полка Карельского армейского корпуса. Командиром этого соединения ко всеобщему удовольствию был назначен егерский лейтенант Вальтер Ашан, родом из Вейккола, получивший боевой опыт на чужих полях сражений и прекрасно знавший местные условия. 17 марта с ним из Кивиниеми прибыли и новые члены штаба: его адъютант Курт Кайра — аптекарь из Кюурёля, начальник канцелярии Кайховаара — железнодорожный служащий, помощник Матти Ремес — учитель из Рауту. Вся интендантская служба состояла из местных жителей. Штаб фронта перенесли несколько дальше от передовой, теперь он находился в паре километров севернее села. Прежнее здание остался занимать штаб местного подразделения. Работу штаба возглавлял пастор Юрьё Пуоланне, деятельность которого была направлена на организацию хозяйственной жизни волости.

Дислокация подразделений больших изменений не терпела: в Ноусиала стоял отряд Вахрена, в Яухола — Корхонена, в Хампаала и в центре села — Мяттё, в Хиеккамяки — Хаппонена. Начальником артиллерии назначили магистра Нярхи. Все списки личного состава были приведены в должный порядок.

...

Ашан не долго пробыл в своем батальоне в Валкъярви. Выполнив организационные задачи, 24 марта он по приказу командира полка Эльвенгрена вместе с двумя взводами отбыл из Валкъярви для участия в большой операции по очистке Рауту от красных. Их путь лежал через Кивиниеми и Сиркиянсаари в Раасули, где Ашан спустя два дня и погиб возле станции на русской стороне границы. Перед этим он со своим взводом уничтожил два железнодорожных моста — у Вийсойки и Сахайоки. Возвращаясь с этого задания на финскую сторону, Ашан повстречал на путях двух красных

солдат. Ашана сопровождал драгун Кайвола, но остальная группа не вышла еще из-за поворота дороги. Красные сначала подняли руки вверх, но один из них решил, что белых всего двое и выстрелил в Ашана из револьвера. Пуля попала в лоб, Ашан упал замертво. Тело командира в тот же день к вечеру доставили в Кивиниеми и сообщили о случившемся в штаб, но члены штаба скрывали от бойцов это печальное известие до 28 марта. И опять батальон Валкъярви остался без командира.

Временно обязанности командира батальона выполнял егерь Мяттё. Позиционная война продолжалась. Красные получили подкрепление из Кюурёля. Часть из них засела в деревне Пуннус, обстреливая из орудий деревни Саркола и Ютиккала, где от прямых попаданий сгорело несколько домов. 25 марта красные совершили нападение на эти деревни с целью грабежа. Большая часть жителей бежала тогда к Вуоксе и за нее.

Белые продолжали контролировать береговую полосу от Марьяниеми до Ваалимо, хотя южнее, в деревнях Саркола, Лахденперя и Пуннус происходили еще стычки между красными и белыми в конце марта и в апреле. Так, посетив деревню Лахденпохья, на обратном пути красные гости сожгли два крестьянских дома.

Когда красные оправились от удара, нанесенного им белыми 15 марта, то начали готовить контратаку, намеченную на 27 марта. Накануне белым стало известно об их намерении от перебежчика. Парня насильно заставили воевать, но 26 марта, увидев подходящий момент, он оставил свой пост и, бросив винтовку, пришел в село. Там он рассказал, что вот-вот войска Кальюнена должны атаковать Яухола и Церковную деревню. Приняв во внимание эти сведения, белые стали спешно готовиться к обороне.

Красные начали наступление днем 27 числа. Они не могли знать, что белые подготовили новые оборонительные позиции, и нарвались на ожесточенный ответный огонь. С большими потерями красные были отброшены назад, но от их артиллерийского огня сгорели все постройки в Хиеккамьяки. Последняя попытка захватить село провалилась, и красные в дальнейшем ограничивались лишь обстрелом местности с целью уничтожения домов и хозяйственных строений.

Церковь Валкъярви и часовня были для красных как бельмо на глазу. Некоторые отчаянные шюцкоровцы в пас-

хальную ночь забирались на колокольню и звонили в большой колокол. Помимо прочего красные утверждали, что у белых на колокольне якобы стоял пулемет.

3 апреля в 10 утра, благодаря артиллерии, размещенной на противоположном берегу залива, надеждам красных суждено было сбыться: изрешеченная снарядами церковь внезапно загорелась. Огонь перекинулся на стоящую рядом колокольню, затем на здание уездного суда, и, наконец, на народную школу. Все вокруг было объято пламенем. О тушении пожара не могло быть и речи, так как все это время красные не переставая обстреливали берег из всех видов оружия.

Утром следующего дня красные, обосновавшиеся в Костеала и Вейккола, двинулись по дороге к селу. Одновременно начался артиллерийский обстрел оставшихся зданий в центре села. От прямых попаданий загорелось несколько домов, в том числе усадьба капеллана и аптека. От них огонь перекинулся и на соседние здания. Вскоре загорелась и сама усадьба священника. Церковные книги и архив пастор Пуоланне успел вывезти в Кивиниеми еще 15 марта. Впрочем, и без того село Валкъярви к тому времени было уже почти уничтожено. Те дома, которые не сгорели, стояли все изрешеченные снарядами. Неповрежденными оставались только три строения: дом кантора Крууса, стоящий в лесу, дом мельника и сама мельница. Их красные решили не уничтожать, чтобы самим воспользоваться добром после захвата села.

Батальон Валкъярви опять получил нового командира. Им стал лейтенант Пекканен. Белым пришлось некоторое время ожидать, пока высвободившиеся под Рауту части подойдут на подмогу. Тем временем 7 апреля разведгруппа Микко Сиппонена отправилась разрушать все мосты и переправы, ведущие через долину Мутайоки. Операция прошла успешно, и у красных, засевших в деревьях Валкеаматка, Костеала и Вейккола, отпала возможность в случае отступления забрать с собой всю артиллерию.

...

Как только из Рауту прибыли два пулеметные расчета, командование стало строить планы по разгрому красных на этом направлении. Вначале произвели передислокацию сил. Операцию спланировали таким образом, что один отряд шюцкора должен атаковать со стороны Муолаа тылы красных, размещавшихся в Суонтака. Разведка донесла, что у них там находятся лишь склады с награбленным добром, поэтому важно было отрезать им пути отступления через

Суонтака и Тарпила, а также в Муолаа. Группировка Валкьярви должна была атаковать красных от Хиеккамьяки и от центра села в направлении на Вейккола и Костеала, а со стороны Яухола и Ноусеала — в направлении на Валкеаматка. Наступление запланировали на утро 14 апреля. В чем был допущен просчет, неизвестно, но операция полностью провалилась. Атака на Суонтака заглохла, едва успев начаться. Отряд, наступавший из Яухола, попал под пулеметный обстрел при попытке перекрыть шоссе. Потери были значительными. Зато бой в Вейккола не успел принять серьезный оборот. Красные, услышав ожесточенную стрельбу, доносившуюся из Валкеаматка, решили, что их окружают, немедленно начали отход в сторону деревни Валкеаматка. На прощанье они подожгли усадьбу, а также несколько домов в Костеала. По прибытии в Валкеаматка красные разделились на три группы, одна направилась в Суонтака, вторая, состоящая из 200 человек, ушла в Тарпила, а третья осталась оборонять деревню. Все эти деревни красные стали спешно превращать в укрепленные узлы сопротивления.

Фронт, проходящий возле села, был ликвидирован. Хотя прошедшие бои стоили белым многочисленных жертв, сопротивление красных было подавлено. Теперь стояла еще более важная задача: красных необходимо было загнать в котел, чтобы они не смогли вырваться из него и нанести ущерб окрестным деревням.

15 апреля штаб фронта белых передислоцировался из Риихиранта в Хампаала. Полевой госпиталь, который до этого располагался в полуразрушенном здании почты, перевели ближе к церкви в дом кантора.

Теперь к наступлению начали готовиться белые. Деревню Валкеаматка, где засели красные, до поры решили оставить в покое, а главный удар сосредоточили на Тарпила. Вначале заняли оставленные красными деревни Нирккола и Кахкаала, а оттуда двинулись к Салокюля. Одновременно красные зашевелились в деревне Вуоттаа, поскольку белые, освободив Рауту, продолжали теснить красных вдоль госграницы на восток. Часть отступавших из Липола временно обосновалась возле самой волостной границы в селении Раямяки, поэтому белым следовало с большой осторожностью передвигаться, чтобы не обнаружить себя. Головной отряд белых под командованием Кайховаара в составе трех рот (около 300 бойцов, 2 пулемета, 120 лошадей) вошел в деревню Салокюля. Немного отдохнув и пообедав, в 6 часов про-

41. Следы попаданий артиллерийских снарядов в жилой дом. 1918 г.

должили свой путь, взяв в провозчатые местного крестьянина Антти Миеттинена.

Белые перехватили телефонное сообщение красных из Кивеннапы, что в Тарпила направляется обоз из 6 возов с продовольствием. Этот обоз белые перевели на свою сторону. Затем они атаковали Тарпила с юга вдоль дороги. Отдельный отряд белых перерезал дорогу Тарпила — Суонтака, окружив таким образом деревню.

Бой шел с 8 до 9 часов вечера, а стрельба не утихала всю ночь на обеих сторонах деревни. Позиции у красных были более выгодными, они успели хорошо закрепиться в каменных коровниках и заранее подготовленных окопах.

В 2 часа ночи белые решили оставить деревню, чтобы избежать напрасных потерь. К 3 часам они вернулись в Салокюля, где остался только отряд Хаппонена, а остальные отошли в Кахкаала и Нирккола.

В следующую пятницу красные большими силами двинулись на Суонтака. Жители крайнего дома, едва завидев непрошенных гостей, отправили 10-летнего мальчика к белым с известием. Красные открыли по нему стрельбу, но цель была очень маленькой, и пули пролетели мимо. Получив сообщение, белые вывели свои цепи на позиции и контратаковали красных. Потеряв 6 человек убитыми, красные отошли, успев сжечь дотла два дома. Белые на этот раз не понесли никаких потерь.

Утром в пятницу в Валкъярви из Кивиниеми прибыл 4-й батальон II-го егерского полка г. Вазы. Этот батальон под

руководством капитана Ханнела принимал участие в освобождении Тампере от красных войск. Вечером того же дня они отправились от народной школы в Нирккола, где размещались и обедали, в сторону Кивеннапы, чтобы разбить засевших в селении Раямяки красных. Все красные, бежавшие из Липола, были чужаками, рабочими оружейного завода Дуброва. Вначале их прибыло в Липола 107 человек, но из-за боевых потерь и дезертирства в строю на момент прибытия в Раямяки оставалось лишь 46.

Всю предыдущую неделю в Раямяки из Кивеннапа перебрасывалось подкрепление, состоящее в основном из русских. Прибывшие строили укрепления, окапывались, тянули телефонную линию в деревню Вуоттаа.

Белая атака была совершенно неожиданной для красных, и внесла хаос и сумятицу в их расположении. Пули прошивали насквозь стены, многие гибли прямо в домах, другие при попытке бежать. Хозяева, услышав стрельбу, бросились на пол, что и спасло их от гибели. Вскоре красные выбросили белый флаг, но, как оказалось, вовсе не с целью сдаться. Белые прекратили огонь и фельдфебель Куусела с 4-мя бойцами направился на переговоры к дому. Паузы в 4 минуты вполне хватило красным, чтобы перезарядить и остудить пулеметы. Как только парламентареры подошли к избе, их сразил на месте кинжальный огонь. Бой разгорелся пуще прежнего.

Одновременно со стороны Вуоттаа к красным пыталась пробиться подмога на двух подводах, но белые их перехватили. Но правый фланг белых начал трещать. Потеряв командира, эта группа стала отходить к Нирккола. Русские стреляли всю ночь и в свою очередь готовились к отходу. В амбар собрали все награбленное добро, но лошадей не хватало, так как 12 животных в бою было убито и много ранено. Ранним утром они привели несколько лошадей из Вуоттаа и отправились в Кивеннапу, прихватив пленных и домашний скот. Сразу после их отхода в селении прогремел мощный взрыв. На воздух взлетел начиненный боеприпасами амбар. Вдобавок красные обстреляли деревню Салокюля из орудий, размещавшихся в Суонтака.

В субботу белые, глядя в бинокль, заметили, что селение Раямяки пусто. Когда они прибыли на место, то нашли на

поле 9 трупов своих бойцов. С обезображенного трупа командира красные стащили всю одежду. Останки погрузили на воз и отправили в Валкъярви.

В субботу выяснилось положение красных в Тарпила. 15 апреля в разгар боя в деревне их было не более 200 человек. За неделю их число ежедневно возрастало, и к воскресенью гарнизон насчитывал 400 бойцов, хотя было замечено также и бегство красных оттуда через Лаутсилта в Кивеннапу. Так жители Валкъярви из рода Пюльсо, воевавшие на стороне красных, перед самым боем в понедельник посчитали лучшим отойти в Кивеннапу. Один из высшего звена красных командиров некто Юхо Юконен ушел вслед за ними в субботу утром.

В субботу в 8.00 на краю деревни Тарпила появилось 10 разведчиков из шюцкоровского отряда Микко Сиппонена. Они помахали белыми платками в сторону дома, где находились белые шпионы. Но из-за черного цвета одежды их первоначально приняли за красных. Тогда один из шюцкоровцев отправился в дом с запиской, что они пришли от белых и хотят получить карту расположения позиций красных. Карта немедленно была предоставлена вместе с дополнительной информацией о расположении батарей и пулеметных гнезд.

К вечеру в рядах красных возникло изрядное волнение. Они заметили, что их командиры под различными предлогами и тайно стали покидать деревню. Опасаясь попасть в окружение, красные собрали всех лошадей в центре деревни, намереваясь отступить в Кивеннапу. Однако с этого направления весь день слышалась стрельба, поэтому они решили вначале выслать разведку, чтобы узнать свободна ли дорога в Кивеннапу. Вскоре им пришло известие, что белые из Рауту уже заняли деревню Ахиярви, и путь к отступлению отрезан.

А у белых было все готово для атаки на Тарпила. Основной удар наносил Егерский батальон. Субботним вечером из Салокюля вышел отряд в 150 бойцов под командованием Хаппонена и 300 бойцов Егерского батальона. Они лесом направились к Тарпила. Путь лежал в глубоком подтаявшем снегу, марш длился 6 часов.

К часу ночи белые окружили деревню, сосредоточившись на северном, южном и восточном направлении. С запада к деревне подступало обширное болото, перейти которое по ве-

сенней слякоти было уже невозможно. С юга возле дороги на Кивеннапу белые установили пулемет, чтобы отсечь попытки красных прорваться в Кивеннапу. Красные заметили, что белые перерезали дорогу, ведущую на Суонтака, и открыли огонь. Но из-за наступившей темноты пули поражали лишь лесные дебри. Белые не вели ответного огня, чтобы не выдавать своих позиций.

21.04.1918 цепи егерей в предрассветной мгле вышли на окраину деревни и начали стрелять. Красные открыли яростный ответный огонь, выдававший их смутенное состояние и дезорганизацию. Егеря бросились в деревню, засыпая позиции красных ручными гранатами. Красные не выдержали натиска и стали отходить к болоту неорганизованными толпами. Вскоре все стихло, и деревню заняли белые.

Зачистка окрестностей длилась весь световой день. То тут, то там обнаруживались спрятавшиеся красные. Большой части красных удалось бежать из Тарпила через полурастаявшее болото в волость Муолаа. В бою погибло 39 красных. Потери белых составили 6 убитых. Раненых было гораздо больше. Красные ничего не успели забрать с собой из своих складов, поэтому все добро досталось белым. Но замки от орудий они все-таки успели выбросить в канавы, позднее один из них нашел крестьянский мальчик Тойво Пеннанен.

Как только начался бой, красные отправили конного гонца в Суонтака предупредить, что гарнизон Тарпила в беде. Но, увидев еще издали, что белые цепи перекрыли дорогу, ведущую туда, он сразу вернулся обратно и рассказал, что Тарпила уже окружена. Тогда красные начали палить из своих орудий по Кахкаала и Салокюля, где, по их сведениям, находились главные силы белых. Однако значительного ущерба этот обстрел не причинил. Но канонада разнеслась далеко по окрестностям, оповещая всех о том, что в Тарпила идет серьезный бой. Гул орудий постепенно стих. Ночью красные в полной тишине отходили из Валкеаматка к Суонтака. Для них еще оставалась открытой дорога в Муолаа. Отступление красных сопровождалось пожарами: горели дома, набитые награбленным добром. Вывезти все это по разбитой взрывами дороге было невозможно. Деревни Валкеаматка, Суонтака и Тарпила стояли полуразрушенными.

Белые кинулись вдогонку, надеясь перекрыть дорогу отступающим в Пенттиля, но опоздали — красные уже ушли оттуда, спалив один дом.

Возле своего дома у дороги, по которой в беспорядке отступали красные, стоял 80-летний старик. Он вспомнил тех, кто недавно грабил его хозяйство, хвастаясь, что скоро они будут в Кивиниеми, и спросил у проходящих: «Не в Кивиниеми ли путь держите?»

Оставив небольшой отряд для продолжения зачистки окрестностей Тарпила, шюц-

42. Вехи войны 1918 года.

коровцы отправились преследовать отступавших по направлению к Перкъярви. На следующий день, в понедельник 22 апреля, вспыхнул бой за деревню Весиккала, а 25 апреля был бой в Лавола, в котором погиб последний из жителей волости Валкъярви — Виктор Мартикайнен.

Бежавшие из Валкъярви красные разделились на две группировки. Те, что пробрались лесами в Кивеннапу, затем перешли границу и скрылись в России. Прочие же через Муолаа пробрались в Выборг, где погрузились в эшелоны, следующие на Питер. Но первый же поезд сошел с рельсов возле Сяйниё, где пути были разобраны. Красные рассеялись по лесам и были в дальнейшем выловлены шюцкоровскими отрядами.

...

При приближении линии фронта все трудоспособное население волости вынуждено было эвакуироваться на побережье Вуоксы. В домах оставались только старики да малые дети. Им и пришлось терпеть от красных всяческие бедствия.

6 марта, в день поражения белых под Валкеаматка, начался призыв мужчин в деревне Вирккиля на северном берегу Вуоксы. Он длился три дня. Из 941 человека отсеяли только двоих по причине их нежелания идти на фронт. По семейным обстоятельствам освобожденных от призыва не оказалось, по причине болезни освободили 124 человека и

по служебным обстоятельствам освободили семерых. В действующие войска определили 110 человек, в резерве оставили 301 бойца. Призывного возраста из них насчитывалось лишь 118 человек, большая же часть добровольцев не достигала его. При наборе новобранцам не сообщалось когда, куда и в какую группу они попадут, где будут воевать. Из вышеупомянутых 110 бойцов, вероятно, только 85 – 100 человек было направлено на фронт.

Под ружьем и в штабах у белых родом из Валкъярви находилось в общей сложности 224 добровольца, в действующих частях насчитывалось около 150 человек. Число обслуживающих хозяйственную часть не определено. Среди них были подростки и пожилые люди, служившие главным образом конюхами. Свой вклад в победу белого движения внесли и женщины. Они взяли на себя все хозяйственные работы, организовали пошивочную мастерскую и прачечную. Из жителей Валкъярви в боях погибло 27 человек и трое стали жертвами убийства. 56 человек получили ранения различной степени тяжести.

Среди небольшого числа жителей Валкъярви, сражавшихся на стороне красных, тоже были жертвы: в боях погибло 5 человек, 8 расстреляно по приговору военно-полевых судов, 6 умерло в лагерях.

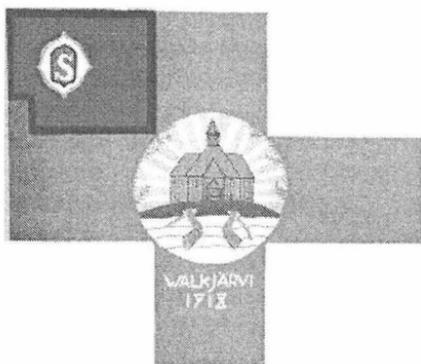
22 апреля, когда белые войска уже вытеснили красных за пределы волости, местный штаб принял решение провести торжественное захоронение павших героев 26 числа в пятницу на старом кладбище. На мероприятие прибыл духовой оркестр из Кивиниеми. Из всех деревень волости к месту захоронения съехался народ, в общей сложности число присутствовавших приближалось к тысяче. К западу от руин церкви выкопали глубокий ров. Пастор Юрье Пуоланне совершил молебен, и 23 белых гроба с телами погибших были опущены на дно братской могилы под траурные звуки оркестра.

29.10.1922 над братской могилой был установлен гранитный памятник с высеченными словами «За свободу, за Родину, за веру предков».

Шюцкоровские отряды покинули волость, чтобы выполнять задачи по окончательному разгрому красных в других местах. Но деятельность шюцкоровской организации в волости на это время не свернулась, ее продолжил местный штаб.

43. Памятное панно в честь павших в боях жителей волости Валкъярви.

44. Флаг Валкъярви, посвященный событиям 1918 года.

45. Памятник Жертвам 1918 г.

По окончании заключительных боев в Валкъярви штаб фронта был распущен. Местному штабу Валкъярви пришлось заниматься организационными и восстановительными работами по всем направлениям.

Задержанных при различных обстоятельствах жителей волости доставляли в местный штаб для выяснения личности и дальнейшей высылки, если на то были причины. После изгнания красных штаб еще долго занимался работой по выявлению и постановке на учет военных трофеев, разбросанных по окрестным лесам. Захваченные в Гарпила орудия и снаряды к

ним вывезли в Райвола, винтовки и патроны доставили в Кивиниеми. Вывоз убитых, неопознанных родственниками, также лежал на плечах работников штаба. Останки доставляли в Кякисалми в распоряжение Центрального штаба.

22 апреля, на следующий день после боя в Тарпила, командир полка, дислоцировавшегося в Кивиниеми, отдал приказ о возвращении из временной эвакуации жителей волости Валкъярви.

26 мая, когда мирная жизнь вошла в свое прежнее русло, пастор Пуоланне передал свои полномочия Рудольфу Ашану.

Гарнизон Валкъярви

В апреле 1921 года в Райвола был сформирован 2-й самокатный батальон. Батальон представлял собой легкую стрелковую воинскую часть, предназначенную для ведения мобильных боевых действий. Передвижение таких войсковых единиц на местности осуществлялось на велосипедах (в бесснежное время года) и на лыжах (в зимнее время).

Вначале батальон планировали перевести на постоянное место дислокации в местечко Уупунут волости Кивеннапа. Однако после инспекторской поездки 20—26 мая 1926 г. представителей высшего военного командования финской армии с целью окончательного определения места для расквартирования батальона, выбор пал на Валкъярви. В состав комиссии входили командующий вооруженными силами генерал Вилман и начальник артиллерии генерал Нэнонен. Определенную роль здесь сыграло, возможно, и то, что генералов в поездке в качестве адъютанта сопровождал егерь-капитан Микко Пекки, уроженец волости. Кроме того, был еще один немаловажный фактор: в те годы уже существовал официально утвержденный проект строительства железной дороги Выборг—Валкъярви, что, конечно же, решало многие проблемы, связанные с жизнеобеспечением данной воинской части.

Для строительства военного городка выделили земельный участок у самого озера Валкъярви. Военнообязанные, зачисляемые на действительную военную службу в ряды 2-го самокатного батальона, призывались в основном из районов Западной Финляндии, но в нем служили и местные жители. Командование батальона стремилось к налаживанию хороших и конструктивных взаимоотношений с местными жителями. В частности, батальонный медпункт вы-

46. Казармы батальона в Валкъярви.

делил 10 больничных коек, которые могли быть использованы для стационарного лечения гражданских больных. Многие солдаты после демобилизации привозили домой жен из Валкъярви, на местных девушках женились и кадровые военнослужащие батальона.

По штатам мирного времени 2-й самокатный батальон входил в состав войск 2-й дивизии, штаб которой размещался в Выборге, в Выборгском замке. Командирами батальона в разное время были, в частности, подполковник Ф.У. Фагернес* (1926 – 1929 гг.) и подполковник А.Ф. Айро** (1929 – 1931 гг.). С 1936 года подразделение получает новое название – 2-й егерский батальон. Батальон состоял из 5 рот (4 стрелковых и 1 пулеметная) и имел общую численность около 1000 человек. В штате

47. Ворота гарнизона.

* Подполковник Франи Уно Фагернес зимой 1939–40 гг. командовал 64-м пехотным полком, участвовавшим в разгроме 163-й и 44-й стрелковых дивизий Красной Армии в районе Суомуссалми - Раате.

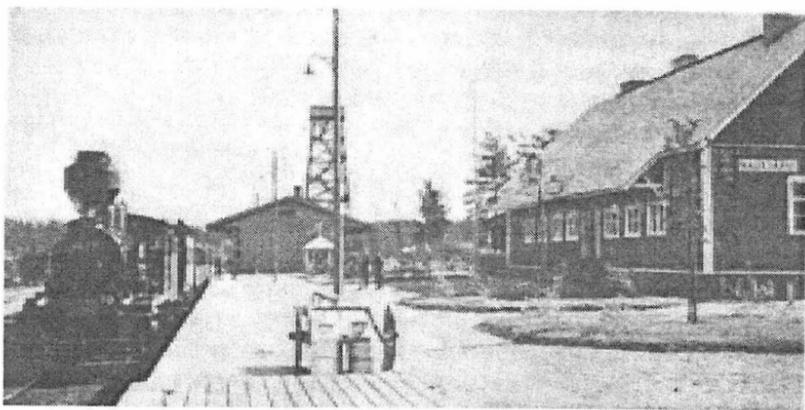
** В годы войны «продолжения» (1941–1944) генерал-майор (затем – генерал-лейтенант) Аксель Фредрик Айро занимал в ставке К.Г. Маннергейма должность главного квартирмейстера.

гражданского персонала состояло 304 человека. В расположении части находилось около 50 зданий*.

Железная дорога Выборг–Валкярви

В начале 1920-х гг. Железнодорожный Комитет, назначенный правительством Финляндии, предложил построить железную дорогу от Выборга до побережья Ладоги, ведущую в Сортанлахти [ныне Владимировка]. В процессе решения вопроса о выделении денег на строительство участка Выборг – Сортанлахти и ожидания финансирования вплоть до 1924 г. идея поперечной ветки через Перешеек претерпела изменения. Она объединилась с замыслом размещения в Валкярви военного гарнизона. Так первоначальный план железнодорожного сообщения между Выборгом и Ладогой получил иное направление; параллельно стал разрабатываться второй план, который ставил целью обеспечить транспортными коммуникациями прежде всего оборонительные объекты.

Руководство военного ведомства изначально благосклонно отнеслось к этой идее, ее горячо поддержал тогдашний командир 2-й дивизии полковник Харальд Эквист, энергичная деятельность которого 23 марта 1927 г. подвигла парламент принять решение о начале строительства ветки. 1 января 1930 г. железную дорогу Выборг – Лииматта – Валкярви открыли для движения. Вокзал Валкярви относился к IV клас-

48. Станция Валкярви. Фото 1930-х гг.

* В настоящее время на месте гарнизонных строений построены многоэтажные жилые дома.

су железнодорожных станций. Поскольку ветка имела главным образом военное значение, то на крупных станциях были построены длинные высокие платформы для разгрузки воинских эшелонов. Ежедневно в оба конца курсировало четыре пассажирских поезда.

Когда ветка до Валкъярви вошла в строй, то от восточных волостей Карельского перешейка поступили прошения о продлении железнодорожного сообщения от Валкъярви до Рауту. Хотя промежуток не превышал 16 км, экономической выгоды проект не сулил, а строительство осложнялось сильно пересеченным рельефом с большой разницей высот. Оборонительным силам строительство дороги могло принести больше убытков, чем пользы. 1 декабря 1933 г. транспортное сообщение от Валкъярви до Рауту было улучшено за счет организации автобусного маршрута Выборг — Валкъярви — Рауту — Хатаккала.

Валкъярви в огне Зимней войны

После обретения Финляндией независимости, на Карельском перешейке в связи с угрозой нападения СССР развернулись работы по строительству оборонительных объектов. Осенью 1939 года в Валкъярви прибыли рабочие-добровольцы из областей Центральной Финляндии — Похьойс-Хяме и Этеля-Похьянмаа. Под руководством специалистов они устанавливали гранитные надолбы, оборудовали эскарпы и другие полевые укрепления. Работы велись на участке между озерами Пуннусъярви и Вуокси, а также у речек Мутайоки и Валкеаоя, у деревень Салокюля, Тарпила, Нирккола, Койвула и Рампала. В свою очередь, мужчины из Валкъярви ездили на работы по возведению укреплений в волость Уусикиркко.

Валкъярвское отделение организации «Шюцкор» и местное отделение женской организации «Лотта Свярд» были мобилизованы военными властями для выполнения оборонных задач. Лотты работали на телефонных коммутаторах, в солдатских столовых, в санитарных подразделениях, вели наблюдение за воздушным пространством. Перед лицом внешней угрозы значительно вырос патриотический дух народа. Известен, в частности, случай, когда после богослужения в церкви один старик, Йоосеппи Онтруска из деревушки Риихиранта, которому было уже под 90 лет, отправился в штаб местного шюцкора и попросил, чтобы ему тоже дали винтовку и взяли на военную службу, хотя бы сторожить чего-

нибудь, если на более серьезное дело послать не посчитают возможным. Конечно, в просьбе деду было отказано, но его готовность защищать страну, безусловно, оценили.

Все эти меры, предусмотренные на случай угрозы войны, начали предприниматься после того, как 7 октября полиция Валкъярви получила из вышестоящих инстанций распоряжение о вручении повесток недавно уволенным с действительной военной службы в запас о повторном призыве в армию. Помимо этого, местным властям поступило распоряжение уточнить и откорректировать подготовленные в свое время планы проведения эвакуационных мероприятий. Начальник полиции округа Валкъярви К.А. Хютёнен получил указание сформировать местные органы гражданской обороны и подобрать для них людей. Сам начальник полиции при этом назначался волостным начальником гражданской обороны. На следующий день, 8 октября, в 18.45 поступила телефонограмма из канцелярии губернатора Выборгской губернии о необходимости приступить к осуществлению мер по подготовке к эвакуации архивов. 10 октября было объявлено о начале добровольной эвакуации гражданского населения. Желающим эвакуироваться выдавались бесплатные железнодорожные билеты на проезд до места, которое человек называл сам (но не в пределах Выборгской губернии), либо до пункта размещения, определявшегося властями.

С началом войны, когда советские войска перешли границу Финляндии, правительство страны уже 30 ноября 1939 года издало распоряжение о принудительной эвакуации гражданского населения из приграничных районов.

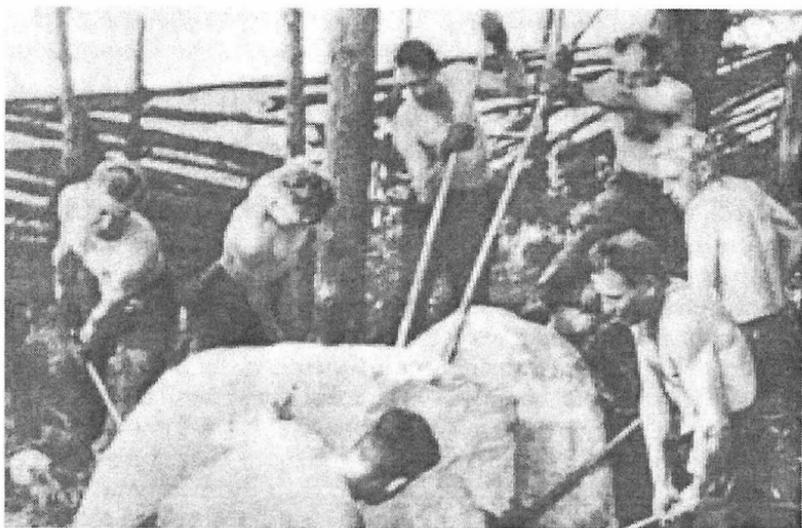
В соответствии с составленным военными планом сдерживания войск противника на подступах к главной оборонительной полосе в предполье были сформированы четыре оперативные группы сдерживания — «Уусикиркко», «Муолаа», «Липола» и «Рауту». По замыслу финского командования, они должны были в течение примерно недели не давать советским войскам с ходу выйти к рубежам главной полосы обороны, чтобы финские армейские части, перебрасываемые туда, успели своевременно занять эти рубежи. Территория волости Валкъярви находилась в полосе обороны оперативной группы «Липола» под командованием полковника Юсси Сихво родом из деревни Лехтокюля волости Муолаа. В ее состав входили 2-й егерский батальон, один батальон шюцкора и одна пограничная рота.

29 ноября полковник Сихво прибыл в пограничную деревню Липола с проверкой боеготовности вверенной ему оперативной группы. Гражданское население волости Валкъярви уже было почти полностью эвакуировано на северный берег Вуоксы. Однако то там, то здесь можно было еще видеть людей, занимающихся хозяйственными работами во дворе или заготовкой дров. Беспokoясь за судьбу оставленного хозяйства, некоторые самостоятельно по лесным тропам возвращались из мест эвакуации, чтобы доделать домашние дела. К тому же многие стали успокаиваться, не веря, что война начнется.

49. Памятный знак лотт, принимавшим участие в оборонительных работах.

2-й егерский батальон еще в начале октября, когда начались внеочередные военные сборы, был поднят по тревоге и, совершив марш на велосипедах от своих казарм в приходском центре, рассредоточено разместился на подступах к пограничным деревням Юлентеля, Липола, Миеттиля,

50. Оборонительные работы в Валкъярви.

Кауксамо и Корпикюля, относившимся к соседней волости Кивеннапа. Солдаты приступили к установке заграждений и оборудованию стрелковых позиций. К моменту приезда командующего эти работы уже были на завершающей стадии.

Ранним утром 30 ноября советская артиллерия с обороданных в районе североингерманландской деревни Кирьясало огневых позиций открыла внезапный огонь по финляндской территории. Орудия били по деревне Липола, и для тех редких ее жителей, которые еще там оставались, это было полной неожиданностью.

На участке Липола противник медлил с выдвиганием своей пехоты на финскую территорию, но финны, заняв оборонительные позиции, уже были готовы встретить своих «освободителей» огнем. А вот на правом фланге полосы обороны группы «Липола», на участке у деревни Корпикюля, противник за несколько минут до начала главного наступления бросил через границу до батальона, и прикрывавший этот участок взвод из 5-й пограничной роты вынужден был отойти к деревне Кауксамо. К 10.30 советские войска, понеся некоторые потери в живой силе, захватили деревню Корпикюля. 3-я рота 2-го егерского батальона, прикрывавшая участок у деревни Юлентеля (чуть северо-восточнее Липола) к тому времени еще не вошла в боевое соприкосновение с противником.

Примерно в середине дня 30 ноября командир 2-го егерского батальона подполковник Й.С. Валлден доложил командующему оперативной группой, что советские войска перешли границу в районе погранзаставы «Липола». Когда первые цепи пехоты противника вышли к шоссе Рауту — Кивеннапа, по ним открыли огонь финские станковые пулеметы и несколько минометов. Наступательный порыв следующих цепей несколько поукас, поскольку потери все возрастали. Артиллерия противника перенесла огонь куда-то вглубь финской территории, поэтому проволочные заграждения перед финскими позициями оставались неповрежденными, сдерживая натиск пехоты.

Финские наблюдатели, находившиеся на возвышенных местах у Липола, заметили колонну войск противника численностью до батальона, двигавшуюся в направлении на Юлентеля, и передали туда сообщение об этом. 3-я рота готовилась встретить неприятельский батальон огнем, однако советские части, так и не вступив в бой, неожиданно повернули обратно в сторону границы.

Командир 2-го егерского батальона, опасаясь прорыва противника на каком-либо из участков обороны, на всякий случай запросил у командующего оперативной группой подкрепления. На усиление батальона выдвинулась рота из состава 2-го отдельного батальона, находившегося в резерве в деревне Рампала. С наступлением ночи существенных изменений на участке у деревни Липола не произошло, правда, было отмечено появление двух усиленных советских разведгрупп, проводивших разведку финской обороны.

1 декабря советские войска, выполняя приказ командования, продолжили натиск, в небе господствовала советская авиация. Финской авиации на этом участке не было, поэтому самолеты противника фактически беспрепятственно вели разведку и стреляли из пулеметов по всему, что движется. Финны пытались огнем из винтовок сбить хотя бы один самолет, однако безрезультатно. Неприятельские бомбардировочные эскадрильи непрерывным потоком шли в небе в сторону Пёлляккяля и Выборга.

К 3 декабря советские войска захватили в южной части волости деревни Сипарила, Рампала, Койвула, Нирккола и Костеала. Штаб оперативной группы «Липола» был переведен из усадьбы священника в дом семейства Пулккинен, находившийся несколько западнее. Когда штаб прибыл на новое место, члены семьи Пулккинен сидели за столом и пили кофе. Во дворе стояла запряженная и нагруженная скарбом повозка. Отъезжая, они высказали просьбу, чтобы в случае отступления их дом обязательно был сожжен.

У деревни Валкеаматка, что примерно в четырех километрах юго-западнее приходского центра, Красная Армия вела неослабевающий натиск на позиции финских войск. Сначала комиссар выступал перед красноармейцами с пылкой речью. Потом слышались крики командиров, и колонны атакующих начинали движение. Красноармейцы шли по дороге и рядом с ней, поскольку местность была местами заболоченной и труднопроходимой из-за обилия ям и неровностей. В результате атакующие попадали под кинжальный огонь финских пулеметов. Танки противника в той ситуации мало чем могли помочь своей пехоте.

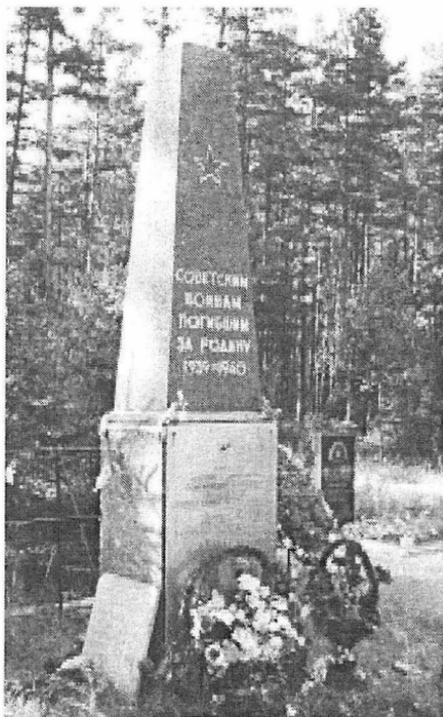
Это лишь некоторые эпизоды событий начального периода Зимней войны, развернувшихся на территории волости Валкъярви в последний день ноября — первых числа декабря 1939 года. Не считаясь с потерями и используя яв-

ный перевес в живой силе и технике, советские войска на этом участке к 6 декабря вышли к надолбам главной полосы финской обороны между озерами Пуннусъярви и Вуокса. Действия как советских, так и финских войск вплоть до 11 февраля 1940 года носили на этом участке в основном позиционный характер, поскольку основные события разворачивались на выборгском направлении и у реки Тайпаленйоки в волости Метсяпиртти. В результате боевых действий в волости Валкъярви было уничтожено до 80% жилого фонда.

Гражданское население волости Валкъярви было эвакуировано вглубь Финляндии и размещено в пяти волостях области Хяме — Юпяйя, Хумппила, Метсямаа, Лоймаа и Йокиойнен. Архивы и муниципальные органы эвакуированной волости разместили в Юпяйя, ставшей центром Валкъярви в изгнании. Для волостной канцелярии выделили помещения в здании местного муниципального правления.

Первый период советского освоения

Мирная жизнь на завоеванных землях волости Валкъярви возобновилась с середины марта 1940 г., но гражданское население в массовом порядке начало прибывать сюда позднее. Желающих переселяться на чужие земли нашлось немного. Сведения по этому периоду весьма ограничены, так как значительная часть выборгского архива погибла во время эвакуации 1941 г. Однако общая тенденция была ти-

51. Братское захоронение близ ст. Корпюя.

пичной повсеместно: пришлое население старалось приспособить единоличные финские хозяйства к колхозному строю. С этой целью из отдаленных деревень свозились оставшиеся дома в центр более крупного поселка. Нового жилья строили мало. Переселенцы стали культивировать подсолнечник, который доселе здесь почти никто не выращивал. Поскольку крестьян на новые места прибыло очень мало и рабочих рук катастрофически не хватало, то на сельхозработы бросили красноармейцев, в которых в то время на перешейке недостатка не было. Масштабные работы развернулись и на строительстве новой железнодорожной ветки от Рауту до Валкъярви.

В середине июля финские войска начали наступление. По рассказам очевидца Германа Ивановича Щеглова, оказавшегося в то время под Кексгольмом, приказ об эвакуации не только никто не объявлял, а даже наоборот, всем, кто проявлял излишнее любопытство относительно отправки в тыл, предъявляли обвинение в распространении паники со всеми вытекающими отсюда последствиями. Значительной части беженцев удалось добраться до предместий Ленинграда, где их ожидала блокада.

Возвращение Валкъярви

Командиром 10-й дивизии, которой пришлось освободить волость Валкъярви, был полковник Юсси Сихво. В начале боевых действий дивизия, находившаяся в составе II-го Армейского корпуса, получила задачу атаковать советские войска западнее Хийтола, чтобы оттеснить их к Вуоксе. Дивизия сконцентрировалась в районе Илмее, откуда начала продвижение к станции Ояярви.

6 августа 10-я дивизия овладела станцией и стала развигивать наступление на восток. 8 августа правый фланг дивизии занял село Каукола, а левый фланг — село Хийтола. На следующий день была перерезана железная дорога Хийтола — Кякисалми. Одновременно началась операция по захвату Каарлахти, которая закончилась разгромом окруженной группировки советских войск. Успешно справившись со своей первой задачей, подразделение Ю. Сихво было готово двигаться дальше по направлению к Ряйсяля. Следующей целью дивизии стал выход к линии Малой Вуоксы.

Авангард дивизии 10-го августа выдвигнулся в сторону Ряйсяля, но, подойдя к селу 12 числа, встретился с контра-

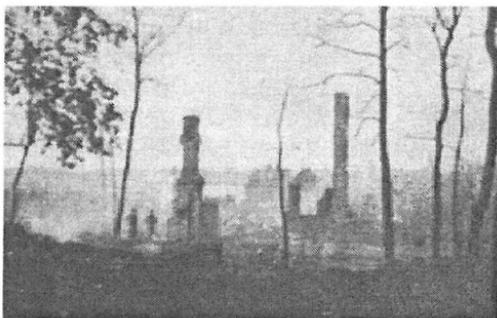
кующими советскими частями и остановился. А 15 августа в северной части села, в Тимоскала, финны нанесли ответный решающий удар. Продолжая наступление, 10-я дивизия окружила село и 18 августа полностью разгромила противника. Вырвавшиеся из окружения разрозненные части советской дивизии отошли к берегам Вуоксы. Преследуя их, 10-я дивизия вышла к Кивиниеми и 20–21 августа с боем заняла деревню. Одновременно дивизии удалось оседлать межозерное дефиле Суванто – Киимаярви. Финские войска, действующие севернее, 21 августа заняли подожженный противником город Какисалми. После этого 10-я дивизия продолжила свое наступление на восток в сторону Тайпале и 23 августа заняла его. В результате дивизия вышла к Вуоксе за три недели боев.

26 августа 10-я дивизия передала свой район в ведение 15-й дивизии, а сама форсировала Вуоксу и выдвинулась к Салменкайта, заняв на следующий день плацдарм между рекой Салменкайта и озером Пуннусярви. Дивизия получила приказ овладеть переправой Ораваниеми и поддержать форсировавшую Вуоксу 15-ю дивизию, после чего объединенными силами продолжать наступление на восток вдоль южного берега Вуоксы.

28 августа дивизия начала свое наступление, но в районе Ораваниеми завязались тяжелые бои с советскими частями, пытающимися контратаковать финнов. Некоторые подразделения 15-й дивизии еще занимали оборону на северном берегу, а главные силы уже приготовились к форсированию Вуоксы. 30 августа наступающая правее 2-я дивизия разбила группировку противника в районе Ахиярви и Салокюля, 10-я взяла под контроль переправу в Ораваниеми, а 15-я форсировала Вуоксу. 31 августа 10-я дивизия освободила окрестности Валкъярви и продолжила наступление на деревню Липола. 1 сентября части дивизии вышли к линии прежней государственной границы в районе деревни Кириясало, и окруженные под Липола советские части прекратили сопротивление на следующий день. Территорию от Кивиниеми до Рауту к 31 августа заняли части 15-й дивизии. 1 сентября разрозненные части Красной Армии отходили от берега Суванто за линию прежней границы. Взяв Раасули, Сиркиянсаари и Таппари 2 сентября 1941 г. финские войска вышли к побережью Ладоги.

Проанализировав результаты наступательной операции, высшее военное руководство Финляндии решило мак-

симально спрямить линию фронта между Финским заливом и Ладожским озером. Для осуществления этой задачи 10-я дивизия получила приказ атаковать вражеские позиции на западном берегу Лемболовского озера, и 9 сентября захватила ко-

52. Валкъярви в день вступления финских войск.

мандные высоты в районе Лаппалайзенмяки. Берег ручья, впадающего в озеро, и стал той линией обороны, на которой финнам удалось продержаться до июня 1944 г.

Еще в августе 1941 г. местный штаб поручил фельдфебелю шюцкора Арви Койранену сформировать рабочую группу из жителей волости, не занятых на армейской службе, для восстановления разрушенного хозяйства. Койранен собрал 120 мужчин и женщин, но прежде сам посетил волость на следующую неделю после ее освобождения. Все, что ему пришлось увидеть, он изложил в статье в газете «Карьяла», в конце которой содержался призыв:

«...Трудоспособные мужчины и женщины нашей волости! Получайте, не откладывая, разрешение на возвращение на Родину, запасайтесь по возможности всем рабочим инструментом: топорами, пилами, рубанками, кузнечными приспособлениями. Берите с собой провиант, спальные принадлежности, домашних животных, повозки. Мы не можем оставлять сию неутешительную картину такой, какую Вы там встретите. Наша задача вдохнуть новую жизнь в старые оставленные нами дома и передать их новым поколениям. Давайте же возьмемся за восстановление обстоятельно и по деловому.»

Оборона и восстановление

Ночью 18 сентября 1941 г. в Валкъярви прибыли первые 85 человек. Они проследовали из Лапшеенранта через Выборг и Хейнйоки к местам своего прежнего расселения. Они были освобождены от военной службы, и в их задачу входило до прихода зимы закончить все сельскохо-

зяйственные работы в волости. Из них сформировали специальную хозяйственную команду, и 22 сентября Арви Койранен был назначен ее начальником. После назначения Койранена на командную должность, его обязанности выполняли член штаба шюцкора В. Сихво и фельдфебель М. Рюуппё, а с весны 1942 г. начальником команды стал капитан Валлас. Из мужчин этой команды было сформировано подразделение, которое направляли в различные деревни для сбора урожая. Им выдали съестные припасы, повозки и 32 трофейные лошади. Следует отметить, что территория волости была частично заминирована, но, к счастью, серьезных несчастных случаев не произошло.

Уборку производили сельхозтехникой, сено сушили на решетках. Оказалось, что весной 1941 г. временные хозяева вспахали поля тяжелыми тракторами, без внесения удобрений, зерна попали на большую глубину и проросли плохо. Жатки местами подхватывали низкорослые стебли лишь за самые макушки. Урожай был очень плох. Так, например, все поля деревни Перякорпи была засеяны овсом, но собрать удалось лишь 18 гектолитров. В Суонтака обнаружили запас обмолоченной ржи. Вообще урожая по всей волости собрали очень мало, и зима оказалась тяжелой с точки зрения пропитания. Часть картофеля приберегли на семенной фонд, остальное сдали на гарнизонные склады для солдатского довольствия. В личных хозяйствах оставили лишь немного овощей.

Первый поезд отправился из Валкъярви в Выборг 16 октября 1941 г. Магазины получали товары согласно карточной системе, а к Рождеству были заработал телеграф.

Зимой 1942 г. прибыли подарки из Швеции: сельхозмашины, транспортные средства, конная упряжь. На станции организовали распределительный пункт, которым от имени Сельскохозяйственного общества заведовал советник Вяйнё Иивонен.

Ранней весной 1942 г., лишь только сошел снег, началось массовое возвращение жителей в Валкъярви. Выдачей разрешений на въезд занимался местный штаб. В его задачи входило собрать и отсортировать заявления и утвердить в первую очередь те кандидатуры, у которых там имелись пригодные для жилья дома, ведь в волости сохранилось лишь 20% строений. Принималось во внимание и наличие запасов продовольствия, поскольку в это время с продуктами было очень тяжелое положение.

При ремонте домов выполняли только самые необходимые работы, чтобы обеспечить минимальные условия для проживания. Строили дощатые временки, рыли землянки и отделявали их изнутри досками, кое-где начинали возводить даже избы и сауны.

Случались и неприятности. Так, некоторые воинские подразделения, особенно фортификационные части, в отсутствие хозяев разворовывали дома, выламывали окна и двери, разбирали стены на отопление блиндажей, выносили печи.

Поставка строительных материалов велась на Карельском перешейке хорошо, лучше, чем в других местах. Все, что доставлялось, распределялось по деревням уже на станциях. Так, на станции Валкъярви имелся склад кирпичей, гвоздей, досок, которые выдавались прорабам согласно специальных разрешений. Такая активная строительная деятельность привела к тому, что уже весной 1944 г. почти у каждого разрушенного дома уже возвышался новый, хотя хозяева вначале жили в землянках и бараках.

Из промышленных объектов в строй вступила лесопилка Сяаксъярви, которая была сдана в аренду военно-строительному подразделению, но обслуживала и нужды местных крестьян. Лесопилку оборудовали дополнительными циркульными пилами, и она справлялась со всеми производственными заданиями без задержек.

Возвращению населения во многом помогли армейские транспортные конторы. Так, дислоцировавшееся в Валкъярви автотранспортное подразделение обеспечивало доставку людей, имущества и скота от станции к деревням. Издалека везли семенное зерно и картофель. К концу осени продовольственная проблема была снята, особенно когда получили хороший урожай уже со своих посевов. Летом 1942 г. местные воинские части получили весь необходимый запас фуража.

53. Восстановительные работы в Валкъярви в 1942 году.

Хотя первые невзгоды ослабили дух возвращавшегося населения, тем не менее, жизненная энергия начала побеждать пессимистические настроения. Вера в будущее была сильной, особенно когда военное руководство разрешило вернуться на родину всем желающим. Понемногу почти все, находившиеся в эвакуации, собирали свои пожитки и отправлялись в родные края. Они отказывались от полученных в эвакуации домов и участков, чтобы попасть обратно в Валкъярви. В волость разрешалось ввозить любое количество вещей и товаров, но обратно вывозить было запрещено. Появление вблизи линии фронта гражданского населения взбодрило и солдат. В гарнизоны из деревень поступало дополнительное питание, а солдаты любили проводить свободное время в деревнях в праздничные дни.

Церковь отремонтировали и начали проводить в ней богослужения. В пасху 1942 г. в церкви собралось много народа. Проповеди устраивались в приходе и раньше, когда настоятель А. Лиесмаа объезжал деревни Ваалимо, Пентсиля и Валкеаматка. 25 марта 1942 г. крестили первого ребенка в послезавакуационный период. Им стал Аско Вихолайнен из деревни Тарпила.

Осенью 1941 г. художник Илмари Вирккала посетил Валкъярви, осмотрел воинское захоронение в церковном саду и спланировал участок так, чтобы новые могилы включались в его пределы. Первым в родную землю был похоронен 30 ноября 1941 г. солдат Теуво Ланкинен из Валкеаматка.

Воинское кладбище содержалось в очень хорошем состоянии благодаря усилиям хозяйственной команды. По уходу за могилами привлекались добровольцы, периодически устраивались субботники.

Похороны погибших проводили в таком порядке: когда гроб с прахом прибывал на станцию Валкъярви, то младший сержант Й. Сиппонен перевозил его оттуда в сарай лазарета. Затем сообщалось родственникам, в какой день назначены похороны. Родственники сопровождали гроб, покрытый финским флагом, до места захоронения. Процессию и сами похороны фотографировали на средства общины. Фотоснимки передавали родственникам и в архив. Гроб опускали в яму под молитву. Вийнё Леметтю затягивал псалом, и в могилу падали комья земли. Так родная земля забирала назад того, кто отдал за нее самое дорогое.

В одной братской могиле покоились 22 воина Освободительной войны, и 64 воина Зимней войны, и 89 воинов,

54. Открытие восстановленного воинского кладбища в Валкъярви.

павших в последних битвах. Хоронили их в разное время, когда кого решала судьба. Первые жертвы войны-продолжения были торжественно преданы земле 21 июня 1942 г. Еще в 1918 г. над братской могилой был установлен большой белый крест, к которому возлагали венки и цветы. На этот раз проводить в последний путь героев волости собралось около тысячи человек. Отпевание началось в 10.00 в церкви, куда были приглашены все родственники погибших. Храм заполнился до отказа. Играл военный оркестр, пел хор, но к 12.00 церемония перенеслась к кладбищу, где три священника отпевали усопших. Родственники возложили венки ко всем четырем рядам одновременно. Отдельно были возложены венки от 10-й дивизии, от Отделений шюцкора и лотт, от фронтовиков, от общины и муниципалитета Юпя, а муниципальный писарь Техи выступил с речью, обращенной к возвратившимся из эвакуации жителям.

Вскоре в районе станции произошла новая стычка, когда однажды ночью окруженные советские части пытались прорваться по железной дороге в сторону бывшей границы.

Ранняя осень сменилась снежной зимой. Войска на перешейке стояли в обороне на своих позициях, изредка отражая незначительные атаки противника. Штаб 10-й дивизии постоянно дислоцировался в Валкъярви в сохранившихся

станционных жилых зданиях, в обеих усадьбах священников и в конторском здании лесопилки Сяаксъярви. Некоторое время в этой же местности стояла группа солдатских барачков различного назначения.

Постоянная деятельность Отделения шюцкора Валкъярви началась с 1943 г. Местным начальником стал Арви Койранен. Незаконченный дом шюцкора достроили силами солдат, но затем его передали по другому назначению, а для шюцкора возвели отдельное здание. Прежний дом решили расширить и приспособить для Лицея Средней Вуоксы. Стройматериалы заготавливали из государственного леса при содействии министра Т. Иконена. Ежегодное собрание шюцкора провели 14 февраля 1943 г., с этого момента и началась постоянная деятельность этой организации. Но краткий миг озарения возрожденной жизни исчез в водовороте новой военной бури.

Солдаты из местных жителей по мере сил и возможностей участвовали в мероприятиях по поддержанию порядка в волости. В деревнях дежурили отряды, в задачу которых входило выявление диверсантов, сбор брошенного вооружения и пр. Местная рота под командованием лейтенанта Лёнрота охраняла советских военнопленных и сопровождала их к местам проведения работ.

Рота добровольцев, состоящая в основном из молодежи допризывного возраста, наложила свой отпечаток на деревенскую жизнь. По мере взросления они обучались военному делу, из них вышли хорошие солдаты, славно проявившие себя в последних суровых боях на перешейке.

Многостороннюю жизнь роты отражают отрывки из военного дневника:

«12.10.1941. Отправлено 20 военнопленных под конвоем мл. сержанта А. Кекконена на уборку картофеля в Пасури. В деревнях Ярвенпя, Суонтака и Нурмиярви убран урожай. Патрули, курсировавшие в районе озера Рааколанярви и Пасури, нашли 30 снарядов, 8 кг тротила и 15 кг полевого телефонного кабеля. Возле ручья Каноя патруль обнаружил стоящий на костре котел с картошкой, наверняка брошенный бродящими по лесам русскими. Людей, однако, найти не удалось».

«4.11.1941. Поутру четверо русских пытались лесом пройти от станции к селу, но были задержаны в районе кладбища. Полковник Кяариайнен и майор Вяанянен завернули в сельскую контору по пути в Лемболово. Вернувшийся из

Ютиккала патруль рассказал, что встретил в лесочке Метелимайки русскую кавалерийскую лошадь, которую не удалось задержать. Завтра надо снова отправить туда патруль для задержания. Установка столбов линии электропередач на берегу Пуннусъярви продолжается. Ствол ружья конюха набился советскими клопами».

«20.11.1941. В сельскую контору принесли ось циркулярной пилы судьи Раяри, которая до того считалась пропавшей. Солдаты военно-строительного отряда попытались украсть из погреба дома шюцкора большой котел, который был найден в районе Сипарила. Юсси из Хиеккамайки собрал с поля Ноусиала целый воз капусты и отвез в роту для приготовления обеда. В Ярвенпя допризывники погрались и даже стреляли друг в друга. Командир группы Антти Саволайнен приказал наказать их розгами.

«16.4.1942. в районе Валкеаматка нашим патрулем были задержаны шестеро сбежавших из Выборгского лагеря военнопленных. Их допросили в сельской конторе (переводчик Тойво Рантамаяки) и отправили обратно в Выборг. Военнопленный фельдшер из лагеря в Валкеаматка намеренно выдал пленным лекарства, вызвавшие недомогания, с тем, чтобы тех не могли отправить в Выборг. Из гарнизонного склада в Куусаа привезли 2 кадки гертя для смазки тележных осей, смазку проводил мл. сержант М. Луус. Лотта с кухни купалась в проруби в Валкъярви».

«24.4.1942. Сельская сауна сгорела в 4 часа утра. Вероятно, русский истопник чересчур сильно протопил ее. Здание конторы и дом Хююринена уцелели. Стоявшие у сауны 3 велосипеда и 2 кадки с гертем полностью сгорели. Капитан Харо приходил делать проверку; ругал, а также благодарил. Первый раз получили пшеничную кашу».

После того, как финские войска освободили свои территории вплоть до старой границы, и когда линия фронта твердо зафиксировалась, солдаты постепенно начали осваиваться и изучать окрестности, в том числе и возможности рыболовства. В войсках были профессиональные рыболовы со всех побережий Финляндии: с Ладоги, с Финского и Ботнического заливов, с озера Сайма. Они славились хорошими уловами. Озеро Валкъярви, которое считалось неплохим по запасам рыбы, теперь утратило свои возможности. Русские устроили там рыболовецкий колхоз и вылавливали рыбу неводами как с поверхности, так и с глубины. Рыба шла исклю-

чительно на прокорм рабочих, занятых на строительстве железной дороги. В озере Пуннусъярви оказалось, напротив, рыбное изобилие. При русских, вероятно, во всех других озерах, кроме Валкъярви, рыбалка была запрещена, поэтому за два года их пребывания в Пуннусъярви значительно прибавилось рыбы. В Вуоксе и, особенно, в Кивиниеми были отличные уловы, и армейские рыболовецкие команды работали обычно именно там.

Кроме гражданского населения, которое постепенно обживалось на своих прежних местах, в Валкъярви находились войсковые соединения, также требовавшие мест размещения. Некоторые из них сами строили себе бараки, другим застройку осуществлял штаб 10-й дивизии.

Все военнослужащие, отправляющиеся с фронта в отпуск, следовали через Валкъярви. Там располагалась и специальная база отдыха, на которую солдат с фронта привозили на грузовиках. Все могли остановиться здесь на необходимое время. На базе отдыха имелся Солдатский дом, столовые и кафе, обслуживаемые лоттами. Для прибывающих на родину гражданских лиц была устроена гостиница Мартта, где работали члены одноименной женской организации.

Между казармами гарнизона и станцией в свое время образовалось плотно застроенное поселение младшего офицерского состава. Оно не пострадало ни в период советско-финляндской войны, ни при отступлении Красной Армии. Среди этих домиков были построены позднее и вместительные солдатские бараки. Однако в послевоенное время от военного городка не осталось и следа.

Неподалеку оттуда, на краю гарнизонной территории, штаб 10-й дивизии построил клуб по проекту архитектора Туоминена и под его же наблюдением. Осенью 1943 г. здание приняло первых посетителей и сразу стало центром притяжения. В нем размещался кинотеатр, концертный зал, зал торжеств и собраний с рестораном, прочие помещения различного назначения. При открытии клуб окрестили «Тиуринлинна» («Тиверская крепость») в память о победе войск 10-й дивизии под Ряйсяля, где были окончательно разгромлены контратаковавшие части Красной Армии. Битва под Тиверском и стала основой имени нового культурного центра. Но закрепиться ему не было суждено, так как в народе клуб прозвали «Юссинтупа» (Горница Юсси) в честь генерал-майора Юсси Сихво. В клубе имелись все удобства, про-

сторные помещения и прекрасная акустика, что было особенно важно при проведении торжеств и концертов. Часто приезжавшие на перешеек оркестры, хоры, известные артисты и певцы с удовольствием проводили свои концерты в «Тиуринлинна». К весне 1944 г. Валкъярви развилось в значительный культурный центр на перешейке.

В 1943 г. и до того в войсках, дислоцированных на перешейке, бытовали различные формы проведения спортивных мероприятий. Повсеместно организовывалось множество спортивных состязаний. Гарнизон давал хороший толчок для деятельности 10-й дивизии в различных видах, и был прекрасным местом для проведения соревнований во всех отношениях — он находился довольно далеко от линии огня, на перекрестке главных дорог в центре Карельского перешейка, куда на отдых или из отпуска приезжали солдаты двух дивизий.

Значительную помощь оказывали воины 10-й дивизии в деле восстановления жилого фонда волости. Так называемые «дома братьев по оружию» во многом решили жилищную проблему возвратившегося населения. Всего успели возвести около сотни «домов братьев по оружию», которые построили солдаты 10-й дивизии под командованием генерал-майора Юсси Сихво.

На своем заседании 22.7.1941 муниципальное правление избрало территориальных советников по 5 округам волости. Одновременно назначили 14 агротехников во все крупные деревни. 25.9.1941 муниципалитет учредил муниципальную контору вместо распущенного местного штаба и избрал новый состав.

28.9.1941 муниципальные власти переехали в Валкъярви, где 19 марта 1942 г. муниципалитет провел свое первое заседание. Зачитали закон от 30 января 1942 г. и письмо министерства внутренних дел от 6 февраля, касающееся исключительно деятельности муниципальных органов на освобожденных территориях. Тогда же решили распределить различные отрасли деятельности по комиссиям. В состав комиссий входили два-три члена и от одного до трех заместителей. 10 июня 1942 г. в опекунский совет выбрали трех человек. Когда прибыли семьи с детьми, то в каждый школьный округ избрали по два человека, знакомых с организацией обучения. 30 июня избрали комиссию по использованию трудовых ресурсов, 11 июля — жилищную комиссию, 4 августа — налоговую.

12 августа 1942 г. муниципалитет постановил начать обучение в школах в следующих школьных округах: Хииселькя — старший и начальный класс, Каркеала — старший и начальный класс, Церковная деревня — 2 старших и начальный классы, Салокюля — старший и начальный класс, Нирккола — старший класс, Валкеаматка — старший класс, Ярвенпя — 2 старших класса, Ноусиала — старший класс, а в Ютиккала и Корпиоя — один общий старший класс, при условии, что государство построит там школьный барак. На тех же условиях общие старшие классы были учреждены в округах Ораваниemi — Уосуккала и Нурмиярви — Ваалимо.

Организация школьного обучения требовала вложений больших средств, поскольку из 15 школ волости только 2 уцелели, и то находились в ужасном состоянии. Арендовать помещения тоже не представлялось возможным, ибо большая часть крестьянских домов была уничтожена. Однако, осенью 1942 г. жители своими силами построили несколько школьных барачков и сдали в аренду под классы часть своих помещений. Крайне не хватало школьной мебели и учебных пособий до тех пор, пока не получили все необходимое из Центральной Финляндии, где был организован сбор пожертвований и школьного имущества.

30 сентября 1942 г. учредили комиссию по здравоохранению из 5 специалистов. Одновременно избрали и таксационную комиссию из 7 человек. Волость поделили на шесть эксплуатационных округов, за каждый из которых отвечал выбранный чиновник. Председателем эксплуатационной комиссии был назначен В. Сиппонен, а его заместителем стал Микко Карьялайнен. 28 декабря 1942 г. избрали и членов библиотечной комиссии.

1942 год стал в жизни волости самым насыщенным и плодотворным. Муниципальные органы собирались на свои заседания 22 раза, каждое из которых ознаменовывалось принятием важных решений. Все приходилось начинать сначала, поднимать хозяйство из руин, строить заново дома, организовывать трудовую и культурную жизнь в деревнях. Поскольку на территории волости кроме гражданского населения находилось много воинских частей, то часто приходилось действовать сообща с интендантскими службами и штабами, что вносило дополнительные сложности при определении, какое ведомство должно заниматься решением той или иной задачи.

26 ноября 1942 г. в Валкъярви на даче Ярвинена состоялся первый Совет общины. Собрание утвердило балансо-

вые отчеты на 1940 и 1941 г. Следующее собрание состоялось 19 июня 1943 г., на нем утвердили отчеты на 1942 г., проверили чертежи строившейся конторы, а также утвердили чертежи на строительство народной школы в Нирккола.

31 мая внесли изменения в чертежи строящегося Дома собраний общины.

1 сентября 1943 г. избрали и противопожарную комиссию. 1 октября 1943 г. число членов Совета общины решили увеличить. На собрании 27 декабря 1943 г. приняли бюджет на 1944 г., согласно которому расходы составляли 3 639 065 марок, а доходы — 1 998 900 мк, налогов требовалось собрать на сумму 1 640 165 мк. В 1943 г. муниципалитет провел 29 собраний.

Община построила новое трехэтажное здание муниципалитета, в котором разместились следующие службы: муниципальная контора, эксплуатационное бюро, лечебно-профилактический центр и приемная волостного врача. Местный штаб арендовал там же несколько помещений, в том числе под свою контору, квартиры писаря, бухгалтера, делопроизводителя, акушерки и медсестры. В здании было центральное отопление, водопровод и канализация. 3 апреля 1944 г. успели провести только одно собрание Совета общины, комиссии же собирались 8 раз.

Последняя эвакуация в Валкъярви

10 июня 1944 г. разнеслись недобрые вести, и население волости в спешном порядке стало готовиться к новой эвакуации. Согласно полученному распоряжению, жителям Валкъярви следовало выезжать в тыловые районы Ямса, Кухмойнена и Падасйоки. Муниципальные службы покинули Валкъярви в последнюю очередь 17 июня. Муниципальный архив был отправлен днем ранее в шюцкоровский округ г. Ювяскюля.

10 июня в 16.00 Выборгский штаб шюцкора сообщил по телефону, что в волости Валкъярви следует начинать полную эвакуацию — людей, скота и имущества. Подробные распоряжения обещали прислать следующей ночью через офицера-посыльного. До получения письменного приказа по тревоге были подняты только часть роты и несколько допризывников-добровольцев.

В воскресенье 11 июня 1944 г. в 4 часа утра курьерский автомобиль прибыл в Валкъярви к Дому шюцкора, и началь-

ник отделения шюцкора Рауту передал начальнику шюцкора Валкъярви Койранену приказ об эвакуации. Когда спустя 2 часа в Дом шюцкора явились члены штаба по эвакуации и начальники эвакоокругов, Койранен ознакомил их с ситуацией и поставил первостепенные задачи.

Согласно приказу в каждом округе организовали сборные пункты. До сведения населения приказ об эвакуации был доведен в течение 4 часов. К 10.00 перед домом шюцкора собрались местные добровольцы из шюцкоровской роты. В первую очередь эвакуации подлежали больные, пожилые и дети. Первый эвакопоезд отправился от станции Валкъярви 12 июня в 5.00, а продолжил свой путь далее от платформы Корпиоя в 7.00. Эвакуированных с этого эшелона распределили соответственно: в Весиярви — 270 чел., в Ювяскюля — 750 чел., в Отава — 565 человек из волости Кивеннапа. Общее количество вывезенных составляло 1585 человек.

Второй поезд отправился из Валкъярви в тот же день в 11.00. На нем в Отава увезли скот, принадлежащий жителям Кивеннапы. Третий поезд отошел от пл. Корпиоя в 20.00. Этот эшелон вывез около 200 человек и несколько сот домашних животных.

Четвертый эшелон отправился от ст. Валкъярви 13 июня в 5.00 до станций назначения Туренки, Леппякоски, Ювяскюля, Весиярви.

Пятый эшелон отправился от ст. Валкъярви 13 июня в 15.00. Он увез жителей волостей Кивеннапа и Валкъярви.

Шестой поезд погрузился на пл. Корпиоя и отправился 14 июня в 18.00.

Последний, седьмой, эшелон, состоявший из 10 открытых платформ, находился под погрузкой в Корпиоя. Он отправился на запад 17 июня в 20.00, увозя зерно, домашний скarb, одежду, продовольствие.

В эвакуации активное участие принимали и автомобильные части. Авторота под командованием лейтенанта Рюдмана, в которой было 24 грузовика и 60 человек личного состава, начиная с утра 13 июня, была задействована полностью. Правда, в конце от нее осталось лишь 14 автомашин. Помимо этого лейтенант Мустонен 12 июня передал 2 грузовика, 5 телег и 22 солдата для обеспечения вывоза населения.

На автомобилях людей вывозили из отдаленных деревень южной части волости: Нирккола, Кахкаала, Салокостела, Салокюля, Каркеала, Пентсиля, Илмола, Тарпила и Ла-

утсилта. Эти селения находились ближе всего к приближающейся линии фронта. Все грузы свозили в первую очередь на станции Валкъярви и Корпиоя, где шла погрузка на эшелоны. Согласно сведениям, полученным от лейтенанта Рюдмана, вышеупомянутые деревни были пустыми к пяти вечера 17 июня.

Весь скот до этого уже был отведен к станциям погрузки, и, по мере подачи эшелонов, отправлялся в тыл.

Когда 15 июня действия вражеской авиации активизировались настолько, что на станции Валкъярви стало невозможно осуществлять погрузку, эшелоны перевели на ст. Корпиоя. 16 июня оставшиеся на ст. Валкъярви грузы отправляли грузовиками прямо в Антреа, а оттуда в Вуоксенниска. Разгружали грузовики очень быстро, чтобы машины успевали сделать как можно больше рейсов. Последние шесть грузовиков с зерном отправились в воскресенье 18 июня из Корпиоя в Антреа и Вуоксенниска. Бои гремели уже так близко, что перевозки стали слишком опасны. В других частях волости, за исключением долины Мутайоки, перевозки осуществлялись в основном гужевым транспортом.

Во вторник 13 июня начальник местного шюцкора Койранен обратился в штаб шюцкора в Выборге с просьбой разрешить отправку всего скота паромами через Вуоксу, поскольку обещанных эшелонов под погрузку до сих пор не подано. 14 июня налицо была и опасность оставления грузов неприятелю. Только 15 июня из штаба Выборгского шюцкора поступило разрешение на перегон 800 голов скота пошшим порядком ввиду отсутствия должного количества вагонов. Стада надежало переправить через Вуоксу и затем гнать по маршруту Вуоксенранта — Антреа — Яаски — Вуоксенниска. В тот же день 400 голов скота, находившегося в Пасури, переправили на пароме из Ораваниеми на северный берег Вуоксы. Такое же количество скота, ожидавшего погрузки на ст. Корпиоя, переправили через Вуоксу на пароме в районе Вуосалми. Скот перегоняли группами по 20—30 животных в сопровождении пастуха и телеги с доильными принадлежностями. Если бы 15 числа после штабной проверки разрешение на перегон скота не было получено, то наверняка все стадо досталось бы противнику.

17 июня в полдень со станции Валкъярви отправились в Вуоксенниска четыре грузовика. Вечером того же дня лейтенант Рюдман с помощником пошел на станцию проверить подготовленные к отправке грузы. Однако следующая авто-

колонна для погрузки так и не пришла. К 19.30 положение осложнилось настолько, что было уже не до вещей. Брошенными на станции Валкъярви остались сельхозорудия, мебель, трансформаторы, узлы и коробки с домашним скарбом. Все имущество было выставлено на платформе рядами длиной 250 – 300 метров.

17 июня к 12.00 шюцкоровская рота в полном составе, а также весь трудоспособный народ перебрались к станции Корпиоя и к деревне Марьяниemi. К этому времени полностью закончилась эвакуация из остальных деревень волости. Населению надлежало грузить свое имущество на телеги и свозить к ближайшей станции, а затем следовать в деревню Пасури и оттуда переправляться на пароме через Вуоксу. В тот же день к 10.00 почти все беженцы оказались уже на северном берегу Вуоксы.

Когда в 20.00 из Корпиоя ушел последний поезд, и последние грузовики час спустя скрылись из виду, эвакуокоманда тоже подалась к Марьяниemi. К тому времени в селении собралось полторы сотни отбившихся от стада животных. Лотты принялись загонять их на паром и отправлять на другой берег.

18 июня в 2 часа ночи из Марьяниemi были вывезены последние жители. Между тем положение становилось все более критическим: отдельные отряды противника уже рыскали в окрестностях станции Корпиоя. В Корпиоя осталось лишь несколько человек.

На самой станции Корпиоя вещей осталось гораздо больше, чем в Валкъярви. С южной стороны платформы коробок и узлов уже не было, но чуть далее в лесу и в окрестностях мельницы Курки и Суокас лежали горы мебели, стояла подготовленная к отправке сельхозтехника. В Пасури остался склад полный вещей, вывезенных из Ораваниemi и Уосуккала. В деревне Ваалимо также остался заполненный вещами барак, из которого утром 17 июня грузовиками удалось вывезти лишь малую часть. Мебель и сельхозтехника оставались невывезенными, местами имущество стояло рядами вдоль дороги.

Та часть эвакуированных, которая переправилась через Вуоксу, пешим маршем добралась через Антреа в Вуоксенниска. Грузы и домашний скот перевозили на баржах по оз. Сайма в Миккели и в Ристина.

К 16 июня 1944 г. еще до отвода финских войск с линии ВТ на линию Вуоксы часть волости Валкъярви от оз. Пуннус до Сипарила была захвачена противником. Но в то же

время, когда части сдерживания концентрировались на линии Пуннусъярви — Валкъярви, русские начали атаковать их, прежде чем они успели организовать оборону. В ходе боев к 18 июня войскам сдерживания удалось оторваться и отойти к северной части озера Пуннусъярви, где были подготовлены оборонительные позиции, проходящие через Корпио к Вуоксе. Противник продвинулся к Пасури.

Финские части, сражавшиеся на восточном побережье Валкъярви, попали в окружение. Тыловые дороги, ведущие на запад, были перерезаны отрядами противника. Но к вечеру 18 июня, финские войска вырвались из окружения и отошли к Ораваниemi, где образовали очаг сопротивления. Под огнем противника на плотках и десантных лодках они форсировали Вуоксу. В течение следующего дня через пролив переплывали отдельные мелкие группы, вышедшие из окружения. Противник продолжил наступление в районе Пасури. После тяжелых боев финские части вынуждены были оставить Валкъярви.

Вспоминает Туомас Ноусианен из деревни Ноусиайнен:

«По возвращению в родные места мы восстановили сожженный во время Зимней войны дом, подняли хозяйство, возделали поля, собрали хороший урожай. Но вечером 9 июня 1944 г. произошло событие, разрушившее все наши надежды.

Я собирался идти запрягать лошадей, чтобы привезти пару телег гравия для подсыпки дорожек, когда жена известила меня, что ужин уже на столе и надо торопиться, так как наступило некоторое затишье. Несколько дней подряд до этого русская авиация не давала нам покоя своими постоянными налетами, так что даже покушать в доме спокойно не удавалось. Я пошел ужинать, а затем отправился за лошадей. Она стояла возле ворот в 30 метрах от дома вместе с четырьмя коровами, только что подошедшими на дойку.

Не успел я приблизиться к ним и на половину, как лошадь вдруг погнала коров к лесу. Хотя я и пытался вернуть лошадь обратными криками, но это было бесполезно. Не успел я пробежать и полтора метра, как с восточной стороны донесся гул. Я прибавил ходу и вслед за лошадью и коровами добрался до леса. Бросившись под большую сосну я услышал совсем неподалеку мощные разрывы бомб. Деревья рвало в щепки, на меня сыпались ветки, камни и земля. Когда я глянул вверх, то увидел над собой много летящих самолетов.

Когда самолеты улетели и все стихло, я поднялся с земли и побежал к дому. Сначала я увидел только дым и тучу пыли. По-

среди двора в 10 метрах от скотного сарая зияла огромная воронка. Сам сарай и сауна были сильно повреждены взрывом. Вторая бомба упала между сараем и домом, угодив прямо в большой камень. К счастью, она не разорвалась, а срикошетила и, перелетев за дом на 60 метров, упала на поле. Из бомбы на камень высыпалось примерно с два ведра взрывчатки белого цвета, похожей на рис. На воздухе она порыжела и загорелась. Угарной волной и осколками были выбиты все окна и двери в доме, а продукты, посуда и вещи просто выбросило из оконных проемов далеко в поле.

Моя сестра Тильда спаслась в последний момент, спрятавшись в бетонный погреб, что стоял возле дома. Когда дым и пыль рассеялись, лошадь прибежала из леса к дому. Она была молодая и привязана ко мне настолько, что все время ходила за мной по пятам. Никогда такой бомбежки, ни до, ни после мне не приходилось переживать. Если бы лошадь не бросилась в лес и не увела коров, то ни им, ни мне не бывать в живых. Все вокруг было перепаханно взрывами. От ограды и ворот, где стояли коровы, вообще ничего не осталось. А если бы лошадь не побежала, то я находился бы как раз на том самом месте, где упала вторая бомба.

В тот же вечер ко мне пришли солдаты и офицеры посмотреть последствия бомбардировки. Они предупредили нас, что здесь оставаться далее опасно, так как русские полагают, что в наших домах размещается гарнизон. Поблизости как раз находилась армейская мастерская, в которую, вероятно, и метили вражеские летчики. Вслег за солдатами пришел мой сосед Матти и предложил жить вместе у него, поскольку сейчас лето и тепло, а там посмотрим, что готовит нам будущее. Всю следующую неделю по ночам мы паковали вещи, а днем прятались где придется, поскольку вражеская авиация постоянно кружила в небе. Ночью в четверг нам приказали уходить вместе с коровами в сторону Ораваниemi и оттуда на плотах переправляться за Вуоксу, так как железнодорожное сообщение прервано. Шли мы пешком до Миккели и гнали коров, затем поездом добрались до Мянтя, а оттуда опять пешком дошли до Ямся. Путь был для нас чрезвычайно трудным».

Показательны также несколько выдержек из дневника погонщика скота:

«23.06.1944. В Лемпи. Проснулись мы в 4 утра по сигналу воздушной тревоги, и, когда опасность миновала, продолжили свой путь, пройдя 10 км от церкви Лемпи. Там мы отпустили коров пастись, а сами уснули на своих же сенных возах, в которых уже не было сена. Хозяйки пошли за хлебом в пекарню. У нас

уже не было своего дома, в котором мы могли бы отпраздновать Юханнус. Даже в дождливые и холодные ночи мы слышали огин и тот же ответ: «Нет у нас места для ночлега».

24.06.1944. Утро на Юханнус в сенном сарае. Никто из нас не выглядел опечаленным, хотя на дворе шел дождь и было пасмурно. На лицах были улыбки, хотя на сердце — тоска. Наго принять удары судьбы, какими бы тяжелыми они ни были.

03.07.1944. С 3 часов мы на пристани в Пагасйоки. Остаток ночи спали на барже. В 5.00 начали разгружать скот с баржи и сгонять стадо в ближайший лес, как было приказано. Тут к нам вышел какой-то озлобленный местный мужик с палкой в руке и, угрожая ею, крикнул, чтобы мы убирались обратно в Карелию, откуда пришли. Вот так нас принимали местные жители из Пагасйоки».

ДЕРЕВНИ ВОЛОСТИ ВАЛКЪЯРВИ

В XVII веке, когда Валкъярви являлось капелланством, оно относилось к волости Муолаа. Самостоятельной территориально-административной единицей Валкъярви становится уже в первой половине XVIII века. По состоянию на 1915 г. волость Валкъярви включала в себя 45 деревень, ее население составляло 7014 человек, а общая площадь равнялась 453 кв. км. Волость была известна во всей Финляндии и в России, как производитель лучших гужевых повозок: двуколки, телеги и сани. Во многих крестьянских избах были мастерские, где кустарным способом изготавливали эти транспортные средства и везли их затем на продажу в Петербург, Выборг, на осеннюю ярмарку в Кивиниеми [ныне Лосево]. Поэтому и жилые дома в волости строили с размахом, чтобы на зиму разместить в них производство и саму продукцию.

Другой особенностью деревень этой волости являлось свойство объединяться в группы со своим названием. Такая тенденция имела место и в других волостях Карельского перешейка, но в Валкъярви она была ярко выражена. При этом каждая из деревень сохраняла свои границы, статус и название, не сливаясь с остальными воедино, как это было при укрупнении хозяйств в советскую эпоху. Группировались не только целые деревни, но и смежные части соседних селений. Наиболее крупные образования известны под названиями: Валкъярви, Хиисселькя, Суонтака, Лахденпохья, Ярвенпяа, Вуоксенранта, Пуннусранта.

Группа деревень Валкъярви (Valkjärvi) – Мичуринское

Центр нынешней Мичуринской волости — посёлок Мичуринское в настоящее время объединяет собой несколько старых финских селений: Вуннуккала, Яухола и Хампаала. Из первых двух образовался приходской центр Валкъярви, расположившийся на берегу большого озера, название которого в переводе означает — «Белое». И действительно, в пасмурную погоду вода в нем кажется белой.

Вуннуккала (Vunnukkala)

Первые сведения о деревне Вуннуккала относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 4 двора, 3 дыма и 3 лука. В 1653 г. часть территории деревни переходит в состав ленного поместья лейтенанта Йохана Блёдта. Меньшая часть деревенских земель досталась майору Мортену Бразе. К 1654 г. в деревне оставалось 3 двора. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал роду Яйкяс, второй — роду Синдойн, а третий — роду Мюна. Кроме того, одно фрельзовое помес-

55 Группа деревень Валкъярви с соседними деревнями.

тье оставалось пустошью. На 1698 г. в деревне жили семейства Яйкяс; Синдойн, Илвес и Якобссон.

Название Вуннуккала происходит от русского слова «внук». Появление такого названия несомненно связано с ранним периодом истории края, но причины остаются нераскрытыми. Позднее деревня Вуннуккала получила народное название Кирконкюля, т.е. «Церковная деревня». Деревня Вуннуккала исторически являлась центром церковной жизни. Светская жизнь и торговля концентрировались в соседней деревне Яухола, о которой речь пойдет ниже.

За капелланством устанавливается официальное название Валкъярви, под которым оно фигурирует и в налоговых мантиальных списках от 1646 года; в нем тогда значилось 23 двора.

После Северной войны деревня Вуннуккала, вместе с другими донационными землями, перешла в собственность первого русского коменданта Выборга Григория Петровича Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 6 мужчин и 4 женщины. Новое население было представлено выходцами из губерний Саво и Хяме.

В 1738 году приход Валкъярви получил самостоятельность. С этого времени деревня Вуннуккала становится и административным центром волости. В стародавние времена все правовые и административные дела решал уездный суд в Выборге. В его ведении находились и вопросы местного управления. С середины XVII века стали проводить местные собрания под патронажем священников. На них рассматривались и разбирались как церковные, так и хозяйственные вопросы, и даже дела, относившиеся к прерогативе уездных судов. Начиная с 1865 г. общинные собрания стали проводиться регулярно.

В 1860 г. пробст Хофдал основал библиотеку, в которой основная часть книг относилась к духовной литературе. В то же время помощник капеллана Маяндер выписал для крестьян много газет и занимался распространением книг среди народа.

56. Первая школа Валкъярви.

Постоянную работу библиотеки поддерживали священники и канторы, в том числе кантор Асиканус и наставник Адам Марила.

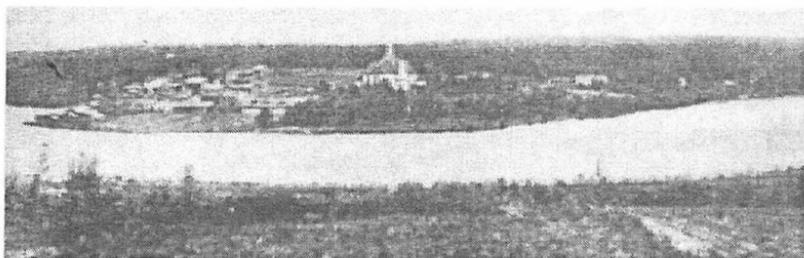
В 1866 г. в Финляндии был издан указ об организации народных школ, но первые народные школы в Выборгской губернии начали появляться лишь спустя 12 лет. В 1878 г. в деревне Вуннуккала была основана первая в волости народная школа. Она располагалась на церковном холме Кирккомьяки возле главной дороги в 100 метрах от церковного сада. В школьный округ Валкъярви входили также деревни Хампаала, Яухола, Костеала и Вейккола. Первым выпускникам аттестаты выдали в 1880 г. Ученики из отдаленных деревень жили в общежитии при школе, так как на дорогу порой уходило полдня. В этой первой школе работали учитель и учительница, поскольку вначале организовали раздельное обучение мальчиков и девочек. Вначале предполагалось, что желающих учиться будет много и школу построили с размахом. Но надежды не оправдались, первое время хватало одного учителя. В последние годы существования школы в ней работали 3 старших и 2 начальных класса.

Во времена господства Бландова на мысу возле церкви держал свою торговлю русский купец Сибакон, первым получивший право на торговлю в волости.

В 1846 г. в Выборгской губернии от крестьянских почтовых пересылок перешли к системе почтовых станций. В 1864 г. началось регулярное почтовое сообщение между Петербургом и Выборгом. На первой официальной почтовой карте Финляндии 1877 г. в Валкъярви стоял значок почтовой станции. Почта изначально находилась прямо в здании школы*. Первая телефонная линия была протянута из Кюурёля на рубеже XX столетия, тогда же в Церковной деревне появился телефонный переговорный пункт.

События в России всколыхнули волну бесчинств, отчасти затронувшую и Финляндию. Население Валкъярви в большинстве своем состояло из малоземельных крестьян, кустарей и ремесленников. Социалистические идеи не находили поддержки в крестьянской среде, отличавшейся религиозностью и индивидуализмом. Вопросы безопасности и охраны собственности приняли первостепенное значение. 18 сен-

* Когда в боях 1918 г. школа сгорела, почта переехала на дачу учителя Алфорса, который одновременно и заведовал ею. С появлением железнодорожной станции Валкъярви почту перевели в отдельное здание к вокзалу.

57. Вуннуккала в 1909 году.

тября 1917 г. в общинной избе Церковной деревни собралось шесть человек. Среди них находился член Выборгского отделения Центрального комитета Активистов Финляндии паровозный машинист Эверт Кертула. На собрании приняли решение о создании в волости шюцкоровской организации. Тем самым было положено начало созданию отделения шюцкора Валкъярви. Подобные отделения стали образовываться и в других деревнях волости (Ораваниemi, Ярвенпяа, Сипарила, Саркола и Вейккола), хотя единое руководство этими организациями отсутствовало. Образовавшимся группам потребовалось оружие, но достать его было делом непростым. В основном использовали охотничьи ружья, берданки, а вскоре с помощью контрабандистов достали и трехлинейки. Во многих деревнях волости отношение к шюцкору было благожелательным, за исключением части населения деревни Тарпила, которое симпатизировало доморощенным членам Рабочего Союза.

Пока красная угроза не коснулась непосредственно волости Валкъярви, работа по созданию собственного отряда шюцкора шла вяло. Но постепенно ситуация изменилась. В село Кивеннапа и в некоторые близлежащие деревни стали проникать красные отряды. Они устраивали облавы с конфискацией продовольствия. Выдержка из письма комиссии по внутренним делам Сената Финляндии от 18 января 1918 г. выборгскому губернатору содержала рекомендацию председателю общины провести собрание по вопросу обеспечения безопасности на законных основаниях. Такое собрание состоялось 10 февраля 1918 г. при полной поддержке местного населения. Решение о создании единой шюцкоровской организации одобрили все, за исключением крестьянина Йозеппи Торккели из Тарпила, который выступил против. Председатель собрания Туомас Сиппонен сказал ему: «Если тебе

не нужен шюцкор, то иди отсюда прочь. Здесь собрались те, кто в шюцкоре нуждается». Торккели покинул собрание.

Затем выбрали специальную комиссию в составе торговца М.П. Сибаква, судьи А. Таликайнена, торговца В. Лиуса, Т. Сиппонена, арендатора Ю. Бломквиста, торговца Й. Сиппонена и крестьянина Т. ТEMONЕНА. Комиссия преобразовалась вскоре в штаб шюцкоровской организации. 11 февраля по постановлению комиссии новой организации было отведено здание уездного суда, находящееся возле церкви. Бывший унтер-офицер ЮОх Бломквист начал проводить занятия по военной подготовке с новобранцами. По деревням волости стали курсировать конные разъезды с целью разведки и выявления лиц, симпатизировавших красным.

На пост командира отделения шюцкора Валкъярви заступил лейтенант Вейкко Ляхениemi. В его задачи входила организация передовых опорных пунктов и мест регистрации добровольцев. Сотню новобранцев разделили на две группы. Из отдельной группы под командованием Виктора Лиуса позднее сформировалось разведподразделение М. Сиппонена. Женское отделение шюцкора, задачей которого был пошив униформы, возглавила учительница Алма Вигрен.

В начале февраля 1918 г. в общинном доме состоялось собрание женщин волости, на котором было решено начать производство ткани и изготовление необходимой для фронтовиков одежды. Здесь же организовали небольшую швейную мастерскую, куда доставили швейные машинки из личных хозяйств. На работу ходили все, кто только мог: и старые, и молодые, и издали, и живущие по соседству, работали столько, сколько могли, многие брали работу на дом. Готовую продукцию относили в дом шюцкора, где ее распределяли по отрядам. 22 февраля случилось так, что девушки из Тарпила и Суонтака не смогли прийти на работу, поскольку эти деревни были заняты красными. Во многих занятых красными деревнях оставались сочувствующие белым женщины, чтобы присматривать за детьми и хозяйством. В бесхозных домах красные чинили любой производ, конфискуя имущество и продовольствие. Женщинам пришлось переносить многие тяготы оккупации и подвергаться угрозам, чтобы спасти свое имущество.

17 февраля разведгруппа шюцкора отправилась выяснить обстановку в Рауту и в Липола. В тот же день дорожный патруль задержал жителя Кивеннапы Микко Мутта, провозивше-

58. Школа Валкъярви, построенная в 1922 г.

го груз в Кивиниеми (позднее Микко был расстрелян красногвардейцами). В его санях нашли 11 винтовок и 900 патронов, которые тут же отобрали, заплатив возчику 5 050 марок. Микко пообещал привезти еще оружия. Груз Микко распределили между членами валкъярвского шюцкора.

Боевые действия развернулись в Валкъярви с конца февраля 1918 г. и подробно описаны выше. Линия фронта проходила в нескольких километрах от центра села, совершенно открытого со стороны озера. Артобстрелы почти полностью уничтожили деревню Вунуккала. Многие здания, в том числе церковь и школа, сгорели.

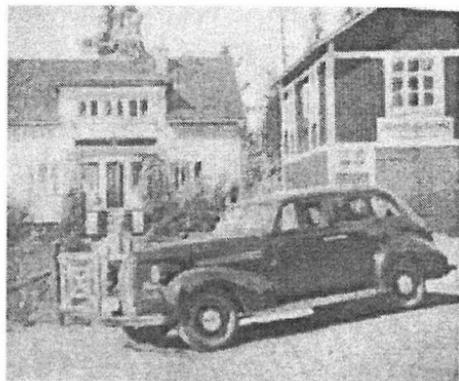
В 1922 г. построили новую школу. В 1936 году напротив церкви Валкъярви возвели памятник крестьянам донационных земель — жертвам помещичьего произвола во времена крепостного права XVIII — XIX веков. Впервые идея установки памятника крестьянам донационных земель была выражена известным писателем Микко Уотиненом в 1913 г. в публикациях газет «Утро Карелии» и «Терийоки». Но в то время она не вызвала достаточной поддержки, да и возможностей для ее реализации не имелось. Молодежное общество деревни Суонтака на одном из заседаний учредило денежный фонд на возведение памятника. Новый этап в осуществлении этой идеи в Валкъярви начался после провозглашения Финляндией независимости в декабре 1917 г. Тогда же был избран комитет по созданию памятника, но дело прервалось начавшейся гражданской войной. После победы белого движения в независимой Финляндии комитет собирался пару раз на свои заседания, однако к постройке так и

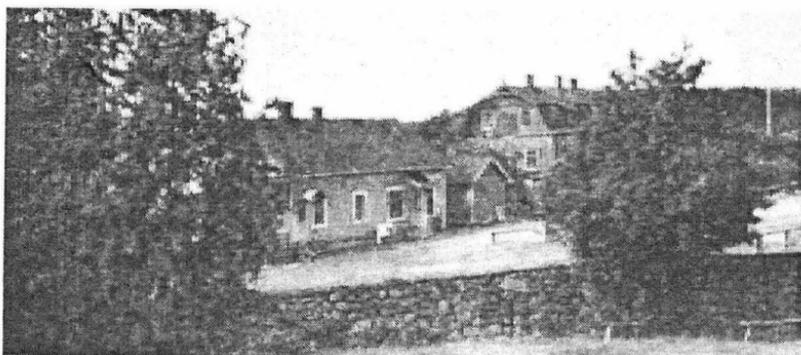
59. Открытие памятника крестьянам донационных земель. 1936 г.

не приступали. На то время было собрано около 3 000 марок. Трудности экономического развития заставили отложить работу комитета на длительный период. Лишь в конце 1935 года деятельность по созданию памятников крестьянам донационных земель заметно активизировалась. На Карельском перешейке появились соответствующие комитеты в волостях Пюхьярви, Саккола, Метсяпиртти и, разумеется, в Валкъярви. В ноябре 1936 г. были торжественно открыты первые памятники в Пюхьярви, в Метсяпиртти и в Саккола — Рауту. Возведение памятника в Валкъярви несколько затянулось в силу объективных причин, но уже 1 августа 1937 он был торжественно открыт. Событие было приурочено к 100-летию бунта крестьян деревень Тарпила и Пуйккола против произвола помещика.

Проект разработал художник Аарно Каримо. Для возведения башни потребовалось 370 кубометров камней и гравия, 240 мешков цемента, 200 кирпичей, 320 кг железа, 430 кг

60. Лимонадный завод.

61. Кирккомьяки.

62. Вид от церкви на центр села.

63. Сберегательный банк.

меди и бронзы. Часть камней изъяли из ограды усадьбы Вейккола, которую крестьяне в свое время построили в счет отработки барщины. В течение двух дней силами местных крестьян и дорожного мастера Саволайнена к месту строительства доставляли камни и гравий, для перевозки которых задействовали 163 единицы транспортных средств (конные повозки и автомобили).

Финансовые затраты на строительство составили 36 652 марки, средства были получены из различных фондов и в качестве благотворительных взносов от частных лиц. С целью сбора средств устраивались и любительские спектакли в различных деревнях. В постановке «Жизнь на помещичьих землях» участвовали актеры, которые не понаслышке знали о доле крепостного крестьянина. Так неподалеку от церкви Валкъярви рядом с памятником павшим воинам 1918 г., появился новый монумент, украшенный барельефами и металлическим плафоном-фонарем.

Накануне советско-финляндской войны в деревне насчитывалось 60 дворов, включая усадьбу священника. Кроме того в казармах военного городка размещался тысячный гарнизон. В ходе боев Вунуккала лишь отчасти пострадала. Несколько домов финны успели сжечь при отступлении.

1 августа 1940 г. был образован Валкъярвский сельсовет. К этому времени в селении уже проживало несколько семей первых советских переселенцев.

31 августа 1941 г. финские войска с боем заняли Валкъярви. Село было более чем наполовину разрушено, от школы остались лишь дымящиеся руины. Отчет комиссии по инвентаризации имущества свидетельствовал: «В селе Валкъярви мы отметили следующее состояние: в Кивиккомьяки сохранилось 14 домов, 7 зданий уцелело на Веммелмяки, на Кирконмяки — 3 дома и 2 скотных двора, в Хиетоя — 4 дома. Обе усадьбы священников и сама церковь стояли как прежде на своем месте, однако храм был варварски осквернен, крест низвергнут. Церковное убранство, кафедру, алтарную роспись и орган русские вывезли, хотя колокола не тронули. Дом шюцкора русские при отступлении пытались сжечь, но пожар удалось ликвидировать. Впрочем, возле Малой усадьбы священника уцелел дом полковника Ярвина...»

В период 1942 — 44 гг. для проведения занятий использовали второе временное школьное здание, занимавшее бывший магазин Туркки на Кирккомьяки. Эта последняя школа сгорела во время советского наступления летом 1944 г.

Во время наступательных боев 1944 г. сам поселок пострадал незначительно, поэтому в нем имелись неплохие возможности для расселения прибывающих колхозников. К 1948 г. в Мичуринском сельсовете, включавшем в себя 11 населенных пунктов*, уже проживало 1 745 человек. Более половины этого числа составляли жители самого поселка Мичуринское.

Второй советский период освоения Валкъярви начался с крупных преобразований. Здесь разместилось специальное ремесленное сельскохозяйственное училище на 300 мест, готовящее полеводов, огородников и садоводов. В нем обучались девушки, потерявшие родителей и дети инвалидов 1–2 группы. Учебный участок училища включал в себя опытное хозяйство и фруктовый сад, раскинувшийся на 15 гектарах. Вошел в строй и механизированный молокозавод. Начался активный прирост населения поселка в основном за счет приезжих. Появились новые магазины, чайная, средняя школа, больница. В здании бывшей церкви по советской традиции устроили Дом культуры.

В 1948 г. деревне Валкъярви присвоили новое переводное название — «дачный поселок Белозерское», но после вмешательства чиновников из комиссии по переименованию название деревни изменили на «дачный поселок Кривко». Обоснование было традиционным и ошибочным: «*в память капитана Кривко Д.З., павшего смертью храбрых 11 июля 1944 г. за освобождение селения Вехмайнен*». Деревня Вехмайнен, стоящая в 20 км к востоку от Валкъярви, к тому времени уже была переименована в «Кривко», различие между этими двумя «Кривко» заключалось лишь в статусе населенных пунктов, один из которых считался деревней, а другой — дачным поселком. Кстати, в 30 км к юго-западу находилась еще одна деревня Вехмайнен, которая автоматически также была наречена «Кривко». Но в действительности ни та, ни другая деревня к месту гибели капитана Кривко никакого отношения вообще не имеют, ведь советские войска заняли их еще в июне, а в начале июля линия фронта переместилась уже за Вуоксу на плацдарм Вуосалми, где скорее всего и погиб Кривко. Можно предположить, что в районе деревни Вехмайнен находился полевой госпиталь,

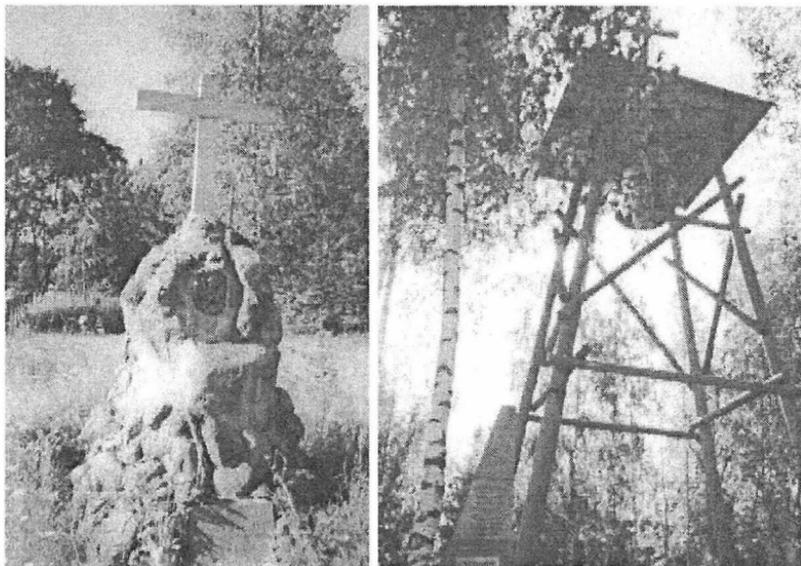
Изначально в состав Мичуринского сельсовета входили населенные пункты Мичуринское, Бережок, Журавлево, Заветное, Зубово, Колокольцево, Кучерово, Медведевка, Новинка, Крайнее, Петриченко.

куда доставляли тяжелораненых. Умерших от ран обычно хоронили неподалеку, а сам факт нахождения одиночного захоронения мог стать достаточным основанием для переименования населенного пункта. Разбираться в деталях тогда никому не приходило в голову.

Очевидно позднее, спустя несколько лет, двойственность топонимики создала неудобство в использовании названий и «дачный поселок Кривко» переименовали в «д.п. Мичуринское». Разумеется, фамилия знаменитого советского растениевода была выбрана не только по политическим причинам. Официально бывшая деревня Валкъярви носит наименование «Мичуринское» с 1 октября 1948 г.

Наследие финской материальной культуры с самого начала советского освоения постоянно подвергалось стихийному уничтожению. В тот период был снесен памятник крестьянам донационных земель, дотла сгорела и лютеранская церковь, в которой по обычаю безбожников устроили танцплощадку. Могильные плиты с финского кладбища растаскивались переселенцами для различных хозяйственных нужд.

В наши дни на бывшем финском кладбище сохранился фундамент церкви, над которым несколько лет тому назад

64-65. На старом кладбище Валкъярви. Памятник всем усопшим (слева) и вышка-колокольня на месте прежней церкви. Фото 2005 г.

была возведена деревянная вышка-колокольня, на которой укрепили старый колокол. 11 июня 1994 г. был открыт памятник на восстановленном воинском захоронении. Надпись на финском языке гласит: «на этом кладбище покоятся герои Валкъярви, которые отдали жизнь за независимость Суоми в войнах 1918, 1939–40, 1941–44 гг.».

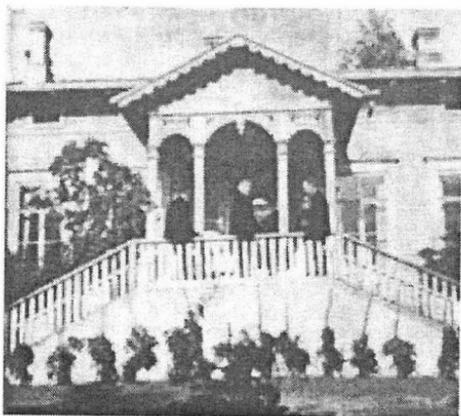
В 1960-е гг. на окраине поселка появился пионерский лагерь «Радуга». В настоящее время он переоборудован в базу отдыха гостиничного типа, в которой имеются деревянные коттеджи, трёхэтажное каменное здание и корпуса для элитного проживания.

В 2005 г. на месте бывшего сельсовета была заложена православная церковь.

Ныне поселок Мичуринское является административным центром Мичуринской волости, занимающей территорию 7500 гектаров.

Яухола (Jauhola)

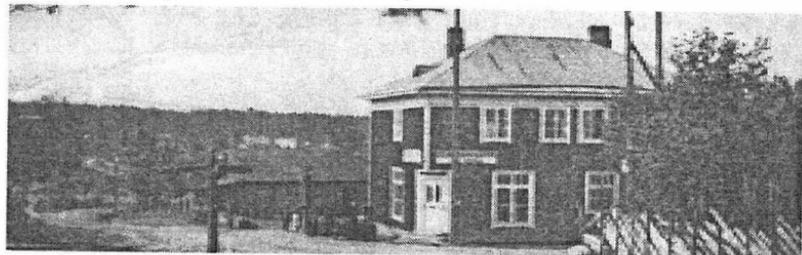
Первые сведения об этой деревне относятся к 1580 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда тринадцать хозяйств. В списках 1590 года отмечалось наличие 5 дворов, 4 дымоов и 4 луков. В 1615 г. количество дворов в деревне возрастает до 11. Потом наступает спад, жители бегут от налогового бремени либо берут на кормление ратников. В 1649 г. в Яухола насчитывается только 4 двора. В 1652 г. часть деревни переходит в состав ленного поместья Георга фон Киттхусена, но в 1685 г. земли снова возвращаются короне. Несколько имений перешли в пожизненную собственность вдове майора Нильса Лоберга. В 1658 г. упоминаются фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал роду Муона, второй — Карвойн, третий — Лелло, а четвертый — Юркин. Также три фрельзовых

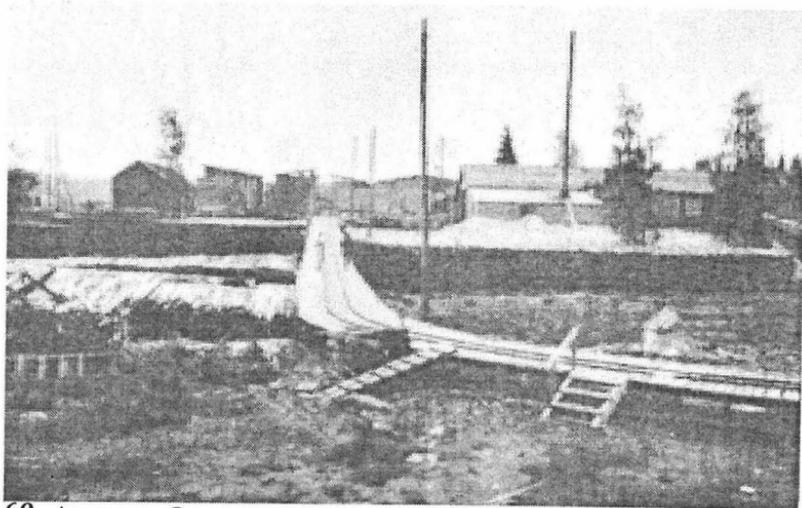
66. Усадьба священника в Яухола.

67. Железнодорожная станция Валкьярви.

68. Магазин в Яухола.

69. Лесопилка Сяксыярви.

70. Улица в Яухола.

71. Кафе.

72. Аптека.

73. Семейный праздник в Яухола.

поместья оставались пустошами. На 1698 г. в деревне жили семейства Мона, Карвайн (2 имения), Коллё, Мякеляйн, Ряйкёйн, Лоберг и капеллан (kappalainen) Портанус. Когда Валкъярви имело статус капелланства, казенный дом священника находился в деревне Харпала, то есть за озером, если смотреть от церкви. В 1683 г. дом капеллана переместился на более удобное место в деревню Яухола, потеряв при этом часть прежних участков и, соответственно, доходов с них. В 1698 г. капелланское имение увеличилось, и только после этого в Валкъярви переехал на постоянное жительство капеллан из Муолаа. Это имение позднее стало усадьбой церковного настоятеля.

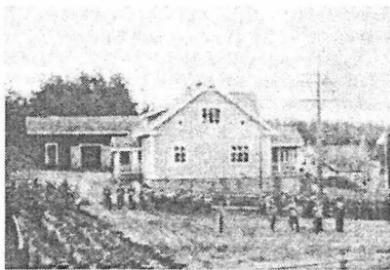
Когда в 1710 г. деревня Яухола перешла в собственность полковника Г.П. Чернышова, священник Томас Таберман получил от графа свободное от налогообложения имение Монас (две трети мантала), что документально было подтверждено и в 1728 г. В то время в Яухола проживало 8 мужчин и 5 женщин. Семьи были представлены родами Карвайн, Людья, Лайхайн и одним неизвестным родом. Позднее настоятелю церкви Карлу Стролману прислали капеллана, которому выделили казенный дом в Яухола. В 1747 г. и его имение освободили от налогообложения. Одновременно настоятель выделил капеллану часть из своих доходов.

74-75. Образец финского функционализма - здание Кооперативного магазина. Слева фото 1930-х гг., справа - современный вид, фото 2005 г.

76. Кооперативная касса.

77. Штаб местного шююкора.

1 сентября 1739 по просьбе настоятеля Аллениуса и других священнослужителей Чернышев передал для нужд церкви дома и поля на мысу Кирккониemi, прирезав 15-аршинную полосу, прилегавшую к церковной ограде.

Для усадеб священников в Валкъярви выбирались особо красивые места. Усадьба настоятеля располагалась на склоне, обращенном к озеру Яухолампи, среди лесов и полей. Усадьба капеллана находилась в полукилометре к югу. Эту часть озера так и прозвали — «капелланский залив». Усадьба капеллана сгорела в войне 1918 г., но две другие усадьбы священников пережили обе последние войны.

В начале XX века в основном бору на окраине деревни основали новое кладбище. Старое кладбище в Вуннуккала было к тому времени уже слишком тесным.

Бурное развитие деревни началось с 1930 г., когда в центре ее появилась железнодорожная станция Валкъярви. Само название Яухола стало даже забываться, так как жители чаще всего называли это место просто — Асема, что в переводе означает «станция». 1 января 1930 г. железная дорога от Выборга до Валкъярви вступила в эксплуатацию. От железнодорожного вокзала начал быстро расти пристанци-

78. Лицей Средней Вуоксы действовал в Яухола в период с 1943–1944 гг. До 1939 г. это пятиклассное учебное заведение размещалось в Пёлляккяля, пока огонь войны не стер его с лица земли. 13.12.1942 было решено было перевести Лицей в Валкъярви. 1 сентября 1943 г. в Лицее начался учебный год для 134 учеников. После эвакуации Ли-

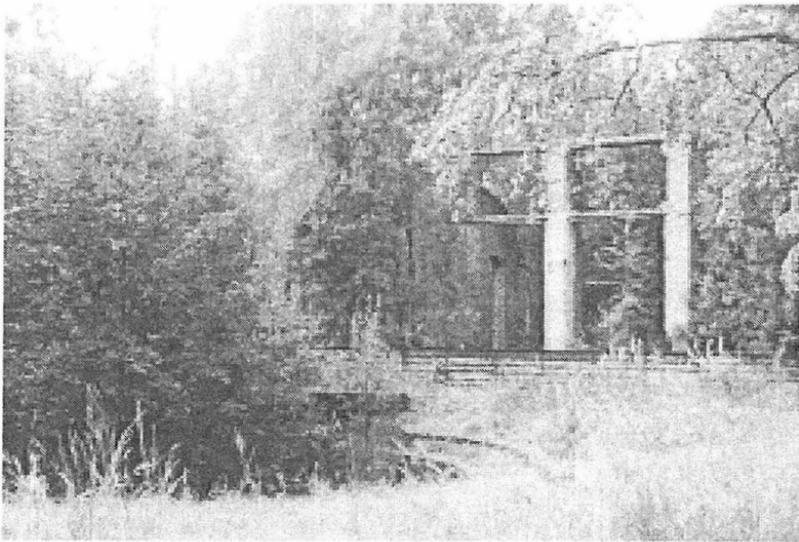
цей перенес свою деятельность в Лаппеенранта, где существует и по сей день.

онный поселок с магазинами, лавками и зданиями общественного назначения. В перспективе планировалось продолжить строительство ветки до Рауту, однако средств на него в то время не нашлось.

Накануне советско-финляндской войны в Яухола было 86 дворов, а население составляло 534 человека. Большинство жителей деревни являлись выходцами из других мест.

В ходе боевых действий 1939 г. деревянный вокзал в Яухола полностью сгорел. Период освоения местности советскими переселенцами был отмечен созидательным трудом по возведению железнодорожной ветки между Валкъярви и Рауту. Строительные работы начались как со стороны уже построенной части полотна от Валкъярви, так и со стороны ст. Рауту. Вдоль всей строящейся линии прорубили просеки, насыпи от Валкъярви на длину 4–5 км, и от Рауту на длину 2–3 км отсыпали щебнем, построили бетонные мосты через ручьи, начали выемку грунта, провели линии связи и электропередач. Однако эту работу прервала новая война. Советские войска, а вместе с ними и советские переселенцы, оставили Валкъярви в августе 1941 года. Когда в Яухола вошли финские части, то там обнаружили целыми лишь 5 жилых домов: дом начальника станции и стоявшие по соседству с ним жилища железнодорожных служащих. Здание кооперативной кассы было немного подремонтировано, кирпичный склад кооперативного магазина, лесопилка и мастерская Сяаксъярви, а также контора и двухэтажное рабочее общежитие находились в удовлетворительном состоянии. Механизмы пилорамы были переделаны.

В 1942 г. станцию Валкъярви возродили из пепла на прежнем месте в первоизданном виде согласно сохранившимся чертежам. Некоторые железнодорожные построй-

79. Руины депо и яма поворотного круга. 2005 г.

ки сохранились до настоящего времени. Депо, получившее повреждения в советско-финляндскую войну, в 1942 г. было полностью отремонтировано.

Железная дорога в послевоенное время просуществовала недолго. По свидетельствам старожилов полотно было разобрано, рельсы отправлены в металлолом, шпалы растащили на стройматериалы и дрова. Виновных позднее призывали к ответу и даже судили, но дороги уже не было. Постепенно все, созданное руками человека, заросло травой, лесом и кустарником. Время многое изменило. От здания депо остался кирпичный остов, сохранился поворотный круг. Железнодорожное полотно на участке Ристисеппяля – Хейнйоки [ныне Житково – Вещево] теперь полностью разобрано и поезда по этой старой ветке не ходят вообще. Однако в настоящее время существует проект восстановления железнодорожного сообщения от Выборга до Сосново, которое возможно повторит прежнюю траекторию дороги.

Лесопилка Сяаксъярви в послевоенное время была демонтирована, о ее существовании напоминают лишь заросшие подъездные пути и остатки старой платформы.

Несколько лет назад территория бывшей станции Валкъярви и лесопилки Сяаксъярви стала активно застраиваться коттеджами, обнесенными высокими заборами.

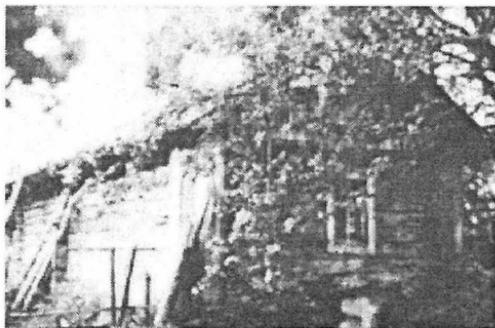
Хампаала (Hampala)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. По налоговым мантальным спискам в ней значилось 15 дворов. В 1649 г. часть деревенской земли переходит в состав ленного поместья лейтенанта Ниило Эскилсона. К 1654 г. в деревне оставалось 7 дворов. В 1659 г. большая часть территории деревни переходит в состав ленного поместья адмирал-лейтенанта Кристера Бойе. На 1698 г. в Хампаала жили следующие землевладельцы: Суокас, Яйкяс, Рясяляйн, Кирпу, Коттилайн, Вихолайн (3 имения), Францикайн, Ниелсон, Раутиайн, Курпа, Йордайн, Карвайн, Ноусиайн, Каллиоппа, Наари.

В 1710 г. Хампаала стала собственностью Григория Петровича Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 7 мужчин и 7 женщин. Семьи были представлены родами: Карху, Ноусиайн, Лемметтю, Карвайн и Туссберг.

В XIX веке деревня Хампаала состояла из трех частей, одна из которых находилась возле шоссе Валкъярви – Рауту, другая располагалась близ озера Саариярви [ныне оз. Морозовское] и называлась Куоппа Хампаала, а третья – в стороне у ручья Кортйоки [ныне руч. Вертунок], где стояла мельница. Перед плотиной образовалось средних размеров водохранилище. В период правления Бландова на Кортйоки появилась лесопилка, вокруг которой сформировался торгово-ремесленный центр со стекольным заводом, пошивочной и ткацкой мастерскими. Там же работали два немца – прядильщик льна Миттлегер и растениевод Адлер, занимавшийся выращиванием цикория. По-видимому, они имели хорошие отношения с Бландовым, поощрявшим их предпринимательство.

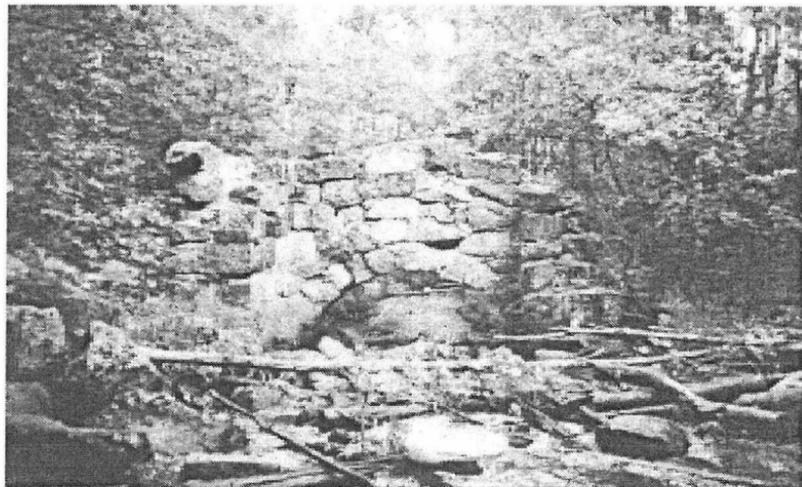
Известно также, что в начале XX века в Хампаала на собственной даче проживала дворянка из Петербурга Евгения Александровна Чехович.

80. Домик в Хампаала.

81. Кортйоки. Лесопильня и мельница. Фото 1930-х гг.

82. Кортйоки в наши дни. Фото 2004 г.

События 1918 г., происходившие в деревне были описаны выше. Накануне советско-финляндской войны деревня состояла из 31 двора. Часть зданий отступавшие финские подразделения сожгли по приказу командования в декабре 1939 г.

Но еще больший урон понесла деревня во время отступления частей Красной Армии. На момент занятия Хампаала в августе 1941 г. финскими войсками в ней оставалось целыми лишь 5 домов. Строительные работы по возведению участка железнодорожного пути остались незаконченными. Финны про-

должили дело советских строителей, и возвели поблизости от строившейся насыпи в районе деревни Хампаала большие полевые пакгаузы и погребя. Для армейских нужд в 1942 году на участке пути длиной 3,6 км от Валкъярви до Хампаала проложены рельсы. Ветка заканчивалась 720-метровым тупиком с 400-метровым ответвлением. По этому новому участку 9 октября 1942 года было открыто грузовое движение.

Исход последней войны сложился не в пользу финнов, и Хампаала в июне 1944 г. вновь оказалась в пределах советской территории. Прибывшие из Кировской области 8 семей переселенцев организовали в деревне колхоз «имени Парижской Коммуны». Пригодные для жилья здания в деревне имелись. Так как Хампаала фактически состояла из трех частей, то две из них попросту пронумеровали. Получилась Хампаала 1-я и Хампаала 2-я.

В 1948 г. деревня Хампаала 1-я в административном порядке была переименована в «Зубово». Обосновали такое переименование «переводом с финского», с чем действительно можно согласиться.

Железнодорожное хозяйство и склады в эпоху социализма было разорено полностью. Впрочем, старая насыпь в районе Хампаала и далее в сторону Рауту местами еще читается. В окрестностях поселка в 1960-е годы был построен пионерский лагерь «Мечта», который, пережив тяжелые времена перестройки, преобразовался в базу отдыха.

83. Летний лагерь девушек-скаутов в Куоппа Хампаала. Фото 1930-х гг.

Куоппа Хампаала (Куорра Намраала) – Петриченко

В переводе название Куоппа Хампаала означает – «Хампаала в яме». Действительно, эта часть деревни Хампаала находилась в глубокой котловине у ледникового озера Саариярви. Деревенька имела и второе название – Риихиранта, которое переводится как «овинный берег». Возможно, когда-то вдоль берега стояли риги (овины). История поселения тесно связана с деревней Хампаала, о которой речь шла выше. На 1939 г. Куоппа Хампаала состояла из 13 дворов. Еще 5 дворов находилось в Кортйоки. Отдаленное расположение спасло Куоппа Хампаала от полного разорения в военную пору. О мирном периоде 1940-41 гг. ничего неизвестно.

Зимой 1948 г. по решению исполкома Торпильского сельсовета деревне Кахкаала было присвоено наименование «Петриченко» с типичным обоснованием: «в память погибшего бойца Петриченко». Вскоре в вышестоящих инстанциях решение меняют, и название переносят на деревню Куоппа Хампаала, в которой разместился пионерский лагерь. Ныне населенный пункт Петриченко считается хутором и входит в состав Мичуринской волости.

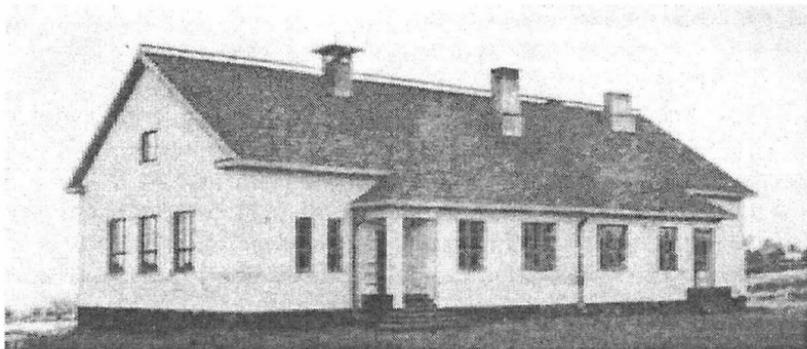
Ноусиала (Nousiala)

Первые сведения об этой деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 8 дворов, 5 дымов и 8 луков. В 1615 г. в деревне насчитывается 5 дворов. После периода экономического спада к 1649 г. в Ноусиала остается 4 двора. В 1653 г. часть территории деревни переходит в состав ленного поместья дворянина Петра Тэфке.

В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал роду Ноусиайн, два других – роду Мёрё, а четвертый – роду Пухилас. Кроме того, одно фрельзовое поместье оставалось пустошью. На 1698 г. в деревне жили семейства Мёрё, Ноусиайн (2 имения) и Пухалайн.

С 1710 г. деревня попадает в собственность полковника Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селеении проживало 10 мужчин и 5 женщин. Семьи были представлены родами Мёрё, Ноусиайс и Пухилас.

В 1931 г. в деревне Ноусиала была основана народная школа. В школьный округ входила только деревня Ноусиала. Первоначально она работала в арендованных помещениях,

84. Народная школа в Ноусиала.

но в 1938 г. было возведено новое школьное здание из кирпича. К началу 1939 г. в деревне было 60 дворов, население составляло 294 человека.

Трагическую печать оставила советско-финляндская война в истории деревни. Отступавшие части финской армии сожгли многие дома. Уцелела лишь школа. 5 декабря 1939 года в ней разместились на постой подразделения Красной Армии. Ночью здание школы взлетело на воздух.

О периоде советского освоения 1940—1941 гг. известно лишь то, что в это время в Ноусиала был разбит сад с большими теплицами. На полях пытались выращивать картофель.

На момент занятия деревни финскими войсками в августе 1941 г. там было несколько целых домов.

За военный период 1942—44 гг. возвратившиеся назад жители отстроили деревню. В восстановленном виде летом 1944 г. она вновь перешла в чужие руки.

По плану переселения, принятому 25 января 1945 г., в Ноусиала надлежало привезти 12 семей колхозников из Кировской области для работы во вновь организованном колхозе «Труд». В 1948 г. по постановлению общего собрания работников этого коллектива деревня Ноусиала переименовывалась в «д. Валуны», однако такое решение явно не устроило вышестоящих партийных чиновников, которые присвоили деревне имя «Журавлево». За основу переименования была выбрана фамилия одного из павших бойцов. Под этим новым именем деревня просуществовала до своей окончательной ликвидации в начале 1960-х гг. Спустя некоторое время на ее месте возник пионерский лагерь «Спутник», перепрофилированный ныне в спортивную базу.

Валкеаматка (Valkeamatka) – Светлое

Первые сведения о деревне относятся к 1575 году. Шведские источники отмечали наличие шести полностью разоренных землевладений в деревне Walkiamatka. В 1580 году в налоговых мантальных списках значилось уже два хозяйства. В списках 1590 года отмечалось наличие 28 дворов, 22 дымов и 40 луков. В 1615 г. количество дворов в деревне возрастает до 34. Затем наступает период экономического спада и в 1649 г. в Валкеаматка остается 11 дворов. В 1650 г. часть территории деревни переходит в состав ленного поместья лейтенанта Ганса Клика. То же состояние отмечается и в 1654 г. В шведских документах 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: Мякеляйн, Райвакко, Кемппи, Смед, Перолайн, Сука, Валитту, Лохко, Даумб, Питкяйн, Курво. Кроме того, одно фрельзовое поместье арендовал Илвес. Королевским указом от 26.4.1664 за Гансом Клик закрепляется уже 18 имений в Валкеаматка. В 1665 г. 7 имений и часть деревенских земель получил полковник Герман Боркхус. Через три года его доля земли была увеличена. А в 1672 г. он получил сетерию и к 1674 в его владениях числилось 33 имения, в том числе 19 дворов, выкупленных у Ганса Клика. На 1698 г. в деревне жили семейства Мякеляйн, Равастас, Киямпи, Тикка, Валлитту (2), Сока, Ванхайн, Сяшпя, Курхойн, Таллокас, Путткин, Иллвес и лейтенант фон Боркхаузен.

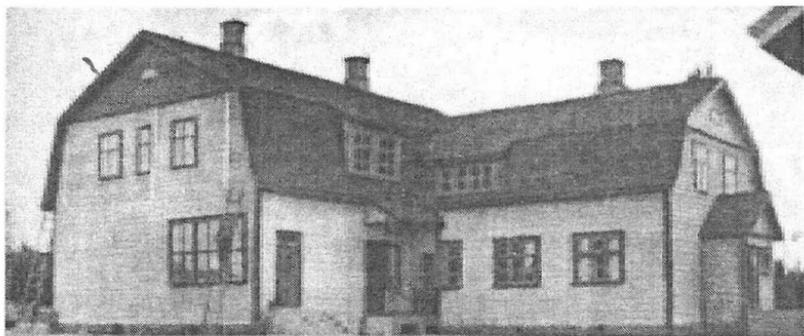
В 1710 г. деревня переходит в собственность Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 30 мужчин и 28 женщин. Семьи были представлены родами Сяшпя, Элойн, Кемппи, Павилайн, Куйвайн, Тикка, Хости, Мякяляйн, Пекки.

Смежные части деревень Костеала и Валкеаматка именовались Пиистаринмяки.

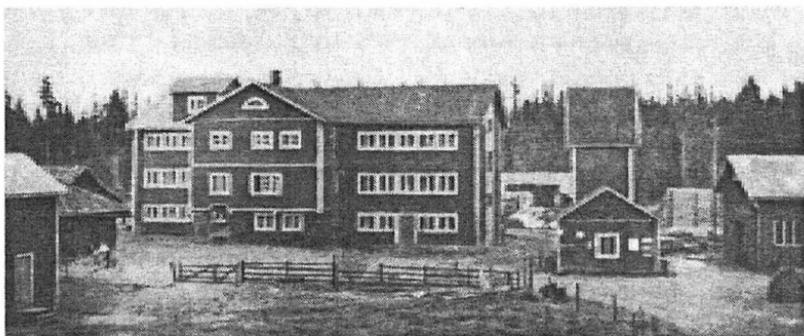
События гражданской войны 1918 г. оставили глубокий след в истории деревни, о чем речь шла выше.

В 1919 г. в деревне Валкеаматка появилась народная школа. В школьный округ Валкеаматка входила и деревня Ланкила. Школа вначале работала в арендованных помещениях возле шоссе. Она сгорела в декабре 1939 г. Тогда погибла и большая часть из 85 дворов деревни Валкеаматка, включая Ланкила. В Ламминпяа вообще почти ничего не осталось.

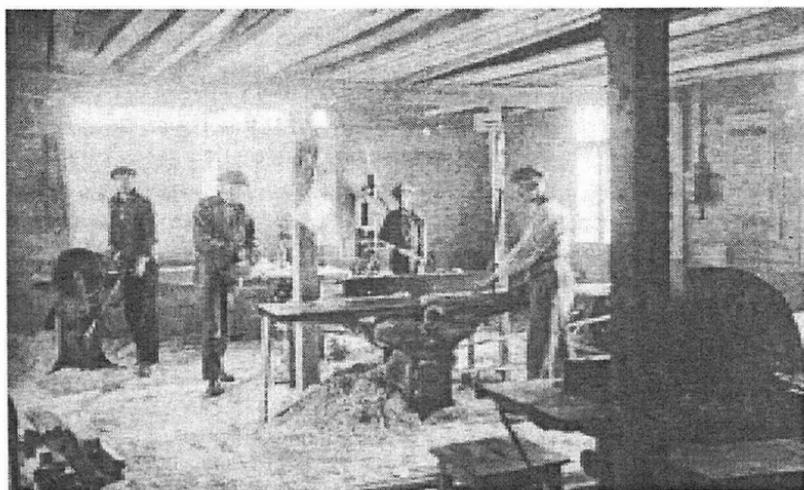
Короткий период советского освоения не оставил почти никаких следов созидания. Когда в августе 1941 г. в дерев-

85. Народная школа Валкеаматка.

86. Мельница в Ламминпяя.

87. Столярная мастерская в Ламминпяя.

ню вступили финские части, то они нашли во всей деревне лишь несколько сохранившихся старых домов. Прибывшие из эвакуации прежние жители в течение двух лет восстанавливали деревню, но генеральное наступление советских войск положило этому конец.

Для освоения новых земель в 1945 г. в селение Валкеаматка стали прибывать советские переселенцы. В ходе укрупнения хозяйства к деревне присоединили соседнее селение Ламминпяа.

Решением исполкома Пяйвильского сельсовета от 11 июля 1947 г. деревне Валкеаматка присвоили наименование «Большая Гора». Впрочем, спустя несколько месяцев деревня получает «переводное»* наименование «Светлая», которое в форме среднего рода было закреплено Указом Президиума ВС РСФСР от 13 января 1949 г. Действительно, в дословном переводе топоним Валкеаматка означает «Светлый путь». При разумном подходе к переименованию не потребовалось бы сокращать столь отвечающее коммунистическим лозунгам старинное название.

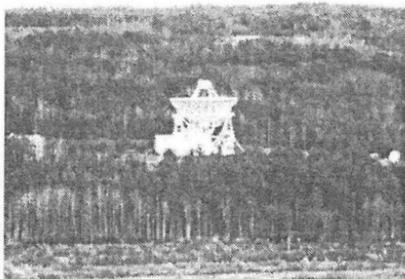
Неподалеку от поселка на берегу озера появилась лимнологическая станция Академии Наук СССР. Там проводили свои исследования гидрологи, биологи и ихтиологи. Одной из задач, поставленных перед учеными, было выяснение возможности выращивания в озерах Карельского перешейка ценных пород рыб. Так, в озеро Саариярви [ныне оз. Морозовское] был запущен вуоксинский сиг, в озеро Пуннусярви [ныне оз. Красное] начали разводить нельму, а в Валкъярви [ныне озеро Мичуринское] привезли забайкальского сига. Рыб, не относящихся к категории ценных, попросту вытравили. Однако в конечном итоге из этой затеи ничего путного не вышло, и рыба в озерах вовсе перевелась.

В 1986 г. в пос. Светлое прибыла поисковая экспедиция Института практической астрономии РАН для проведения изыскательских работ по программе «Квazar». Вскоре на склоне, обращенном к долине реки Страница** началось строительство комплекса сооружений радиобсерватории Академии Наук СССР. В 1991 г. 37-ти метровое зеркало радиоте-

* В данном случае «переводное» не в смысле перевода с финского языка на русский, а в смысле перевода с одного населенного пункта на другой. Изначально наименование «Светлое» было присвоено 15.07.1947 селению Вайттила, которое прежде входило в состав волости Рауту.

** Такое название получила речка Мутайоки в ходе тотального переименования.

лескопа вступило в строй. С помощью этого инструмента решается целый круг научных проблем: уточнение формы земного шара, работы, связанные с геотектоникой, дальней космической связью, исследования внегалактического пространства и объектов удаленных от Земли на миллиарды световых лет. Основ-

88. Радиотелескоп в Светлом.

ные работы военного характера связаны с решением различных картографических и навигационных задач. Неоценим вклад сотрудников ИПА по проверке различных космологических теорий, позволяющих познать историю возникновения и жизни Вселенной.

Ланкила (Lankila) – Светлое

Первые сведения о деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 4 двора, 2,5 дыма и 4 лука. В 1615 г. количество дворов в деревне возрастает до 6. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 2 двора принадлежали роду Ланки, а третий — роду Синдойн. Остальные имения были заброшены. На 1698 г. в деревне жили семейства Лангин (2 имения), Ванхайн и Ярин.

В северной части деревни окруженная сосновым лесом возвышается горка Линнамяки или «Крепостная горка». Чем обязана она своим названием неизвестно, так как никаких следов укреплений на ней нет. Однако это не исключает возможности кратковременного существования на ней какого-либо деревянного укрепления, спаленного дотла.

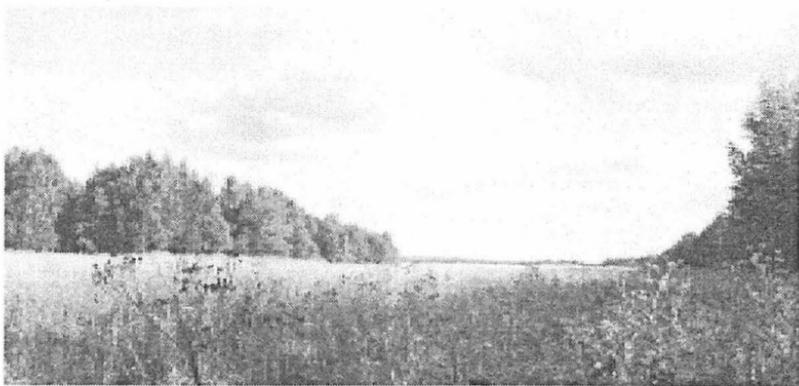
С 1710 г. деревня оказывается в собственности Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 7 мужчин и 6 женщин. Семьи были представлены родами Лангин и Ноусайн. В XX веке мирное течение жизни деревни было прервано тремя войнами. В начале декабря 1939 года перед отходом финские части сдерживания подожгли деревню. К 1944 г. часть домов была восстановлена силами возвратившихся жителей. К настоящему времени на месте бывшей деревни Ланкила расположен дачный поселок.

Салокюля или Сало-Валкеаматка (Salokylä)

Северная часть деревни Валкеаматка, граничащая с озером Рааколанярви, носила имя Хатола, а южная ее часть в долине реки Мутайоки называлась Салокюля. В 1786 г. землемеры Логрен и Салсмен размежевали глухой лесной участок, на котором тогда проживал один крестьянин-мельник. Жители деревни Валкеаматка получили там внешние пахотные наделы. Такого типа деревни (имевшие сложные названия со словом «Сало» в первой части, которое переводится с финского как «глухой лес, глухомань») стали появляться в восемнадцатом веке в связи с тем, что лучшие крестьянские земли переходили во владение русских помещиков. Взамен крестьяне получали отдаленные лесные участки под пожечи, где и устраивали себе новые поля. В первой половине XIX века в Сало-Валкеаматка уже начали селиться жители.

Салокюля славилась мастерами по изготовлению различных гужевых транспортных средств на колесах и полозьях (легкие прогулочные, для перевозки бидонов с молоком, для транспортировки лесоматериалов). Этим промыслом занимались братья Тикка, братья Таликайнен, Хянникяйнены, Ряйкёнены и другие. В 1914 году, например, мастера подчас работали не только днем, но и ночью, поскольку началась мировая война, и по заказу военных властей делали в больших количествах как колесные, так и санные повозки для русской армии.

Весной 1918 г. Салокюля, как уже упоминалось, неоднократно грабили красные. Бои не обошли ее стороной.

89. На этом месте стояла деревня Салокюля. Фото 2005 г.

В 1919 г. в Салокюля в арендованных у крестьян помещениях открылась народная школа. Собственное здание школа получила лишь в 1923 г.

Осенью 1939 года, когда на Карельском перешейке в связи с угрозой нападения СССР были развернуты работы по строительству линий заграждений, в Валкъярви прибыли рабочие-добровольцы из областей Центральной Финляндии – Похьойс-Хяме и Этеля-Похьян-маа. Под руководством специалистов они устанавливали гранитные надолбы, оборудовали эскарпы и другие полевые укрепления. Работы велись и у деревни Салокюля. В это время в ней насчитывалось 55 дворов (включая Пулкинен), количество жителей составляло 287 человек.

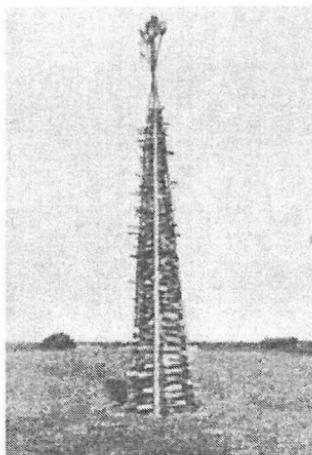
В первый период советского освоения в деревне размещался какой-то колхоз. На полях сеяли свеклу, но урожай оказался мизерным. На маленьком огороде был высажен картофель. Большую часть ржи собрали и обмолотили уже финны, вернувшиеся в Салокюля.

К концу лета 1941 г. благодаря своему скрытому расположению деревня сохранилась полностью, даже здание школы было вполне пригодно для использования. Лишь несколько домов в деревне в ходе боев получили повреждения.

Последняя война также пощадила Салокюля. В ней сохранилось много домов, пригодных для размещения советских переселенцев. Селение вошло в состав деревни Васильево. В 1950-м гг. бывшая Салокюля была расселена и сровнена с землей.

Нурмиярви (Nurmijärvi) – *Борисово*

Деревня Нурмиярви возникла на травянистых луговинах вокруг одноимённого озера, ведь в переводе Нурмиярви и означает – «травянистое озеро». Чистый песок и прозрачная вода характерны для этой местности южнее Буоксы, известной ныне под общим названием «Морозо-

90. Костер на Иванов день (Юханнус).

вские озёра». Деревня принадлежала приходу Валкъярви, который составлял в свою очередь, шведскую часть Карельского перешейка, и находилась на границе с новгородскими землями. От озера на север до самой Вуоксы протянулись сосновые леса, т.н. «Коронный парк» или казенный лес. В конце XIX века эти угодья вошли в состав Государственного лесного фонда Нурмиярви*.

Первое упоминание о деревне датируется 7 марта 1555 года, когда многолюдное селение Нурмиярви ограбили и сожгли русские подданные из Корельского уезда, напавшие на Валкъярвенский приход. Ободренные удачей, они через день явились в еще большем числе, намереваясь ограбить и другие деревни, но местные жители, объединившись, нанесли им поражение. Согласно налоговым мантальным спискам на 1590 г. в селении значилось 16 дворов, 12 дымов и 16 луков. В 1615 г. количество дворов возрастает до 18. В период с 1649 по 1654 гг. после экономического спада в Нурмиярви остается 8 дворов. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: Куопио, Рюуппё, Сипари, Монссон, Рамбайн, Брок, Хюння, Колки. На 1698 г. в деревне жили семейства Куопио (2 имения), Рюуппё (2 имения), Яарин, Сиппойн, Рамбайн, Яйкеляйн, Хоттока, Яйкяс и Бряак.

В 1708 г. в Нурмиярви было 14 хозяйств, в том числе 4 пустоши. С 1710 г. деревня переходит в руки Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 15 мужчин и 14 женщин. Семьи были представлены родами Куопио, Эйкяйн, Лаппуин, Хякли, Рюуппё, Эйкяс, Койрайн и Панко. По переписи 1775 года в деревне насчитывалось 44 обитателя мужского и 35 женского пола.

Центральная часть деревни носила местное название Кескикюля, к ней примыкала Кулосуу, северо-восточная часть называлась Перякорпи, юго-восточная часть — Саенкюля, южная — Хухти и Торикка, а юго-западная — Мется-Аутио. Дома за озером относились к Юлпуоли.

* 1 февраля 1875 г. финское государство выкупило у барона Владимира фон Фредерикса поместье Вейккола-Валкеаматка, из состава которого было выделено 4007,355 тунландов лесных угодий, поименованных 16 января 1890 г. Государственным лесным фондом Нурмиярви. 13 июля 1899 г. Сенат определил его стоимость в 211 254, 25 финских марок. За крестьянами бывших донационных земель в течение 5 лет после погашения суммы выкупа (т.е. 39 летний срок погашения) сохранялось право выкупа этих лесных угодий. Но вплоть до начала войны 1939 г. этот вопрос не был окончательно решен. Тем не менее обширные лесные угодья этого фонда были предоставлены в том числе и крестьянам деревни Нурмиярви.

91-92. Первая народная школа (слева) и вторая школа Нурмиярви (справа).

Нурмиярви являлась своеобразным центром производства гужевого транспорта в Валкъярви. В лучшие годы в деревне работало до 43 мелких мастерских по изготовлению средств передвижения. Известным мастером по гужевым повозкам был Йохан Койранен (1790 – 1868), которому помогал сын Юрьё (1810 – 1883). На берегу озера Нурмиярви стояла большая изба, в которой они содержали дом приезжих. Дело Йохана и Юрьё продолжали впоследствии сыновья последнего – Матти, Юхо, Тахво и Микко. Этим промыслом занимались и представители династии Ратас, родоначальником которой был Хейкки (1792 – 1854). Еще одним прославившимся на этом поприще семейством мастеров был род Эйкяс, родоначальник которого, Матти Эйкяс (1805 – 1878), сначала жил в деревне Нурмиярви, а затем переселился в деревню Хуухти волости Рауту. В изготовлении повозок ему помогали сын Юхо, а затем внук Матти, который впоследствии, будучи уже 75-летним стариком, без одного глаза, тем не менее создавал великолепные изделия, как и в молодые годы.

С 1906 году в Нурмиярви работала почтовая контора, носившая название «Нурмийоки».

В 1901 г. в Нурмиярви появилась народная школа, которую до 1932 г. посещали и дети деревни Ваалимо. В 1937 г. для школы построили новое здание, а в старом устроили туберкулезную лечебницу.

События гражданской войны 1918 г. непосредственно коснулись Нурмиярви. Деревня, удерживаемая немногочисленными силами белых, находилась у самой линии фронта. 21 февраля из местных жителей в шюцкор вступили 55 крестьян.

В 1920-х гг. в Нурмиярви появилось несколько семей ингерманландских финнов, бежавших из большевистской России. Земли деревни были очень каменисты и, по строительному обычаю жителей, сауны ставились прямо на камень. Печи – каменки складывались из материала того же валуна.

93-94. Возвращение к родным пепелищам. 1942 г.

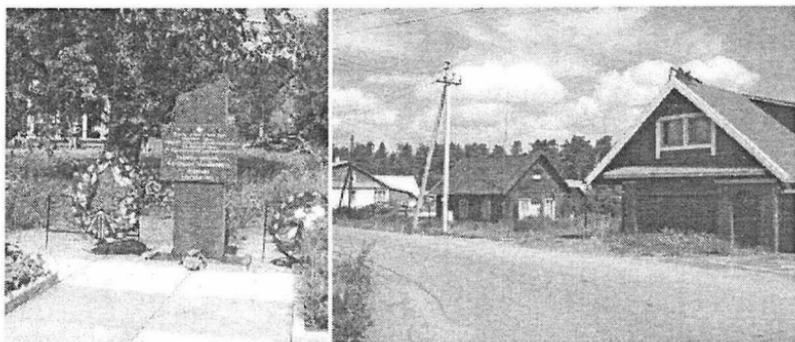
95. Восстановленная деревня Нурмиярви. 1943 г.

Общая площадь обрабатываемой земли к 1930 годам составляла более 300 га. Через центр деревни проходит природная песчаная гряда, называвшаяся Паякангас. Здесь на Иванов день когда-то жгли костры, и собиралась на вечеринки местная молодёжь.

К 1939 г. в деревне насчитывалось 106 дворов, население составляло 607 человек. Вспыхнувшая война заставила жителей спешно эвакуироваться. Отступавшие финские части успели сжечь большую часть деревни, но около десяти домов остались стоять на месте.

Прибывшие на жительство в 1940 г. советские переселенцы разобрали здание школы и вывезли его в неизвестном направлении. Ничего нового построено не было.

В конце августа 1941 г. финские войска заняли деревню Нурмиярви. Фельдфебель шюцкора Арви Койранен описал увиденное им так: «Из 80 домов деревни Нурмиярви уцелело лишь 3 больших и 5 маленьких зданий. В окрестностях Нурмиярви тоже все уничтожено, за исключением отдаленной Хуухти, которая по слухам уцелела. В Перякорпи все поля засеяны овсом, но в центре Нурмиярви преобладали посадки картофеля. Одно поле сплошь засеяно подсолнечником, а другое — капустой...»

96-97. Новый памятник А.М. Борису (слева), Борисово сегодня (справа).

За военный период 1942–44 гг. возвратившееся назад население успело построить на своих пепелищах более полусотни новых домов. 9 июня 1944 г. 230 советских самолетов нанесли мощный бомбовый удар по Валкъярви и Нурмиярви. На следующий день началась последняя эвакуация. К 17 числу деревня опустела. Скоротечные военные действия не нанесли существенного ущерба деревенским постройкам.

Зимой 1948 г. селению Нурмиярви присвоили наименование «Борисово» с мотивировкой: «на территории поселка находится могила павшего в бою воина Советской Армии Борисова». Правда позднее на перекрестке дорог был установлен пояснительный плакат, оповещавший, что поселок назван в честь Героя Советского Союза старшего сержанта танкиста А.М. Борисова. Однако скончавшийся от ран 5.8.1941 танкист Борисов был похоронен в г. Кандалакша. Таким образом, напрашиваются два вывода: либо никакой связи между наименованием поселка и личностью героя нет вообще, либо произошла путаница и в могиле покоится совершенно другой Борисов. В те времена, когда занимались придумыванием новых названий, торопились поскорее отчитаться перед вышестоящим начальством, и в спешке могла случиться любая несуразица. Между тем в канун 60-летия Победы весной 2005 г. информационный плакат и старый памятник были заменены новым обелиском со следующим текстом:

«Поселок назван в честь Героя Советского Союза командира танка 2-го танкового батальона 1-го танкового полка 1-й Краснознаменной стрелковой дивизии старшего сержанта Александра Михайловича Борисова (1917–5.8.1941)»

И все-таки остается загадкой, в честь какого Борисова назван поселок. Ведь если была в Нурмиярви солдатская могила, о которой говорилось в документе, то выходит, что поселок изначально был назван в честь другого воина.

В настоящее время от прежней деревни мало что осталось. Несколько оставшихся старых финских домов частично перестроены, расширяется новое коттеджное строительство, летом поселок населен в основном дачниками.

Группа деревень Хиисселькя (Hiisselkä) – Коробицыно

То, что сейчас именуется поселком Коробицыно, до Второй мировой войны представляло собой группу небольших селений, расположенных на южном берегу Пуннусярви [ныне оз. Красное]. Деревни Алискала, Пентсиля, Пяйвиля и Илмола вытянулись вдоль высокой гряды Хиисселькя, на которой в XVII веке безуспешно пытались строить первую церковь Валкъярви, о чем уже шла речь выше. В XX веке при разделении деревень волости на группы вышеперечисленным селениям официально было дано название Хиисселькя. К ним вскоре примкнули и близлежащие населённые пункты Сакастила и Саккалила. Крестьяне занимались хлебопашеством, кустарными и отхожими промыслами. Сельский пейзаж начала XX века представлял собой огромное поле, где там и сям были разбросаны домики крестьянских

98. Группа деревень Хиисселькя с соседними деревнями.

хозяйств, на горизонте узкой полоской блестела гладь озера. Здесь находились самые крупные земельные наделы волости.

Народная школа в Хиисселькя была основана в 1919 г. В школьный округ входили деревни Пентсиля, Пяйвиля, Алискала, Илмола, Кууппола и Саавола. Школа первоначально занимала арендованные помещения, пока в деревне Илмола не построили новое здание. На 1939 год в Хиисселькя в общей сложности было 53 двора.

Алискала (Aliskala), Саккалила (Sakkalila)*

Первые сведения о деревне Алискала относятся к 1615 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 8 дворов. Но к 1654 г. в них отмечалось всего 5. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 2 двора принадлежали роду Алиска, а третий — роду Папуйн. Остальные земли оставались заброшенными. В 1671 г. деревня стала частью ленного поместья Маргареты — вдовы майора Йонаса Лейонрама. К 1698 г. в деревне жили семейства Алиска (2 имения), Папуйн, Клементсон и Виролайн.

С 1710 г. деревня переходит в собственность Г.П. Чернышова. По статистическим данным на 1728 г. в селении проживало 7 мужчин и 5 женщин. Семьи были представлены родами Сяспяйн и Кости. Довольно продолжительный мирный период способствовал увеличению численности населения деревни. К 1939 г. в ней было 11 дворов, а население составляло 78 человек.

Впервые Алискала была захвачена красными зимой 1918 года, но в апреле им пришлось ретироваться к Петрограду. В декабре 1939 года красные в форме бойцов РККА снова заняли деревню. Советское освоение 1940—41 гг. не оставило существенных следов в Алискала. Возвращение финнов на родные места в 1942 г. сопровождалось кратким периодом восстановления разрушенного хозяйства.

С середины июня 1944 г. Алискала оказывается вновь в тылу Красной Армии. В первые послевоенные годы ее объединили с соседней деревней Саккалила. Хотя в ней на то время

* Деревня Саккалила находилась по соседству с Алискала. Саккалила относилась к соседней волости Муолаа, но, вероятно, одно время она входила в состав волости Валкьярви, поскольку порой она фигурирует и в списке ее деревень. Описание дер. Саккалила приведено в части 7 «Муолаа-Эюрпяя» серии «Карельский перешеек - земля неизведанная».

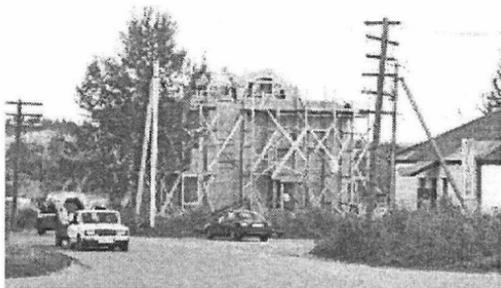
имелось 7 дворов, а в Саккалила их оставалось только два, главной почему-то посчитали последнюю. Там образовали колхоз «Победа», для работы в котором прибыло 15 семей из Кировской области. Очевидно размещали переселенцев в основном в деревнях Пяйвиля и Илмола, где с жильем было получше. Главной отраслью в те времена стало животноводство. Помимо крупного рогатого скота и свиней, здесь разводили и лошадей. Однако к началу 1970-х гг. животноводческое хозяйство стало нерентабельным и было ликвидировано. Вместо него построили большую птицефабрику, часть корпусов которой работает и по сей день.

Процесс переименования коснулся деревни Саккалила 11 июля 1947 г. Тогда ей придумали название «Березовка». Спустя год деревни Саккалила и Алискала объединили под общим названием «д. Дубровка», которое сохранялось несколько десятилетий. В настоящее время от деревни Алискала остался лишь один дом финской постройки, в котором проживает старожил и знаток этих мест Валентин Григорьевич Яковлев. Алискала и Саккалила вместе с селениями Сакастила, Пентсиля, Пяйвиля и Илмола, составляющие современный поселок Коробицыно, территориально относятся теперь к Выборгскому району.

Сакастила (Sakastila)

Эта деревня тоже входила в группу Хиисселькя, хотя появилась позднее других селений. Судьба ее практически ничем не отличается от судеб соседних населенных пунктов.

Советские переселенцы воспринимали доставшуюся им в наследство финскую топонимику несколько иначе, чем коренные жители этих мест, след которых уже простыл. Деревня Сакастила традиционно состоя-

99. Строящийся храм Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Коробицыно. 2005 г.

ла из нескольких отдельных хозяйств, имевших свои названия. Одно из них именовалось Куккола. Когда в 1947 г. началась эпопея по переименованию населенных пунктов, то про Сакастила никто и не вспомнил, а вот Куккола получила название «Сосновая Поляна». Уже давно населенного пункта с таким названием не существует, поскольку его поглотил поселок Коробицыно. В настоящее время на том месте, где находилась Куккола, строится каменная православная церковь.

Пентсиля (Pentsilä)

Первые сведения о деревне Бентсиля (в шведском написании) относятся к 1615 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 8 дворов. К 1654 г. в деревне оставалось 2 двора. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 2 двора принадлежали роду Олссон, а третий — роду Кайволайн. Остальные земли оставались заброшенными. К 1698 г. в деревне жили семейства Бенгтсикайн, Койфулайн, Тукиа и Киямпи. Как видно из этого списка имен название деревни происходит от антропонима.

С 1710 г. Пентсиля, как и все соседние деревни, оказывается в собственности Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 4 мужчин и 3 женщины. Часть из них представляла род Турки, о прочих не известно ничего. А к концу 1939 г. в 23 дворах деревни проживало уже 137 человек.

События гражданской войны 1918 г., связанные с Пентсиля, уже описаны ранее. Боевые действия советско-фин-

100. Недостроенный клуб в Коробицыно. 2005 г.

ляндской войны, очевидно, обошли деревню стороной. К 1941 г. Пентсиля сохранилась полностью, здания школы и пожарной команды даже не пострадали. В долине Мутайоки большая часть лугов была скошена, на что указывало с десятков стогов. Однако необранными оставались еще довольно большие пространства. Работу по уборке сена продолжали уже финские солдаты.

Послевоенная история деревни идентична судьбам соседних селений. 11 июля 1947 г. ее было решено переименовать. Первоначально выбранные названия «Бережок» и «Высоково» не устоялись, так как селение вскоре полностью слилось с поселком Коробицыно.

Пяйвиля (Päivilä)

Первые сведения о деревне Пяйвиля относятся к 1615 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 3 двора. Деревня входила в состав ленного поместья майора Йонаса Лейонрама. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал роду Пяйвин, а второй — роду Скиннар, еще одно фрельзовое поместье оставалось пустошью. На 1698 г. в деревне жили семейства Скиннаре и Пяйвиляйн.

С 1710 г. в истории деревни начинается русский период. По статистическим данным 1728 г. в Пяйвиля жило двое мужчин и одна женщина из рода Турки. К 1939 г. в 9 дворах деревни проживало 55 человек.

В военные годы 1918, 1939–40, 1941 и 1944 деревня разделила судьбу соседних с ней селений.

По плану переселения, утвержденного 25 января 1945 г., в Пяйвиля должно было прибыть 13 семей колхозников-переселенцев из Кировской области. Именно столько домов имелось в деревне для их поселения. В Пяйвиля организовали сельсовет под председательством И.В. Смирнова и колхоз «Красный Партизан».

11 июля 1947 г. деревне Пяйвиля на местном уровне было присвоено наименование «Среднегорье». Так же должен был назваться и сельсовет. Но в вышестоящих инстанциях «Среднегорье» заменили на «Коробицыно». Такое переименование безусловно преследовало чисто идеологические цели и обосновывалось так: *«в честь героя-пограничника Коробицына А.И., погибшего в 1927 г. во время охраны госграницы»*. Никакой

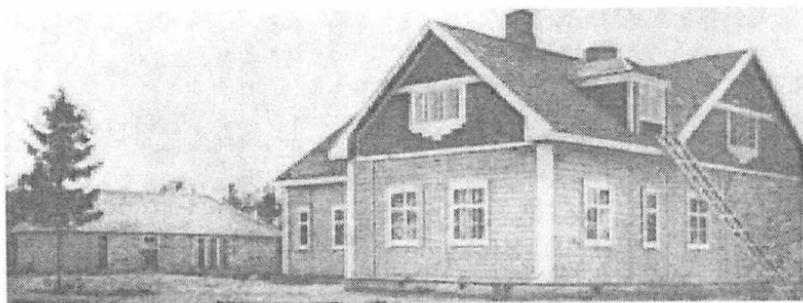
связи судьбы пограничника с деревней Пяйвиля, разумеется, не было, так как расстояние по прямой линии от Пяйвиля до селения Коскитса в верхнем течении реки Вийсийоки [ныне р. Вьюн], где погиб Коробицын, составляет 42 км.

Вскоре начались кардинальные перемены по укрупнению хозяйств, и более мелкие населенные пункты стали объединять вместе. К Коробицыно тогда примкнули вышеописанные ближайшие населенные пункты, названия которых автоматически ликвидировались.

В конце 1950-х гг. колхоз «Красный Партизан» был преобразован в птицеводхоз «Гранит». В этом гигантском птичнике содержались тогда 30 000 кур, а в инкубаторе помещалось 39 000 яиц. Мощности птицефабрики росли, производство продукции увеличивалось, но в начале 1980-х гг. сельское хозяйство пошло на спад. К этому времени Коробицыно превратилось уже в поселок городского типа с многоэтажными домами и современной школой. Однако реанимировать советскую экономику было уже невозможно. Остов недостроенного Дома культуры зияет черными глазами пустых оконных проемов, напоминая о тех временах.

Илмола (Ilmola)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. В налоговых манталных списках значилось тогда 6 дворов. К 1654 г. в деревне оставалось 2 двора. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал роду Сукка, а второй — роду Олкойн, другие земли оставались заброшенными. На 1698 г. в деревне жили семьи Сяпшяйн, Олкойн, Филипсон и Суокас.

101. Народная школа Хиисселькя в Илмола.

По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 8 мужчин и 6 женщин. Семьи были представлены родами Олкойн, Хости и Лори.

В 1919 году в Илмола, появилась первая народная школа, которую посещали дети со всех окрестных деревень. В конце 1939 г. селение Илмола состояло из 23 дворов с населением 147 человек.

Войны и мирное строительство 1950-х гг. свели на нет деревню Илмола. На ее месте построили птицефабрику, о деятельности которой напоминают заброшенные коробки корпусов, раскиданные по заросшим полям.

В начале нового тысячелетия на высоком холме Вихкимяки, расположенном в северной части деревни Илмола, появился современный горнолыжный курорт «Красное Озеро» с комфортабельными коттеджами, кафе-рестораном, теннисными кортами, трассой для горных велосипедов. Здесь можно взять напрокат велосипед, лодку или виндсерфинг, любителей бильярда и настольного тенниса ждет игровая комната. Кресельный подъемник доставляет отдыхающих к пляжу и обратно. Однако вряд ли устроители прекрасного курорта знали, что именно на том самом холме жители Валкъярви пытались строить свою первую церковь, а нечистая сила всячески мешала этому начинанию.

Кууппола (Kuoppola) – Лебедевка

Юго-западное побережье озера Пуннусъярви было заселено с доисторических времен, о чем свидетельствует древний могильник, найденный археологической экспедицией Т. Швиндта в 1890 г. Впрочем первые сведения о деревне Кууппола относятся лишь к 1580 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда два хозяйства. В списках 1590 года отмечалось наличие 5 дворов, 3 дымов и 4 луков. На 1698 г. в деревне проживала семья Суокас, владевшая двумя имениями.

По статистическим данным 1728 г. в тех имениях проживало четверо мужчин и столько же женщин из рода Суокас. С тех пор рост населения не прекращался. К 1939 г. в деревнях Кууппола и Саавола проживало в общей сложности 135 человек. Дворов в них было 18.

Весной 1945 г. прибывшие на поселение советские колхозники разместились в оставшихся финских домах. Дерев-

102. Современная Лебедевка на месте прежней Кууппола. Фото 2005 г.

ни Кууппола и Саавола были формально объединены с соседним селением Оравала, входившим прежде в состав волости Муолаа. В дальнейшем в документах фигурировала именно Оравала, включившая в себя Кууппола и Саавола.

В 1947–48 гг. деревня Оравала трижды переименовывалась. Вначале ей придумали название «д. Заозерная», затем поменяли на «д. Коммунарка», и, наконец, власти остановили свой выбор на названии «Лебедевка», обосновав последнее «в память погибшего воина».

Озеро Пуннусъярви также не сразу получило нынешнее наименование «Красное». Первоначальным было предложение о переименовании озера Пуннусъярви в «оз. Тихое».

В советское время в Лебедевке появилась Магнитная станция, пионерский лагерь. Финские строения постепенно исчезли, на их месте в настоящее время стоят новые дачи приезжающих сюда на лето горожан. Ныне поселок занимает «островное» положение, территориально относясь к Выборгскому району.

Саавола (Saavola)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. В налоговых манталных списках значилось тогда 4 двора. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал роду Саввойн, а другой — роду Лаамайн. На 1698 г. в деревне жили семейства Саволайн и Ламайн.

В XX веке наибольший урон деревне нанесла советско-финляндская война. Возле деревни проходила линия фронта и все жилые постройки сгорели еще в начале декабря.

Только в период 1942–44 гг. деревня была частично восстановлена возвратившимися жителями. Советские переселенцы едва ли успели прожить в Саавола более трех лет, поскольку к 1950 г. деревня на картах уже не значилась. В настоящее время на территории бывшей деревни Саавола появился одинокий коттедж.

**Группа деревень
Суонтака (Suontaka) – Васильево**

Объединенные в советское время в единый поселок «Васильево» деревни Хармаала, Камаяухола, Каркеала, Кюллястиля, Пуйккола, Россила, Утула и Вилпула были известны под общим названием Суонтаа или Суонтака. Первые сведения о деревне Суонтака, как обособленном поселении, относятся к 1646 году. По налоговым мантальным спискам в

103. Группа деревень Суонтака.

ней значилось тогда 9 дворов. Деревня просуществовала до декабря 1939 г. Тогда в общей сложности во всех составляющих ее селениях насчитывалось 72 двора.

Кюллястиля (Kyllästilä)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. В налоговых мантиальных списках значилось 5 дворов. В 1653 г. часть территории деревни переходит в состав ленного поместья дворянина Петера Тэфке. К 1654 г. в деревне оставалось 2 двора, принадлежавших роду Кюллястис. На 1698 г. в деревне жили семейства Кюллестин (2 имения) и Ойнас.

С 1710 г. деревня оказывается в собственности полковника Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 3 мужчин и 3 женщины. Семьи были представлены родами Кюллястин и Ойнас. Их потомки населяли деревню вплоть до трагических событий 1939 г.

В советское время деревенька кое-как существовала, но вскоре здесь начались значительные перемены. Живописные крутые перепады высот этой местности привлекли внимание слаломистов, и здесь открылся самый «высокогорный» лыжный курорт в области. На вершине холма Хяникяйсенмяки разместился гостиничный комплекс горнолыжного центра «Золотая Долина», а у самого склона стоят двухэтажные комфортабельные коттеджи горнолыжного курорта «Снежный», который специализируется на семейном отдыхе. Здесь имеется все необходимое для полноценного отдыха: сауна, бильярд, детская площадка, прокат спортивного инвентаря. Зимой на склонах работают два подъемника.

104. Кафе-ресторан «Суонтака».

105. Коттедж курорта «Снежный».

Россила (Rossila)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. В налоговых мантальных списках значилось 5 дворов. В 1653 г. часть территории деревни переходит в состав ленного поместья лейтенанта Йохана Блёдта. Меньшая часть деревенских земель досталась майору Мортену Бразе. В 1658 г. упоминается фамилия единственного к тому времени владельца — Россин. Кроме того, одно фрельзовое поместье оставалось пустошью. На 1698 г. состояние прежнее.

По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 3 мужчин и 2 женщины из рода Пюкё. Их потомки составляли основное население деревни и в начале XX века. Деревне пришлось пережить все перипетии военного времени и мирного освоения. Какое из этих обстоятельств сгубило деревню окончательно можно только догадываться. Сейчас на месте бывшей деревни Россила раскинулась обширная пустошь, которую «украшает» большая силосная яма.

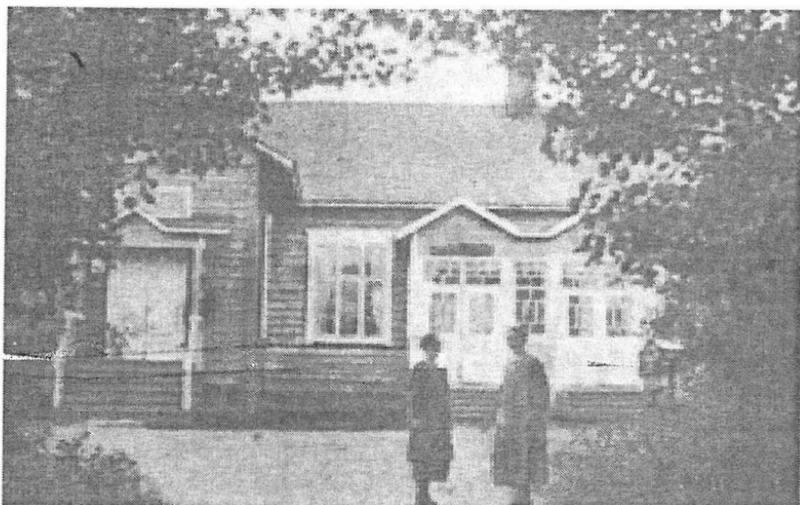
Камаяухола (Kamajuhola)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. В налоговых мантальных списках значилось 3 двора. В 1653 г. значительная часть территорий деревни переходит в состав ленного поместья лейтенанта Йохана Блёдта. Меньшая часть деревенских земель досталась майору Мортену Бразе. На 1658 г. в деревне оставалось лишь одно опустошенное фрельзовое поместье. На 1698 г. в деревне жили семейства Михельсон и Сигфридссон.

В 1710 г., как и все окрестные деревни, Камаяухола переходит в собственность Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в ней проживало 6 мужчин и 4 женщины из родов Скиннар и Палкойн. Оставаясь маленьким селением, Камаяухола исчезла в ходе последних войн XX столетия, и на ее месте ныне простирается заросший луг.

Каркеала (Karkeala)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году, когда в налоговых мантальных списках значилось 4 двора. К 1654 г. в деревне уже было 5 дворов. В 1658 г.

106. Народная школа Каркеала.

упоминается фамилия владельца 2-х имений — Каркиайс, остальные имения были пустошами. На 1698 г. в деревне жили семейства Наумайн и Таркиайн.

По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 2 мужчин и 2 женщины из рода Хяйкёйн.

В 1899 г. в Каркеала появилась народная школа. В Каркеальский школьный округ входили деревни: Пуйккола, Наумола, Тарпила, Вилппула, Хармаала, Урула, Россила, Кюлльстиля, Камаяухола и Айриккала.

1 января 1914 г. в деревне открылась почтовая станция Каркеала I. Первое время заведовал ею учитель Александр Бекманд. Затем заведующим стал В. Куусела и почта переместилась в его дом. Позднее при ней разместили и телефонный переговорный пункт.

Бои гражданской войны 1918 г. затронули деревню — 21 апреля красные сожгли здание народной школы. Школу позднее отстроили заново, но и она сгорела в первые дни советско-финляндской войны.

107. Сохранившийся финский дом в Каркеала. 2005 г.

К августу 1941 г. большая часть зданий деревни была уничтожена, в селении Юлямяки вообще не осталось ни одного дома. Сохранились дом Контио с хозблоком и лесопилка. На полях остались посевы ржи, овса, и капусты.

Деревню отстраивали возвратившиеся в 1942 г. жители. Очевидно она досталась советским переселенцам в хорошем состоянии, поскольку даже до настоящего времени в ней сохранилось несколько финских домов.

Пуйккола (Puikkola)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году, когда налоговых мантальных списках значилось 7 дворов. К 1654 г. в деревне оставалось 3 двора. В 1658 г. упоминаются фамилии владельцев имений: 3 двора принадлежали роду Пуйкос, а четвертый — роду Ярна. На 1698 г. в деревне жили семейства Харсиа и Пуйккойн (3 имения).

В 1710 г. деревня стала собственностью Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало трое мужчин, две женщины из рода Харсиа и вдова капитана Клик. Иногда на картах деревня обозначалась как Пуллкинен.

Много невзгод перенесла деревня с тех далеких времен. Сегодня напоминанием о ней служат несколько старых фундаментов.

Утула (Utula)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. В налоговых мантальных списках значилось 2 двора. В 1658 г. упоминается фамилия единственного к тому времени владельца — Утуин. Второе имение было пустошью.

В 1710 г. деревня перешла в собственность Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживал 1 мужчина из рода Метейн. Впоследствии Утула превратилась в небольшую деревню, состоящую из нескольких дворов. Утула пережила три войны и погибла в первые послевоенные годы уже от рук советских хозяйственников.

Вилппула (Vilppula)

Первые сведения о деревне относятся к 1575 году. Шведские источники отмечали наличие двух полностью разорен-

ных землевладений в деревне Pulpula — в такой форме название деревни было записано в шведских документах.

Ныне никаких старых построек в Вилппула не сохранилось. В летнее время сюда приезжают отдыхать питерские дачники, построившие здесь недавно свои домишки.

Хармаала (Harmaala)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 4 двора. На 1658 г. в Хармаала упоминается фамилия владельца — Пуйкойн. Кроме того, одно фрельзовое поместье арендовал Пимия.

С 1710 г. начинается русский период в истории деревни. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 3 мужчин и 3 женщины из рода Ярин.

XX век обрушил на деревню три войны. Каждая из них оставила свой тяжелый след. И все-таки последние сражения мало задели Хармаала, в которой оставалось несколько пригодных для жилья домов.

Летом 1947 г. начался процесс тотального переименования населенных пунктов Карельского перешейка. Не обошел он стороной и деревню Хармаала. Как происходило это действие видно из документа, приведенного в Приложении. В итоге деревня Хармаала стала «Васильевкой». Позднее к ней присоединили соседние деревеньки, а несколько видоизмененное название распространилось и на них.

Интересно, что огромную деревню Суонтака советские переселенцы посчитали хутором, который также в итоге подвергся переименованию: «Хутору Суонтака присвоить название Красный, потому что все постройки хутора покрашены в красный цвет». На этом основании каждой второй деревне Карельского перешейка можно было бы присвоить аналогичное название, поскольку этот цвет был наиболее распространенным в сельской архитектуре Карелии.

Наумала (Naumala)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 4 двора. В 1658 г. упоминается род Наумайс, владевший двумя имениями. Остальные земли оставались пустошами. На 1698 г. ситуация была прежней.

С 1710 г. деревня находится в собственности Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало две семьи, состоящих из 3 мужчин и 3 женщин. Одна семья из рода Якря, о другой сведений не имеется. Численность населения деревни постепенно возрастает.

В феврале 1918 г. деревня оказывается в центре боевых действий. В апреле того же года Наумала была очищена от красных. В период независимости экономика деревни переживает небывалый подъем. Там действует даже небольшой кожевенный заводик. Советско-финляндская война прерывает мирный ход жизни, крестьяне покидают родные дома и отправляются в эвакуацию. На их местах через некоторое время поселяются советские колхозники. Этот кратковременный период не отличался никакими особенными событиями. В конце августа 1941 г. финские войска отвоевывают свои земли, и вскоре в Наумала начинают прибывать прежние жители из эвакуации. Восстановление деревни продолжается до начала июня 1944 г. Советское наступление завершает этот созидательный этап, дальнейшее освоение сказывается губительным образом.

Судя по карте, за деревню Наумала было принято удаленное от нее на 5 км селение Аутионгалот, относящееся скорее к деревне Салокюля. Не исключено, что в самой Наумала на тот момент просто не нашлось подходящих для проживания домов.

В 1947 году селение получает новое наименование — «Высокая». Ход принятия этого решения представлен документом, помещенном в Приложении.

Перый вариант названия чем-то не устроил исполкомовских чиновников, изменивших решение в пользу названия «д. Лесная». В окончательном варианте закрепляется третье по счету наименование — «д. Пташкино». Но летом 1950 г. деревня и вовсе исчезает.

Айриккала (Airikkala)

В 1658 г. упоминается фамилия владельца имения — Наумайн. К 1698 г. в деревне было три двора (Наумайн). Со временем Айриккала претерпела значительные территориальные изменения, разделившись на два довольно далеко друг от друга отстоящих населенных пункта. Ее восточная часть, расположенная на границе с деревней Юлентеля получила народное название Ратсъярви, а юго-западная часть возле стыка

границ волостей Кивеннапа и Муолаа именовалась Лаутсилта. К настоящему времени от Лаутсилта остались лишь заросшие кустарником полянки, а в Ратсъярви можно заметить лишь остатки мельницы.

Тарпила (Tarpila)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. В налоговых мантальных списках значилось 8 дворов. К 1654 г. в деревне оставалось 3 двора. В 1658 г. упоминаются фамилии владельцев имений: Тарпийн, Тарпин, Эрикссон, Ярна, Туйрокайн. В 1669 г. часть территории деревни переходит в состав ленного поместья лейтенанта Каролла Андерссона. На 1698 г. в деревне жили семейства Тарпин (3 имения), Скиннаре, Карху, Тарпилайн и Ярин.

С 1710 г. Тарпила становится собственностью полковника Г.П. Чернышева. В статистическом отчете от 1728 г. деревня упоминается дважды, в одном случае в ней проживало 4 мужчин и 3 женщины, а в другом — 9 мужчин и 6 женщин. Очевидно, деревня была поделена на две части. Семьи первой части деревни были представлены родами Бьёрн, Нела и Папин, а второй — Скиннар и Холтин.

Период угнетения русскими помещиками сказался на судьбе деревни. Здесь в августе 1838 г. местные крестьяне дали отпор казакам, посланным на подавление бунта. И хотя справедливости тогда добиться не удалось, народное сопротивление заставило власти в дальнейшем переменить тактику.

В 1913 г. в деревне Тарпила было основано рабочее общество, членами которого стали три десятка человек, в основном молодые люди. Инициаторами рабочего движения в Валкъярви были два сына Пекки Пюлсю, которые, будучи на заработках в Петербурге, ознакомились с марксистскими идеями. В Тарпила стали приезжать агитаторы, но деятельность рабочего общества ограничивалась на первых порах организацией танцевальных вечеринок. Политическая активность общества проявилась лишь однажды во время парламентских выборов. Но когда начались события 1918 г., рабочее общество в Тарпила активизировалось. В феврале члены общества, подстрекаемые каким-то заезжим агитатором, доставившим из Хельсинки письменное распоряжение, решили оказать финансовую поддержку в размере 200 марок организующимся в Выборге отрядам Красной Гвардии. 20 фев-

рая патруль повстречал Йозепа Торккели, который был уличен в связях с красными из деревни Пуннус волости Муолаа. Его схватили и доставили на допрос в штаб в Валкъярви. Известие об аресте Торккели вскоре облетело всю деревню Тарпила, а его жена отправилась в Кивеннапу сообщать красным про свою беду. К каким последствиям это привело было уже изложено выше.

Осенью 1939 года в районе Тарпила начались работы по строительству укреплений. Рабочие-добровольцы из областей Центральной Финляндии — Похьойс-Хяме и Этеля-Похьянмаа устанавливали гранитные надолбы, возводили эскарпы и другие оборонительные сооружения. В Тарпила на тот момент было 32 двора.

Надо полагать, что боевые действия последних войн не нанесли существенного урона деревне Тарпила, поскольку 25 января 1945 г. было решено переселить туда 6 семей колхозников из Кировской области. Следовательно, для их размещения в деревне имелись свободные дома. Еще до прибытия переселенцев учредили так называемый Торпильский сельсовет, председателем которого стал Суняйкин Яков Наумович, а секретарем — Баранова Антонина Петровна. В деревне открыли и школу, заведовать которой поставили Жарову Валентину Алексеевну. Председателем местного колхоза «Красный Самолет» в то время был Шкляев П.Н.

108. Дорожный указатель. Фото 2005 г.

В 1947 г. деревне Тарпила придумали новое название «Нива». Как происходило первоначальное переименование подробно изложено в Приложении.

И все же в вышестоящих инстанциях с данным решением не согласились. Комиссия по переименованию сочла резонным увековечить подвиг героев-молодогвардейцев в названии затерявшейся в лесах деревни. Летом 1948 г.

было принято решение о переименовании селения Тарпила в «дер. Краснодонская». Однако и такое решение оказалось недолговечным. В окончательном варианте Тарпила превратилась в «Шестово».

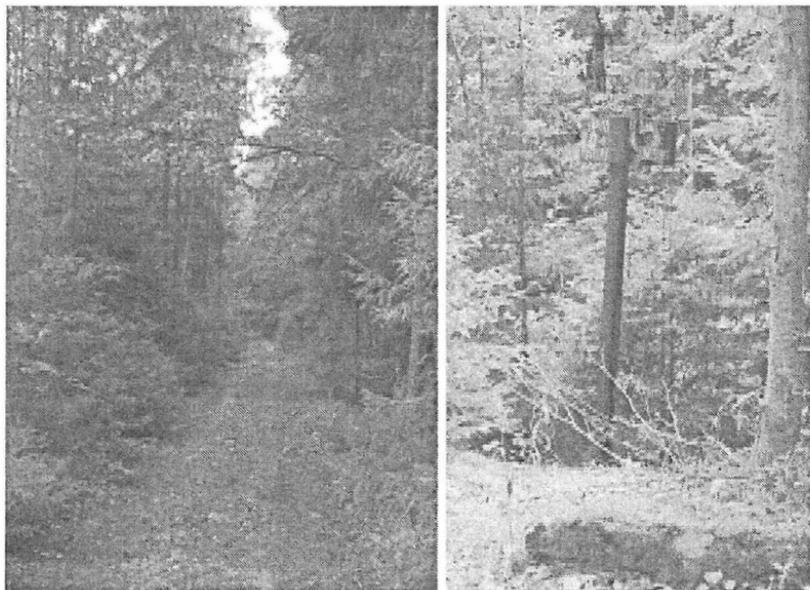
Торпильский сельсовет тоже переименовывался вначале в Нивский, а затем в Краснодонский, с обоснованием «в память героев организации «Молодая гвардия». На этом закончилась история сельсовета и самой деревни Шестово. Летом 1950 г. жителей ее перевели на центральную усадьбу, а деревню попросту снесли напрочь. Осенью 2005 г. в ходе строительных работ на дороге, ведущей в бывшую Тарпила, была найдена старая указательная табличка, представленная на илл. 108.

Саркола (Sarkola)

На территории этой деревни археологической экспедицией Швиндта в 1890 г. было обнаружено захоронение, относящееся к железному веку. Среди находок фигурировал и железный меч.

Первое упоминание о деревне относится к 1575 году. Шведские источники отмечали наличие двух полностью разоренных землевладений в деревне Sarkoula. В 1580 году в налоговых мантальных списках значилось уже два хозяйства. В списках 1590 года отмечалось наличие 4 дворов, 3 дымов и 6 луков. В 1615 г. количество дворов в деревне возрастает до 6. В 1651 г. одно имение переходит в состав ленного поместья Мортена Розенштерна, а еще через год имения попадают во фрельзовую собственность Франца Крузебьёрна. Позднее 3 бывших имения Розенштерна выкупил статский советник Лоренц Креуц. В 1654 г. в Саркола насчитывается лишь 2 двора. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал крестьянину Йолма, другой — крестьянину Рандапойка и третий — Орава. Кроме того, одно фрельзовое поместье арендовал Вирпелайн, другое — Рандапойка, третье оставалось заброшенным. На 1698 г. в деревне жили семейства Йолма, Рандапойка (2 имения), Орава, Дамбскёгт и Тойка.

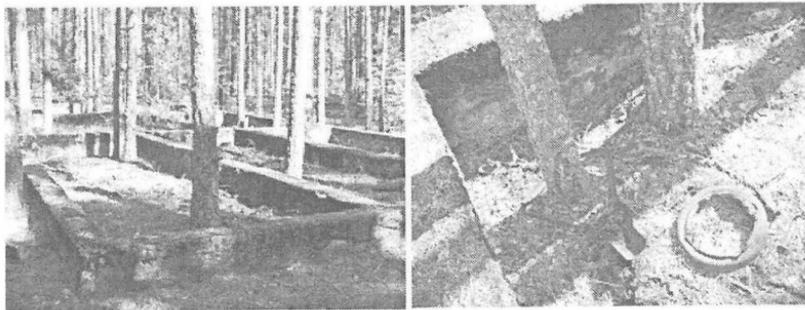
С 1710 г. начинается русский период в истории деревни. По статистическим данным 1728 г. в Саркола проживало 3 мужчин и 3 женщин. Семьи были представлены родами Сихво и Кюмяляйн.

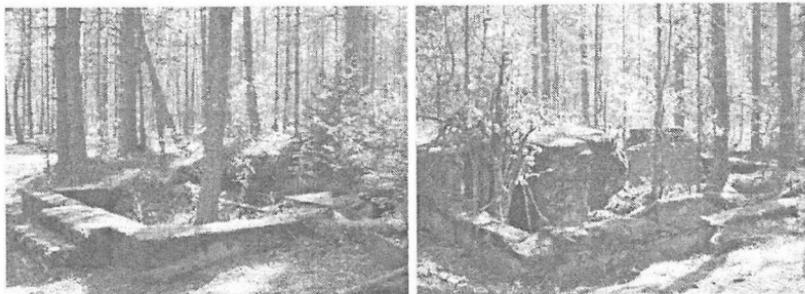
109. Старая насыпь уходит вглубь леса. **110.** Километровый указатель.

В последующие периоды вплоть до 1918 г. деревня мирно развивалась, количество хозяйств увеличилось, население постоянно росло. Начавшиеся беспорядки в России повлияли и на жизнь этой тихой деревни. 22 сентября 1917 г. было основано отделение шюцкора Саркола, членами которого стало 5 человек. События гражданской войны 1918 г., коснувшиеся деревни Саркола, были уже изложены в начале книги.

В середине 1930-х годов на краю деревни появилась железнодорожная станция Корпиоя, что в переводе означает «Лесной ручей». В трехстах метрах от станции находится и гранитный мостик, переброшенный через этот ручеек. Название Корпиоя изначально относилось к нескольким смежным дворам деревень Ютиккала и Саркола. На станции имелась своя почтовая контора, доставлявшая корреспонденцию в деревни Саркола и Ютиккала. В 1936 г. возле станции Корпиоя появилось новое школьное здание. В школьный округ Корпиоя частично входили деревни Саркола вплоть до Йолмаоя, Лахденпохья и Марьяниemi. В первые дни советско-финляндской войны школа Корпиоя сгорела дотла. Вероятно и сама деревня Саркола полностью погибла в огне этой

111-112. *Фундамент дома у станции Корпия. Фото 2005 г.*

113-114. *Руины станционных построек Корпия. Фото 2005 г.*

войны, так как находилась на самой передовой линии. О тех грозных временах напоминают теперь две огромные братские могилы в окрестностях бывшей Саркола.

Полностью разрушенная Саркола, очевидно, не заинтересовала советские власти — переселенцев туда не прислали. Восстановление деревни началось лишь в 1942 г., когда в нее вернулись прежние жители. Они успели отстроить около двух десятков домов.

10 июня 1944 г. началась новая эвакуация. Ближайшая станция Корпия стала главным погрузочным пунктом. Туда свозили все имущество, оттуда отправлялись эшелоны с беженцами. Но советские войска приближались настолько стремительно, что вывезти огромное количество вещей финны не успели. Многие так и остались стоять на платформах и возле станции.

В первые послевоенные годы в Саркола переселили 12 семей колхозников из Кировской области. 11 июля 1947 г. на заседании исполкома Пяйвильского сельсовета Раутовского района Ленинградской области приняли решение о пере-

115. *Здесь когда-то была платформа.*

116. *Старые шпалы на путях. 2005 г.* **117.** *Это все, что осталось от вокзала.*

118. *Один из трех сохранившихся финских домов деревни Саркола. Фото 2005 г.*

именовании деревни Саркола в «Озерки». Позднее «по постановлению общего собрания граждан» она получила наименование «деревня Крутой Берег», но спустя несколько месяцев исполкомовские чиновники, перетасовав карты, изменили и это решение. В результате деревня получила название «Маково», которым ранее была «награждена» деревня Симола, четырежды менявшая вывески. В основу переименования была положена фамилия погибшего где-то бойца. А к 1950 г. от новоиспеченной деревни Маково остается

лишь четыре неполных двора. До настоящего времени из них сохранилось три дома.

Станция Корпио была уничтожена почти сразу же после войны, когда расчищали железную дорогу. Сейчас лишь старые фундаменты напоминают о ее существовании.

Ютиккала (Jutikkala)

Эта деревня также отличалась богатым археологическим прошлым. Финский археолог Швиндт в 1890 г. обнаружил здесь довольно большое захоронение, относящееся к концу железного века. К сожалению, могильник был кем-то вскрыт ранее и кроме фрагментов костей иных находок здесь выявить не удалось.

Первые сведения о деревне относятся к 1580 году. В налоговых мантальных списках значилось два хозяйства. В списках 1590 года отмечалось наличие 9 дворов, 6,5 дымов и 11 луков. Кроме того, в деревне жили крестьяне-арендаторы. В 1615 г. в деревне имеется 8 дворов. В 1651 г. три двора деревни переходят в состав ленного поместья Мортена Розенштерна. Через год все 8 дворов попадают во фрельзовую собственность Франца Крузебьёрна. Позднее 8 бывших имений Розенштерна выкупил статский советник Лоренц Креуц. В 1654 г. в деревне остается 2 двора. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежали роду Скиннар, а другой — роду Хаберман. Одно фрельзовое поместье арендовал Йоранссон, другое арендовал Хиндрикссон, третье — Осукайн, четвертое оставалось пустошью. На 1698 г. в деревне жили семейства Скиннари, Осукайн, Алиска, Хиндерссон и Карку.

С 1710 г. Ютиккала стала собственностью полковника Григория Петровича Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 10 мужчин и 8 женщин из родов Алиска, Карху, Пессинен, Кюрёляйн и Хялполайн.

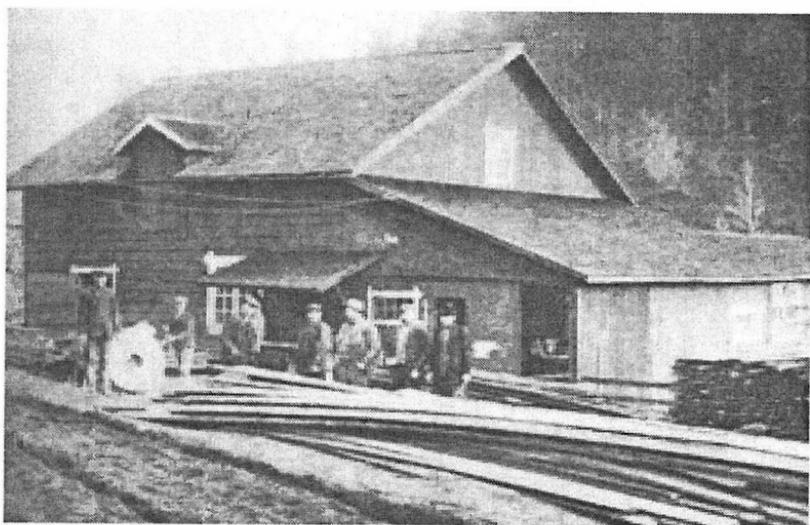
В конце XIX века деревни коснулось генеральное межевание. Многие крестьяне получили новые наделы, тогда и появились разбросанные по округе части деревни Ютиккала. Привуоксинская часть именовалась в народе Марьяниеми, а сама Ютиккала в купе с соседней Сарколой именовалась Пуннусранта.

В 1900 г. в Ютиккала открылась народная школа. В школьный округ входила Ютиккала и часть деревни Саркола. Школа стояла на поляне Хелппола, в 200 метрах к северу от Мюл-

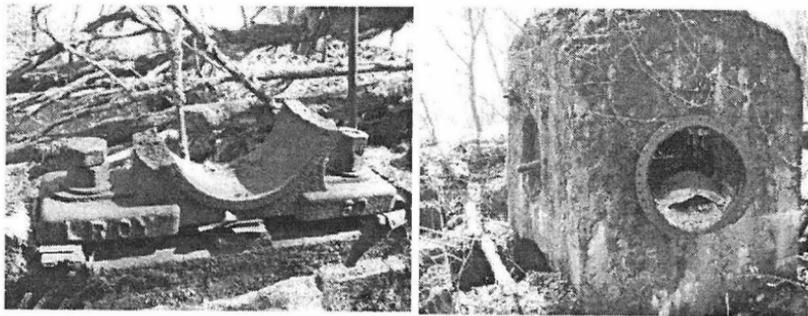
люнотка. В школе работало в разное время 8 учителей. Школа сгорела при отступлении финских войск 3 декабря 1939 г. вместе с другими домами деревни. А всего в Ютиккала и Саркола накануне той войны насчитывалось 58 дворов.

В период с 1940 по 1941 гг. эта территория не осваивалась. Восстановлением деревни занимались вернувшиеся в 1942 г. ее прежние жители. Вероятно, бои 1944 г. не затронули деревню, так как в ней оставалось довольно много пригодных для жилья домов, которые вскоре заняли прибывшие колхозники-переселенцы.

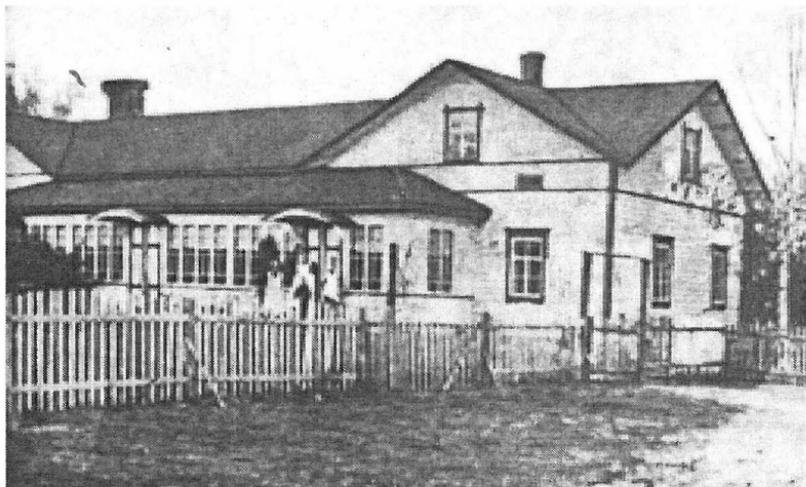
Зимой 1948 г. деревне Марьяниemi присвоили переводное наименование «Ягодная». Переименование закрепили

119. Мельница и лесопилка в Ютиккала.

120-121. Обломки механизмов мельницы. Фото 2005 г.

122. Магазин в Ютиkkalа.

Указом Президиума ВС РСФСР от 13 января 1949 г. Через год деревня была ликвидирована, а ее название странным образом перекочевало на находящуюся в 15 км к востоку деревню Ваалимо (Ояла), которая до того была уже переименована в «Никаново» — «В память погибшего воина Советской Армии Никанова».

Лахденпохья (Lahdenpohja) – Четверяково

Группа отдельно стоящих дворов, выделившихся из деревень Ютиkkalа, Вейккола, Костеала и Кууппола, расположенная на северо-западном берегу озера Пуннусъярви, в народе называлась Лахденпохья. Это неофициальное название наносилось на некоторые карты и поэтому в 1948 г. также подверглось переименованию. Вначале по постановлению «общего собрания граждан» деревня Лахденпохья получает наименование «Менделеево», но комиссия по переименованию не удовлетворяется таким решением и поступает по своему, закрепив за деревней название «Четверяково». Разумеется и оно происходит от фамилии погибшего бойца. Однако о времени его гибели ничего не известно. Во время советско-финляндской войны деревня находилась вблизи линии фронта, так что можно предположить что Четверяков

погиб именно тогда. Ведь в июне 1944 г. каких-либо значительных боев в этой местности не велось.

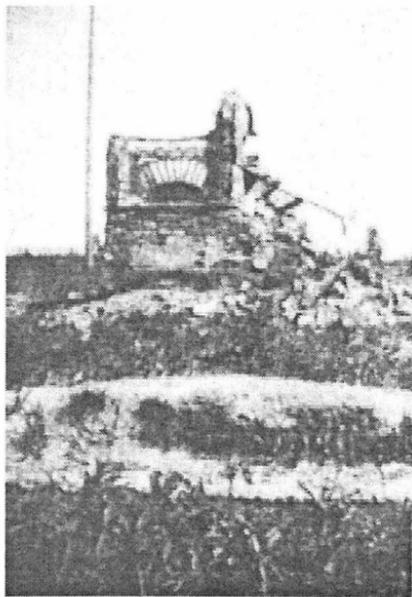
От всей бывшей Лахденпохья на сегодняшний день остался лишь один старый двор.

Костеала (Kosteala)

Первые сведения о деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось 4 двора, 3,5 дыма и 4 лука. В 1615 г. количество дворов в деревне возрастает до 8. В 1650 г. четыре двора деревни переходят в состав сестерии (свободная от повинностей вотчина) лейтенанта Ганса Клика. К 1654 г. дворов в Костеала насчитывается лишь 4. В 1658 г. упоминается фамилия единственного на то время владельца имения — Костиайн. Кроме того, одно фрельзовое поместье арендовал Юннайн, второе — Пелдойн, третье — Мякеляйн, а четвертое оставалось пустошью. Вплоть до Северной войны эти имения оставались в собственности наследников Клика. На 1698 г. в деревне жили семейства Хувудскёд, Иннойн, Пёлдойн и Мякеляйн.

С 1710 г. Костеала в собственности Г.П. Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 3 мужчин и 2 женщины из рода Иннойн.

В начале XIX века в Костеала, как и во многих деревнях волости, были расквартированы русские солдаты из Выборгского и Лапшеенрантского полков. Тогда почти в каждом доме имелся один постоялец. Хлеб солдатам выдавали, а хозяевам надлежало кормить постояльца кашей. Для солдат в Куренахо (Костеала) построили большой манеж. Квартировали русские войска в волости до 1835 г. В

123. Костеала в сентябре 1941 г.

начале XX века в Костеала поселился русский дачник Григорий Васильевич Мурсанов; о его дальнейшей судьбе, к сожалению, ничего не известно.

События гражданской войны 1918 г., связанные с древней Костеала, описаны в начале книги. В начале декабря 1939 г. отступающие части сдерживания финской армии сжигают деревню, в которой на тот момент насчитывалось 8 дворов. До «второго пришествия» финов селение лежит в руинах. В период 1942—44 гг. Костеала возрождается из пепла.

С середины июня 1944 г. для Костеала начинается новый отсчет времени, отмеченный советским освоением. В 1948 г. она подверглась административному переименованию. Новым названием деревни стало «Крайнее». В обосновании указывалось, что оно дано по переводу с финского. Однако за основу при этом взяли не основной топоним, а название одного из дворов — Лайтала. С тем же успехом можно было использовать перевод любого из входящих в состав Костеала хозяйств: Тойвола (Надеждино), Аламяки (Нижняя Горка), Куусела (Ельники), Куренахо (Журавлиная Полянка) и т.д. Все эти названия появились лишь после проведения генерального межевания и по сути дела являются столь же искусственными, как и новообразования 1948 г. Ныне на месте бывшей деревни Костеала стоят несколько домов современной постройки.

Сало-Костеала (Salo Kosteala)

После выкупа донационных земель и генерального межевания все бывшие безземельные крестьяне получили собственные небольшие наделы. Но поскольку свободных пахотных угодий в деревне не имелось, то им были предоставлено лесное урочище в 8 километрах к юго-востоку. Оно получило название Сало-Костеала или Глухое Костеала, так как располагалось в глухом лесу. Крестьяне вырубил лес, очистили от камней поляны и начали возделывать свои новые участки. Со временем туда переселилось несколько семей. Сало-Костеала включала в себя мелкие отдельные хозяйства: Анттила, Тонттила, Саловалтту, Мюллюмяки. К 1939 году в Сало-Костеала насчитывается 18 дворов и 87 жителей.

Изолированное положение деревни спасло ее от огня войн 1939—40 и 1941 гг. К возвращению прежних жителей в Сало-Костеала уцелело несколько домов, хотя все они находились в

ужасном состоянии. Еще несколько пригодных для жилья маленьких домиков остались на Пулккимяки (Пулккинен). Поля были по большей части уже убраны. Мирный труд в военных условиях продолжался до лета 1944 года. К тому времени большая часть деревни была восстановлена. Практически в таком виде она и перешла в руки советских переселенцев.

Когда в 1948 г. началась кампания по переименованию, вместо деревни Сало-Костеала в документах фигурировали лишь названия вышеперечисленных отдельных хозяйств. О ходе переименования свидетельствуют документы, помещенные в Приложении.

Населенные пункты Бскаково и Хвойный прекратили свое существование на следующий год после переименования. На их месте давно уже расстилается пустошь.

Койвула (Koivula)

Первые сведения о деревне Койвухела (Kowohela), как писалось в шведской транскрипции, относятся к 1590 году. В налоговых манталных списках значилось три двора, три дыма и три лука. На 1615 г. в списках значилось уже 5 дворов. В 1652 г. полтора мантала деревенской земли переходит в состав ленного поместья Георга фон Киттхусена, но в 1685 г. земли снова возвращаются короне. В 1658 г. упоминается фамилия единственного на то время владельца — Мардикайн. Также одно фрельзовое поместье оставалось пустошью. На 1698 г. в деревне было три имения, принадлежавшие семейству Мардикайн.

С 1710 г. деревня Койвула становится собственностью полковника Г.П. Чернышева. По статистическим данным от 1728 г. в селении проживало 2 мужчин и 2 женщины из рода Мартикайн.

В период XVIII-XIX вв. развитие деревни происходило в русле вышеописанных событий. Во время гражданской войны Койвулу неоднократно грабили красные, но серьезных разрушений там не отмечалось. К 1939 г. в Койвула было 16 дворов.

Осенью 1939 года на южных подступах к деревне развернулись фортификационные работы. Прибывшие из центральных областей Финляндии добровольцы устанавливали гранитные надолбы, оборудовали эскарпы и другие полевые укрепления. Однако существенной пользы это не принесло. 3 декабря советские войска захватили деревню Койвула. Оче-

видно, серьезных боев за деревню не было и при отступлении Красной Армии летом 1941 г., поскольку к приходу финнов в Койвула был обнаружен только один уничтоженный дом. Поля вокруг были засеяны рожью, овсом и пшеницей.

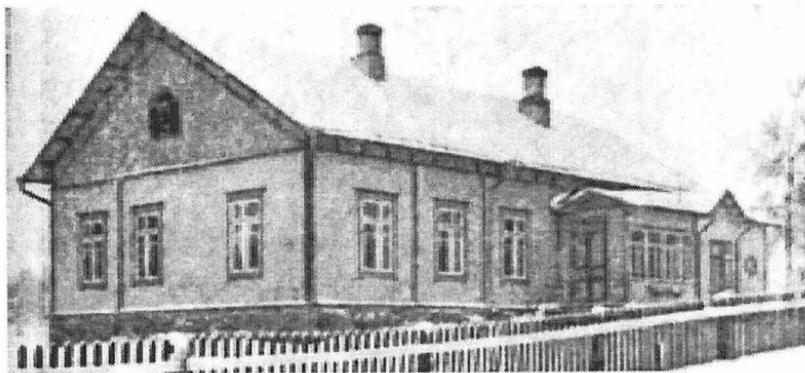
Прежние жители вернулись в Койвула в 1942 г., а в июне 1944 г. им снова пришлось отправляться в эвакуацию. В оставленные дома вскоре вселились советские колхозники.

В 1948 г. в процессе тотального переименования деревня Койвула получает вначале название «д. Березовка», которое образовано по переводу с финского. Однако чиновникам из комиссии показалось, что переводных названий слишком много в поданных списках, и спустя несколько месяцев название меняют на «Медведевку».

Медведевка просуществовала довольно долго, еще в конце 1990-х гг. там доживали свой век старые финские постройки.

Нирккола (Nirkkola)

Первые сведения о деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось 5 дворов, 5 дымов и 5 луков. В 1650 г. часть деревенской земли переходит в состав ленного поместья Василия Жеботаева, наследственная собственность которого сохраняется за 3 имениями вплоть до начала Северной войны. К 1654 г. в деревне оставалось 4 двора. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал роду Лейно, второй — роду Худзи, третий — роду Хямеляйн, а четвертый — роду Алиска. Кроме того, одно фрельзовое поместье арендовал Алиска, а дру-

124. Народная школа Нирккола.

гое оставалось пустошью. К 1670 г. ленное поместье Жеботаева становится пустошью. На 1698 г. в деревне жили семейства Ниркко (3 имения), Кустави, Хётзи (2 имения), Алиска (2 имения) и Ниркколайн.

С 1710 г. Нирккола переходит в руки Г.П. Чернышева. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 9 мужчин и 8 женщин. Семьи были представлены родами Миркойн, Лейно, Бьёрн, и Нирко.

Летом 1838 г. на полях деревни разыгралось настоящее сражение между крестьянами и помещичьими слугами под предводительством фогта Сёдерейельма. Последний был даже ранен в голову. Так жители деревни боролись против произвола крепостников.

Смежные части деревень Нирккола и Утула носили общее название Юоксии.

В деревне Нирккола кузнечная мастерская была почти что в каждом дворе, там работали, начиная с петухами, и до тех пор, пока не становилось уже темно. Кузнецы ковали рессоры и оси, вся продукция шла на изготовление знаменитых валкъярвских повозок.

Народная школа в Нирккола появилась в 1907 г., в школьный округ входили также деревни Кахкаала и Сало-Костеала. Школа стояла на южной окраине д. Нирккола, и сгорела в декабре 1939 г.

События гражданской войны 1918 года непосредственно затронули эту деревню. В феврале красные захватили Ниркколу, и держали ее вплоть до апрельского наступления белых.

К 1939 г. в Нирккола проживало 340 человек, а деревня состояла из 73 дворов. Количество населения резко увеличилось осенью 1939 года, когда в Валкъярви на строительство укреплений прибыли рабочие-добровольцы из областей Центральной Финляндии — Похьойс-Хяме и Этеля-Похьянмаа. Под руководством специалистов они устанавливали гранитные надолбы, оборудовали эскарпы и другие полевые укрепления. Работы велись на участке между озерами Пуннусъярви и Вуокси, а также у речек Мутайоки и Валкеаоя и у деревень Салокюля, Гарпила, Нирккола, Койвула и Рампала. Созданная ими система заграждений не смогла сдерживать натиска атакующих. К 3 декабря советские войска захватили деревню Нирккола. Вероятно, большую часть домов финны успели спалить перед отходом, так как прибывшие сюда летом 1940 г. советские переселенцы в дополнение к оставшим-

125. Последний оставшийся финский дом в Нирккола.

ся хозяйственным постройкам возвели несколько новых строений барачного типа. Скорее всего, в Нирккола размещался рабочий люд, поскольку никаких посевов на окрестных полях в то время замечено не было.

Восстановлением деревни пришлось заниматься возвратившимся из эвакуации жителям.

В ходе наступательных действий Красной Армии в июне 1944 г. деревня Нирккола не слишком пострадала, в ней сохранилось несколько домов, где и разместились советские переселенцы второй волны. О том, как новоселам пришлось сочинять новое название своей деревне красноречиво повествует документ, публикуемый в Приложении. В результате переименований Нирккола стала «Казаконовкой». Но на этом дело не завершилось. В комиссии по переименованию то ли решили сэкономить на буквах, то ли просто неправильно записали в документах, но в официальном постановлении «Казаконовка» была переделана на «Казанково». Постепенно деревня тихо угасла, а на ее территории построили летние корпуса пионерского лагеря. Последний давно прекратил свое существование, все пришло в крайнее запустение. На стенах еще видны элементы международной коммунистической символики и лозунги на различных языках. Территория между тем охраняется сторожем, проживающим в старом финском доме.

Кахкаала (Kahkaala)

Первые сведения о деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантиальных списках значилось 4 двора, 3,5 дыма и 4 лука. На 1654 г. в Кахкаала оставалось 3 двора. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал роду Лейно, второй — роду Скиннар, а третий — роду Орава. На 1698 г. в деревне жили семейства Лейно, Скиннаре, Орава и Мулли.

По статистическим данным на 1728 г. в селении проживало трое мужчин и 1 женщина. Семьи были представлены родами Каулиа и Сиппойн. Численность населения деревни постепенно увеличивалась, росло соответственно и количество дворов. В деревне Кахкаала в старые времена кузнецы жили почти в каждом доме, и на восемь дворов приходилось пять кузниц.

Боевые события в деревне во время гражданской войны 1918 г. уже описаны выше. На 1939 год в Кахкаала насчитывалось 73 жителя и 12 дворов. Две последние войны не причинили серьезного ущерба деревне, так как она находилась в стороне от главных наступательных направлений.

15 июля 1947 г. местным решением деревня Кахкаала получила новое наименование «д. Петриченко» в память погибшего бойца Петриченко, как утверждалось в обосновании. Однако вскоре название «Петриченко» переносят на бывшую деревню Куоппа Хампаала, а прежняя Кахкаала быстро исчезает. В настоящее время уже ничто не напоминает о ее существовании.

126. Крестьянский дом в Кахкаала. Фото 1930-х гг.

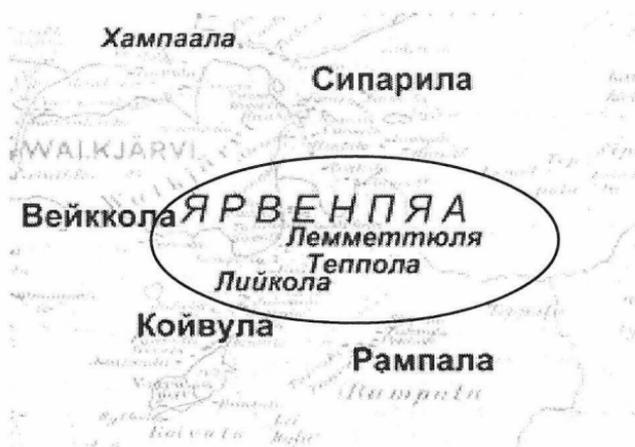
Группа деревень Ярвенпяа (Järvenpää) – Березок

Деревни Лемметтюля, Лийкола и часть дер. Теппола объединялись общим названием Ярвенпяа. Эти деревни объединялись и одноименным школьным округом, возникшим с момента основания народной школы в 1908 г. В него входили деревни Лемметтюля, Лийкола, Теппола, а также Рампала и Койвула.

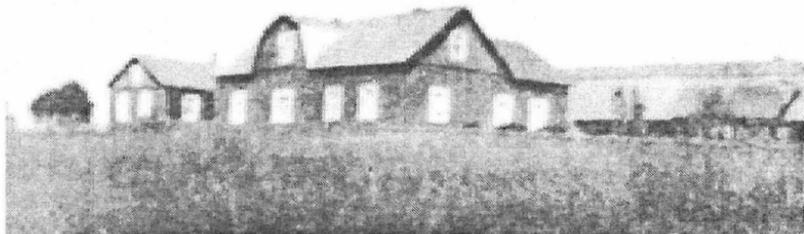
Лемметтюля (Lemmettylä)

Первые сведения о деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 8 дворов, 3,5 дыма и 6 луков. В 1615 г. в деревне остается 5 дворов. В 1650 г. часть деревенской земли переходит в состав ленного поместья Василия Жеботаева. В 1658 г. упоминается фамилия крестьянина Леммиттю. Кроме того, одно фрельзовое поместье арендовал Бертелсон. Вплоть до Северной войны в деревне проживали семьи Леммиттю и капитана Жеботаева.

С 1710 г. Лемметтюля, вместе с соседними селениями, перешла в собственность полковника Григория Петровича Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 7 мужчин и 4 женщины. Семьи были представлены родами Яарин и Леммиттю. Дальнейшее развитие деревни не отличалось от соседних с ним селений. Смежную часть

127. Группа деревень Ярвенпяа.

128. *Магазин в Ярвенпяа.*

деревень Лемметтюля и Теппола в народе называли Ихола. В 1908 г. в лесочке Хиеккамяки была построена народная школа, которую посещали дети деревень Лийккола, Теппола, Рампала и Койвула. Накануне советско-финляндской войны в деревне было 35 дворов.

В декабре 1939 г. отступавшие финские части успели уничтожить перед отходом народную школу и два жилых дома. К июню 1944 г. Лемметтюля была в основном восстановлена. В период «развитого социализма» деревня захирела, к настоящему времени от нее осталось лишь несколько обветшавших зданий финской постройки, брошенный жильцами двухэтажный кирпичный дом, да десяток недавно выстроенных дач.

Лийкола (Liikola)

Первые сведения о деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось три двора. Кроме того, одно фрельзовое поместье арендовал Лийкойн, другое — Хюння, а третье — Мартикайн. В 1650 г. часть деревенской земли переходит в состав ленного поместья Василия Жеботаева. В 1697 г. земли остаются в пожизненной собственности капитана Фредерика Жеботаева, который рекрутировал и снарядил крестьянских парней из Лийкола и Леммиттюля в кавалерийский полк. На 1698 г. в деревне жили семейства Лемметтю, Лийкойн и Мардикайн.

По статистическим данным на 1728 г. в селении проживали трое взрослых крестьян: мужчина и 2 женщины из рода Ликойн. Их потомки представляли основную часть

населения деревни и в начале XX века. 21 сентября 1917 г. в Лийкола была основана группа шюцкора Ярвенпяа, в которую вошли и наиболее активные крестьяне из деревень Рампала и Лемметтюля. Во время гражданской войны 1918, советско-финляндской 1939—40 гг. и войны 1941—44 гг. Лийкола разделила участь соседних селений. На 1939 год в ней насчитывалось 12 дворов. Очевидно, к моменту второго советского переселения от деревни мало что осталось. Нынешняя застройка поселка отличается характерными чертами эпохи развитого социализма.

Теппола (Tepola)

Первые сведения о деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 3 двора, 3 дыма и 3 лука. В 1615 г. в деревне отмечается наличие 4 дворов. К 1654 г. количество дворов увеличилось до 6. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: один двор принадлежал роду Теппойн, другой — роду Меройн, а третий — роду Орава. На 1698 г. в деревне жили семейства Тяппойн, Мянни и Орава.

После Северной войны к 1728 г. население деревни представляли семьи Лемметтю и Мёрё. Дальнейшая история деревни повторяла судьбы вышеописанных селений.

Смежную часть деревень Теппола и Вейккола в народе называли Халсси. Это название было неофициальным и со сменой этноса исчезло навеки.

Сипарила (Siparila)

Название деревни восходит своими корнями к личному имени Зигфрид, от которого впоследствии образовалось родовое имя Сиппо. Представители этого рода проживали в деревне с древнейших времен. Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. По налоговым мантальным спискам в ней значилось 15 дворов. К 1654 г. в деревне оставалось 4 двора, но через 4 года количество дворов достигает прежнего уровня. Тогда же впервые упоминаются и фамилии владельцев имений в шведской транскрипции: Хюнния, Каурайн, Ондеройн, Сипарин, Вирки, Кирпу, Вохелайн, Францикайн, Ниелсон, Кеттели, Пёкёри, Кехелин. На 1698 г. в деревне жили семейства Тукиа, Хюнхя

129. *Магазин в Сипарила.*

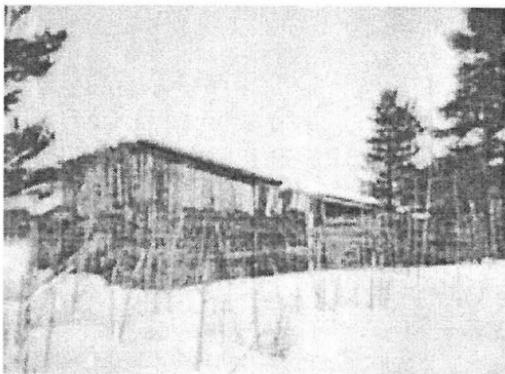
130. *Сипарила. Скотный двор.*

(3 имения), Каурайн (2 имения), Андерссон, Сиппарин, Отрайн, Вавиа, Скиннаре и Рамбайн.

По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 10 мужчин и 9 женщин. Семьи были представлены родами Меуройн, Каурайн, Каулиа, Тукиа и Скиннар.

В конце XIX в. образовательные инициативы вызывали стойкое сопротивление в крестьянской среде. Этому способствовало и увеличение налогов, и ненависть к господскому образу жизни, и консерватизм мышления. В связи с введением школьного обучения в Валкъярви известен случай, когда один крестьянин из Сипарила, будучи членом волостного правления, высказался таким образом: «Школа нам не нужна, там из детей делают только господ». Впоследствии эта тенденция была преодолена и все крестьянские дети получают общее образование в народных школах волости.

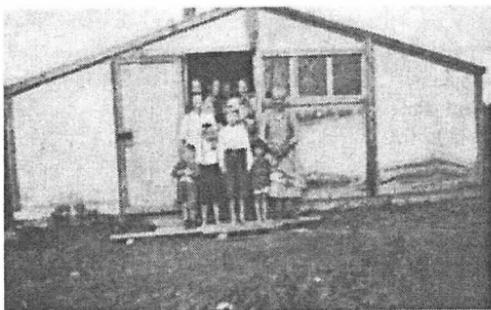
До революционных событий 1917—18 гг. серьезных потрясений деревня не испытывала. 22 сентября 1917 г. в Сипарила основана группа шюцкора из 7 человек. Вскоре возле деревни Сипарила прошла линия фронта, и разгоревшиеся боевые действия заставили население временно покинуть свои дома. Победа белых обеспечила благополучное развитие деревни вплоть до начала войны-реванша 1939—40 гг. В 1930-х годах в Сипарила разместили теле-

131. *Сипарила. Советские баракы 1940 года.*

фонный переговорный пункт, сельское хозяйство достигло высокого уровня. К 1939 году в деревне имелось 62 двора, а население ее составляло 363 жителя.

3 декабря 1939 г. советские войска захватили Сипарила. Большую часть де-

132. Картонный барак - временное жилище 1942 г.

ревни успели сжечь отходившие части сдерживания финской армии. Фактически от Сипарила осталось два дома и пара скотных дворов. Летом 1940 г. в них разместились советские колхозники-переселенцы. На полях посеяли рожь и посадили картофель; вдоль берега озера Валкъярви вытянулись в ряд небольшие халупы. Очевидно, там был организован рыбацкий колхоз. В таком состоянии застали деревню финские войска в конце августа 1941 года. Советских переселенцев, естественно, в ней уже не было.

Восстановлением деревни Сипарила занимались возвратившиеся жители в период с 1942 по 1944 гг. Затем, после известных событий, селение вновь перешло в руки советских граждан. По постановлению их общего собрания зимой 1948 г. деревне Сипарила присвоили наименование «Белый Бережок». Окончательно переименование было закреплено Указом Президиума ВС РСФСР от 13 января 1949 г., причем название сократилось до формы «Бережок».

Поскольку селение было достаточно крупным, его уничтожать не стали, а объединили с соседними деревушками и разместили там животноводческий комплекс. Крах советского сельского хозяйства запечатлен ныне в остовах старых ферм. Из деревни Бережок превратился в обычный дачный поселок, практически вымирающий в зимнее время. Полузаброшенная база отдыха несет на себе печать ушедших в прошлое времен.

Рампала (Rampala)

Первые сведения о деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 1 двор, 1 дым и 1

лук. В 1658 г. упоминается фамилия единственного на то время владельца — Рамбайн. На 1698 г. состояние не изменилось.

С 1710 г. деревня переходит в собственность полковника Григория Петровича Чернышова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 2 мужчин и 2 женщины из рода Мартика.

К началу XX века Рампала стала довольно крупной деревней волости. Большие испытания выпали на долю деревни во время гражданской войны 1918 г., о чем было упомянуто ранее. Деревню пришлось полностью поднимать из руин. Накануне советско-финляндской войны в Рампала уже имелось 12 дворов.

Осенью 1939 года у деревни Рампала начались фортификационные работы. Рабочие-добровольцы, прибывшие из областей Центральной Финляндии — Похьойс-Хяме и Этеля-Похьянмаа, устанавливали гранитные надолбы, оборудовали эскарпы и другие полевые укрепления.

К 3 декабря советские войска захватили то, что осталось от деревни Рампала. Перед уходом финские войска успели уничтожить почти все дома деревни. Деревня была восстановлена возвратившимися жителями в период 1942 — 44 гг.

Судя по карте 1950 года деревне Рампала присвоили наименование «Новинка», хотя в документах этот факт не прослеживается. На тот момент в Рампала оставался один двор и хозяйственные постройки, но через некоторое время и здесь все превращается в прах.

Вейккола (Veikkola) — Кучерово

Первые сведения об этой деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда 6 дворов, 5 дымов и 8 луков. На 1615 г. в деревне уже 7 дворов. В 1652 г. часть территории деревни переходит в состав ленного поместья ротмистра Расмуса Повенхьелма. В 1654 г. количество дворов уменьшается до 4. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 2 двора принадлежали роду Вейкколайн, а третий — роду Мардикайн. Кроме того, одно фрельзовое поместье арендовал Химайн, а другое оставалось пустошью. На 1698 г. в деревне жили семейства Скиннаре и Хяннин.

С 1710 г. начинается русский период в истории деревни. По статистическим данным на 1728 г. в селении прожива-

133. Усадьба Вейккола.

ло 6 мужчин и 6 женщин. Семьи были представлены родами Хяттё, Нахкур и одним неизвестным родом.

В Вейккола располагалась помещичья усадьба. Сами помещики в главном здании усадьбы Вейккола не проживали, оно предназначалось для управляющих. Поэтому постройка не отличалась роскошью и блеском, прославляющим своих владельцев, а была одноэтажной, чем-то напоминающей сторожевой дом.

В Вейккола находилось ссудное зернохранилище, с которым связана одна запутанная история. В 1810 г. при инспекции его обнаружилась крупная недостача. Дело дошло даже до Сената. На волостном собрании 1835 г. доложили, что Вейкколовский амбар был разворован еще до 1811 года, но никакой компенсации за то получено не было, посему амбар и стоял почти пустым. В свое время Бландов забрал оттуда много зерна; барон Фредерикс, правда, внес со своей стороны вклад в размере 40 бочек зерна и некоторого количества овса. В 1845 г. оба амбара передали в ведение общины. В 1867 г. в обоих амбарах скопилось уже 500 гектолитров зерна, что являлось очень высоким показателем для тех малоурожайных годов. Ссудный амбар в Вейккола просуществовал до 1930 г., а само здание сторело во время последней войны.

На скотных дворах поддерживался господский порядок. В середине XIX века здесь держали полторы сотни коров, три десятка лошадей, не говоря уже о мелких животных. Молочное хозяйство приносило значительный доход владельцам. У помещика была большая псарня, не для охраны усадьбы, конечно, а для забав и охоты. Как-то раз помещик привез из России маленьких щенков и для их вскармливания приказал привести жен неугодных ему крестьян.

Неподалеку от усадьбы находился винный заводик. В селе появилась лавка, где продавали вино в розлив; тем самым помещик намеревался, очевидно, проявить заботу о крестьянах, чтобы как-то скрасить их тяжелую жизнь. Но результат вышел обратный. Крестьянские жалобы лишь возросли. Позднее завод пришлось закрыть и продать здание как жилой дом.

Крестьян и усадьбу Вейккола объединяло только одно — тяжелый и изнурительный труд на барщине. Каждое утро по деревням скакали господские слуги, стуча рукоятью плеток в окна и выкрикивая: — Работать! Работать!

За пределами самой усадьбы Вейккола, на прилегавшем к ней участке, находилось двухэтажное роскошное жилое здание, построенное на склоне холма. Почвы здесь были глинистыми и грунтовые воды местами выходили на поверхность, на склоне росли ольха и орешник. В красивом парке построили два фонтана, художественно декорированных камнями, в верхней части усадьбы выкопали пруд и выложили камнями его берега. Из пруда к водяной мельнице, находящейся 200 — 250 метрами ниже, был проведен водовод.

Местные ребятишки подзарабатывали частенько тем, что стояли у ворот и открывали их входящим и выходящим из усадьбы господам, за что получали копеечную плату. Ворот было трое. Об этой великолепной усадьбе ходила одна легенда, которую стоит поведать:

— Жила неподалеку от усадьбы одна молодая и красивая девушка, которую князь страстно возжелал. Девушка была единственной дочерью у своих родителей, и она возненавидела этого усача и его надушенную сваху. Когда она открыто отвергла князя, то он однажды ночью выкрал ее насильно, поджег ее дом и выслал ее родителей куда-то далеко в Россию. Девушка днями и ночами рыдала и помутилась в рассудке. Однажды ночью в Юханнус ей удалось бежать из заточения. В одной белой сорочке она как тень вскарабкалась по склону холма, а затем бросилась в колодезь Уикеро и утонула. Легенда гласит, что каждый раз на исходе ночи в Юханнус, когда зацветает орешник, из большого колодца Уикеро встает привидение в белом саване, бежит вдоль склона и исчезает с первыми лучами восходящего солнца...

Дети побаивались собирать орешки на склоне, помня про эту легенду, хотя орехов было там вдоволь, да и ягоды здесь не переводились.

Большую часть барщины крестьяне отрабатывали на строительстве усадьбы Пяхкинямки и на расположенных неподалеку низинных полях в пойме Мутайоки.

После проведения размежевания в поместье Вейккола усадьба Пяхкинямки пе-

134. Усадьба Пяхкинямки.

решла в собственность финского государства. Последним ее управляющим был агроном Р. Ашан, в помощниках у которого состояли Пеллянен и Яска. Затем был объявлен конкурс на продажу усадьбы. Некоторые крестьяне из деревень Валкеаматка и Костеала вознамерились купить эти земли. Провели собрание, на котором решили купить усадьбу Пяхкинямки на основе акционерных сборов в размере не выше 40 000 финских марок. На аукцион в Выборг послали двух представителей, наделенных всеми полномочиями. На собрании акционеров было зарегистрировано около 30 членов, срок выплаты определили в 10 лет.

В ходе аукциона цена за усадьбу поднялась до 34 500 марок, и акционеры при поддержке государства смогли приобрести ее. В 1907 г. участки разделили между ними.

В первое время на полях выращивали овес, на лугах заготавливали сено. Хозяйственные постройки в усадьбе разобрали, а материалы распределили между акционерами. Само здание усадьбы оставалось незаселенным, постепенно оно стало пристанищем для прохожего люда. Однажды осенней ночью 1913 г. в нем вспыхнул пожар, уничтоживший все дотла. Проводилось дознание, но виновника пожара установить не удалось. Поскольку здание было застраховано какой-то русской страховой компанией, то акционерное общество получило компенсацию в рублях. Определенный доход извлекался и от продажи леса. Осенью 1917 г. территории были вновь размежеваны и распределены между оставшимися акционерами, которых к тому времени было 21. Луга

разделили на полосы 800 – 850 метров длиной и 21 шириной, в среднем площадь такой полосы составляла 1,75 га. Для улучшения состава почв на эти полосы завозили глину из специальных ям в долине Мутайоки.

Территория усадьбы Пяхкинямяки располагалась между двух высоких холмов в долине Мутайоки, такое закрытое положение в летнее время обеспечивало необычайно теплый микроклимат, способствовавший произрастанию здесь более 20 различных ценных пород деревьев.

Название Пяхкинямяки говорит само за себя – в переводе с финского оно означает «Ореховый холм». Местность Пяхкинямяки была излюбленным местом сбора ягод и лесных орехов для всего населения волости.

Период русского господства окончательно завершился лишь в начале XX века. В связи с беспорядками в России, затронувшими и спокойствие жителей Карельского перешейка, 23 сентября 1917 г. здесь была основана группа шюцкора Вейккола из 16 наиболее активных крестьян, в том числе и из деревни Вуннуккала, В феврале 1918 г. красным удалось захватить Вейккола, и она стала их основным опорным пунктом, откуда они пытались атаковать Церковную деревню. Бои под Вейккола подробно описаны в предыдущих главах. Урон, нанесенный гражданской войной, был восполнен уже к началу 1930-х гг. Деревня состояла тогда из 31 двора. Но когда наступили декабрьские дни 1939 г., в огне погибли почти все крестьянские дома, было уничтожено и здание народной школы. К сентябрю 1941 года в Вейккола сохранилось деревянное здание Дома престарелых и дом В. Иивонена. Все прочее лежало в руинах. Местами виднелись посевы овса и картофеля. В период 1942 – 44 гг. деревня была частично поднята из руин силами вернувшихся жителей.

В 1945 г. обитателями деревни Вейккола вновь стали советские переселенцы. Зимой 1948 г. деревне присвоили наименование «Маслово», обосновав это название «переводом с финского». Но при буквальном переводе выходит вовсе не «Маслово», а «Братишкино». Идеологический прессинг отшел в сторону все спорные версии, и деревне назначают новое название «Кучерово», переброшенное от деревни Кангаспелто [ныне Искра]. Переименование закрепили Указом Президиума ВС РСФСР от 13 января 1949 г.

В настоящее время в Кучерово от полуторадесятка финских зданий военной поры остался лишь единственный дом, вокруг которого поднялись современные дачные строения.

Группа деревень Вуоксенранта (Vuoksenranta)

Деревни Уосуккала, Пёппёля, Лаавола, Маннисниemi, Турулила и Ораваниemi объединялись под общим названием Вуоксенранта. Этот топоним переводится на русский язык как «Берег Вуоксы». Данную группу деревень не следует путать с одноименной волостью, расположенной на северном берегу Вуоксы. Исторически все эти деревни настолько связаны между собой, что ради исключения повторений отметим только свойственные каждой из них моменты.

Уосуккала (Uosukkala)

Благодаря проведенным в 1901 г. археологическим раскопкам под руководством Т. Швиндта в районе деревни Уосуккала удалось обнаружить могильник железного века со следами трупосожжения. Двумя годами ранее местные крестьяне при обработке новых полей нашли меч, два наконечника от копий и боевой топор. Этот факт и побудил финских археологов исследовать прибрежную часть Вуоксы.

Впервые Уосуккала упоминается в 1651 г., когда единственное имение деревни переходит в состав ленного поместья Мортена Розенштерна. Через год оно уже попадает во фрельзовую собственность Франца Крузебьёрна. Позднее бывшее имение Розенштерна выкупил статский советник Лоренц Креуц. На 1658 г. в деревне проживает крестьянин Осукайн. Он же арендовал и одно фрельзовое поместье. В 1698 г. положение оставалось прежним. На этом и заканчивается шведский период истории деревни.

135. Группа деревень Вуоксенранта.

17 марта 1726 г. деревня, вместе с другими донационными землями, передается в собственность генерал-майора Ивана Максимовича Шувалова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 4 мужчин и 3 женщины. Семьи были представлены родами Виркки и Осука. В 1796 г. все поместья Шувалова объявлялись пожизненным наследством графини Шуваловой.

В 1803 году поместье Уосуккала перешло через купчую коммерческому советнику Ольхину и его наследникам. Большая часть крестьян деревень Пасури, Уусикюля и Пяйвякиви в середине XIX века оказалась в лучшем положении, поскольку сумела выкупить свои наделы у наследников Ольхина. Оставшаяся часть поместья впоследствии перешла ассессору Костылеву, а от него — генерал-майору Теодору Бауму.

В состав поместья Уосуккала входили деревни, расположенные на южном побережье Вуоксы: Лаавола, Маннисниemi, вторая часть Ораваниemi, Пииккиля, Пёппёля, Турулила, Уосуккала и половина Ваалимо (другая половина деревни относилась к поместью Вейккола). Налогообложение в поместье Уосуккала отличалось своей запутанностью, но было вполне умеренным. Все налоги взимались деньгами, барщина отсутствовала вовсе.

Помещичья усадьба располагалась в полутора километрах к югу от самой деревни Уосуккала на берегу озера Тервалампи. Она представляла собой весьма скромное строение, в котором жил управляющий, а отнюдь не господский дом, ведь помещик довольно редко навещался в свои владения. Управляющими поместьем назначались приказчики барина, сменявшиеся время от времени.

В окрестностях усадьбы не было обширных полей, как, впрочем, и в других деревнях поместья не имелось полей, принадлежащих помещику, поэтому и для полевых работ возможности отсутствовали. А денежный налог был довольно обременительным, вследствие чего обедневшим крестьянам часто приходилось бросать свои наделы.

Помещик получал основной свой доход от леса, который он сплавлял по Вуоксе и Суванто до Ладоги, а оттуда лес шел в Санкт-Петербург. Несанкционированные порубки леса карались строго. Недовольство населения непомерными поборами нашло свое отражение в соответствующих протоколах, составленных в виде прошений на деревенских собраниях. Эти материалы помещены в Приложении.

О событиях того времени в поместье Уосуккала, основываясь на воспоминаниях своего деда, родившегося в Уосуккала в 1827 г., рассказывает Пекка Юхонпойка Уосуккайнен (или как его еще называли Томмольский Пекко):

— Генерал-майор Теодор Баум, немец по рождению, последний помещик в Уосуккала проживал в Санкт-Петербурге и был лютеранином по вероисповеданию. В поместье он назначил управляющим своего приказчика по фамилии Андреев, а лесничим — Лангорова. Андреев был по своему характеру самодуром, чинил произвол по отношению к жителям, но лесничий, наоборот, отличался покладистым характером и старался идти навстречу крестьянским нуждам.

Крестьянин Юрьё Уосуккайнен (Никкари — Юрка) славился открытой враждебностью по отношению к помещикам, крутым нравом и среди крестьян имел непререкаемый авторитет атамана. Однажды в его отсутствие господские слуги при поддержке казаков отправились забирать скирды с крестьянских полей в пользу помещика. Разъяренный Юрьё явился в усадьбу и изругал на чем свет стоит всех господских холопов. Выслушав в свой адрес оскорбления, Андреев послал на следующий день несколько батраков на разборку дома Юрьё, но из этого предприятия ничего не вышло, батраки ни с чем вернулись назад. Немного погодя управляющий снова послал к Юрьё лесничего и пятерых казаков с той же целью. По прибытию на место трое казаков забрались на крышу дома. Тогда Юрьё сам влез за ними и сбросил одного из казаков с крыши. Другие казаки, спрыгнув с крыши, вошли в избу и начали рушить печь. Юрьё вбежал вслед за ними и пригрозил убить каждого, кто не уберется сейчас же из его дома. Казаки поспешили ретироваться, ведь они были не вооружены на тот момент. Юрьё исправил печь, затопил ее и стал жить по-прежнему. Никто его более не беспокоил.

Андреев стал валить лес по приказу помещика, заготавливать бревна для строительства, а также свозить их к берегу Вуоксы и складировать в центре крестьянских полей. Затем он приступил к постройке господского дома. Пока работы находились еще в начальной стадии, все шло спокойно, но лишь только появились первые венцы сруба, сговорившиеся между собой крестьяне однажды ночью собрались и скинули все бревна в Вуоксу.

Подобное происходило неоднократно. Так как Андреев стремился отобрать у крестьян и присвоить себе возделыва-

емые пашни, те пытались всеми средствами препятствовать его планам. Поскольку строительство потерпело неудачу в самом начале, Андреев известил об этом генерал-майора Баума, который отказался вскоре от своих намерений.

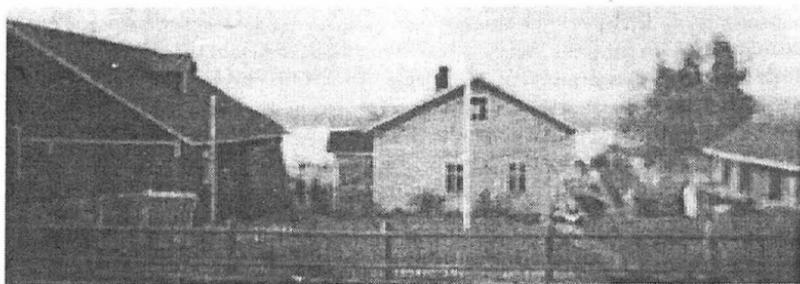
Раз новое здание усадьбы построить не удалось, Баум приказал Андрееву возбудить иск против крестьян в суде и потребовать их наказания за учиненные проделки. Те из крестьян, которые были узнаны или подозреваемы господскими слугами, предстали перед судом. Старики под предводительством Никкари — Юрка собрались в зале суда. Когда дело было оглашено, и истец выступил с обвинением, вперед вышел Юрьё и заявил в защиту обвиняемых, что бревна были привезены на поле Пекки Уосуккайнена, когда он уже начал сев, и Пекка попросил соседей помочь ему перенести бревна с его участка ближе к берегу. Поскольку самого виновного к ответственности не привлекли, то поступило предложение отменить иск и в отношении остальных. Бревна-де исчезли с берега из-за того, что в Вуоксе поднялась вода. Зная, в какой зависимости от помещичьего произвола находятся крестьяне, и, так как в их действиях не было усмотрено состава преступления, суд отклонил исковое заявление истца и оправдал ответчиков.

Так и ушел в небытие новый господский дом на поле Уосуккайнена, генерал-майор Баум остался жить в Петербурге, а Андреев — в своем доме у Тервалампи.

Для получения большей прибыли от своего поместья генерал-майор Баум приказал свалить весь лес между деревнями Уосуккала и Ваалимо, свезти его к берегу Вуоксы, причем все большие бревна складировать штабелями, а маленькие расколоть на поленья и сложить в поленицы. Вскоре вместо леса повсеместно можно было видеть только десятки тысяч бревен и почти двадцать тысяч полениц, ожидавших высушивания и транспортировки водным путем в Петербург.

Создавшееся положение весьма огорчало местных крестьян, поскольку им приходилось заниматься всеми этими работами в принудительном порядке. И более всего их огорчало то, что из леса исчезли все деревья, которые они мечтали использовать на свои собственные нужды. Но, так или иначе, леса больше не было, и они смогли получать от лесничего лишь разрешения на заготовку дрова.

Лесничего, естественно, сильно беспокоило то обстоятельство, что в летнее время возрастет опасность пожара

136. Усыккала. Фото 1930-х гг.

из-за хранения огромного количества древесины в неподобающих условиях, и он делился своими опасениями с крестьянами, одновременно отмечая, что Баум несостоятельный помещик, вложивший все свои деньги в дрова. Случись пожар, они вмиг сгорят, и Баум разом обанкротится. Крестьяне сдружились с лесничим и помогли ему всем, чем могли, он со своей стороны платил им тем же.

Среди крестьян тогда возникла мысль и надежда, что если бы Баум обнищал, у них появилась бы возможность выкупить все поместье. Пока они обдумывали, как помочь барину обеднеть, однажды летней ночью среди штабелей возник пожар, а сильный ветер с Вуоксы разнес огонь по всей вырубке, спалив дотла заготовленную к вывозу древесину.

Разумеется, причину пожара попытались выяснить, но огонь не оставил никаких следов. Предприятию Баума был нанесен непоправимый удар, и крестьяне вспомнили тогда слова лесничего. Предприятию Баума был нанесен непоправимый удар и крестьяне вспомнили тогда слова лесничего. Они провели собрание, на котором собрали деньги, и предложили генералу продать свое поместье. Генерал не возражал, но выставил за поместье непомерно высокую цену. На этот раз надеждам крестьян на покупку своей земли не суждено было сбыться.

Но они не оставляли попыток договориться иным образом. Проведя несколько совещаний, они выбрали представителей и направили делегацию в правительство Финляндии с просьбой оказать содействие в выкупе земли. В конце концов, мечта их осуществилась, но уже в связи с иными реалиями. Когда территорию усадьбы Тервалампи в результате генерального межевания поделили, то здание, где жил управляющий, перевезли в деревню Костеала. Оно доста-

лось констеблю
А. Таберману.

К 1886 г. в деревне Уосуккала проживали 22 семьи. Изготовлением знаменитых валкъярвских повозок занимались Антти Мононен с сыновьями Матти и Микко и внуком Антти, а также Матти Мононен с сыновьями, Туомас Мононен с сыновьями, Хейкки Уосукайнен по прозвищу «Литейщик» («Хейкки-Валая») и его сын Яакко. Были в Уосуккала и другие мастера, в основном — помимо вышеуказанных — представители семейств Курьянен и Мякеляйнен.

137. Восстановление Уосуккала. 1943 г.

Согласно статистическим данным на 1939 год в деревне Уосуккала имелось 58 дворов, число жителей составляло 261 человек.

В боях 1939–40 гг. (либо при отступлении Красной Армии летом 1941 г.) деревня Уосуккала перестала существовать. Возвратившиеся в 1942 г. бывшие жители восстановили часть ее зданий. Однако их уничтожил новый военный смерч и, очевидно, сельскохозяйственные начинания в первые послевоенные годы. Позднее на этой территории появляется база отдыха, которая в настоящее время представляет собой закрытую территорию частного характера.

В боях 1939–40 гг. (либо при отступлении Красной Армии летом 1941 г.) деревня Уосуккала перестала существовать. Возвратившиеся в 1942 г. бывшие жители восстановили часть ее зданий. Однако их уничтожил новый военный смерч и, очевидно, сельскохозяйственные начинания в первые послевоенные годы. Позднее на этой территории появляется база отдыха, которая в настоящее время представляет собой закрытую территорию частного характера.

Пёппеля (Pöppölä)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. По налоговым мантальным спискам в ней значилось 3 двора. В 1651 г. два двора деревни переходят в состав ленного поместья Мортена Розенштерна, а через год попадают во фрельзовую собственность Франца Крузебьёрна. Позднее одно бывшее имение Розенштерна выкупил статский советник Лоренц Креуц. В 1658 г. упоминается фамилия владельца одного оставшегося имения — Верхо. Кроме того, одно фрельзовое поместье оставалось пустошью. На 1698 г. в деревне жила лишь семья Карху.

С 1726 г. деревня стала собственностью генерал-майора Шувалова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживали мужчина и женщина из рода Осукайн.

Дальнейшая история деревни идентична судьбам соседних селений. В советский период название деревни не фигурировало в списках переименованных населенных пунктов, что позволяет сделать вывод об ее полном уничтожении в ходе войны.

Турулила (Turulila)

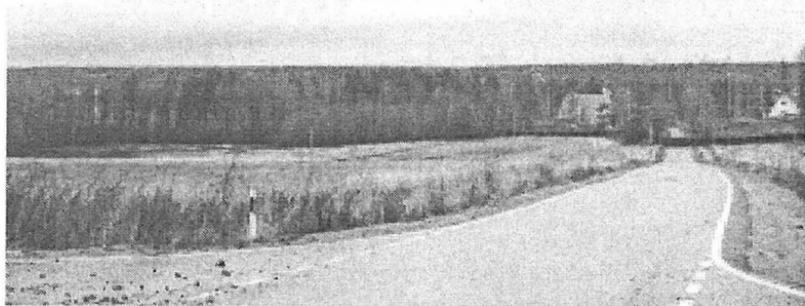
В 1651 г. одно имение деревни переходит в состав ленного поместья Мортена Розенштерна, а через год три имения выкупил во фрельзовую собственность Франц Крузебьёрн. Позднее три бывших имения Розенштерна выкупил статский советник Лоренц Креуц. В 1658 г. в деревне проживает семья крестьянина Рёлли. В 1698 г. население Турулила представляет крестьянин Ойнас.

В период с 1726 по 1803 гг. деревня находится во владении Шуваловых. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 2 мужчин и 2 женщины из родов Мякиля и Тикка. Их потомки составляли основное население деревни и в начале XX века. В ходе гражданской войны 1918 г. Турулила находилась в тылу белых войск, поэтому военная разруха не коснулась ее.

В 1931 г. в Турулила была построена народная школа. В этот Уосукальский школьный округ входили также деревни Уосуккала, Пёппёля, Маннисниemi и Пииккиля. Здание школы сгорело в первых числах декабря 1939 г. Очевидно, тогда же были уничтожены и многие дома. В период 1942–44 гг. проходило восстановление деревни, но военной смерч 1944 г. окончательно стер следы этого селения. Во всяком случае, на карте 1950 г. на месте Турулила никакого населенного пункта уже не значится.

Маннисниemi (Mannisniemi)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. По налоговым мантальным спискам в ней значился 1 двор. Кроме того, одно фрельзовое поместье арендовал Нерпо, а другое — Хейкуруин. В 1651 г. два двора деревни переходит в состав ленного поместья Мортена Розенштерна, а через год

138. На том месте, где стояла прежде деревня Маннисниemi, ныне возведен частный дачный комплекс. Ноябрь 2005 г.

еще два двора попадают во фрельзовую собственность Франца Крузебьёрна. Позднее три бывших имения Розенштерна выкупил статский советник Лоренц Креуц. На 1698 г. в деревне жили семейства Ряппё и Якурин. После Северной войны в опустошенную деревню прибыли на поселение новые жители. Селение было небольшим, в 1886 г. там проживало 3 семьи. В XIX веке мастера Эйкяс и Лиски изготавливали детали для валкъярвских повозок. Дальнейшая судьба деревни была тесно связана с соседним селением Лаавола.

Советский период отмечен появлением на месте уничтоженной деревни базы отдыха «Мелиоратор». Недавно эта база, видимо, сменила хозяев и превратилась в фешенебельный дачный комплекс, окруженный высоким забором. От шоссе к нему проложена прекрасная асфальтовая дорога.

Лаавола (Laavola)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. По налоговым мантальным спискам в ней значилось 6 дворов. В 1651 г. шесть имений, из которых 2 были пустошами, переходят в состав ленного поместья Мортена Розенштерна (несколько позднее четыре бывших имения Розенштерна выкупил статский советник Лоренц Креуц). Через год четыре двора попадают во фрельзовую собственность Франца Крузебьёрна. К 1654 г. в деревне насчитывалось 8 дворов, а через 4 года там остается лишь один крестьянин Пупулайн. На 1698 г. в деревне жили семейства Эскилсон, Папулайн, Соткуа (2 имения) и Хиндерссон.

В период с 1726 по 1803 гг. деревня находится во владении Шуваловых. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 3 мужчин и 2 женщины. Они представляли семьи Пёнкё, Сотку и Суокас.

К 1886 г. в деревне Лаавола проживало 13 семей. Мастера Копра, Ряйккёнен и Виркки занимались изготовлением повозок, а кузнецы Юхо Вайсянен, Яакко Эйкяс и Антти Ювакка ковали детали для них.

В 1901 г. в Лаавола была основана народная школа, и округ получил название Лаавольский, затем его поделили надвое, когда в Ораваниеми и в Уосуккала в 1930-х гг. построили новые школы. Накануне советско-финляндской войны в Лаавола насчитывалось 18 дворов и 82 жителя.

В ходе боев 1939–40 гг. Лаавола была уничтожена почти полностью. Возвратившиеся из эвакуации в 1942 г. жители деревни отстроили ее заново.

В период советского освоения деревня Лаавола была объединена с соседним селением Маннисниемеми, а при тотальном переименовании 1948 г., деревня получила наименование «Заветная». Но просуществовать Заветному суждено было всего два года. Летом 1950 г. деревня перестала существовать вовсе.

Ораваниеми (Oravaniemi) – Колокольцево

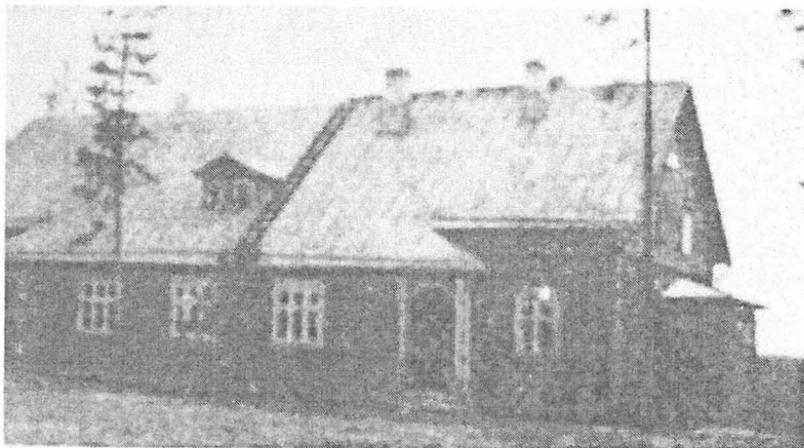
Первые сведения о деревне Ораваниеми относятся к 1575 году. Шведские источники отмечали наличие трех полностью разоренных имений в деревне. К 1615 г. количество дворов в деревне возрастает до 5, но на 1654 г. в Ораваниеми остается 2 двора. В 1658 г. уже упоминаются фамилии владельцев имений: 2 двора принадлежали роду Кескойнена и один — роду Орава. От последнего и ведет свое происхождение название деревни, которое в переводе означало бы «Беличий мыс». На 1698 г. в деревне жили семейства Экенберг и Кяхкёйн.

С 1726 г. деревня переходит в собственность генерал-майора Шувалова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 4 мужчин и 4 женщины, представители рода Кеккойн. К 1886 г. в Ораваниеми было уже 8 семей.

В начале XIX века была наведена паромная переправа от мыса Ораваниеми к мысу Кохтниемеми. Первый паром был небольшим гребным судном, переправляться на котором в ненастную погоду было делом небезопасным. Паром содер-

139. Паромная переправа через Вуоксу.

140. Народная школа Ораваниemi.

жался за счет крестьян деревень Уусикюля, Пяйвякиви и Метсавиркки, которые впоследствии вошли в состав волости Вуоксела. В 1816 г. крестьяне не смогли оплачивать услуги паромщиков, и переправа временно закрылась. После чего резко стало расти число утопленников, пытавшихся вплавь преодолеть Вуоксинские просторы. В марте 1826 г. жители вышеупомянутых деревень обратились с просьбой к губернатору Рамсаю, чтобы решить проблему паромной переправы и обязать всех жителей прибрежных деревень оплачивать услуги паромщиков. На следующий год этот вопрос был решен положительно, и с 1828 года паромная переправа возобновила свою деятельность. Позднее на смену гребному парому пришло более вместительное плавсредство на тросовой тяге.

В конце XIX века на берегах Вуоксы появились новые деревообрабатывающие предприятия, к которым сплавляли

141. Дом молодежного общества.

142. Колхозный барак. 1942 г.

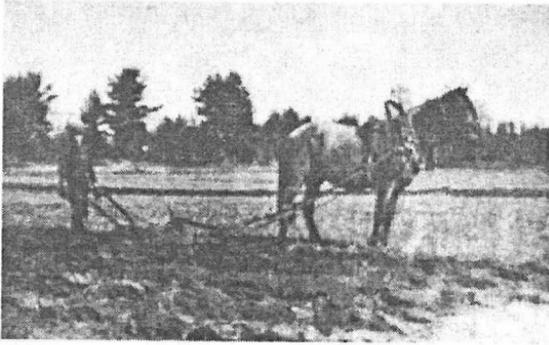
большое количество леса. С 1895 г. между Антреа и Кивиниеми было открыто пароходное сообщение. Экономическое значение переправы в Ораваниеми возросло. Купец Микко Уосуккайнен построил на мысу Ораваниеми крытую пристань, где могли храниться товары в ожидании перевозки. А на берегу Вуоксы всюду высились штабеля разнообразных лесоматериалов: доски, бревна, поленья.

Ежедневно к пристани Ораваниеми причаливали 4 судна: два следовали вниз по течению и два вверх. Сообщение обеспечивали две пароходные фирмы: «Выборгское пароходство» и «Пароходство Вуокса – Суванто». Хотя у каждой фирмы имелся свой причал, пароходы старались опередить друг друга, чтобы взять на борт как можно больше пассажиров. Пассажирам не было нужды беспокоиться за наличие свободных мест, если на первом пароходе их не хватало, то просто переходили на второй. Между пароходствами шла конкурентная борьба, полешки даже смолили, чтобы они лучше горели в топке, а за более высокую скорость команда получала премии.

Семейство Копра занималось в деревне изготовлением знаменитых валкъярвских повозок.

Школа Ораваниеми открылась в 1901 г. Она находилась первоначально в деревне Лаавола, и округ назывался тогда Лаавольским, но затем округ поделили надвое, а в Ораваниеми и в Уосуккала в 1930-х гг. построили новые школы. В школьный округ Ораваниеми входили деревни Пуустинлахти, Ораваниеми и Лаавола. Школа Ораваниеми стояла у дороги, ведущей к парому на границе с деревней Пасури. Она сгорела в декабре 1939 г.

Шюцкоровская организация Вуоксенранта была создана 20 сентября 1917 г., в нее вошли 9 наиболее активных крестьян из деревень Ораваниеми и Лаавола. Белые удерживали вуоксинский плацдарм весь период граждан-

143-144. Пасури. Сельхозработы. Лето 1942 г.

145. Магазин.
Фото 1930-х гг.

ской войны, обеспечивая переправу мирных жителей волости на северный берег.

На 1939 год в деревне Ораваниemi было 25 дворов. Количество жителей составляло 125 человек. В период советско-финляндской войны возле деревни проходила линия фронта, поэтому все строения были уничтожены огнем. В военные годы (1942 — 44) Ораваниemi была частично восстановлена.

При тотальном переименовании 1948 г. деревня Ораваниemi получает наименование «Сосновка», но в вышестоящих инстанциях сочли более подходящим присвоить селению имя «Колокольцево». Разумеется, в основу последнего варианта была положена фамилия погибшего воина. Деревню вскоре свели на нет, а на ее месте появилась база охотников и рыболовов.

Пасури (Pasuri) или Пуустинлахти (Puustinlahti)

Первые сведения о деревне Пуустинлахти (такowym было ее официальное название) относятся к 1615 году. По налоговым мантальным спискам в ней значился 1 двор. Та-

кое же состояние отмечают списки 1654 г. В 1658 г. упоминается и фамилия владельца имения — Пасури. На 1698 г. в деревне все было по-прежнему.

С 1726 по 1803 гг. деревня находилась в собственности Шуваловых. По статистическим данным 1728 г. в селеении по-прежнему проживала семейная пара из рода Пасури, поэтому деревня Пуустинлахти в народе именовалась Пасури и не иначе. Позднее это название перекочевало и на официальные карты.

В Пасури размещалось ссудное зернохранилище, в котором в ходе инспекции 1810 г. обнаружилась крупная недостача. Вдобавок ко всему и состояние самого амбара было признано никудышным. Дело даже рассматривалось в уездном суде. Амбар в Пасури просуществовал до 1913 г., после чего его продали с аукциона.

К осени 1941 г. деревня была уничтожена почти полностью, окрестные леса выгорели дотла.

В период второго советского освоения деревня Пасури была объединена с Ораваниemi. Соответственно и новым названием ей стало «Колокольцево». Постепенно деревня исчезает. Единственное сохранившееся от прежних времен здание финской постройки осталось на территории базы отдыха «Вперед». В 200 метрах от нее расположилась база «Ленохота».

Пииккиля (Piikkilä)

Первые сведения о деревне относятся к 1615 году. По налоговым мантальным спискам в ней значился 1 двор. В 1651 г. деревня переходит в состав ленного поместья Мортена Розенштерна, а через год попадает во фрельзовую собственность Франца Крузебьёрна.

С 1726 по 1803 гг. деревня — в собственности Шуваловых. По статистическим данным 1728 г. в селеении проживало 2 мужчин и 2 женщины из рода Виркки. К 1886 г. в Пииккиля было уже 8 семей. Деревня Пииккиля также прославилась своей кустарной промышленностью — местные мастера Юхо, Туомас и Антти Ратас, а также Микко Виркки занимались изготовлением знаменитых валкъярвских повозок.

В 1930-х гг. в Пииккиля появился телефонный переговорный пункт. В ходе боев советско-финляндской войны деревня была уничтожена почти полностью.

Ваалимо (Vaalimo) – Ягодное

Первые сведения о деревне относятся к 1590 году. В налоговых мантальных списках значилось тогда два двора, два дыма и два лука (под луком подразумевался работоспособный мужчина). В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал роду Яйкяс, другой — роду Хёрьювайн, а третий — роду Бруун. На 1698 г. в деревне жили семейства Яйкяйн (2) и Кайпиайн.

В первой трети XVIII века деревня была поделена между новыми хозяевами: генерал-майором Шуваловым и генерал-лейтенантом Г. П. Чернышовым. По статистическим данным 1728 г. в первой половине селения проживало 5 мужчин и 3 женщины, а во второй — 2 мужчины и 1 женщина из рода Яйкяс. Среди вышеперечисленных был и владелец мызы Клауделин. К 1886 г. в деревне уже проживало 18 семей.

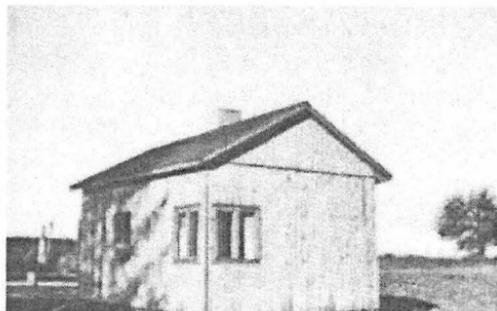
В Ваалимо было много мастерских, где изготавливались повозки. Особой известностью пользовались Сакари Эйкяс и его брат Микко Эйкяс, но были там и другие знатоки своего дела.

В 1932 г. в Ваалимо открылась народная школа. В ее округ входила только деревня Ваалимо. Первое время занятия проводились в арендованном помещении дома Туомаса Бистера. Построенное позднее новое здание школы было уничтожено в первые дни советско-финляндской войны.

К 1939 г. в Ваалимо насчитывалось 89 дворов и 412 жителей. Трудно сказать, что вызвало гибель деревни. То ли ее сожгли при отступлении финские отряды сдерживания в декабре 1939 г., то ли части Красной Армии летом 1941 года.

146. На развалинах дома. 1942 г.

147. Вновь отстроенный временный дом в Ваалимо. Лето 1943 г.

Но, когда в Ваалимо вошли финские войска, там уже практически ничего не было. Фельдфебель шюцкора Арви Койранен описал увиденное им так: «В воскресенье 7 августа 1941 г. я вместе с А. Сяаксъярви прибыл через Кивиниеми в деревню Ваалимо. Она представляла

148. Старый скотный двор.

собой сплошное пепелище. Наконец нам удалось разыскать единственный уцелевший дом братьев Ланкинен, рядом с которым находилось какое-то сооруженное русскими колхозниками глинное строение. На полуразрушенном основании бетонного коровника в хозяйстве Йозеппа Якияса русские возвели колхозный барак. Еще мы обнаружили маленький домик Юхо Мартикайнена, больше никаких строений в центральной части деревни не оказалось. На полях росли рожь, овес и картофель, но лучший урожай дал только овес. По крайней мере он созрел на половине полей деревни. Сено тоже заготовлено лишь наполовину...»

В период 1942 – 44 гг. прибывшие из эвакуации жители восстановили деревню.

По плану переселения, принятому 25 января 1945 г., в Ваалимо надлежало перевезти 29 семей из Кировской области. Число по тем временам весьма внушительное, очевидно, деревня почти не пострадала во время наступательных действий Красной Армии.

В 1948 г. центральную часть деревни Ваалимо в административном порядке переименовали в «Никаново», обосновав выбор так: «в память погибшего воина Советской Армии Никанова». Но через несколько лет по неизвестной причине деревню вновь переименовывают, на этот раз в «д. Ягодная». Это название достается ей от исчезнувшей к тому времени деревни Марьяниеми, которая получила его как переводное при переименовании 1948 г. Западная часть деревни Ваалимо, изначально носившая имя Хаапасилта (Осиновый мост), стала называться Мостовое.

В 1960-х гг. в поселке находилась передовая молочная ферма совхоза «Петровский», но к началу 1980-х гг. госу-

дарственное сельское хозяйство повсеместно стало разваливаться. От полного краха сельскую экономику спасло запоздалое акционирование, производственная деятельность здесь продолжается и поныне, хотя и в иных масштабах. В советский период поселок существенно изменил свой прежний облик, впрочем в нем еще сохранилось несколько домов финской постройки. К северу от центра поселка на мысу Лехтиниеми находится преобразованный из прежней базы отдыха частный коттеджный комплекс.

ДЕРЕВНИ ВАЛКЪЯРВИ В СОСТАВЕ ВОЛОСТИ ВУОКСЕЛА

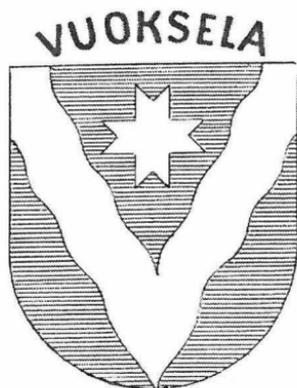
О волости Вуоксела

В начале XX века деревни Пяйвякиви и Уусикюля волости Валкъярви вошли в состав вновь образованной волости Вуоксела. Необходимость создания новой административно-территориальной единицы и нового церковного прихода объяснялась тем, что сообщение с прежними волостными центрами было сильно затруднено по причине больших расстояний и плохих дорог, причем через Вуоксу транспортное сообщение обеспечивалось паромами. С острова Хирвисаари можно было выбираться только на лодках, а лошадей заставляли переплывать через широкий пролив. Когда надо было сопроводить усопшего в последний путь на кладбище к церкви Валкъярви, то отправляться в дорогу приходилось аж в два часа ночи. Все эти трудности могли быть преодолены только через официальное оформление нового церковного прихода и новой волости.

Решению этих вопросов было посвящено собрание, проведенное в 1876 году под руководством пробста Ашана в деревне Кунинкаанристи. В 1903 году епископ проводил инспекторскую поездку в эти края, во время которой рассматривалось предложение о строительстве молитвенного дома и создании собственного прихода. Идею осуществили в 1905 г.; к новому приходу были приписаны деревни, расположенные на северном берегу Вуоксы.

14 июня 1912 года финляндский Сенат принял решение об образовании самостоятельного церковного прихода Вуок-

села, который должен был начать свою работу 1 мая 1913 г. А генерал-губернатор Выборгской губернии утвердил 1 февраля 1914 г. решение об образовании новой волости Вуоксела, однако ее муниципальные органы приступили к работе только с 1 января 1917 года. Вуоксела занимала смежные территории волостей Валкъярви и Саккола. В древности их разделяла Ореховецкая граница, к западу от которой простирались шведские владения, а к востоку — новгородские. Но к началу XX века значительная часть населения волости исповедовала лютеранство.

149. Герб волости Вуоксела.

Новая волость получила свое название в силу территориального расположения, поскольку с запада, с юга и с востока ее берега омывались водами Вуоксы. — В какое время дня вы ни смотрите на солнце, оно всегда стоит над Вуоксой — и утром, и днем, и вечером, вот потому и решили назвать нашу волость Вуоксела, — так говаривали о происхождении этого названия тамошние жители.

Поселения волости сосредотачивались вдоль русел «Большой и Малой Вуоксы», через них было наведено пять паромных переправ, имевших большое транспортное значение.

Основная отрасль — сельское хозяйство. Развивались и кустарные промыслы. Промышленных предприятий в волости не было.

Местность здесь главным образом низинная, пологие холмы имеют относительные превышения до 50 метров. После падения уровня воды в Вуоксе в 1857 г. образовалось много заиленных долин, часть из которых с успехом обрабатывалась крестьянами. Благоприятные климатические условия позволяли выращивать многие редкие виды растений. На берегах Вуоксы прекрасно прижились благородные лиственницы. Эти места издавна облюбовали для гнездовий и птицы, отличавшиеся разнообразием видов.

До начала 1926 г. к волости Вуоксела относилась и деревня Вуосалми, но после образования в середине 1925 года волости Эюряпя отошла в ее состав.

150. Волость Вуоксела. Тонким пунктиром обозначена граница современной Ромашкинской волости. Жирным пунктиром обозначена линия Ореховещкой границы 1323 г., эта же линия разграничивала волости Валькярви и Саккола до образования волости Вуоксела.

К 1939 г. волость состояла из 11 деревень и имела размеры 26 на 14 км, площадь без учета акваторий — 136 км². Количество жителей на 1939 г. — 2 940 чел. Плотность населения: 1 человек на 21,6 км².

В ходе советско-финляндской войны в волости было уничтожено 45% жилых и общественных зданий. Эвакуированные жители волости размещались на временное поселение главным образом в районе Вилппула.

Летом 1940 г. на «освобожденные» от коренного населения земли начали прибывать советские переселенцы. Прежнее административно-территориальное деление претерпело серьезные изменения. Вся волость Вуоксела вошла в состав вновь образованной Карело-Финской ССР. При этом по руслу Вуокса-Вирта прошла граница между Яскинским и Кякисалмским (Кексгольмским) районами. Деревни Алхола, Виркки, Вуоксела, Вуосалми, Пяйвякиви, Уусикюля и часть деревни Нойсниеми вошли в Вуосалмский сельский совет, образованный 26 сентября 1940 г. Этот сельсовет включал в

себя 15 деревень, центром его был поселок Вуосалми. Деревни Куникаанристи, Нойсниemi (частично) и Ряхяранта вошли в Юлемякский сельский совет Кякисалмского района, который включал в себя 20 деревень, в том числе и центр сельсовета поселок Юлемяки. Переселенцы, направленные туда, были выходцами с Украины, о чем говорят и названия образованных на местах первых колхозов: «Червона Украина», «Червона Хвиля», «Червона Зирка». На территории сельсовета находились также колхозы имени Свердлова, им. Сталина, им. Вещева, им. Красной Армии, «Большевик», им. Горького и «Красная Заря».

17 октября 1940 года для руководства деятельностью сельсовета был назначен Уполномоченный сельсовета, а 25 декабря состоялась первая сессия Юлемякского сельсовета, на которой избрали исполком сельсовета и 3 постоянно действующие комиссии. Сельсоветы действовали как местные органы государственной власти, руководили культурно-политическим, хозяйственным строительством на своей территории, деятельностью подчиненных им органов управления, устанавливали местный бюджет, обеспечивали охрану государственного порядка, обеспечивали соблюдение законов и прав граждан. Летом 1941 г. все сельсоветы прекратили свою деятельность в связи с эвакуацией населения и отходом Красной Армии. В конце августа Вуоксела была занята финскими войсками.

В период 1942—44 гг. около 80% коренного населения возвратилось на жительство в волость. За это время им удалось восстановить почти всю довоенную инфраструктуру. Но 15 июня 1944 г. началась новая эвакуация всех жителей волости в центральные районы Финляндии: Пихляявеси, Юупайоки и Куоревеси.

В сентябре 1944 г. территория волости Вуоксела вновь перешла к советским административным органам. Кексгольмский район из Карело-Финской ССР передан в состав Ленинградской области 24 ноября, а 5 декабря туда передали и Яскинский. Юлемякский сельсовет возобновил свою деятельность в 1945 г. В состав сельсовета входили колхозы «Большевик», «Дружный Труд», им. Горького, им. Кутузова. Вуосалмский сельсовет возобновил свою деятельность не позднее 1947 г. Очевидно, сказывались трудности с набором колхозников-переселенцев.

1 октября 1948 года Вуосалмский сельсовет переименовали в Джатиевский с центром в пос. Джатиево (быв. Каски-селькя), а 19 июля 1952 г. его передали из Лесогорского района в Приозерский.

01.10.1948 Юлемякский сельсовет переименован в Красноармейский с центром в пос. Красноармейское (быв. Тийтуа). 22 июня 1954 г. селение Мыс Джатиевского сельсовета передано в состав Красноармейского. 22 июля 1954 г. Джатиевский, Мельниковский и Васильевский сельсоветы объединены в один Мельниковский. 1 февраля 1963 г. в связи с ликвидацией Приозерского района Красноармейский сельсовет причисляют в Выборгский район, но с 12 января 1965 г. он оказывается в составе восстановленного Приозерского района. В декабре 1980 г. Красноармейский сельсовет переименован в Ромашкинский с центром в пос. Ромашки.

Половины бывших деревень волости Вуоксела давно уже нет. В остальных жизнь пробуждается лишь в летнее время. Исключением является поселок Ромашки (бывшая деревня Кунинкаанристи), где расположены административные структуры современной Ромашкинской волости, включающей в себя поселки Лосево, Лососево, Мыс, Новая Деревня, Понтонное, Речное, Саперное, Суходолье, Ромашки и Шумилово.

Уусикюля (Uusikylä) — Новая Деревня

Самой крупной деревней волости была Уусикюля. Современное русское название — редкий случай прямого перевода с финского. Располагалась она вдоль северного берега Вуоксы на некотором отдалении от берега. Крупные острова большой Вуоксы принадлежали её землям. Это были Васиккасаари и Куросенсаари. Каждый из этих островов имел площадь в 10 га., был заселён и имел хорошие пастбища и покосы.

Первые сведения о деревне относятся к 1575 году. Шведские источники отмечали наличие одного полностью разоренного имения в деревне Nyby. В 1580 году в мантальных списках это имение значилось уже как налогооблагаемое. В списках 1590 года отмечалось наличие 7 дворов и 4 дымов. В 1615 г. в деревне остается 5 дворов. В 1651 г. три двора деревни переходит в состав ленного поместья Мортена Розенштерна, а через год оставшиеся два двора попадают во

фрельзовую собственность Франца Крузебьёрна. Позднее два бывших розенштерновских имения выкупает статский советник Лоренц Креуц. В 1654 г. отмечается наличие уже только двух дворов. В 1658 г. упоминаются и фамилии владельцев имений: 2 двора принадлежали семейству Лиски и один — Орава. На 1698 г. в деревне жили семейства Ванхайн (3 имения), Коосо, Орава, Лиски (2 имения), Эрикссон, Аpellструбе и Утхуйн (2 имения).

В 1726 г. деревня вместе с другими донационными землями переходит в собственность генерал-майора Шувалова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало три семьи (15 мужчин и 14 женщин). Они были представлены родами Ванханен, Соттонен и Ювонен. В конце XVIII века деревней владеет графиня Шувалова. При образовании новой волости Вуоксела Уусикюля переходит в ее состав. В XX веке Уусикюля оказывается самой крупной деревней волости. К землям деревни Уусикюля относились также два больших острова — Васиккасаари и Куросенсаари, площадью примерно по 10 гектаров каждый.

Основными промыслами у жителей деревни были земледелие и скотоводство. Семейства Киуру и Кемилйнен занимались также рыбной ловлей, семейство Ронту изготавливало самопрялки, пользовавшиеся спросом не только в Уусикюля, но и в других деревнях, на выставках сельского хозяйства и домоводства изготовители самопрялок получали первые призы. Известными торговцами были представители семейства Рююппё. В 1919 году в Вуоксела был открыт магазин кооперативной торговли, а в деревнях Хирвисаари, Алхола и Вирккиля открылись его филиалы. В 1930-е годы в деревне работали кооперативная касса, механизаторский кооператив, кооператив племенного животноводства и ветеринарно-зоотехнический кооператив, членами которого были многие хозяйства деревни.

В 1904 году духовный капитал принял решение по ходатайству крестьян об образовании новой церковной общины. Некоторые землевладельцы из Уусикюля решили ускорить дело, и собрали деньги на покупку здания для молебельного дома. Как раз в то время был объявлен аукцион по продаже старой церкви XVIII века в Антреа [ныне Каменногорск]. Покупка состоялась и на следующий год кирха была разоб-

151. Молельный дом в Уусикиюля. 152. Крестьянский дом в Уусикиюля.

рана и перевезена по Вуоксе на новое место. Для неё выбрали самую высокую возвышенность в центре деревни, у дороги. Заложили новый фундамент и заново возвели стены. Колокольню поставили новую, совмещённую с одним из лучей крестообразной в плане постройки. Молельный дом получил свои колокола и алтарь и кафедру и скамейки, (850 + 100) сидячих мест. В здании был единственный минус — помещение не отапливалось зимой.

Своя школа в Уусикиюля появилась в 1892—93 гг, когда на участке с названием Сакаринахо поставили маленький дом с одним классом на 40—50 учеников и одним учительским местом. Когда их количество, в 1910, стало превышать 70 человек, появилась вторая учительская вакансия. В 1938 была построена новая школа большего размера и деревня была поделена на два школьных округа.

В деревне имелось молодежное общество, спортивное общество, кружок домоводства для домохозяек, а также местное отделение партии «Аграрный союз».

Когда на южном берегу Вуоксы в Пёллёккяля [ныне Барышево] открылись лесопильни Хакмана и Алстрёма, это значительно повлияло на жизнь деревни. Появились новые рабочие места, оживилась торговля лесом и пиловочным материалом. На большом плёсе Вуоксы, принадлежавшем жителям Уусикиюля, лесопильня организовала большой затон для хранения молевого сплава (напротив современного мыса Лесопильный).

В 1920-х гг. на мысу Лауттаниemi неподалеку от паромной переправы был построен мощный артиллерийский полупукапониr, получивший кодовое название «Илмаринен». Огонь его четырех орудий препятствовал форсированию

узких проливов Вуоксы в период войны 1939—40 гг. Летом 1940 г. это укрепление было взорвано советскими саперами.

К 1939 г. в деревне было около тысячи жителей (311 семей), а перед второй эвакуацией 1944 г. в Уусикюля насчитывалось 1218 человек.

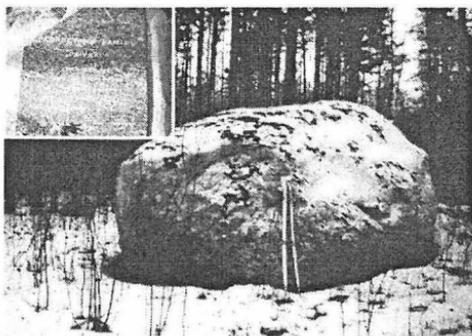
Две последние войны пощадили деревню, в которой до сих пор сохранилось немало старых финских домов. В 1948 г. Уусикюля получила переводное имя «Новая деревня», которое является топонимической калькой. В ходе укрупнения хозяйств к ней присоединили селения Вентия, Хяркьякорпи, Юнкка, Куйсма, Алхола и Вуоксела, которые через пару лет перестали существовать вовсе. Новая Деревня в общих чертах сохранила свой старый облик, современная застройка развивается здесь неактивно. Зато следы сельскохозяйственной деятельности заметны уже на подъезде к поселку. В 2002 году отремонтировали несколько скотных дворов, подвели к ним электричество, однако на следующий год все пошло прахом. Невольно задумаешься над основным вопросом марксистской философии: бытие определяет сознание или сознание бытие?

Пяйвякиви (Päiväkivi)

Деревня Пяйвякиви занимала перешеек между руслами Большой и Малой Вуоксы. Свое название она получила от межевого камня Ореховецкой границы 1323 г., который находится на ее территории. В русском тексте мирного договора этот пункт обозначен как «Солнечный Камень».

153. У межевого столба.

154. «Солнечный Камень» (Пяйвякиви).

В шведских налоговых книгах деревня Peiffwekyffwi впервые упоминается в 1575 году. На тот момент она состояла из двух полностью разоренных имений. В списках 1590 года отмечалось наличие в ней 4 дворов, 3 дымов и 4 луков. В 1615 г. в деревне остается 3 двора. В 1651 г. 1 двор деревни переходит в состав ленного поместья Мортена Розенштерна, а через год другой двор попадает во фрельзовую собственность Франца Крузебьёрна. Позднее одно бывшее розенштерновское имение выкупил статский советник Лоренц Креуц. В 1658 г. упоминаются фамилии владельцев имений: 1 двор принадлежал Виркки, а другой — Кайволайну. На 1698 г. в деревне жили семейства Хянникяйн, Виркки и Коосо.

В 1726 г. деревня, вместе с другими донационными землями, перешла в собственность генерал-майора Шувалова. По статистическим данным 1728 г. в селении проживало 11 мужчин и 11 женщин. Семьи были представлены родами Виркки, Лиски и Копра. В конце XVIII века деревня переходит в руки графини Шуваловой. В 1913 году в Пяйвякиви была открыта народная школа.

К 1939 г. в деревне было два десятка дворов. Накануне советско-финляндской войны здесь родился знаменитый финский актёр, режиссёр, профессор Пааво Антеро Лиски (1939 — 2005), сыгравший роль Рокка Антеро в фильме «Неизвестный солдат» по роману Вейнё Линна.

С декабря 1939 по март 1940 г. деревня находилась на самой линии фронта в зоне прямого обстрела с южного берега Вуоксы. Вероятно, пламя войны не причинило ей большого ущерба, так как перед второй эвакуацией 1944 г. в Пяйвякиви проживало 378 человек на 68 участках.

В советский период деревню Пяйвякиви присоединили к селению Нойсниemi, но после 1950 г. от нее не осталось и камня на камне. Лишь чудом сохранившийся межевой столб напоминает об исчезнувшей цивилизации. В 1990 г. рукою автора сего труда на нем была сделана надпись «Päiväkiivi — Солнечный Камень». Позднее кто-то из потомков прежних жителей деревни добавил свою надпись «Liski 1400 — 1944». Это означает, что род Лиски проживал в Пяйвякиви в указанный период.

Согласно финским источникам, пограничный камень «Пяйвякиви» был переработан в 1930-х гг на строительные материалы. Однако, в начале 1990-х гг. автор, проводя полевые исследования вдоль береговой линии, наткнулся на ог-

ромный валун, точь-в-точь похожий на искомый камень. Со-мнения рассеялись, когда было уточнено его месторасполо-жение. Летом 2004 г. экспедиция школьников под руковод-ством Владимира Ивановича Смирнова установила возле валу-на гранитную памятную доску с надписью: «Солнечный ка-мень. Päiväkivi. Межевой знак Ореховецкой границы 1323 г.»

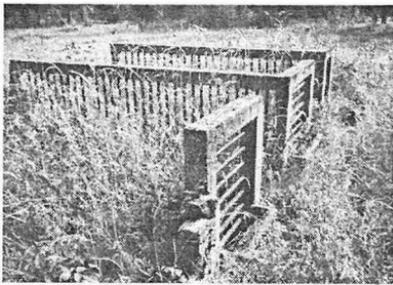
Хирвисаари (Hirvisaari) — Дружное

Деревня Хирвисаари занимала обширные пространства на севере волости. До спуска воды в Вуоксе она находилась на острове, от которого и получила свое название, что в пе-реводе означает «Лосиный остров». Древняя Ореховецкая граница делила остров Хирвисаари на две неравные части, но в XVII веке граница с Россией переместилась далеко на юг, а старая рубежная линия по-прежнему продолжала от-делять волость Валкъярви от волости Саккола. Лишь с обра-зованием новой волости Вуоксела земли деревни Хирвисаа-ри были собраны воедино.

С острова в летнее время можно было выбраться на лодке, а если надо было куда-то съездить на лошади, то ее переправляли через залив вплавь, а потом, на материке, брали у кого-нибудь займы повозку, в которую впрягали лошадь и ехали дальше. В 1902 году на собрании жителей деревни было принято решение приобрести для общественных нужд паром. Его построил на мысу Лаутганиеми Матти Виркки, затем па-ром был проведен по воде мимо мыса Нойсниеми и доставлен в Хирвисаари. Вскоре после этого была построена шоссе-ная дорога от Вирккиля на Хирвисаари, и паром был объя-влен волостной собственностью. После образования волости Вуоксела шоссе было проложено дальше, до границы с волос-тью Вуоксенранта. В дальнейшем, уже во время войны, вместо паромной переправы построили деревянный мост.

Народная школа в Хирвисаари начала работать в 1918 г.

Накануне войны 1939–40 гг. в деревне насчитывалось около 70 крестьянских хозяйств. Деревня делилась на две части: восточная (меньшая) называлась Кемиляйсмяки, а за-падная (большая) — Пулккила. Хотя боев в районе деревни не было ни в 1940, ни в 1944 гг., тем не менее к настоящему времени от старых домов ровным счетом ничего не осталось.

155. Деревня Хирвисаари. 2001 г.

156. Уункиви. Фото А. Резникова.

В центре бывшего селения Пулккила теперь находится небольшое лесопильное предприятие. Вдоль дороги, проходящей через Кемиляйсмяки, встречаются дачные домики. А по обе стороны моста через Вуоксу расположены базы отдыха. Это место теперь носит наименование «Дружное».

Помимо получившего широкую известность древнего, относящегося еще к временам Ореховецкого мирного договора 1323 года пограничного знака «Солнечный камень» (фин. «Пяйвякиви», швед. «Сольстен») до наших дней сохранился еще один естественный пограничный знак, упоминавшийся при заключении Тязвинского мирного договора 1595 г., — камень Уункиви (Удинкиви), в нескольких километрах севернее мыса и деревни Нойсниemi, в воде на Малой Вуоксе, с восточной стороны от острова Сикосаари. От этого камня граница шла на север через остров Хирвисаари, восточная часть которого, как и деревня Нойсниemi, согласно договору относилась в древности к новгородским владениям.

Алхола (Alhola)

В конце XIX века в Алхола насчитывалось 19 дворов. В дореволюционный период в деревне были развиты кустарные промыслы — в частности, во многих хозяйствах изготавливали сани, которые пользовались спросом в Санкт-Петербурге. В то время в деревне было четыре кузницы, впоследствии осталась всего одна.

Народная школа начала работать в Алхола в 1929 году в арендованном у одного из дворохозяев помещении, а собственное здание появилось в 1932 году, когда для этих нужд за 22 500 марок у Йоосеппи Уосукайнена был куплен дом.

Деревня Алхола накануне советско-финляндской войны состояла из четырех десятков дворов. Линия фронта в период двух последних войн находилась достаточно далеко от деревни, поэтому военная разруха не должна была коснуться ее. Но заросшие поля и фундаменты указывают на то, что с начала 1950-х гг. здесь уже никто не жил.

Вирккиля (Virkkilä)

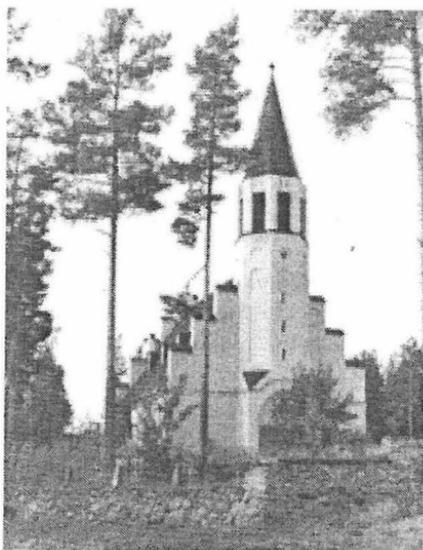
Деревня Вирккиля по старым поземельным книгам представляла собой северную часть деревни Пяйвякиви и официально называлась Пяйвякиви № 2.

Прибрежная часть деревни окаймлялась с северо-востока вытянутой островной грядой Ристиниеми, оконечность которой получила в древности название Русский остров (Веняянсаари). Судя по всему Ореховецкая граница отделяла этот островок от гряды и материка. На островке имеются остатки каменно-земляного вала треугольной формы.

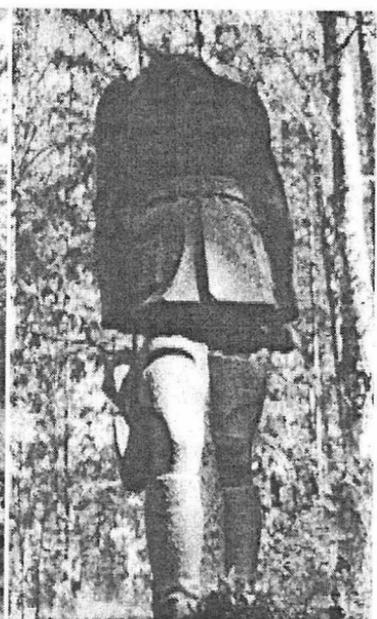
Как и другие деревни Валкъярви, Вирккиля находилась на донационных землях, принадлежавших генералу Шувалову. В 1803 году Вирккиля, Пяйвякиви, Уусикюля и некоторые другие деревни Валкъярви были куплены коммерции советником Ольхиным. В 1846 году Ольхин продал 10 домов местным жителям, которые в результате этого освободились от крепостной зависимости. Старейшим в деревне считался род Виркки — эта фамилия упоминалась в поземельной книге 1658 года. Согласно материалам переписи 1728 года, в деревне по состоянию на этот год было два дворохозяина с фамилией Виркки, один с фамилией Лиски и один — Копра.

Деревня Вирккиля, являясь административным центром волости, была довольно плотно застроена. К 1939 г. в ней насчитывалось около 80 дворов. Сейчас на этом месте лишь ровное поле, вся прежняя цивилизация бесследно исчезла в начале 1950-х гг. Только у самого берега Вуоксы чудом сохранилось здание церкви, построенной в 1928—29 гг. по проекту архитектора Илмари Лауниса. Что творилось в храме в период с 1940 по 1941 гг. нетрудно себе представить. Возвратившееся финское население застало церковь в ужасном состоянии: орган выломан, скамьи вынесены, весь пол завален сором и изгажен. Церковь привели в порядок за полгода, и до лета 1944 г. в ней проходили службы. Но культура

«До» и «после»...

157-158. Лютеранская церковь Вуоксела.

159-160. Памятник Героям 1918 г.

161. Финский памятник.

162. Межевой знак.

сменилась вновь и вскоре никакого внутреннего убранства в храме не осталось: его растащили военные интенданты и предприимчивая часть ромашкинского народа. Кровлю также сняли для колхозных нужд. Благодаря прочности материалов остов здания еще держится; может быть, этому помогает уцелевший крест на шпиле колокольни. Территория вокруг храма принадлежала объединению Козицкого, которое разместило там большую базу отдыха для своих сотрудников. Затем права собственности перешли частным лицам, которые построили вокруг церкви коттеджи и сауны. Тем не менее финские организации смогли получить разрешение на установку памятного знака на берегу Вуоксы.

Неподалеку от церкви находилось старое приходское кладбище. Памятник Героям 1918 г. был разбит на части и долгое время валялся в ямах меж разрытых могил. Несколько лет подряд дети и вну-

ки тех, кто покоился на вуоксельском кладбище, приводили его в порядок. 11 июня 1995 г. поверженный памятник поставили на место, а еще через два года установили общий памятник в центре кладбища. Финская сторона выступает за создание здесь мемориальной зоны «Парк Вуоксела».

Около церкви можно заметить еще один старый межевой знак — выщербленный бетонный четырехгранный столб с надписью «Vuokselan kunta—Äyräpään kunta».

Печать разрухи и заброшенности несет на себе все, что было создано человеческим трудом до середины уже ставшим прошлым двадцатого века. С историческим наследием резко контрастируют черты новой жизни в виде фешенебельных коттеджей с саунами и хозблоками, устроенных на европейский манер. Земля, бывшая прежде житницей, постепенно превращается в рекреационный придаток великого города с провинциальной судьбой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Акции по уничтожению названий деревень

Протокол № 6

заседания исполкома Торпильского с/с депутатов трудящихся Раутовского района Ленинградской области от 15 июля 1947 г.

Повестка дня:

1. о переименовании названий хуторов, деревень.

Слушали: о переименовании названий хуторов, деревень председателя с/сов. тов. Сунайкина.

Исполком Торпильского с/совета депутатов трудящихся решает:

1) Присвоить названия следующим населенным пунктам:

а) Хутор Коккала присвоить название Петриченко в честь погибшего бойца гвардейца за освобождение родины.

в) Хутор Маттиля присвоить название Ельцовка, потому что хутор (*неразборчиво*) еловым лесом.

д) Хутор Алатало присвоить название Малые ручьи»,

е) Хутор Лауниля присвоить название Наворечье.

з) Озеро Мистиярви присвоить название Лиственка, потому что данное озеро окружено лиственным лесом.

2. Просить Исполком Районного Совета Депутатов Трудящихся возбудить ходатайство об утверждении данного решения.

Председатель с/с Депутатов Трудящихся

Секретарь с/с Депутатов Трудящихся *Баранова*

Выписка из протокола № 4

заседания исполкома Торпильского с/с депутатов трудящихся Раутовского района Ленинградской области от 12 июля 1947 г.

Исполком Торпильского с/с депутатов трудящихся решает:

1. Присвоить название хутору Алатало «Малые ручьи», потому что данный хутор прилегает к ручью.

2. Просить Исполком Районного совета депутатов трудящихся возбудить ходатайство об утверждении данного решения.

Председатель с/с *Сунайкин*

Секретарь с/с *Баранова*

Выписка верна *Баранов*

Выписка из протокола № 4 (зачеркнуто) 6

заседания исполкома Торпильского с/с депутатов трудящихся
Раутовского района Ленинградской области от 153 июля 1947 г.

По вопросу: Переименование озера Мистиярви.

Исполком Торпильского с/с депутатов трудящихся решает:

1. Присвоить название озера Мистиярви «Лиственка», потому что данное озеро Мистиярви окружено лиственным лесом.
2. Просить Исполком Районного совета депутатов трудящихся возбудить ходатайство об утверждении данного решения.

Председатель с/с *Суняйкин*
Секретарь с/с *Баранова*

Выписка верна Баранова

Выписка из протокола № 4 (зачеркнуто) 6

заседания исполкома Торпильского с/с депутатов трудящихся
Раутовского района Ленинградской области от 132 июля 1947 г.

По вопросу: Переименование названия хутора Алатало

Исполком Торпильского с/с депутатов трудящихся решает:

1. Присвоить название хутору Алатало «Малые ручьи», потому что данный хутор расположен на берегу ручья.
2. Просить Исполком Районного совета депутатов трудящихся возбудить ходатайство об утверждении данного решения.

Председатель с/с *Суняйкин*
Секретарь с/с *Баранова*

Выписка верна Баранова

Протокол № 11

заседания исполкома Пяйвильского сельсовета Раутовского района
Ленинградской области от 11 июля 1947 г.

Заслушав доклад председателя сельсовета тов. Смирнова И.В. по вопросу Рассмотрение материалов общих собраний граждан /дер., пос., хут./: Сокколила, Симола, Тентеля, Вентеля, Пяйвиля, Орвала, Саркало, Кукола, Валкиаматка о переименовании населенных пунктов.

Исполком решает:

Утвердить решение общих собраний граждан дер., пос., хут. о переименовании следующих названий населенных пунктов.

Населенному пункту дер., пос., хут. присвоить название,

1. Симола - Заболотная
2. Тентеля - Бережок
3. Вентеля - Высоково

В прениях выступил председатель сельсовета тов. Смирнов, председатель колхоза Победа т. Михайлов, члены исполкома Куликов, Грудкин, Ванников.

Вследствии переименования населенного пункта, где находится сельсовет, также присвоить название Пяйвильский сельсовет Среднегорский.

Протокол

общего собрания граждан хутора Юхоля Торпильского с/с
Раутовского района от 13 июля 1947 г.

Присутствовало граждан 7 человек из общего числа граждан
дан 7 человек.

Председатель общего собрания Кузнецов Конст. Конст.
Секретарь общего собрания Ефимов Алексей Павлович.

Повестка дня:

О переименовании названия хутора Юхоля Торпильского с/с Раутовского района Ленинградской области.

Слушали: По вопросу переименование хутора Юхоля представителя исполкома сельсовета т. Баранову. Она сказала, что по указанию райисполкома нужно переименовать.

Вопросы: Для чего переименовываются хутора и кто дает названия?

Ответ Баранова: Хутора нужно переименовать, т.к. название русское, родное название. Названия определяются самими гражданами в соответствии с географическими природными условиями.

Предложение: Кузнецов. Я предлагаю переименовать наш хутор Юхоля в хутор «Залесье», т.к. он расположен и отделяется от центра, т.е. с/с лесом.

Постановили:

Присвоить название хутору Юхоля «Залесье» ввиду того, что он расположен и отделяется от с/совета лесом.

За данное предложение голосовали единогласно 7 человек.

2. Просить исполком сельсовета депутатов трудящихся возбудить ходатайство перед вышестоящими организациями об утверждении данного постановления.

....

Председатель общего собрания
Секретарь общего собрания

Решение Исполкома ЛеноблСовета от 14 июня 1950 г.
Пр. 48, п. 13.

Протокол

общего собрания граждан деревни Харма Торпильского с/с
Раутовского района от 15 июля 1947 г.

Присутствовало граждан 64 человек из общего числа граждан 70 человек.

Отсутствовало по уважительной причине 6 чел.

Председатель общего собрания Яковлев Георгий Семенович.
Секретарь общего собрания Гусева Елена Яковлевна.

Повестка дня: О переименовании названия деревни Харма Торпильского с/с Раутовского района Ленинградской области.

Слушали: По вопросу переименовании деревни Харма Торпильского с/с говорил Коширин: После изгнания немецко-финских захватчиков с Карельского перешейка исконно русская земля перешла обратно Советскому Союзу. Для чего необходимо сейчас переименовать населенные пункты Торпильского с/совета.

Вопросы: Какими названиями можно удостоить деревни и хутора?

Ответ: Деревни и хутора можно назвать исходя из местных бытовых условий.

Предложение: Яковлев. Я предлагаю присвоить название нашей деревне Харма – Васильевка, в честь памяти погибшего бойца гвардейца Васильева Петра.

Постановили:

Присвоить название деревни Харма новое название деревни Васильевка в честь погибшего бойца гвардейца Васильева Петра.

За данное предложение голосовали единогласно 64 человека.

2. Просить исполком сельсовета депутатов трудящихся возбудить ходатайство перед вышестоящими организациями об утверждении данного постановления.

Председатель общего собрания (подпись)
Секретарь общего собрания (подпись)

Протокол

общего собрания граждан деревни Наумала Торпильского с/с
Раутовского района от 14 июля 1947 г.

Присутствовало граждан 12 человек из общего числа граждан
15 человек.
Отсутствовало по уважительной причине 3 чел.

Председатель общего собрания Попов Валентин Яковлевич.
Секретарь общего собрания Макарова Екатерина Семеновна.
Повестка дня:

1. Переименование названия деревни Наумала.

Слушали: По вопросу о переименовании деревни Наумала Торпильского с/с Раутовского района директора п/хоз-ва т. Попова, который указал на необходимость переименования нашей деревни Наумола русским названием.

Вопросы: Червоткин. Какое дадим название нашему хутору?

Ответ: Попов. Нужно нашей деревне название дать исходя из местных природных условий.

Предложение: Макарова. Я предлагаю нашу деревню Наумола переименовать в деревню Высокая, потому что деревня расположена в высокой березовой роше.

Постановили:

Присвоить название деревни Наумола в деревню Высокая роша, потому что деревня расположена в высокой березовой роше.

За данное предложение голосовали единогласно 12 человек.

2. Просить исполком сельсовета депутатов трудящихся возбудить ходатайство перед вышестоящими организациями об утверждении данного постановления.

....

Председатель общего собрания
Секретарь общего собрания

Протокол

общего собрания граждан деревни Торпило Торпильского с/с
Раутовского района Ленинградской области от 11 июля 1947 г.

Присутствовало граждан 43 человека из общего числа граждан
дан 47 человек.

Кроме того присутствовал представитель от Торпильского сельсовета д. Торпило т. Шкляев Петр Николаевич.

Председатель общего собрания Шкляев Петр Николаевич.
Секретарь общего собрания Салтыкова Анна Степановна.

Повестка дня:

О переименовании названия деревни Торпилло Торпильского с/с Раутовского района.

Слушали: переименование деревни Торпилло представителя от Торпильского сельсовета тов. Шкляева, что необходимо переименовать наш хутор Торпилло применительно к географическим и бытовым условиям.

Вопросы: Герасимов: Для чего проводится переименование хуторов, поселков.

Ответ: Шкляев: После изгнания финских захватчиков необходимо переименовать, т.к. эта земля была раньше русская.

Прения: Салтыкова: Я предлагаю назвать наш хутор Сосновкой, потому что кругом имеется сосновый лес.

Шкляев: Нужно звать хутор Торпилло «Нива», так как мы засеваем все имеющиеся пашни зерновыми и урожаем бывает хороший, в будущем есть надежда получить большие урожаи.

Постановили:

Присвоить название деревни «Торпилло» – «Нива» исходя из плодородной почвы на урожаи зерновых, картофеля, овощей.

За данное предложение голосовали единогласно 43 человека.

2. Просить исполком сельсовета депутатов трудящихся возбудить ходатайство перед вышестоящими организациями об утверждении данного постановления.

....

Председатель общего собрания

Секретарь общего собрания Салтыкова

Протокол

общего собрания граждан хутора Антила Торпильского с/с Раутовского района Ленинградской области от 13 июля 1947 г.

Присутствуют 32 человека гр-н из общего числа 38 чел.

Отсутствуют по уважительным причинам 6 человека.

Председатель общего собрания Ларионов Виктор Николаевич

Секретарь общего собрания Кошеева Анна

Повестка дня: Переименование названия хутора Антила.

Слушали: Переименование названия хутора Антила Торпильского с/с Раутовского района Ленинградской области.

Вопросы: Васильев Н.В. Какие названия можно присваивать хуторам, деревням.

Ответ: Ларионов В.Н. Наименование названий нужно давать деревни или хутору исходя из местных бытовых условий и в честь павших бойцов.

Предложение: Васильев. Я предлагаю наш хутор Антилу назвать в честь павшего бойца Баскакова.

Постановили: Присвоить название хутору Антила в хутор Баскаково в честь павшего бойца гвардейца Баскакова, погибшего за освобождение родины.

За данное предложение голосовало единогласно 32 человека.

2. Просить исполком сельсовета депутатов трудящихся возбудить ходатайство перед вышестоящими организациями об утверждении данного постановления.

Председатель общего собрания В. Ларионов
Секретарь общего собрания Кашеева

Выписка из протокола № 64

заседания исполкома Торпильского с/с депутатов трудящихся Раутовского района Ленинградской области от 152 (исправлено) июля 1947 г.

По вопросу: Переименование названия хутора Пулкконен
Исполком Торпильского с/с депутатов трудящихся решает:
Присвоить название хутору Пулкконен «Хвойный», потому что хутор Пулкконен окружен со всех сторон хвойным лесом.
Просить Исполком Районного совета депутатов трудящихся возбудить ходатайство об утверждении данного решения.

Председатель с/с Суняйкин
Секретарь с/с Баранова

Протокол

Общего собрания граждан деревни Нирккола Торпильского с/с
Раутовского района от 12 июля 1947 г.

Присутствовало граждан 25 человек из общего числа граждан 25 человек.

Кроме того присутствовал председатель сельсовета Суняйкин Яков Наумович.

Председатель общего собрания Александров Иван Иванович.
Секретарь общего собрания Фомичев Семен Федорович.

Повестка дня: О переименовании названия деревни Нирккола Торпильского с/с Раутовского района Ленинградской области.

Слушали: По вопросу переименовании деревни Нирккола представителя исполкома сельсовета Суняйкина Якова Наумовича. Необходи-

мо дер. Нирккола переименовать в соответствии с географическими бытовыми условиями Вашего хутора.

Вопросы: Кабанин: Для чего переименовывают хутора?

Александров: Переименование хуторов делают для того, что раньше была земля русская, но финские захватчики воспользовались слабостью молодой советской власти и захватили в свои руки.

Предложение: Фомичев Сем. Я предлагаю деревню Нирккола переименовать в Казаконово в честь памяти павшего бойца гвардейца за освобождение родины, тело которого покойтся в нашей деревне.

Постановили:

Присвоить название деревни Нирккола в Казаконово в честь памяти павшего бойца гвардейца за освобождение родины.

За данное предложение голосовали единогласно 25 человек.

2. Просить исполком сельсовета депутатов трудящихся возбудить ходатайство перед вышестоящими организациями об утверждении данного решения.

....

Председатель общего собрания

Секретарь общего собрания Фомичев

Любопытен и документ, касающийся переименования речки Суонтака-йоки:

Выписка из протокола № 6

Заседания исполкома Торпильского с/с депутатов трудящихся Раутовского района Ленинградской области от 15 июля 1947 г.

По вопросу: Переименование названия реки Суонтака-йоки.

Исполком Торпильского с/с депутатов трудящихся решает:

Присвоить название реки Суонтака-йоки «Казаконовка», потому что река Суонтака-йоки расположена близ хутора Нирккола, переименованного в хутор Казаконовка.

Просить Исполком Районного совета депутатов трудящихся возбудить ходатайство об утверждении данного решения.

Председатель с/с Сунайкин

Секретарь с/с Баранова

Выписка верна Баранова

Материалы ЛОГАВ (Ф. Р-715, оп.1, д. 1, л. 3-4; Ф. Р-1342, оп. 1, д. 6-а, л.10; Ф. Р-1343, оп. 1, д. 14, л.10; Ф.)

Акции по уничтожению деревень

О мероприятиях по селению с хуторов Карельского перешейка

1. Утвердить мероприятия по селению с хуторов в районах Карельского перешейка, разработанные на совещании у зам. председателя Исполкома ЛеноблСовета т. Панарина с участием председателей исполкомов райсоветов и секретарей РК ВКП(б) Приморского, Приозерского, Выборгского, Рошинского, Лесогорского и Сосновского районов.

2. Утвердить согласованные с Приозерским <...> Сосновским районами графики перевозки и строительства жилых домов колхозников и общественных построек колхозов.

л. 50.

О мероприятиях по селению с хуторов на Карельском перешейке по Выборгскому району

п. 19. Направить в Выборгский район для помощи в работе по селению с хуторов студентов 500 чел., в т. ч. из Педиатрического института — 100 чел., Военно-механического — 300 чел., Института холодильной промышленности — 100 чел.

л. 52.

п. 1 Направить в Лесогорский район для помощи в работе <...> 600 человек студентов, в т. ч. из Инженерно-строительного института — 300 чел. и Финансо-экономического института — 300 чел.

л. 55.

п. 1 Направить в Приозерский район для помощи в работе <...> 500 человек студентов, в т. ч. из Кораблестроительного института — 220 чел., из Библиотечного — 89 чел., из Планового — 100 чел., из института Иностранных языков — 100 чел.

л. 57

п. 1 Направить в Сосновский район для помощи в работе <...> 350 человек студентов, в т. ч. из Технологического института им. Молотова — 100 чел., из института Киноинженеров — 150 чел., из института Сов. Торговли — 100 чел.

с. 62.

п. 1. Направить в Рошинский район для помощи в работе <...> 500 человек студентов, в т. ч. из Медицинского института — 250 чел. и из института Связи — 250 чел.

Материалы ЦГА СПб. Ф. 7172, оп. 33, д. 1032, л. 31.

КРАТКИЙ ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

амбар — строение для торговли и хранения товаров.

бобиль — селянин без пахотной земли, тяглец на неполном тягле.

волость — административно-территориальная единица, иногда совпадала с крестьянской общиной.

деревня — поселение с прилегающими к нему угодьями.

десятина — земельная мера в 2 400 квадратных сажен (80 сажен длины и 30 сажен ширины), в десятине считалось две четверти.

капитул — (позднелат. capitulum) кафедральный капитул — в католической и англиканской церквях совет (из духовных лиц) при епископе, участвующий в управлении диоцезом (епархией).

копна — укладка снопов ржи, овса, ячменя; земельная мера сенных покосов, считалось, что с десятины собирается 10 копен сена.

короб, коробья — новгородская хлебная мера, в XVI в. равнялась двум четвертям объема. По данным финских источников короб соответствовал примерно двум гектолитрам и делился на четыре четверти. Мера пахотной земли (по количеству высеянного зерна, измеряемого коробьями).

лук — окладная единица в тех местностях, где основой крестьянского хозяйства были промыслы.

мантал — средневековая единица налогового сбора в Швеции. Позднее использовалась для измерения земельного участка.

мережа — ставная рыболовная снасть из двух сетевых мешков, натянутых на обручи.

обжа — древняя поземельная единица, существовавшая в новгородских землях. "Один человек на одной лошади вспахать может", обжа равнялась пяти десятинам. Хозяйственная десятина равна 1,45 га.

погост — небольшое поселение с церковью и кладбищем; административно-территориальная единица, по погостам раскладывались подати и повинности в уездах, где были черные и дворцовые земли.

починок — новоселящаяся деревня, обычно в один двор.

пустошь — запустелая, невозделываемая земля (с полевыми, лесными и другими угодьями).

рутовое поместье — объединение крестьянских хозяйств, из которых набирались рекруты в шведскую армию.

сажень — старинная мера длины, первоначально равная длине размаха рук, в качестве долей сажени известны локоть и пядь (в наши дни под влиянием метрической системы мер обычно отождествляется с двумя метрами).

торпарь — крестьянин-арендатор.

фогт — (нем. vogt от ср.-век. vocatus — защитник), в средневековой Зап. Европе светское должностное лицо в церковной вотчине, наделенное судебными, административными и фискальными функциями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

Архивные материалы:

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб):

Ф. 7172, оп. 33; Ф. 7179, оп. 19; Ф. 7179, оп. 33; Ф. 7179, оп. 44; Ф. 7179, оп. 53.

Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГАВ):

Ф. 1 сч., оп. 5; Ф. Р-715, оп. 1; Ф. Р-718, оп. 1; Ф. Р-720, оп. 1; Ф. Р-1342, оп. 1; Ф. Р-1343, оп. 1; Ф. Р-1344, оп. 1; Ф. Р-3000, оп. 1.

Документы:

Административно-территориальное деление Ленинградской области. Справочник. Л., 1989.

Писцовая книга Водской пятины 1568 г. История Карелии XVI и XVII вв. в документах. Под редакцией А. И. Конанева, Моисеева. Йоэнсуу – Петрозаводск, 1987.

Karjala – muiston maa. Toimittanut Olavi Paavolainen. «WSOY», 1940. Talvisodan historia. I–IV. Porvoo–Helsinki–Juva, 1976–1979.

Tietosanakirja. Osat 1–10. «Tietosanakirja-osakeyhtiö», Helsinki, 1909–1918.

Литература:

Бородкин М. История Финляндии. Время Петра Великого. СПб., 1910.

Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм, 1994.

Возгрин В.Е. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы шестой ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2005.

Иппо Б.Б., Турчанинов Н.Н., Штин А.Н. Карельский перешеек. Л., 1962.

Расула В. История Финляндии. Петрозаводск, 1996.

Arimo R. Suomen linnoittamisen historia 1918–1944. Helsinki, 1981.

Takala H. Äyräpään kihlakunta. Arkeologinen inventointi 1998-1999. Raportti. 1999.

Lehtipuu M. Kannas. Suomalainen matkaopas. Helsinki, 2004.

Vaienneet tempelit. Suomen Neuvostoliitolle luovuttaman alueen kirkot sanoin ja kuvin. Toinen painos. Jyväskylä, 1953.

Valkjärvi. Pitäjä kohtaloitten Kannaksella. Lahti, 1953.

Juvonen V. Vuokselan kylät ja asukkaat. Lappeenranta, 1983,

Kähäri M. Vuoksela. Nuoren kannaksaleispitäjän vaiheita. Lappeenranta, 1988.

Издания, вышедшие в свет при участии ИКО «Карелия»

Карты:

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК

Схема исторических и культурных памятников «Laktio Star corp.» 1991. 1:200 000. Двухязычная (рус., фин.).

KARJALAN KANNAS: HISTORIA JA NYKYAIKA 1938—1993.

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 1938—2001 (2004). 1:200 000. Современные и старые географические названия (латиница). Границы прежних волостей, застройка населенных пунктов. ЗАО «Карта», 2001, 2004.

Книги:

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК — ЗЕМЛЯ НЕИЗВЕДАННАЯ

часть 1 — 1996 г., части 2, 3 — 1998 г., часть 4 — 2000 г.

часть 5,6 — 2003 г., часть 7 — 2004 г., часть 8 — 2005 г.

Первая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывших волостей Кивеннапа и Терийоки. В настоящее время эти населенные пункты отчасти относятся к Курортному району Санкт-Петербурга и к Первомайской волости Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Балашов Е.А.

Вторая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывшей волости Уусикиркко. В настоящее время эти населенные пункты отчасти относятся к Курортному району Санкт-Петербурга и к Полянской волости Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Балашов Е.А.

Третья часть содержит историю деревень, входивших в состав бывших волостей Каннельярви и Куолемярви. В настоящее время эти населенные пункты относятся к Победовской и Краснодолинской волостям Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Балашов Е.А.

Четвертая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывших волостей Рауту и Саккола. В настоящее время эти населенные пункты относятся к Сосновской и Громовской волостям Приозерского района Ленинградской области. Автор-составитель Шитов Д.И.

Пятая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывшей волости Койвисто. В настоящее время эти населенные пункты относятся к Приморской волости Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Балашов Е.А.

Шестая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывшей волости Йоханнес. В настоящее время эти населенные пункты относятся к Советской волости Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Балашов Е.А.

Седьмая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывшей волости Муолаа. В настоящее время эти населенные пункты относятся к

Кирилловской и Красносельской волостям Выборгского района Ленинградской области. Автор-составитель Орехов Д.И.

Восьмая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывшей волости Метсяпиртти. В настоящее время эти населенные пункты относятся к Запорожской волости Приозерского района Ленинградской области. Автор-составитель Орехов Д.И.

Десятая часть содержит историю деревень, входивших в состав бывшей волости Ряйсяля. В настоящее время эти населенные пункты относятся главным образом к Мельниковской волости Приозерского района Ленинградской области. Автор-составитель Шитов Д.И.

ПРИНИМАЙ НАС, СУОМИ-КРАСАВИЦА!

"Освободительный" поход в Финляндию 1939—1940 гг.

Издательство «Цитадель»; 1 и 2 том. Под редакцией Балашова Е.А.

Первая книга является сборником документов, представленных в хронологическом порядке в виде дневника войны. Советские и финские документы образуют параллельный ряд, что облегчает их сравнительный анализ. Книга лишена комментариев, так как документы говорят сами за себя. Текст издания частично размещен на сайте www.kannas.nm.ru

Во второй книге собраны статьи по отдельным малоизученным темам, воспоминания участников войны, пропагандистские материалы. Обе книги содержат большое количество иллюстраций.

ЛИНИЯ МАННЕРГЕЙМА

И СИСТЕМА ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ФОРТИФИКАЦИИ ФИНЛЯНДИИ
1919—1940 гг.

Балашов Е.А., Кишкурно Я.А.

СПб.: Издательство «Остров», 2002 — 76 с., с илл.

В книге изложена история создания системы укреплений на Карельском перешейке, приведены данные о техническом состоянии большинства объектов, чертежи, карты, фотографии. Книга не переиздается, текст размещен на сайте www.kannas.nm.ru

В «НОВЫХ РАЙОНАХ»

Из истории освоения Карельского перешейка 1940—1941, 1944—1950 гг.

Степаков В.Н., Балашов Е.А.

СПб.: Нордмедиздат, 2001 — 144 с., с илл.

В книге рассказывается о первых этапах освоения Карельского перешейка советскими переселенцами, приводятся документы, фотографии и воспоминания о первых послевоенных годах в Койвисто. Книга не переиздается, текст размещен на сайте www.kannas.nm.ru

ПУТЬ ИЗ ФИНЛЯНДИИ В СИБИРЬ
Тойво Куриikka. Под редакцией Балашова Е.А.
СПб.: ИПК «Нива», 2003 — 156 с.

В книге публикуется письмо «сибирского финна» Тойво Куриikka, родившегося на Карельском перешейке под Выборгом в деревне Аласайниё (возле нынешнего Верхне-Черкасово). Десятилетним мальчиком вместе со своей матерью он попал в зону советской оккупации и вскоре оказался в Сибири как «спецпереселенец». Семье Куриikka чудом удалось выжить в страшных условиях сибирского поселения благодаря удивительному стечению обстоятельств. Судьбы «овец» и «волков» странно переплетаются в этом документальном повествовании. Книга не переиздается, текст размещен на сайте www.kannas.nm.ru

МЕТАМОРФОЗЫ ТОПОНИМИИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА
Краткое исследование по этимологии географических названий
Балашов Е.А.

СПб.: ИПК «Нива», 2005 — 132 с.

Краткое исследование по топонимике Карельского перешейка охватывает территории Выборгского и Приозерского районов Ленинградской области, а также частично Курортного района Санкт-Петербурга. Текст частично размещен на сайте www.kannas.nm.ru

КЕЛЛОМЯКИ — КОМАРОВО

Балашов Е.А., Исаченко Г.А., Снеговая И.А., Калесник Е.В., Мельников В.А.,
Моженко Э.С.

СПб.: Издательство «МКС», 2003 — 46 с., с илл.

Исторический очерк, охватывающий период от появления дачного поселка до наших дней. Издание иллюстрировано картами.

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ КНИГИ ЭТОЙ СЕРИИ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ В МАГАЗИНЫ: «АКАДЕМКНИГА» И «ЛЕТНИЙ САД».

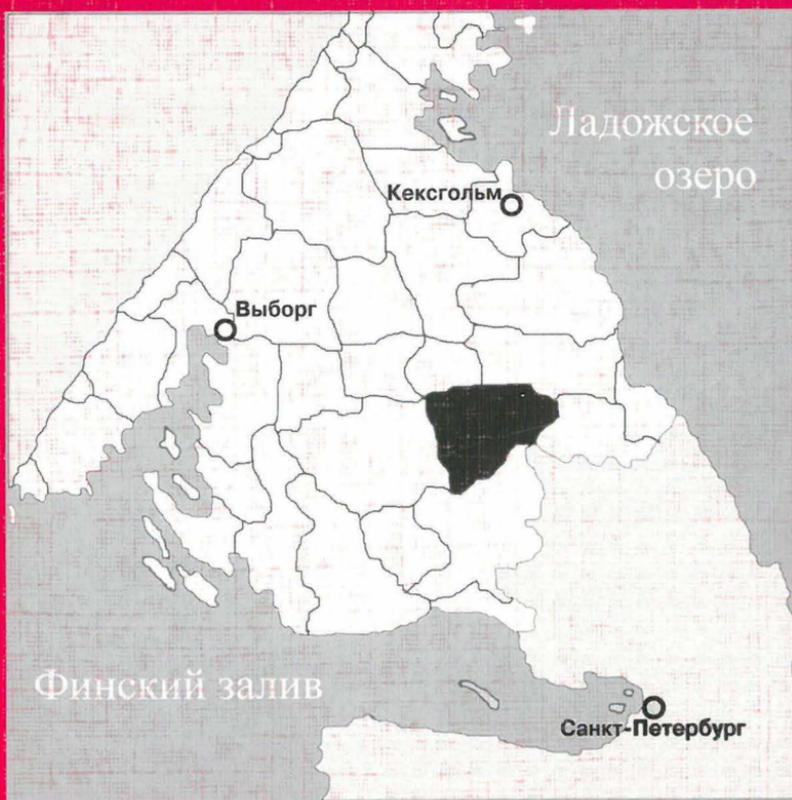
По вопросам приобретения книжной и картографической продукции рекомендуем обращаться непосредственно к автору по электронной почте e-mail: balasov@mail.admiral.ru

Информация по новинкам публикуется на сайте www.kannas.nm.ru

Право на печать предоставлено Издательско-полиграфическим комплексом «Нива»
191119, Санкт-Петербург, Лиговский пр., 108-Б, тел. 764-6979.
Лицензия сер. ЛП⁰000061 от 15.01.99
Подписано в печать 15.02.2007

Тираж 700 экз.
Отпечатано в типографии «TOURUSSELL»,
Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 1.
Заказ № 12634

ВАЛКЪЯРВИ - МИЧУРИНСКОЕ
Иллюстративное приложение к 9-й книге

3. Озеро Салтерви (лине оз. Морозовское).

5. Рабак на льду озера.

22. Тихий старинный крестьянский двор.

6. Углекот за работой.

23. Традиционная печь.

27. Домохозяйка за работой.

25. Приготовление пирогов.

26. Домохозяйка за работой.

24. Крестьянский дом.

29. Старейшие жители волости на собрании.

33. Пятая церковь Валькярви.

30. Четвертая церковь.

34. Военное кладбище 1942-44 гг.

31. Алтарь церкви.

32. Орган.

35. Георгий Эльвенгрэн (в центре) на боевом посту в 1918 г.

42. Вехи войны 1918 года.

46. Пудельный расчет белых на Алы.

45. Памятник Жертвам 1918 г.

46. Казармы батальона в Валкъярви.

47. Ворота гарнизона.

49. Памятный знак лотам, принимавшим участие в оборонительных работах.

37. Дорога в Валкемаатка через долину р. Мутайоки (Суонтаанйоки).

51. Братское захоронение близ выд-лей ст. Корпиоя.

50. Оборонительные работы в Валкъярви.

56. Деревяя школа Валкъярви.

57. Вуинккала в 1909 году.

48. Станция Валкярви. Фото 1930 г.

52. Валкярви в день вступления финских войск.

53. Восстановительные работы в Валкярви в 1941 г.

54. Открытие восстановленного воинского кладбища в Валкярви.

60. Алмазный завод.

73. Семейный праздник в Яухола.

76. Кооперативная касса.

64. На старом складе Валкярви. Памятник всеобщим. Фото 2005 г.

58. Школа Валкярви, построенная в 1922 г.

59. Открытие памятника крестьянам-донаторам земель 1936 г.

65. Вышка-колокольная на месте прежней.

61. Кирккомьяки.

66. Усадьба священника в Яухола.

62. Вид от церкви на центр села.

72. Аптека.

63. Сберегательный банк.

71. Кафе.

70. Улица в Яухола.

78. Ашей Среаней Вуоксы.

77. Штаб местного товарищества.

74. Образец финского функционализма – здание Кооперативного магазина.

75. Современный вид здания, фото 2005 г.

67. Железнодорожная станция Велькярви.

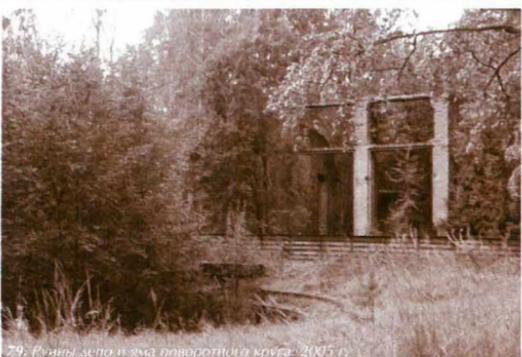
69. Лесопилка Сяаксарви.

68. Магазины в Рухола.

80. Домик в Хампаала.

79. Руины здания и знак поворотного круга. 2005 г.

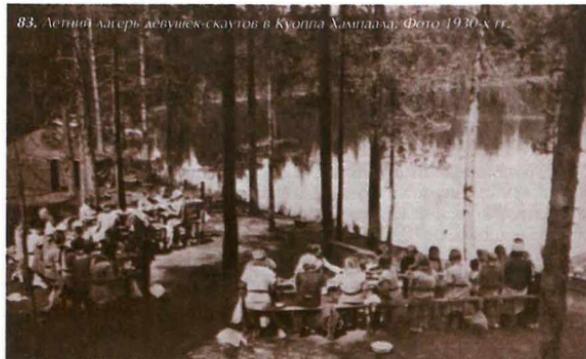

82. Коттиага в районе Велькярви.

81. Коттиага, Лесопилка и мельница. Фото 1930-х гг.

83. Летний лагерь девушек-скаутов в Куопиа Халмиаала. Фото 1930-х гг.

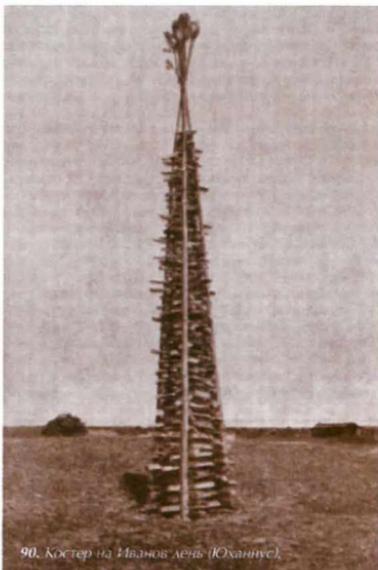
88. Евангелической П. Светолюк

84. Народная школа в Нюусиала.

90. Костер на Иванов день (Юханнус).

85. Народная школа Ваккамааки.

86. Мельница в Аалмиаала.

89. Деревянная Салаккеса.

91. Первая школа в Нурмиярви.

92. Вторая школа в Нурмиярви.

93-94. Возвращение к родным песням. 1942 г.

96. Новый памятник А.М. Борисова.

95. Восстановление деревни Гурьиново. 1943 г.

100. Недостроенный клуб в Коробицко. 2005 г.

97. Борисово сегодня.

101. Народная школа Хиссельъя в Намола.

102. Поселок Лебелевка. Фото 2005 г.

106. Народная школа Каркеала.

107. Сохранившийся финский дом в Каркеала. 2005 г.

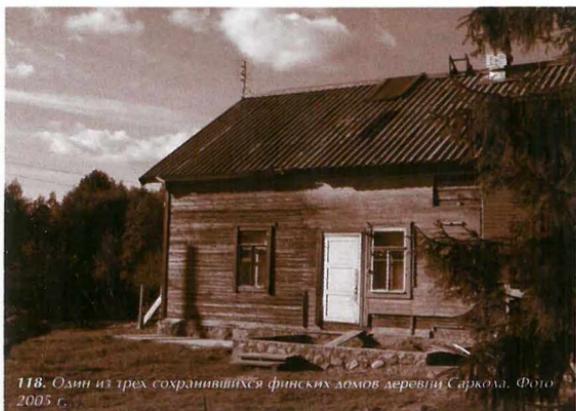
98. Группа деревень Хийсселькя.

99. Строящийся храм в Корониццо.

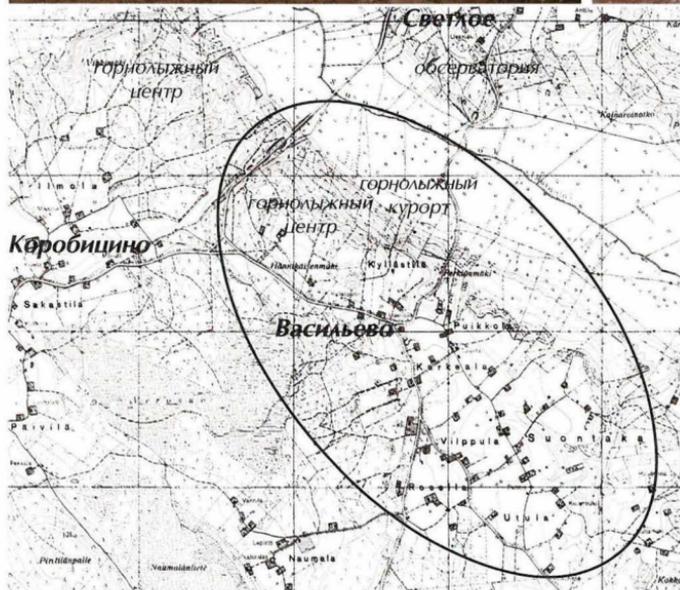
104. кафе-ресторан в Суонтакка

118. Один из трех сохранившихся финских домов деревни Саркола. Фото 2005 г.

105. коттедж курорта «Снежный».

123. Костела в сентябре 1941 г.

103. Группа деревень Суонтакка.

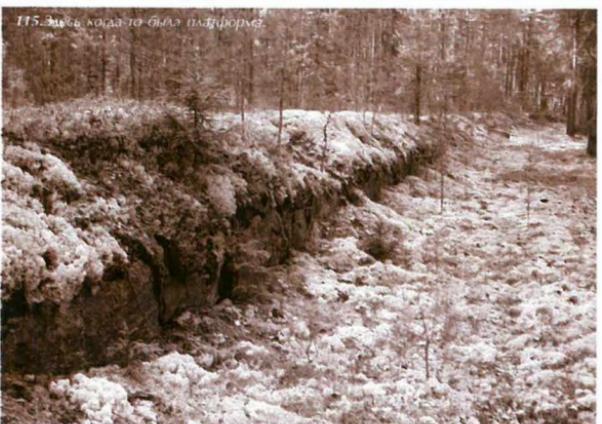
116. Старое шпала на рудник, 2005 г.

110. Километровый знак.

113-114. Километр от шпала до рудника. Шпала № 1167.

115. Знак, когда-то был платформой.

117-118. Платформа в старом корыто
фрагменты.

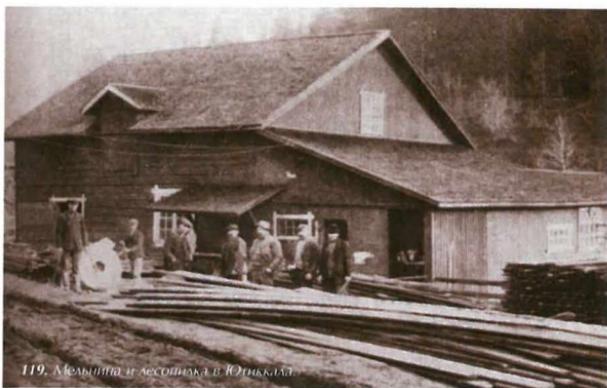

109. Старая насыпь уходит вглубь леса.

117. Это все, что осталось от вокзала.

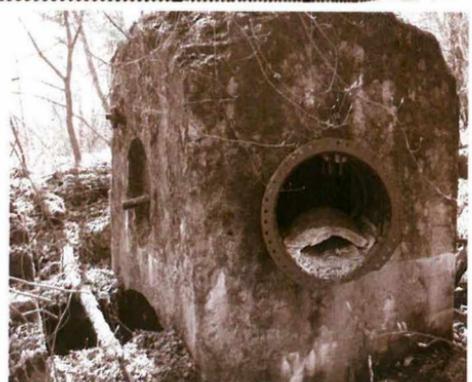
119. Амбулатория и ассоциация в Ютиксдале.

122. Магазины в Ютиксдале.

120-121. Обломки молотковой машины.

125. Последний оставшийся финский дом в Ийрвеккола.

129. Магазин в Сипарила.

126. Крестьянский дом в Каяккала. Фото 1930-х гг.

130. Сипарила. Скотный двор.

128. Магазин в Ярвенпя.

132. Картонный барак - временное жилище 1942 г.

133. Усадьба Вейккола.

131. Сипарила. Советские баракы 1940 года.

127. Группа деревень Ярвенпя.

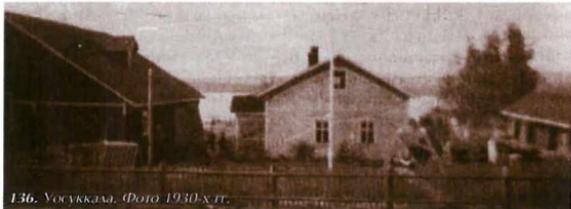
134. Усадьба Плаванимивуки.

135. Группа деревень Вуоксенранта.

137. Восстановление Уосуккала. 1943 г.

136. Уосуккала. Фото 1930-х гг.

139. Пароход перед причалом в Вуокса.

141. Дом молодёжного общества.

140. Народная школа Ораваниеми.

142. Колхозный барак. 1942 г.

138. Частный дачный комплекс в Маннисниеме.

148. Старый скотный двор.

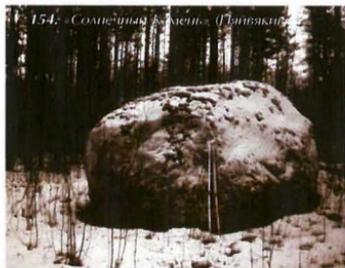
143-144. Песрик. Семхозработы. Лето 1942 г.

145. Магазины. Фото 1930-х гг.

152. Крестьянский дом в Уусиюоми.

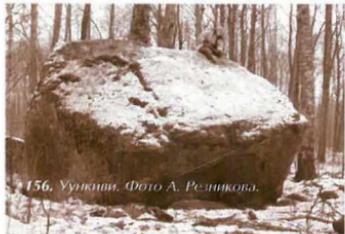
154. Солнечный камень. Пюльвякки.

153. Улашкелового символ.

161. Финский валькинг.

156. Уункиви. Фото А. Релликова.

147. Високонгостроенный крестьянский дом в Виланди. Лето 1943 г.

151. Модальный дом в Уусиюоми.

146. На развалинах дома. 1942 г.

155. Акретив. Миркис, лето 2001 г.